

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Созаева Джамиля Алимовна

КОНЦЕПЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГУЛИРУЕМЫХ ЗАКУПОК

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: экономическая безопасность

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант

Авдийский Владимир Иванович,
доктор юридических наук,
профессор

Москва – 2025

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-методологическое исследование проблем экономической безопасности регулируемых закупок	30
1.1 Роль и место регулируемых закупок в системе фундаментального экономического знания: аспекты безопасности	30
1.2 Прикладные экономические проблемы обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок	63
1.3 Устойчивость и баланс интересов как факторы обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок	81
Глава 2 Платформенная экономика и масштабная цифровизация – современные условия для осуществления регулируемых закупок	112
2.1 Регулируемые закупки в условиях платформенной экономики – новый объект институциональных исследований	112
2.2 Управление неявными рисками регулируемых закупок для повышения их устойчивости и обеспечения баланса интересов	130
2.3 Новые подходы к мониторингу экономической безопасности регулируемых закупок в условиях цифровизации	163
Глава 3 Обоснование современной концепции экономической безопасности регулируемых закупок	184
3.1 Ключевые положения концепции экономической безопасности регулируемых закупок в современных условиях	184
3.2 Стандарт обеспечения экономической безопасности закупок по Закону № 44-ФЗ	208
3.3 Рекомендации по обеспечению экономической безопасности регулируемых закупок по Закону № 223-ФЗ	240
3.4 Механизмы обеспечения экономической безопасности предпринимателей – участников регулируемых закупок	248

Глава 4 Дорожная карта по реализации концепции обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок, оценка эффективности и рисков	263
4.1 Дорожная карта по внедрению и реализации концепции экономической безопасности регулируемых закупок.....	263
4.2 Апробация результатов исследования и оценка его эффективности..	273
Заключение	287
Список литературы.....	296
Приложение А Исследование рисков расторжения контрактов по 44-ФЗ (исходные данные).....	350
Приложение Б Исходные данные для матрицы конкуренции.....	356
Приложение В Исходные данные для оценки вероятности незакрытия торгов (фрагмент)	423
Приложение Г Результаты опроса экспертов о рисках цифровизации закупок.....	443

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях неопределенности и форс-мажора, сформировавшихся во время пандемии COVID, в рамках санкционных ограничений, усилившихся с 2022 года, произошла существенная трансформация международных финансовых и ресурсных потоков, разрушились привычные схемы разделения труда и кооперации. Это создало серьезные угрозы экономической безопасности России, преодоление которых потребовало мобилизации всех имеющихся ресурсов и мер государственного регулирования экономики. Денежно-кредитная политика, которая вынужденно проводится в настоящее время Центральным банком России, с одной стороны, позволяет стабилизировать национальную экономику, но с другой – создает сложные макроэкономические условия хозяйствования. Так, высокая ключевая ставка, невыгодные валютные курсы, ограничение притока иностранного капитала снижают инвестиционную активность участников рынка, способствуют повышению ставок по кредитам, что делает почти невозможным открытие и развитие новых производств, осуществление капитальных инвестиций. В таких условиях *бюджетно-налоговая политика* становится более значимым инструментом для улучшения рыночных условий и создания благоприятной среды для экономического роста и развития. Существенно возрастает и роль одного из действенных инструментов бюджетно-налоговой политики – *регулируемых закупок*, под которыми автор данного исследования (*исключительно для сокращенного наименования в работе*) будет понимать закупки, подпадающие под нормы следующих федеральных законов:

- федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон № 223-ФЗ);
- федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ).

Также к регулируемым закупкам можно отнести закупки в рамках Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», посредством которых расходуются внушительные объемы средств для обеспечения выполнения государственного оборонзаказа, направленного на повышение уровня обороноспособности и защиты интересов государства. Но в силу законных ограничений допуска (режим секретности) к таким закупкам физических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также необходимости наличия у участников специальных допусков, уникальной материально-технической базы и специалистов, закрытости закупок для широкой общественности, отсутствия в открытых источниках аналитической и иной информации об объемах оборонзаказа, автор исключил их из объекта исследования.

Практика обеспечения мультипликативного роста экономики во время кризисов за счет регулируемых закупок использовалась многими странами, а наиболее ярким ее проявлением считается реализация идей Дж. Кейнса для преодоления Великой Американской депрессии начала прошлого столетия. Длительный опыт формирования и развития механизмов регулируемых закупок привел к тому, что, помимо задач эффективного расходования средств бюджетов бюджетной системы, удовлетворения потребностей различных макроэкономических агентов и обеспечения их конституционных прав и свобод, правительства разных страны, в том числе и России, встраивали в механизмы закупок различные элементы. Так, исходя из политической ситуации, закупки могли способствовать развитию экономической политики протекционизма или фритредерства, поддержке субъектов малого и среднего бизнеса, стимулированию инноваций, инвестированию в создание новых производств. В течение последних десяти лет фоном ко всему вышеперечисленному проходила цифровая трансформация экономических отношений, включая и отрасль государственных, муниципальных закупок, закупок компаний с государственным участием. Изначально тренд автоматизации закупок был направлен на повышение прозрачности

закупочных процессов, снижение коррупции и минимизацию картельных сговоров, снижение транзакционных издержек заказчиков (закупочных служб) на проведение закупок и поставщиков – на участие в них. Однако в связи с существенным ростом значимости в мировой экономике такого фактора производства как информация [192] цифровизация привела не просто к увеличению быстродействия сделок макроэкономических агентов, но и к изменениям институциональной среды, в которой эти сделки совершаются. Сфера регулируемых закупок, по крайней мере, в России, стала одной из первых, кто ощутил на себе последствия такой трансформации, поскольку была локомотивом в вопросах создания цифровых платформ для совершения экономических сделок (электронные площадки для закупок существуют более 15 лет) [240]. Однако цифровизация не решила всех вышеперечисленных проблем. По открытым данным, представленным в Единой информационной системе в сфере закупок (далее – ЕИС), совокупная стоимость контрактов и договоров, заключенных по итогам регулируемых закупок составила: в 2021 году – более 32 трлн руб., в 2022 году – более 22 трлн руб., в 2023 году – более 21 трлн руб. [151]. При этом ВВП России составлял в 2021 году – 130,8 трлн руб., в 2022 году – 153,4 трлн руб., в 2023 году – 171, 041 трлн руб. Статистика правонарушений последних трех лет в сфере закупок, по данным Счетной палаты России, следующая: 2021 год – 663 факта нарушений на сумму 416,3 млрд руб. [140], 2022 год– 641 нарушение в сфере госзакупок на общую сумму около 20 млрд рублей [164], в 2023 году – 772 факта нарушения при осуществлении госзакупок и закупок отдельными видами юрлиц (*здесь данные по обоим законам, 44-ФЗ и 223-ФЗ. – уточнение автора исследования*) на общую сумму около 176,3 млрд руб. [111]. Одновременно преступность в сфере закупок, по данным МВД, выросла с 2017–2018 годов к 2022 году почти в два раза [102], в том числе и за счет преступлений в сфере кибермошенничества. Это позволяет утверждать, что изменение условий для совершения сделок (цифровизация), с одной стороны, позволили повысить раскрываемость преступлений, с другой – привели к возникновению новых,

ранее неизученных видов угроз и рисков, подрывающих экономическую безопасность государства, требующих тщательного обследования и оценки их для всех сторон процессов закупок. Принимая во внимание задачи по совершенствованию механизмов бюджетного планирования, осуществления контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, предотвращения картельных сговоров в рамках Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [120], необходимости широкого внедрения риск-ориентированного подхода, о котором заявил Владимир Путин в послании к Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года [160], стоит подчеркнуть, что сегодня требуется разработка современной концепции обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок на основе развития новых методических подходов и информационно-технологических решений к анализу рисков и угроз в сфере регулируемых закупок в условиях цифровизации.

Несмотря на существенную роль регулируемых закупок в национальной экономике, тонкая связь между такими категориями, как «экономическая безопасность» и «регулируемые закупки» исследована не так подробно. Классическое толкование экономической безопасности опирается на господствующий в науке в настоящее время системный подход. При системном подходе экономическая безопасность определяется как *«...такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов»* (В. К. Сенчагов). В ключе системного подхода развивается и проблематика безопасности регулируемых закупок как за рубежом (но работ такой направленности немного), так и в работах российских ученых, а именно: К. Е. Картавых, Е. В. Караниной, Ю. И. Сыроватко, Н. Н. Лабутиной, А. В. Андреева, В. И. Цыбульской.

Между тем, регулируемые закупки – одна из ключевых форм экономических отношений, *экономический процесс внутри систем, в котором задействованы* и все экономические агенты, и существенные экономические ресурсы. Регулируемые закупки как процесс могут стабилизировать состояние систем, в которых протекают. В этой связи справедливо было бы утверждать, что требуется развитие теоретико-методологических основ категории «экономическая безопасность» с точки зрения процессного подхода. Это обусловлено тем, что безопасность *самой процедуры закупок*, такие ее аспекты, как устойчивость и непрерывность, экономичность процесса закупок (даже в условиях пандемии, СВО), соблюдение баланса интересов всех участников – от заказчиков до населения, потребляющего результаты закупок – является недостаточно изученным. Так, отсутствуют методы и инструменты выявления и учета скрытых затрат заказчиков и поставщиков на проведение закупок и участие в них – соответственно; недостаточно задействуются современные ИТ-инструменты и сервисы для поддержки процессов принятия управленческих решений закупщиками по ряду крайне сложных вопросов (например, при реализации политики импортозамещения посредством закупок и выборе товаров-аналогов и заменителей); появляются новые слабоизученные риски электронизации процедур закупок. Наконец, имеющиеся федеральные и региональные методические рекомендации по оценке эффективности закупок основаны на формальном учете экономии и конкуренции, но не дают возможности провести качественный анализ процессов на рынке закупок, выявить факты регионального или отраслевого лоббизма в процедурных моментах, а также, и это самое главное, – выяснить, насколько общество удовлетворено качеством товаров, работ и услуг, приобретаемых на торгах. Общественное участие в настоящее время сводится к общественному обсуждению крупных закупок от 2 млрд рублей (статья 20 Закона № 44-ФЗ) или к активизации «профессиональных жалобщиков» [94], но таких дорогих закупок априори немного, а профессиональные жалобщики, как правило, предоставляют интересы теневых структур, тогда как обычный

гражданин или юрлицо-налогоплательщик не слишком вовлечен в процесс закупок, не может на него влиять. Данные утверждения основываются на масштабных фундаментальных, прикладных, поисковых исследованиях автора диссертации за 2021–2024 годы о скрытых издержках и неучтенных затратах регулируемых закупок [205], неявных рисках цифровизации закупок и других видов общественно и социально значимых торгов [201; 202; 208; 213], изучении проблем стандартизации и разработки ИТ-инфраструктуры для поддержки управленческих решений в сфере закупок [192]. На основании перечисленных выше работ, а также по данным расчетных экспериментов [192], обоснована необходимость выработки концепции обеспечения экономической безопасности процесса регулируемых закупок с учетом интересов разных категорий участников (закупщиков, предпринимателей-участников, органов-регуляторов, общества) в современных условиях. Важнейшим при это является обеспечение устойчивости и соблюдение баланса интересов, минимизация конфликтов участников процедур закупок. Это и составляет **актуальность исследования**.

Степень разработанности темы исследования. Поскольку закупки – многоаспектное понятие, то теоретико-методологические изыскания носили междисциплинарный характер. Проведены фундаментальные, прикладные, поисковые исследования, изучены работы российских и зарубежных ученых, коллективов и школ, систематизированы пробелы и направления, требующие дальнейшего развития. Так, **фундаментальные проблемы** государственного регулирования экономики за счет государственных закупок рассматривались в работах Дж. Кейнса, политики протекционизма – в концепциях В. Ойкена, феномен монополии (в отдельных закупках государство ведет себя как монополия) на рынках описан Дж. Робинсон. Фундаментальные положения теорий выбора, применимые и к сфере закупок, описаны в работах М. Фридмана, Р. Коуза, Дж. Стиглера, Г. Беккера, Р. Познера, С. Пельцмана, Г. Льюиса, А. Тверски, Р. Талера и Д. Канемана. Прямое отношение к регулируемым закупкам имеют также теории аукционов Л. Гурвица,

Р. Майерсона, Э. Маскина, П. Милгрома, Р. Уилсона, вопросы регулирования рынков с несовершенной конкуренцией отражены в наиболее интересных работах Ж. Тироля и Ж-Ж. Лаффонта, а ключевые положения теории контрактов исследованы О. Харта и Б. Хольстрема. Наконец, чистые конкурентные стратегии участников рынка (в данном случае – поставщиков) рассмотрены в фундаментальных исследованиях П. Самуэльсона, Дж. Макафи и Дж. Макмиллана, смешанные стратегии – в работах Д. Левина, Дж. Смита, Р. Харстада, Е. Кьестада, С. Вагстада, а также современниками – коллективом авторов Р. Маккафе, Д. Куан и Д. Винсент. Все перечисленные авторы и коллективы исследуют самые разные фундаментальные закономерности функционирования экономики, однако есть некоторые вопросы, например, трансакционных издержек, сопровождающих регулируемые закупки, которые изучены недостаточно. Между тем, вопрос о том, *насколько экономичны сами процедуры регулируемых закупок*, не «съедают» ли затраты на содержание штата закупщиков и контрольных органов, штрафы, которые назначаются за нарушения и другие сопутствующие расходы достигаемую на торгах экономию – вот первая из принципиальных фундаментальных проблем, требующих подробного исследования.

Не менее интересны и **прикладные зарубежные изыскания**, например, проблемы репутационных рисков заказчика изучены в современных работах Д. Спаньоло; маркетинговые аспекты поведения поставщиков рассмотрены через призму трудов М. Портера, И. Ансоффа, действующими научными коллективами, включая Нигел Салдвелл (Nigel Caldwell), Хелену Валкер (Helen Walker), Кристину Харланд (Christine Harland), Луизу Найт (Louise Knight), Джуронг Женг (Jurong Zheng), Тима Уэйкли (Tim Wakeley), Дирк-Жана Ф. Каманна (Dirk-Jan F. Kamann) и коллектива авторов Линду Вейсс и Элизабет Тюрбо (Weiss Linda and Elizabeth Thurbon), исследующих политические и экономические аспекты продвижения на рынки.

Проблемы управления рисками, возникающими для разных участников закупочного процесса, риск-ориентированный подход к ведению профессиональной деятельности закупщика проанализированы в работах Ки Жанга (Qi Zhanga), Джочен Л. Кремерб (Jochen L. Cremerb), Игнасио Е. Гроссмманна (Ignacio E. Grossmann), Арула Сундарамоортхайса (Arul Sundaramoorthys), Жозе М. Пинтода (Jose M. Pintod), Казема Заре (Kazem Zare), Мохсен Парса Мохаддама (Mohsen Parsa Moghaddam) и Мохаммада Казема Шейх-Ел-Еслама (Mohammad Kazem Sheikh-El-Eslam). Изучение прикладных работ по проблемам закупок, особенно в условиях цифровизации, обозначило необходимость обоснования новых подходов к работе с рисками и угрозами, возникающих в процессах с государственным и муниципальным участием. Такие подходы должны *быть основаны на информированности агентов рынка, учете роли информации как ведущего фактора производства в современных условиях, внедрении ИТ-инструментария с предиктивными (прогнозными функциями) в госсектор*. При таком подходе возникает возможность *повышения эффективной общественной вовлеченности в процедуры закупок*.

Безусловно, автором диссертации были изучены проблемы противодействия картельным сговорам в целом и на рынке закупок в частности, здесь актуальными являются труды Ж. Тироля, противодействия картелизации в мировой практике – А. Хеймлера, заинтересованности закупщика – Лоренс Фоллиот Лаллиот (Laurence Folliot Lalliot), Кристофера Р. Юкинса (Christopher R. Yukins), сговоров поставщиков – Кая Хючерлата и Тобиаса Вейта (Hüschelrath, Kai; Veith, Tobias).

Все вышеперечисленные ученые и коллективы прямо или косвенно обозначают в своих фундаментальных и прикладных исследованиях высокую роль регулируемых закупок в экономических отношениях, *но практически не связывают это с категорией экономической безопасности*. Этой проблематике посвящено всего несколько работ зарубежных авторов: Винсент Кэйбл (Vincent Cable), Трэвиса Тейлора (Travis K. Taylor), социальных

аспектов закупок – Мария Мупанемунда (M. Mupanemunda), а также исследования ОЭСР по проблематике устойчивого развития экономики, борьбы с монополиями, безопасности закупок.

Притом, что фундаментальные аспекты экономических отношений агентов рынка закупок лучше изучены в зарубежной литературе, вопросы развития экономических систем и обеспечения устойчивости глубже проработаны в российских трудах: С.Ю. Глазьева, Г.Б. Клейнера, Л.И. Абалкина, В.Л. Макарова, а обобщение зарубежных классических экономических теорий представлено в публикациях С.М. Гуриева, К.И. Сониной, С.Б. Измалкова, М.М. Юдкевич.

Роль регулируемых закупок в обеспечении экономической безопасности систем различных уровней раскрыты в работах российских авторов: В.В. Шульдяковой, О.В. Анчишкиной, Е.А. Пластининой, А.А. Шибановой, Е.П. Гольцунова, К.Е. Картавых, К.В. Кузнецова, В.В. Кикавца, И.М. Ахмелкина, Ю.И. Сыроватко, Н.Н. Лабутиной, А.В. Андреева, В.И. Цыбульской, В.М.Безденежных, Н.Г.Синявского.

Обширный анализ работ в сфере экономической безопасности и управления рисками закупок показал, что они не только основаны на системном подходе и мало затрагивают процессный подход, но и тот факт, что акцент работ смещен в сторону борьбы с правонарушениями, картелями и сговорами, то есть несоблюдением норм права. При этом тенденции в российской системе управления государственными и муниципальными финансами ориентированы на то, чтобы учреждения (и, тем более, коммерческие компании с государственным участием) *развивали внутренний риск-менеджмент*. А внутренний риск-менеджмент – это не только борьба с несоблюдением норм закона, это и профилактика управленческих рисков, связанных с лицами, принимающими решения, рисков распоряжения имеющимися ресурсами, репутационных рисков. В этой связи автор пришел к выводу о необходимости переосмысления и более широкого толкования

понятия «риск-ориентированное управление» как механизма обеспечения экономической безопасности процесса закупок.

Ключевая гипотеза исследования состоит в том, что недостаточная изученность процессной природы экономической безопасности регулируемых закупок как одного из ключевых макроэкономических процессов негативно влияет на эффективность государственной бюджетно-налоговой политики. Развитие же теоретико-методологических основ обеспечения экономической безопасности *регулируемых закупок как процесса* за счет повышения их устойчивости, обеспечения баланса интересов участников, риск-ориентированного управления существенно повысит качество реализуемой экономической политики.

Методологические проблемы, подлежащие решению:

1) концептуальная недооцененность роли регулируемых закупок как процесса, обеспечивающего экономическую безопасность систем макро-, мезо- и микроуровней в системе фундаментального и прикладного экономического знания;

2) слабая изученность последствий трансформации институциональной среды экономических отношений и устойчивых стратегий поведения участников регулируемых закупок, протекающих в этой среде, под воздействием цифровизации экономики;

3) отсутствие современной системы стандартов обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок как механизма стабилизации национальной экономики в условиях различных форс-мажоров (санкции, пандемия, разрыв привычных технологических связей и производственных цепочек);

4) необходимость переосмысления ряда ключевых экономических категорий, связанных с управлением экономической безопасностью регулируемых закупок, в том числе категории «риск-ориентированное управление регулируемыми закупками»; потребность в разработке и совершенствовании управленческого, математического, статистического,

информационного инструментария обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок с учетом современных тенденций цифровизации.

Цель исследования:

Теоретико-методологическое обоснование современной концепции обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок.

Задачи исследования:

1) обосновать роль процессов регулируемых закупок в преодолении кризисов и обеспечении экономической безопасности национальной экономики в условиях ее масштабной цифровизации;

2) исследовать ранее неизученных феноменов и рисков экономических отношений, скрытых затрат, влияющих на устойчивость и безопасность регулируемых закупок, а также выработка методологии выявления и учета таких феноменов, рисков, затрат;

3) обосновать современную концепцию экономической безопасности регулируемых закупок, направленную на обеспечение устойчивости и баланса интересов агентов рынка в процессе вовлечения в электронные закупочные процедуры в разных ролях (заказчик, регулятор закупок, предприниматель-участник закупок, общество);

4) разработать, с учётом предложенной концепции, стандарты обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок для различных участников процессов закупок и гармонизации их интересов;

5) выработать предложения по нормативно-методическому закреплению разработанных стандартов, методологии и методов обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок с дорожной картой по их внедрению; провести апробацию предложений в организациях реального сектора экономики.

Объектом исследования являются экономические отношения, возникающие при осуществлении регулируемых закупок.

Предметом исследования является методология обеспечения экономической безопасности процессов регулируемых закупок в современных условиях.

Область исследования соответствует: п. 13.1. «Теоретико-методологические вопросы исследования проблем экономической безопасности»; п. 13.11. «Методы мониторинга обеспечения экономической безопасности в условиях развития цифровых технологий»; п. 13.12. «Разработка и применение методов, механизмов и инструментов повышения экономической безопасности» Паспорта научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: экономическая безопасность (экономические науки).

Формальное представление решаемых в диссертации задач можно охарактеризовать следующим образом. В некоторой экономической системе, состоящей из n подсистем, рассматриваются 4 группы агентов с различными стратегиями поведения. Первая группа агентов – государственные и муниципальные учреждения, количество и стратегии поведения которых внутри системы являются условно постоянными; вторая группа – компании с государственным участием, количество и стратегии поведения которых более переменчивы, чем у первой группы; третья группа – коммерческие компании – агенты, количество и стратегии поведения которых в экономической системе высоко переменчиво; четвертая группа – граждане, домохозяйства, количество которых в экономической системе изменчиво, а их основная стратегия – потребление результатов деятельности агентов первых трех типов. Все указанные агенты вступают в экономические отношения, регламентированные законодательно, что выступает областью допустимых значений для стратегий их поведения. При этом агенты первой и четвертой группы преследуют социальные цели, второй группы – социальные и коммерческие, третьей группы – только коммерческие. Изменения условий внешней по отношению к системе среды приводят к изменениям и стратегий поведения агентов, и характера их взаимодействий. Решая задачи

исследования, автор отвечает на вопрос о том, как обеспечить стабильность и безопасность функционирования системы за счет учета изменчивости среды, стратегий поведения агентов, обеспечения баланса их интересов при взаимодействии в новых условиях с учетом критериев экономической эффективности, прозрачности, конкурентности закупок.

Методология и методы исследования. Для решения поставленных задач автором применена методология исследования, основанная на диалектическом подходе и общих методах познания (сравнительный анализ на основе принципа историзма, формальная логика, обобщение, абстрагирование, индукция и дедукция, анализ и синтез, гипотеза, аналогия, моделирование, эксперимент, формализация, математические методы), системном подходе (количественные методы: методы экономического анализа, нормативные операционные модели), комплексном подходе (факторный анализ), междисциплинарном подходе к изучению проблем. Применен эмпирический подход, включающий сравнительный анализ, наблюдения, документальный анализ; элементы системного анализа; методы обобщения и аналогии; статистические методы; экономический анализ.

Информационная база исследования включает обширный статистический материал для проверки обозначенной выше гипотезы исследования, подготовки обоснований и формирования выводов. Экспериментальная информационная база исследования охватывала период с 2019 по 2023 годы, в нее вошло около 6 миллионов извещений и соответствующих им протоколов по госзакупкам, точность данных эквивалентна коммерческим сервисам аналитики. В расчетах были использованы информация и документы, консолидированные из открытого ftp-сервера Единой информационной системы в сфере закупок, формат хранения данных xml. Проанализированы данные по всем xml-файлам извещений и протоколов в рамках 44-ФЗ, автоматический забор данных осуществлен с помощью разработанной на языке Python системы. Данные агрегированы в реляционную БД PostgreSQL 12. Сам анализ данных, выбор

измерений и метрик, а также их визуализация реализованы в BI-системе Qlik Sense. Статистический инструментарий базировался на работе с усредненными данными по конкуренции и ключевыми факторами и измерениями, влияющими на эти показатели. Также использованы аналитические материалы агентств «Интерфакс», «Эксперт РА», Счетной палаты России, Министерства финансов Российской Федерации (далее – Минфин России), федерального оператора торгов по закупкам АО «Единая электронная торговая площадка» (далее – Росэлторг, по основному месту работы соискателя).

Положения, выносимые на защиту:

1) в отличие от господствующих в современных исследованиях подходов, направленных на обеспечение экономической безопасности систем, предложена авторская концепция экономической безопасности значимых макроэкономических процессов, к которым отнесен процесс закупок. Развитие процессного подхода к обеспечению экономической безопасности регулируемых закупок формирует научный задел и открывает перспективные направления для исследований в таких областях как: баланс интересов участников закупок, управление их транзакционными издержками и оценка общественной эффективности закупочных процедур. Развитие вышеуказанных областей с учетом современных трансформаций мировых экономических отношений под воздействием процессов цифровизации, значительного ускорения транзакций, новых вызовов в сфере кибербезопасности, позволяет сделать существенный вклад в развитие теоретико-методологических вопросов исследования проблем экономической безопасности (С. 81-107);

2) выявлены теоретико-методологические ограничения в фундаментальных экономических теориях, устранение которых способствует развитию процессного подхода к обеспечению экономической безопасности регулируемых закупок путем гармонизации интересов участников закупок, а

через них – и систем микро-, мезо- и макроуровней. (С. 36-63; 102-107; 187-189). К таким ограничениям автором отнесены:

– недостаточно активный учет теорий Ж. Тироля об оптимальном регулировании рынков с несовершенной конкуренцией, к числу которых относится и рынок госзакупок, при выработке мер по стимулированию экономики посредством закупок. Учет положений Ж. Тироля применительно к безопасности закупок должен выражаться в дифференцированном подходе к обеспечению экономической безопасности разных участников процесса закупок: и заказчиков, и регуляторов, и поставщиков, и общества. Это устранил существующий в настоящее время перекос в сторону соблюдения интересов государства (заказчиков, органов регулирования и контроля закупок) в ущерб другим участникам процесса (С. 36-59);

– необходимость переосмысления теорий конкуренции и агентских отношений применительно к экономической безопасности закупок, что требует повышения качества информирования участников закупочного процесса о рыночной конъюнктуре, региональных и отраслевых особенностях закупок, наличии протекционизма разной природы (отраслевого, регионального, национального, религиозного) с применением современных предиктивных решений и технологий. Решение такой проблемы позволит снизить частоту и количество конфликтов, судебных споров, правонарушений, возникающих в процессе закупок (С. 59-63);

– необходимость развития теорий трансакционных затрат в процессах, обоснования новой методологии учета затрат на проведение регулируемых закупок с целью повышения их экономичности; введение такой характеристики процессов как «экономичность», не использованной ранее в отношении экономической безопасности. Это позволит оценивать не только номинальную экономию, полученную на торгах, но и все удельные ресурсозатраты на проведение процедур, политические компоненты, что не учитывается в настоящее время (С. 57-60; С. 101-107);

– потребность в совершенствовании оценки эффективности государственной политики в области регулируемых закупок за счет введения категории «общественная ценность заключенного контракта» наряду с классическими – «экономией», «конкуренцией» и др. Это, в отличие от существующей системы оценки эффективности регулируемых закупок, позволит оценить отдаленные последствия закупок для общества, граждан, а не только экономию в момент заключения договора по итогам торгов. Выявленные пробелы в развитии методологии оценки эффективности государственной политики в области регулируемых закупок устранены за счет введения категории «общественная ценность заключенного контракта», наряду с классическими оценками: экономией, конкуренцией и рисками расторжения контрактов, и механизмов учета этой общественной ценности (С. 38-40; С. 43-46; С. 53-54; С. 187-189);

3) дано определение, обоснованы цель и основные принципы концепции обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок. Автором концепция определена как совокупность методологических принципов, методических и расчетных приемов, управленческого инструментария, обеспечивающих экономическую безопасность процессов регулируемых закупок в условиях цифровой трансформации институциональной среды. К основным принципам концепции отнесены:

- информированность участников закупочного процесса;
- экономичность процесса закупок и непрерывная идентификация новых видов угроз и рисков.

Обосновано, что индикаторами результативности внедрения авторской концепции обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок будут:

- а) минимизация асимметрии информации и агентских конфликтов для участников рынка за счет использования информационных технологий и инструментов, релевантных текущему уровню развития науки и технологий в России;

б) минимизация транзакционных издержек за счет новых подходов к управлению рисками и учету скрытых затрат на проведение закупок;

в) максимизация общественной эффективности регулируемых закупок за счет использования новых подходов к оценке результатов закупочной деятельности и мотивации специалистов закупочных служб.

В рамках выработанных принципов и установленных индикаторов в дальнейшем развит (представлены в пунктах новизны 4-9, раскрытых ниже) методический инструментарий, для решения проблем обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок как процесса. Это позволило расширить методы, механизмы и инструменты повышения экономической безопасности (С. 184-208):

4) в развитие предложенных принципов проведен анализ, выявлены пробелы в методологии риск-ориентированного управления регулируемыми закупками, связанные с избыточным вниманием к правовым рискам в закупочных процедурах и недостаточным учетом управленческих, процедурных рисков и рисков цифровизации закупок, а также отсутствием экономических и управленческих механизмов профилактики подобных рисков (при наличии правовых); предложено ввести понятие «неявные риски регулируемых закупок» к которым отнесены новые, ранее неизученные риски регулируемых закупок. В развитие методического инструментария по этому вопросу предложено уточнение подходов к управлению неявными рисками за счет включения мер по профилактике угроз в каждый из этапов управления закупочным процессом (С. 130-162). Таким образом, за счет синхронизации процессов управления закупками и процессов управления рисками достигается и непрерывная идентификация новых видов угроз и рисков, что на данный момент является нерешенной методической задачей для отрасли;

5) в развитие предложенного принципа информированности предложено внедрения статистического наблюдения за триадами *{регион регистрации поставщика – регион регистрации заказчика – вид объекта закупки}*, что позволит определить регионы и отрасли, в которых есть скрытый

протекционизм, могут иметь место антиконкурентные соглашения, что является источником неявных рисков в процессах закупок (С.163-168). Табличные решения, предложенные автором, позволяют повысить вероятность успешного проведения торгов-для заказчиков, понижают вероятность проигрыша для предпринимателей – участников закупок, сигнализируют о возможных проблемах несоблюдения интересов агентов рынка – для контрольных органов. Такие решения не только расширяют существующие подходы к оценке конкуренции, применяемые органами власти, но и поддерживают баланс интересов игроков рынка, что было обозначено как стержневая идея исследования;

б) предложена, в развитие теоретико-методологических основ экономической безопасности процессов закупок, методика определения скрытых затрат и экономичности проведения закупочных процедур. Автором в формате «калькуляторов» предложены алгоритмы и расчетные таблицы, которые позволяют подсчитывать скрытые транзакционные издержки заказчиков на проведение закупочных процедур, а также на их повторное размещение вследствие срыва закупки или расторжения действующих контрактов. Это, в свою очередь, расширяет и дополняет существующие методы оценки эффективности закупочной деятельности заказчиков, применяемые как организаторами закупок, так и органами контроля. Преимуществом авторских «калькуляторов» является их адаптированность под разные категории закупок (44-ФЗ – С. 221-228 и С. 237; 223-ФЗ – С. 245 - 248), реалистичность оценок экономии, достигаемой на торгах, а также применимость в работе младших специалистов закупочных служб;

7) в соответствии с предложенной концепцией переосмыслены не только методология, но и цифровые инструменты поддержания экономической безопасности регулируемых закупок. Автором обосновывается необходимость развития такого свойства ИТ-систем для поддержки регулируемых закупок, как «*клиентоцентричность*». В отличие от текущего понимания клиентоцентричности органами власти как «принципа

одного окна для конкретной группы пользователей», автором предложено внедрение в цифровые платформы для закупок адаптивной логики. При ее реализации не конкретная группа, а каждый агент рынка может адаптировать процессы работы с информацией о рынке под свои задачи. Поиск каждой группой агентов, работающих в рамках одной ИТ-экосистемы, оптимальных решений об объемах, периодичности, разрезах и степени детализации получаемой информации позволяет устранить существующие перекосы при разработке цифровых технологий в сфере закупок. Это способствует соблюдению баланса интересов всех игроков рынка, приводит рынок в равновесие (С. 118 -125);

8) впервые выявлены свойства и устойчивые стратегии участников рынка закупок, такие как «консерватизм», «мобильность», «изоляция», что позволяет инструментально дополнить методологию оценки конкуренции, представленную в рамках концепции, и основанную на закупочных триадах. Обосновано, что стратегии консерватизма и изоляции показывают склонность участников закупок к объединению в картели, образованию регулярных пар «заказчик – поставщик» а также наличие скрытого регионального протекционизма в закупках. В то же время «мобильность» отражает как способность участников закупок диверсифицироваться по поставляемым объектам, так и по регионам участия в закупках. Это отражает безопасность и открытость новых заказчиков, в закупках которых поставщик планирует участвовать. Предложенная методология повышает качество мониторинга экономической безопасности в условиях развития цифровых технологий, что не решено до настоящего времени для отрасли регулируемых закупок (С.125 - 127);

9) доказано, что информированность в современной трактовке – это не только масштабы и быстроедействие, доступность ИТ-систем, это, прежде всего, наличие предиктивных (прогностических) механизмов, предупреждающих угрозы и риски безопасности закупочного процесса, предсказывающих вероятность победы на торгах. В этой связи предложены

новые подходы к построению ИТ-сервисов поддержки управленческих решений агентов рынка закупок: клиентоцентричность, использование распределенной базы данных и рекомендательных микросервисов. На примере справочника импортозамещения для закупок предложено прототипирование таких ИТ-решений. Это вносит новации в существующие методы и технологии развития цифровых технологий для обеспечения экономической безопасности процессов закупок (С. 176 -181).

Теоретическая и практическая значимость работы

Все указанные пункты научной новизны способствуют **приращению научного знания** в вопросах развития теоретико-методологических основ обеспечения экономической безопасности значимых экономических процессов и операций, к числу которых относятся и регулируемые закупки. Это, в отличие от господствующего системного подхода, позволяет более активно задействовать процессы, протекающие в системах микроуровней, в обеспечении экономической безопасности национальной экономики.

Практическая значимость исследования связана со следующими результатами:

1) разработан необходимый нормативный и методический инструментарий для ключевых агентов рынка регулируемых закупок: субъектов Закона № 44-ФЗ, субъектов Закона № 223-ФЗ, органов-регуляторов закупок на уровне муниципалитетов, регионов, ведомств (для сети федеральных организаций) и для предпринимателей-участников закупок. При разработке инструментария была учтена трехфакторная модель обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок, а именно: информированность сторон, экономичность и учет неявных рисков и затрат, общественная полезность (эффективность) закупок («Дорожная карта», С. 263-273);

а) для заказчиков по Закону № 44-ФЗ предложен Стандарт обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок (для заказчиков-субъектов Закона № 44-ФЗ), в составе которого предложены регламенты по

всем этапам управления закупочным процессом – от планирования до контроля, которые могут внедрить в свою работу заказчики. Отдельный акцент сделан на механизмах выявления и учета рисков, связанных с управленческими решениями в процессах закупок; разработаны калькуляторы учета скрытых затрат на проведение закупочных процедур; обоснованы уточнения в Методические рекомендации Минфина России по самооценке эффективности и экономичности государственных и муниципальных закупок, конкуренции на торгах; предложены рекомендации по повышению общественной эффективности регулируемых закупок (С. 208-240);

б) для Заказчиков по Закону № 223-ФЗ выработаны Рекомендации по обеспечению экономической безопасности закупок (для субъектов Закона №223-ФЗ). По аналогии с разделами Стандарта, подготовлены регламенты работы заказчика по всем этапам закупочного процесса, но для данной категории заказчиков это носит характер рекомендаций (С. 240-248);

в) для органов власти – регуляторов закупок предложены:

– новая двухуровневая методология оценки качества конкуренции, на первом уровне предполагающая разработку карты «регион закупки – регион регистрации участника», на втором уровне – основанная на использовании агатного моделирования. Такой подход позволит на первом уровне выявить признаки регионального протекционизма (определить, что участники из каких-то конкретных регионов участвуют и выигрывают в торгах заказчиков также из конкретной группы регионов). На втором уровне можно выявить также и отраслевые аномалии: в какой отрасли регулярные пары «заказчик – участник» встречаются чаще всего (С. 208-240);

– уточнения в Методические рекомендации Минфина России, Счетной палаты России по оценке эффективности регулируемых закупок (С. 208-240);

г) для предпринимателей – участников закупок предложены чек-листы и инструменты для самоаудита, позволяющие снизить ошибки и риски участия в регулируемых закупках, вероятность наступления неблагоприятных последствий для ликвидности и устойчивости компаний (С. 248-259).

Результаты теоретических и практических исследований прошли широкую апробацию в практической, научной и педагогической деятельности соискателя.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность исследования обеспечена использованием российских нормативных документов в сфере бюджетного процесса, регулируемых закупок, применением общепризнанных методов научного познания, непротиворечивостью полученных данных с данными аналогичных исследований и отчетов министерств и ведомств – регуляторов в сфере закупок, анализом передовых зарубежных и российских научных публикаций по теме исследования и смежным проблемам, а также применением масштабного объема статистических данных, размещенных в открытых российских и иностранных государственных информационных системах.

Основные положения диссертации докладывались на следующих научных конференциях: на XIII Международной научно-методической конференции «Стоимость собственности: оценка и управление» (Москва, Университет «Синергия», 18 ноября 2021 г.); на III Всероссийской научно-практической конференции «Финансы и корпоративное управление в меняющемся мире» (Москва, Финансовый университет, 29 сентября 2021 г.); на VI Санкт-Петербургском международном Форуме контрактных отношений «Модернизация закупочного законодательства – от политики импортозамещения до технологического суверенитета» (Санкт-Петербург, Комитет по государственному заказу Санкт-Петербурга, 6-7 октября 2022 г.); на Международной научно-методической конференции «Форсайт образования: возрождение традиций vs декларируемое новаторство» (Москва, Финансовый университет, 1-3 февраля 2023 г.); на XVIII Международном научном конгрессе «Роль бизнеса в трансформации общества-2023» (Москва, Университет «Синергия», 10-14 апреля 2023 г.); на Евразийской научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам управления устойчивым развитием в системе «природа – общество – человек» (Москва,

Государственный университет управления, 24 мая 2023 г.); на V Всероссийской научно-практической конференции «Финансы и корпоративное управление в меняющемся мире» (Москва, Финансовый университет, 25 мая 2023 г.); на Всероссийской научной конференции «Российские промышленные предприятия в условиях внеэкономических шоков: первые результаты опроса предприятий обрабатывающей промышленности 2022 года» (Москва, НИУ ВШЭ, 6 июня 2023 г.); на VII Санкт-Петербургском международном Форуме контрактных отношений «Модернизация закупочного законодательства – завершение оптимизационных процессов» (Санкт-Петербург, Комитет по государственному заказу Санкт-Петербурга, 21-22 сентября 2023 г.); на Всероссийской межвузовской научно-практической конференции «Современные вызовы транспортной отрасли: новые возможности» (Москва, Российский университет транспорта, 27-28 февраля 2024 г.); на VI Всероссийской научно-практической конференции «Финансы и корпоративное управление в меняющемся мире» (Москва, Финансовый университет, 26 сентября 2024 г.).

Материалы диссертации использовались в рамках научной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет управления» в ходе реализации в 2023-2024 годах гранта Российского научного фонда (РНФ) № 23-28-01644 на тему «Разработка концепции и прототипа интеллектуального сервиса для импортозамещения в электроэнергетике», в частности, при выполнении гранта применен обоснованный в диссертации новый принцип к построению ИТ-сервисов для рынка закупок – клиентоцентричность. При выполнении гранта автор отвечал за научно-методическое обоснование разработки и экспериментальное внедрение в практическую деятельность зарегистрированной базы данных для закупок в электроэнергетике по линии импортозамещения. Разработанный в диссертации принцип клиентоцентричности учтен при построении

архитектуры базы данных и способствует повышению эффективности закупок импортозамещаемых товаров. Свидетельство о государственной регистрации базы данных на ЭВМ № 2024620467, степень участия соискателя составляет 25%.

Результаты, полученные по итогам исследования, применяются в деятельности следующих организаций реального сектора экономики:

АО «Единая электронная торговая площадка», федеральный оператор торгов по госзакупкам – при разработке сервисов поддержки процессов закупок, в частности, справочника импортозамещения, рекомендательного сервиса для участников закупок, что позволило на 30% повысить вероятность успешного завершения торгов по закупкам, с определением победителя, сократить временные и трудовые потери заказчиков на поиск контрагентов и исследование сферы и релевантных цен.

Департамента экономики Ямало-Ненецкого автономного округа – при выработке мер по регулированию закупочной отрасли региона; отмечена высокая значимость проведенных исследований, а также их необходимость для субъекта и аналогичных регионов со сложной транспортной доступностью; реализация предложений позволила повысить качество регулирования закупочной деятельности в регионе и внедрить инновации в работу профильных исполнительных органов государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа.

ПАО «Банк ВТБ» – использовано для снижения рисков и угроз участников регулируемых закупок – предпринимателей; аналитические материалы и рекомендации соискателя позволили пополнить методологическую базу Управления «Документный бизнес» Департамента корпоративного бизнеса Банка ВТБ по гарантиям в сфере регулируемых закупок, что способствует повышению уровня финансовой грамотности клиентов при участии в государственных и муниципальных закупках и снижению рисков нарушения требований законодательства о закупках.

Проведены апробация и внедрение результатов исследования в учебный процесс:

В Российском государственном университете имени А. Н. Косыгина в 2022-2024 годах при осуществлении наставничества на предприятии по преддипломной практике и консультирование по написанию ВКР обучающихся по программе 38.05.01 «Экономическая безопасность». ВКР были подготовлены по проблемам совершенствования системы государственных закупок в целях обеспечения экономической безопасности государства и успешно защищены. Проведенная работа позволила повысить качество исследовательской работы студентов при подготовке ВКР, а также развить практические навыки выпускников программы.

В федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» в период с 2017 по 2024 учебный год при проведении лекций и практических занятий по подготовке специалистов магистратуры 38.04.02 «Менеджмент», направленность (профиль) – «Управление государственным и корпоративным заказом» по дисциплинам: «Специфика закупок отдельных видов товаров, работ, услуг», «Комиссии по закупкам», «Кадровое обеспечение контрактной системы», «Заключение и исполнение контрактов и договоров», «Разработка Положений о закупках».

Результаты исследований и разработок, которые соискатель включала в комплекты учебно-методических материалов по указанным дисциплинам, позволили повысить качество обучения по программам магистратуры и совершенствовать научно-исследовательскую деятельность обучающихся при подготовке и защите ВКР.

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. По теме исследования опубликованы 24 публикации общим объемом 29,63 п.л. (авторский объем – 21,06 п.л.), в том числе одна

коллективная монография (авторский объем – 2,2 п.л.), 17 работ общим объемом 21,0 п.л. (авторский объем – 16,21 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России (3 статьи – в изданиях K1, 3 статьи – в изданиях K2), а также 6 статей общим объемом 6,43 п.л. (авторский объем – 2,65 п.л.) опубликованы в изданиях, включенных в цитатно-аналитическую базу RSCI. Все публикации по теме диссертации.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав основного текста, заключения, списка литературы из 320 наименований, 4 приложений. Текст диссертации изложен на 452 страницах, содержит 25 рисунков и 55 таблиц.

Глава 1

Теоретико-методологическое исследование проблем экономической безопасности регулируемых закупок

1.1 Роль и место регулируемых закупок в системе фундаментального экономического знания: аспекты безопасности

Государство как участник экономических отношений исторически выступает крупнейшим инвестором, акционером и бенефициаром, а государственные расходы во все времена являлись мощнейшим стабилизатором национальной экономики, в том числе, в условиях кризиса. Государственные, муниципальные закупки как ключевая составляющая ВВП играют важную роль в экономическом развитии всех стран мира, формировании национального богатства и благосостояния. Посредством таких закупок правительства различных стран решают ключевые задачи государственного управления, реализации конституционных прав граждан, к которым относятся поддержка субъектов малого и среднего бизнеса, реализация политики протекционизма в отношении отечественных производителей, стимулирование развития инноваций в стране, обеспечение рационального использования средств налогоплательщиков, борьба с коррупцией и картелями и поддержание высокого уровня конкуренции на отраслевых рынках, обеспечение государственными гарантиями в социальной сфере (образование, здравоохранение, ЖКХ, безопасность). По данным Всемирного банка [266], около 15% расходов в структуре мирового ВВП и в среднем 23–45% от ВВП стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) приходится на сферу государственных закупок (закупок за счет средств бюджета).

Государственные и муниципальные закупки играют значительную роль не только в экономическом, но и политическом развитии страны, так как тесно связаны с вопросами распределения и потребления общественных

финансов, удовлетворенностью граждан качеством получаемых государственных и муниципальных услуг, поддержанием социально-экономической безопасности в периоды кризисов.

В современном российском праве представлены не только такие категории, как государственные и муниципальные закупки, но и закупки компаний с государственным и муниципальным участием, что практически не имеет аналогов в зарубежном праве. К последним относится обширная сеть госкомпаний, которая распоряжается значительными объемами активов и формирует существенный вклад в ВВП страны – это: публичные акционерные общества «Газпром», «Роснефть», ГК «Росатом», крупные унитарные предприятия. Общая сумма договоров заключенных заказчиками - субъектами Закона № 223-ФЗ составила в 2021 году 23 трлн руб., в 2022 году – 11,6 трлн руб., а в 2023 году – 9,2 трлн руб. [151] (реальное падение может быть меньше, так как данная категория заказчиков с 2022 года не раскрывает информацию о торгах в открытых источниках на основании специальных правовых норм [122]). Поскольку эти цифры сопоставимы с объемами закупок за счет средств государственных и муниципальных бюджетов (по Закону № 44-ФЗ было заключено контрактов в 2021 году – на 9,9 трлн руб., в 2022 году – на 11,5 трлн руб., в 2023 году – на 10,1 трлн руб.) [151], а конечным бенефициаром компаний с государственным участием является государственный и муниципальный бюджет, стоит обязательно учитывать и влияние закупок госкомпаний на развитие конъюнктуры рынка.

В настоящее время государство прилагает значительные усилия по гармонизации норм обоих законов, синхронизации их развития, что делает субрынки, на которых работают эти две категории заказчиков, практически равноценными и по объемам закупок в денежном выражении, и по условиям работы на них. Неоднократно предпринималась и попытка создания единого «закупочного Кодекса»: об этом говорили и в 2018 году [250], снова вернулись к этому вопросу в 2024 году [159].

В свете потенциальной унификации и объединения законов о закупках для нужд данного исследования *определим временный термин «регулируемые закупки»*. Это необходимо для сокращенного и обобщенного наименования закупок, подпадающих под действие указанных ниже российских нормативных правовых актов:

- федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (далее – Закон № 223-ФЗ);
- федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее – Закон № 44-ФЗ).

В случаях, когда необходима детализация, уточнение специфики закупочных процессов, будем снова возвращаться к категории «государственные и муниципальные закупки по Закону № 44-ФЗ» и «закупки субъектов Закона № 223-ФЗ».

Если разобрать регулируемые закупки, в особенности, государственные и муниципальные, то они осуществляются в интересах институтов власти, общества, гарантируют социальное развитие страны в целом. Процесс регулируемых закупок параллельно осуществляется на всех уровнях государственного управления, и, можно сказать, является базисом каждого из них, представлено на рисунке 1.1. В процессе регулируемых закупок задействованы различные участники рынка, и без закупочного процесса вся обширная сеть государственных организаций, компаний с госучастием попросту перестанет удовлетворять общественные потребности. Это приведет к нарушениям п. 1, ст. 7 Конституции Российской Федерации, предусматривающего «...создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.1 – Система государственных закупок в Российской Федерации

Регулируемые закупки – многоаспектная категория, *особая форма экономических отношений по поводу распределения и потребления общественных благ*, которая реализуется через сложные правовые, экономические, технические, финансовые, организационно-управленческие механизмы.

Такая многоаспектность регулируемых закупок обусловлена действием следующих факторов:

- особых правовых норм, установленных страновым законодательством о закупках (в России – Законами № 44-ФЗ и № 223-ФЗ и подзаконными актами к ним);
- современной государственной экономической политикой, направленной на обеспечение экономической безопасности, технологического суверенитета [97; 146] и импортонезависимости страны;

Примечание – Технологический суверенитет – это наличие в стране критических сквозных технологий, собственных линий разработки и условий производства продукции, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать национальных целей и реализовывать национальные интересы.

- галопирующего развития информационных и вычислительных технологий и в целом цифровизации, существенно ускоряющих экономические транзакции между агентами рынка и открывающих новые возможности для мониторинга рыночной конъюнктуры.

Тем не менее среди многих российских экспертов бытует мнение о том, что исследования в области регулируемых закупок могут носить *исключительно прикладной характер*, в них невозможно определить новые научные проблемы, но это не совсем так. Их оппоненты, отдельные исследовательские группы [267], например, Энтони Флинн и Пол Дэвис (A. Flynn, P. Davis, 2014 г.) отмечают, что всего лишь 29% публикаций в области регулируемых закупок освещают *именно научные и методологические аспекты развития данной сферы*, тогда как значительная часть охватывает вопросы и проблемы организационного характера. Это означает, что роль регулируемых закупок в системе фундаментального экономического знания в современных условиях недостаточно изучена и является перспективной задачей, решение которой может привести к приращению научного знания и открытию новых исследовательских направлений.

Историческая ретроспектива подтверждает, что регулируемые закупки обеспечивают поддержание безопасности национальной экономики, что иллюстрируется примерами со времен Великой Американской депрессии (1930-годы), а также отмечается во многих исследованиях, практических рекомендациях, посвященных экономической устойчивости. В то же время малоисследованным является феномен экономической безопасности *самих закупок как одного из важнейших экономических процессов*. Это связано с тем, что в классическом понимании **экономическая безопасность – это свойство, состояние системы, а не процесса**. Действительно, в определении В. К. Сенчагова «...экономическая безопасность – это такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [184]. В работе Авдийского В. И., Безденежных В. М. [2] проведено всесторонне исследование понятия экономическая безопасность,

устойчивость и стабильность систем. Авторы подробно разобрали работы В. К. Сенчагова, П. А. Герасимова, Л. И. Абалкина и сформулировали вывод о том, что «безопасность экономической системы характеризуется как способность системы к стабильному функционированию, т. е. сохранение структурной динамичной прочности, но только в выражениях не процесса, а состояния как результата поведения системы». В то же время в указанном исследовании отмечается, что *неустойчивость и разобщённость внутренних бизнес-процессов в организации* приводит к повышению ее уязвимости перед внешними угрозами и рисками. Между тем в экономических системах существует четыре типа бизнес-процессов – основные, вспомогательные, развивающие и управленческие [60]. Закупочный процесс **является важной частью вспомогательного процесса**, от его устойчивости, синхронизированности с другими процессами существенно зависит целостность всей экономической системы, например, предприятия. В этой связи можно говорить о том, что необходимо уточнить понятия: наряду с «экономической безопасностью системы» также может быть выделено понятие «экономическая безопасность процесса, операции», которое в настоящее время не получило широкого распространения.

Для того чтобы обосновать такую категорию, как **«экономическая безопасность процесса регулируемых закупок»**, необходимо провести теоретико-методологическое исследование и рассмотреть, какое место занимают регулируемые закупки в системе фундаментальных и прикладных экономических теорий и как это связано с экономической безопасностью.

По мнению автора, среди фундаментальных наиболее ощутимо влияние следующих теорий и школ: государственного регулирования национальной экономики, в том числе обеспечения ее экономической безопасности, теории аукционов, теории конкуренции, теории выбора, теории агентских отношений, теории контрактов и трансакционных издержек.

Рассмотрим последовательно каждую из вышеуказанных теорий по следующему алгоритму:

- определим место, которое в соответствующей фундаментальной (а далее – и в прикладной) теории отводится регулируемым закупкам;
- выявим в этих теориях закономерности, которые сформировались в условиях развития современных экономических отношений и остались неучтенными, но влияют на развитие рынка регулируемых закупок;
- определим эти неизученные области как новые научные направления, требующие исследования.

Первая теория, которая будет рассмотрена, связана с государственным регулированием национальной экономики.

Государственное регулирование национальной экономики через механизмы государственных закупок изучены в работах Ж. Тироля и Ж.-Ж. Лаффонта [283], С. Арроусмит [254], М. Хартлапп [273], исследованиях Всемирного банка [266], российских ученых А. М. Ковалева [86], П. А. Паулова, С. С. Понамаренко [145]. Однако данные исследования не содержат полноценной оценки всех эффектов, которые дают для экономики стран и регионов регулируемые закупки. Так, например, в работах Ж. Тироля наиболее, по мнению автора диссертации, близкой к тематике регулируемых закупок, содержатся положения о необходимости проведения отдельной экономической политики (оптимального регулирования) в отношении различных секторов экономики. То, как именно это может быть реализовано через систему хотя бы государственных закупок (даже без сегмента госкомпаний), раскрыто без деталей. Между тем, учитывая значительную долю закупок в ВВП стран по расходам, как было отмечено выше, отраслевая индивидуализация и персонализация мер государственного регулирования посредством закупок была бы в целом полезна. В России в силу наличия сразу двух нормативных актов, регулирующих закупки, индивидуализация целесообразна и необходима также и в рамках двух нормативных актов. Между тем, как отмечалось выше, Правительство Российской Федерации, наоборот, ориентировано на гармонизацию Законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ в таких вопросах, как применение норм национального режима, цифровизации

закупок, унификации и каталогизации объектов закупки, и ряде других второстепенных вопросов. Возникает методологическое противоречие: с одной стороны, есть доказанные Ж. Тиролем положения о пользе индивидуализации различных направлений политики, в том числе и по закупкам, и есть встречный вектор российского госуправления, направленный на унификацию норм и стирание различий. Это ставит вопрос об определении границ, **до какой степени стоит придерживаться унификации** и где целесообразно провести дифференциацию реализуемой экономической политики. Здесь **возникает проблема баланса интересов государства как регулятора сферы закупок, и компаний с государственным участием:** до какой степени они остаются, будучи акционерными обществами, свободными в реализации инвестиционной, дивидендной политики и т. д.

Похожая проблема баланса, но уже между интересами разных участников закупок, возникает в сфере поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, предпринимательства (далее – МСП) через систему регулируемых закупок закреплённой в Законе № 209-ФЗ [176] в России и аналогичных нормативных актах за рубежом.

В исследованиях, посвященных проблематике поиска баланса между созданием особых правовых преимуществ для малого и среднего бизнеса, участвующего в регулируемых закупках, и сохранением одинаковых условий допуска к госзакупкам и малого, и среднего, и крупного бизнеса, максимальный научный задел накоплен у европейских авторов и коллективов. В трудах, опубликованных европейскими учеными (ирландские, британские авторы) в период с 2011 по 2019 годы рассмотрены вопросы влияния особых условий закупок у МСП на конкуренцию на отраслевых рынках, изучены барьеры для входа на рынок новых субъектов предпринимательской деятельности и возможные агентские конфликты. Ретроспективный анализ работ таких авторов, как Кролина Перри (Caroline Perry, 2011 г.) [295], Темидаё Акенрой и Джонатан Оуэнс (Temidayo Akenroye и Jonathan D Owens, 2019 г.) [252], Бернард Хукман и Бедри Камиль Онур Таш (Bernard Hoekman и

Bedri Kamil Onur Taş, 2020 г.) [276] показал, что за 2011–2019 годы **проблема низкой информированности участников рынка** закупок из числа субъектов МСП о возможных преференциях так и не решена. Действующие и новые участники рынка по-прежнему недостаточно осведомлены о льготах и особых условиях заключения и исполнения контрактов, что снижает экономические эффекты от проводимой политики. В целом данные исследователи и группы позитивно оценивают возможности, которые дают особые условия закупок для рынка в целом.

Однако некоторые авторы, такие как Энтони Флинн и Пол Дэвис (Anthony Flynn and Paul Davis) [268], также американские исследователи Эванс Шери и Кэхилл Дермот (Evans Ceri и Cahill Dermot, 2019 г.) [265], считают, что создание особых нерыночных условий закупок для субъектов МСП приводит к **отрицательным эффектам для экономики**. Так, отмечается, что в Калифорнии проведение закупок только для субъектов МСП привело к росту средней цены заключаемого контракта на 3,6%, а в Европе экономически выгодными для обеих сторон (заказчиков в лице государственных органов и поставщиков из числа МСП) являются контракты только до определенной стоимости (порядка 50 000 евро). То есть для одной категории участников процессов закупок (предпринимателей-поставщиков) политика поддержки МСП имеет положительный эффект, для другой – государственных организаций – отрицательный. В российских исследованиях вопросу целесообразности установления особых условий закупок для отдельных видов товаров, работ, услуг или отдельных категорий заказчиков и поставщиков уделяется не так много внимания: есть всего несколько работ, одна из первых – Анчишкиной О.В. [9]. Автор исследования в составе авторского коллектива провел в 2021 году (на статистических данных за 2019-2020 годы) аналогичное исследование для российского рынка закупок ИТ. На примере Поволжского федерального округа выявлено, что, действительно, создание особых условий закупок для МСП при приобретении на торгах некоторых объектов не позволяет достичь хорошей/ожидаемой экономии [307]. Еще один пример –

последовательное введение послаблений и особых условий закупок из-за специальной военной операции, таких как возможность закупать у единственного поставщика, облегченные условия закупок для заказчиков из новых регионов [168], разрешение заказчикам не устанавливать обеспечение исполнения контрактов. Такие особые условия привели как к стабилизации контрактации в госзакупках, своевременному освоению бюджетных средств, так и к ухудшению таких показателей, как конкуренция и экономия на торгах [40]. В этой связи *вопрос совокупной общественной эффектности закупок актуален и для российского рынка*. В целом же, если говорить о связи экономической безопасности с теорией государственного регулирования национальной экономики на примере поддержки МСП в России и за рубежом, создания для них особых условий, можно утверждать: стимулирование агентов рынка за счет обеспечения для них особых условий участия в закупках позволяет стабилизировать и самих агентов, и процессы, в которых они участвуют. Стабильность, привлекательность и безопасность (то есть тот факт, что контрагенты – государственные организации, надежные компании с госучастием) процессов регулируемых закупок позволяют государству консолидировать частный бизнес вокруг этих процессов, благодаря чему «перезапускается» национальная экономика. Однако, как отмечалось в начале рассмотрения теорий государственного регулирования экономики, необходимо учитывать различный характер поведения агентов и конъюнктуры различных сегментов закупок. Важен и тот факт, что «разношерстая» и **без единой концепции**, такая политика антикризисного регулирования рынка через закупки приводит к негативным последствиям.

Обозначенные выше проблемы подтверждают *необходимость развития положений теорий Ж. Тироля и его последователей как о необходимости индивидуализации мер экономической политики для соблюдения баланса интересов разных игроков рынка (оптимальное регулирование), так и о том, что в основу оценки эффективности государственных закупок должна закладываться их общественная*

полезность, а не оценка одного-двух локальных эффектов в виде экономии или конкуренции для отдельных игроков [1].

Вторая фундаментальная экономическая теория, которая также задействована при исследовании поведения и отношений экономических агентов в контуре рынка государственных, муниципальных и корпоративных закупок, – **теория выбора**. Важно отметить, что выбор осуществляется **всеми участниками рынка закупок**: заказчики выбирают поставщиков, подрядчиков, исполнителей по системе критериев (цена, качество, сроки исполнения обязательств, опыт ранее выполненных обязательств); поставщики же при этом руководствуются более субъективными факторами выбора (рентабельность сделки, транспортная и логистическая доступность заказчика, отсутствие явных барьеров для входа на процедуру, в том числе коррупционной составляющей). *Но во многих исследованиях по проблемам закупок, да и в самом законодательстве выбор как будто бы является прерогативой заказчика, и в этом, по мнению автора диссертации, есть некоторое экономическое неравенство, дисбаланс – запомним этот тезис, он впоследствии нам пригодится.*

В этой связи можно утверждать, что поведение заказчиков, на первый взгляд, соответствует теории рационального (общественного выбора), которая опирается на такие концептуальные положения, как:

а) методологический индивидуализм (предпочтения индивида, конкретного лица принимающего решения);

б) рациональность действий индивида – стремление индивида, экономического агента к принятию максимально выгодного для себя решения (в некоторых трудах называется «экономический или рыночный эгоизм»);

в) оптимальность выбора (исследование возможных альтернатив, выбор лучшего из решений, обоснование выбора);

г) взаимодействие индивидов в процессе осуществления рационального выбора (индивиды взаимодействуют в процессе того, как каждый из них делает свой рациональный выбор).

Предполагается (и законодательно закреплено), что в процессе выбора наиболее выгодного поставщика (подрядчика, исполнителя) заказчик руководствуется именно этими принципами, и его выбор исключительно рационален. Это соответствует зарубежным неоклассическим взглядам на поведение и индивидов А. Маршалла [98], а также представителей чикагской школы рационального выбора: М. Фридмана, Р. Коуза, Дж. Стиглера, Г. Беккера, Р. Познера, С. Пельцмана, Г. Льюиса [243].

Однако современные иностранные исследования в области теории выбора (принятия решений), в частности, труды А. Тверски, Р. Талера и Д. Канемана [279] объясняют ограничения теории рационального выбора рядом феноменов, не учтенных их предшественниками, к которым относятся: ограниченная рациональность, социальные предпочтения и недостаток самоконтроля. Применительно к сфере регулируемых закупок наиболее интересным, и, в то же время, недооцененным, является феномен ограниченной рациональности. Он, по мнению Р. Талера [162], проявляется в том, что индивид думает, что действует рационально и принимает разрозненные рациональные решения по управлению различными объектами и системами, но **не принимает во внимание совокупный эффект от принятых им решений**. Такая проблема была выявлена автором данного исследования и применительно к системе государственных и муниципальных программ в области инноваций при подготовке работы на соискание ученой степени кандидата экономических наук в 2013 году. «Эффект фрагментарности», введенный и описанный в исследовании автора на соискание степени кандидата наук [215], С. 54, наступает, когда в регионе одновременно реализуются разноплановые федеральные, региональные и муниципальные программы, но общего совокупного эффекта их применения не фиксировали, синхронизации программ не проводилось. Это приводило к неравномерности развития социально-экономических систем российских регионов, при котором некоторые агенты (предприятия) оказывались задействованными сразу в нескольких разноуровневых целевых программах

(которые при этом могли быть на разные сроки, 1–5 лет), тогда как другие могли не попасть и в одну. К 2014–2015 годам разнонаправленность программ уже стала критической. Позднее Минфин России, другие профильные министерства, а также правительства регионов и муниципальных образований выработали единую политику о необходимости соблюдать трехлетний шаг при составлении бюджета в программном формате на всех уровнях, о котором давно заявлялось [42].

Еще одно проявление феномена ограниченной рациональности заключается в том, что уже приобретенные объекты для индивида имеют более высокую субъективную ценность, чем те объекты, которые им не приобретены. Таким образом, «эффект владения» создает дополнительную субъективную ценность для собственника. Например, по российскому законодательству, при наличии ранее приобретенного имущества расходные и запасные части к нему могут быть приобретены оригинальные, конкретного товарного знака и марки, тогда как при закупке новых объектов основных средств, заказчики не могут устанавливать конкретные марки и товарные знаки. Это закреплено в статье 33 «Описание объекта закупки» по нормам Закона № 44-ФЗ и в части 6.1 статьи 3 Закона № 223-ФЗ. Формально получается, что ранее приобретенные объекты более важны и значимы, чем вновь приобретаемые объекты. При этом оценка запчастей и расходников происходит только по критерию «минимальная цена», а вот основные средства, которые приобретаются, могут оцениваться с применением более сложной системы критериев оценки: «цена», «качественные показатели объекта закупки», «квалификация участника». За пределами внимания многих исследований остается и тот факт, что разные объекты могут приобретать разные специалисты закупочной службы одной и той же организации, в отборе и ранжировании участников торгов могут участвовать комиссии с разным составом, принимая решения исходя из теории рационального выбора. В этой связи не учитывается, по мнению автора диссертации, совокупный системный эффект от результатов проведенных закупок для организации. В большинстве

случаев оценка ограничивается стоимостью приобретения, а не стоимостью владения приобретённым объектом, со всеми последующими затратами на его содержание. В исследованиях и на практике эксперты часто приходят к выводу о том, что стоит перейти от оценки стоимости приобретения в момент определения победителя в торгах к оценке стоимости владения объектом, **куда войдет и стоимость объекта, и прогнозная сумма затрат на его последующее содержание.** Это требует не только механического пересмотра правил оценки и сопоставления заявок, но и иного концептуального отношения к закупке не как к инструменту управления расходами, а как механизму инвестирования, в основу которого входит также оценка стоимости эксплуатации и окупаемость произведенных затрат. В таком случае государство и компании с госучастием становятся *ответственными не просто за экономное использование средств налогоплательщиков, а за эффективное вложение этих средств, обеспечение расширенного воспроизводства.* Тогда и принимаемые в процессе закупок управленческие решения по определению поставщика (подрядчика, исполнителя) по разным объектам должны не просто быть синхронизированы, но и иметь общий целевой индикатор.

Важной методологической новацией для оценки достаточности уровня экономической безопасности стало бы введение в систему критериев оценки предложений поставщиков, подрядчиков, исполнителей категории «совокупная стоимость владения объектом». При использовании такой категории лицу, принимающему решение в сфере закупок, необходимо руководствоваться не стоимостью приобретения закупаемого объекта, а оценкой совокупной стоимости его владения на протяжении его жизненного цикла или некоторого горизонта времени. Например, необходимо оценить, что выгоднее и эффективнее: в момент закупки автомобиля выбрать более дорогой или более дешевый вариант? Текущая система критериев оценки заявок в Законе № 44-ФЗ ориентирует заказчиков на выбор более дешевого варианта, но при этом игнорируется дальнейший жизненный цикл приобретенного

объекта: текущие ремонты, которые необходимо осуществлять впоследствии, частота поломок, и т. д. Практика показывает, что отсутствие комплексного системного подхода к именно к государственным закупкам приводит к дополнительным бюджетным расходам, что в масштабах нашей страны оказывает дестабилизирующее влияние на экономическую безопасность в целом. У субъектов Закона № 223-ФЗ же такого рода категорийный менеджмент развит куда лучше, но также не является повсеместным и требует более детального изучения. Важно отметить, что внедрение категорийного менеджмента и оценки стоимости жизненного цикла объекта целесообразны не для всех видов товаров, работ, услуг: скорее это применимо к объектам с длительным сроком полезного использования, в рамках которого предусматривается несколько текущих и капитальных ремонтов. В целом при использовании методологии оценки «стоимости владения» вместо «стоимости приобретения», как главного критерия, принимаемые решения несут не сиюминутный, а перспективный характер и влекут за собой системные эффекты для других агентов макроэкономического рынка. Это позволило бы обеспечить *баланс интересов между организацией, закупающей товары, работы, услуги, и гражданами, обществом – конечными потребителями этих объектов закупки*. Таким образом, для заказчиков в сфере регулируемых закупок теория выбора, в том числе теория рационального выбора, поведенческие теории выбора имеют существенное значение, с одной стороны, и некоторые ограничения в применении, с другой стороны.

Автор исследования считает, что любая организационная система переходит в экономически безопасное состояние не сама по себе, а за счет принимаемых субъектами управления решений, том числе и в ходе различных операций, к примеру регулируемых закупок. Оценка эффективности выбора, совершенного заказчиками, через призму экономической безопасности можно разделить на два уровня: минимальный и достаточный.

Минимальный совокупный эффект от принятых заказчиками в процессе закупок решений целесообразно оценивать через достижение

минимального уровня экономической безопасности процесса регулируемой закупки и ее результатов. Факторы, критерии, условия достижения организациями государственного сектора (в России – организациями субъектами Закона № 44-ФЗ) минимального уровня экономической безопасности, да и сама категория «экономическая безопасность государственных учреждений» является на данный момент недостаточно изученной категорией, которую целесообразно решить, но этому необходимо посвятить отдельное масштабное исследование.

Достаточный же уровень экономической безопасности можно оценить и через удовлетворённость работников, клиентов (к примеру, пациентов, обучающихся) самой организации качеством и своевременностью материально-технического снабжения, а также за счет общественной оценки деятельности организации (так как, как отмечалось ранее, товары, работы, услуги, особенно в рамках Закона № 44-ФЗ приобретаются для удовлетворения потребностей граждан и общества).

В настоящее время в мировой и российской литературе взаимосвязь теорий выбора (в том числе с использованием элементов методологии инвестиционного анализа) со сферой государственных закупок не установлена до конца (не считая работ Ж. Тироля о том, что заказчику необходимо выбирать не самое дешевое, а самое общественно полезное предложение участника на торгах). Так, заказчики при определении поставщика, подрядчика, исполнителя не руководствуются критериями экономической безопасности, **то есть не ставится самоцель сделать результат процесса закупок экономически безопасным для организации, иногда и для конечных потребителей; аналогично, такие цели не стоят и у контрольных органов.**

Выше были разобраны проявления феноменов теории выбора для заказчиков, стоит рассмотреть подробнее и изученность **проблемы выбора и принятия решения об участии в закупках со стороны потенциальных поставщиков.** Здесь вернемся к тезису о том, что проблемы выбора в теории

и практике закупок обычно связывают только с фигурой заказчика, как отмечалось ранее, в начале исследования. *Между тем, выбор закупочных процедур, которые были бы привлекательными для предпринимателей, также очень важен.* Он, как и в случае с заказчиками, осуществляется с точки зрения рациональной теории выбора, опирающейся на формальную систему критериев. Принимая решение о том, чтобы стать поставщиком товара, работы или услуги для конкретного контрагента, субъект оценивает, насколько такая сделка будет экономически и финансово безопасной для него, повлияет на платежеспособность и устойчивость организации.

Фактически продавец находится в ситуации, когда ему нужно сбывать товар, работу или услугу не просто на «абстрактном рынке», а выбрать сразу конкретного покупателя, и, действуя в условиях неопределенности, законтрактоваться с ним с соблюдением максимальной экономической безопасности для себя. Выбор поставщиком заказчика и процедуры для участия осложнен и тем, что поставщику необходимо найти себе покупателя на конкурентном рынке, на котором конкуренция продавцов (поставщиков) выше конкуренции покупателей (заказчиков по закупкам). Спрос со стороны покупателей (госзаказчиков и госкомпаний) стабилен, ценовые параметры рынка практически одинаковые на территории всей страны и лимитированы бюджетной политикой или системой ценообразования компаний с госучастием. Условно говоря, все школы одного города или одного региона будут иметь одинаковые нормативы финансирования, и, скорее всего, будут устанавливать одинаковые цены по схожим контрактам (к примеру, мебель, питание), а вот уже между регионами, в силу экономической дифференциации, условия закупок могут отличаться. Выбирая, в каком регионе или отрасли участвовать в торгах, участник отвечает себе на вопрос: *«Является ли процесс участия в закупках (в том числе и у конкретного заказчика) понятным, экономически безопасным как по процедуре, так и по ее результатам?»*. Ответ не всегда очевиден и понятен предпринимателю, а ведь именно безопасность процесса взаимодействия предпринимателей (поставщиков,

подрядчиков, исполнителей) с заказчиками (государственными и муниципальными учреждениями, может быть связана с наличием регионального или отраслевого протекционизма. Социально-экономическая дифференциация территорий как в зарубежных странах, так и в России обостряет конкуренцию на региональных и отраслевых рынках. При выборе заказчика из конкретного региона потенциальному поставщику приходится оценивать, не существует ли некоторого регионального (возможно, национального, религиозного и иного) протекционизма в закупках, когда покупатель (заказчик) закупает преимущественно у поставщиков из своего региона (частично изучено в работах А. Б. Гусева) [51]. Традиционные показатели региональной конкуренции, включающие оценку уровня концентрации поставщиков, рыночной власти участников и восприятия конкуренции (индекс Херфиндаля-Хиршмана, индекс Линда [18]) не являются информативными для закупок, так как применимы для оценки монополизации рынков без широкого географического разброса. Тем не менее, случаи регионального протекционизма в закупках, все же, встречаются, а действующих инструментов для их измерения нет. Автор данной работы провел собственное статистическое исследование феномена регионального протекционизма [199] и зафиксировал, что в ряде российских регионов присутствуют аномалии (так, в закупках участвуют и побеждают поставщики именно из этих регионов, а предприниматели, зарегистрированные в других регионах, практически не представлены). Однако для того, чтобы сделать гарантированные выводы, необходимо провести несколько статистических срезов-исследований (что было сделано автором и представлено в следующих главах), а также дополнить их глубинными качественными интервью. Говоря о региональных аспектах, нельзя не выделить также проблему диспропорций и несбалансированности темпов социально-экономического развития, рассмотренную в работе авторов В. М. Безденежных, Н. Г. Синявского [21]. Разрыв в динамике ключевых показателей влияет на уровень зрелости

экономических систем, а, значит, и на достигаемое ими состояние экономической безопасности.

Наряду с региональным, в регулируемых закупках присутствуют и страновой, и отраслевой протекционизм, стоит их рассмотреть подробнее. В исследовании [238] Л. Цедилина представлен ретроспективный анализ развития взглядов зарубежных и российских ученых на политику протекционизма. За время существования экономической теории взгляды на роль протекционизма существенно менялись: были как ярые сторонники, так и ярые противники. Но поскольку протекционизм рассматривался на уровне международной торговли и операций с импортом и экспортом, к проблематике внутригосударственных закупок пришли к началу XX века. Первые упоминания протекционизма при осуществлении регулируемых (публичных, общественных) закупок встречаются в кейнсианской школе: ее сторонники утверждали, что выгоднее покупать отечественное для сокращения оттока государственных средств иностранным производителям и в целях сохранения их в контуре национальной экономики. С течением времени произошла переоценка эффективности протекционизма, и уже в трудах В. Ойкена [136] 1930-х годов утверждалось, что рынок без открытой конкуренции становится фикцией, а государство, поддерживающее монополистические объединения, – все менее эффективным. В настоящее время считается, что протекционизм в скрытой или явной форме может быть применен только как точечная секторальная мера, так как закрытие рынка для отдельных участников или реализация политики «закупай только отечественное» приводит к удорожанию заключаемых контрактов, снижению качества закупаемой продукции для государственных и муниципальных нужд. В то же время, как утверждают некоторые зарубежные авторы, конечная цель государства по сокращению присутствия иностранных компаний – производителей, посредников, а также товаров на внутреннем рынке часто не достигается. Так, в работах Альберта Брентона и Пьера Сальмона (Albert Breton, Pierre Salmon, 1995 г.) [260] и Франциска Ссеноги (Francis Ssenoga, 2006 г.) [309]

рассмотрены предпосылки и последствия применения различного рода протекционизма в закупках, включая протекционизм в отношении страны происхождения закупаемых товаров, протекционизм для субъектов МСП. Указанные авторы отмечают, что если снижается спрос на иностранную продукцию со стороны государства, то иностранные поставщики снижают цены или предлагают более выгодные условия другим макроэкономическим агентам вместо государства: фирмам и домохозяйствам. Это позволяет им сохраниться или закрепиться на текущем рынке, таким образом достигается равновесие по спросу и предложению, а присутствие иностранных поставщиков и производителей на внутренних рынках остается прежним. Авторами Альбертом Брентоном и Пьером Сальмоном (Albert Breton, Pierre Salmon, 1995 г.) [260] при помощи математических моделей определены границы применимости протекционистских мер для экономики посредством установления особых условий закупок, однако основной посыл исследования говорит о негативных последствиях ограничительных мер для национальной экономики в длительной перспективе. Встречаются и исследования, в которых утверждается, что ключевая задача государственных закупок только одна – поиск оптимального баланса между ценой и качеством снабжения, а все остальные задачи, такие как национальный режим, экономическая безопасность, поддержка малого и среднего бизнеса в закупках – это все отдельные самостоятельные задачи, которые необходимо развивать вне закупок [261]. Однако такая позиция – скорее исключение, большинство стран все же придерживается идеи о том, чтобы через регулируемые закупки решать смежные задачи государственного регулирования национальной экономики. Связь протекционизма в целом и импортозамещения как его части с экономической безопасностью государства установлена во многих научных исследованиях. За последние 10 лет наиболее активно по проблеме обеспечения импортонезависимости и технологического суверенитета публиковались, именно российские ученые, например, Ю. Макашева [286], И. Голова [270], А. Рогачев [299]. Авторы отмечают, что экономическая

безопасность предполагает устойчивое состояние систем, которое может быть достигнуто за счет эффективного использования внутрисистемных ресурсов и связей, чему способствует и политика импортозамещения, стимулирующая отечественное производство. В свою очередь, одним из механизмов активации импортозамещения выступают регулируемые закупки, в рамках которых заказчики законодательно ограничены в выборе импортной продукции. Таким образом, российские ученые настроены на применение политики импортозамещения в закупках более позитивно, чем иностранные.

Однако не все так однозначно: автор данной диссертации провел собственное исследование влияния различных условий закупок на ключевые параметры рынка торгов – конкуренцию, динамику расторжения контрактов (в работе Созаева Д. А., Гончар К. В., 2021 г.) [212]. Исследована за период с 2019 года по 2021 год взаимосвязь между начальными и финальными ценами заключаемых контрактов, конкуренцией на торгах (количество поданных заявок на одну процедуру) и мерами российской политики протекционизма (национального режима) в закупках.

Примечание – Национальный режим в государственных и муниципальных закупках – система запретов, ограничений и преференций, применяемых в выборе поставщика, подрядчика или исполнителя, обеспечивающая выбор предложений с российским (евразийским товаром).

Это позволило изучить закономерности функционирования рынка госзакупок под влиянием особых условий закупок у малого и среднего бизнеса, специальных мер поддержки поставщиков с товаром из евразийских стран. Гипотеза о том, что из-за политики протекционизма заказчики закупают товары по завышенным ценам или низкого качества, или что контракты с импортозамещенными товарами расторгаются чаще подтверждается только для некоторых товаров и отдельных российских региональных рынков. Исследование влияния протекционизма в регулируемых закупках на качество закупочной деятельности в России подталкивает к мысли о том, что негативные последствия применения такой политики проявятся не в момент заключения контрактов, а в более долгосрочной перспективе. Например, в

процессе эксплуатации приобретенного оборудования могут возникнуть как дополнительные эксплуатационные расходы, величина которых не берется во внимание при определении победителя по текущей закупочной процедуре, так и поломки, выход из строя оборудования, чего могло бы не быть, если бы был приобретен более качественный, но импортный объект (или объект фирмы, уже знакомой заказчику в эксплуатации). Это возможно устранить за счет применения методологии оценки приобретаемых объектов, основанной на учете полной стоимости владения, а не приобретения товаров, как и отмечалось выше. Таким образом, связь политики протекционизма с экономической безопасностью посредством регулируемых закупок является важной проблемой, но ее значимость возрастает на длительном временном горизонте и для отдельных отраслей и регионов.

Следующая **группа фундаментальных экономических теорий**, которые влияют на развитие сферы регулируемых закупок – **теории конкуренции, игр, аукционов**. Теоретические и методологические основы конкуренции исследовались еще классиками экономической теории, к которым можно отнести А. Смита, Д. Рикардо [226] и других авторов, которые продвигали идеи рынка и свободной конкуренции. Однако, как отмечалось выше, в последующих работах Дж. Кейнса [226] идеи свободной конкуренции были опровергнуты, а государству была отведена важная роль регулятора экономических отношений. Позднее неоклассики в лице А. Маршалла и Л. Вальраса [98] вернулись к идее свободной конкуренции и рыночного равновесия покупателя, и продавца, но вопрос о роли и месте государства как регулятора остается открытым. Как было отмечено ранее, это и оценка границ применимости политики протекционизма, и тарифного и ценового регулирования, и в целом оценка целесообразности проведения политики антимонопольного регулирования и снижения барьеров для макроэкономических агентов. Смежные с конкуренцией работы были связаны с разработкой с 1980-х гг. теоретических моделей выхода участников на рынок и принадлежат таким известным экономистам, как П. Самуэльсон (1985 г.),

Дж. Макафи и Дж. Макмиллан (1987 г.), изучавшим чистые конкурентные стратегии выхода на рынок. Такие ученые как Д. Левин и Дж. Смит (1994 г.), Р. Харстад (1990 г.), Е. Кьерстад и С. Вагстад (2000 г.), а также коллектив авторов Р. Маккафе, Д. Куан и Д. Винсент (2002 г.) [285] изучали смешанные стратегии выхода и поведения игроков на рынке торгов.

Наибольший вклад в развитие вопросов конкуренции и теории игр на рынках торгов (аукционов) осуществили нобелевские лауреаты [71] Л. Гурвиц, Р. Майерсон, Э. Маскин. Основная идея Л. Гурвица о том, что необходим некий мегарегулятор для того, чтобы выравнять спрос и предложение в различных типах экономики (плановой, конкурентной) была слишком сложной для реализации, но нашла существенное уточнение в работах Р. Майерсона, который предложил простой механизм выбора покупателя на аукционе. По мнению данного автора, продать объект необходимо тому, у кого виртуальная ценность (которая оценивается выше, чем цена, предлагаемая покупателем) самая высокая, при условии, что она положительна.

Примечание – Виртуальную ценность можно интерпретировать как предельный доход монополиста. Виртуальная ценность всегда ниже реальной ценности и отражает издержки на предоставление стимулов – ключевое соображение, из которого выросла вся информационная экономика. Продажа товара конкретному типу игрока по определенной цене накладывает ограничение на цену, назначаемую всем остальным типам этого игрока. Далее выбор продавца заключается в том, кому продать товар по соответствующим виртуальным ценам для каждого конкретного набора типов (которые при прямом механизме правдиво сообщаются аукционисту) всех игроков.

Э. Маскин исследовал проблемы асимметричности информации, которую получают участники аукционов, и которую автор исследования считает краеугольной в условиях цифровизации экономики. Дальнейшее развитие теории аукционов можно увидеть в работах П. Милгрона и Р. Уилсона [310], которые рассмотрели не просто аукционы вообще, а некоторые типологии, например, закрытый аукцион второй цены, когда контракт заключается с победителем, но не по его цене, а по цене, предложенной участником на 2-м месте.

Примечание – Договор в таком аукционе заключается с победителем, однако цена продажи равна не его ставке, как в классических аукционах с повышением, а сумме второй ставки и заранее установленной минимальной надбавки

Однако все вышеперечисленные исследования касаются аукционов, где осуществляется продажа активов, и инициатором аукциона выступает продавец. При этом продавцы не осведомлены о бюджетных ограничениях покупателей, покупатели для них являются случайными лицами. В закупочных аукционах (и других видах закупочных торгов) инициатором аукциона становится покупатель, его бюджетные ограничения известны, и здесь разворачивается борьба продавцов на понижение цены. Кроме того, появляются и такие факторы, которые были мало исследованы учеными, упомянутыми выше: *репутация продавца, социальные, общественные риски, которые несут предлагаемые им товары, работы и услуги*. Для такого случая теория аукционов имеет ряд ограничений, и некоторые размышления по этому поводу представлены в работе Д. Спаньоло (2012 г.) [308]. Автор считает, что для чисто государственных заказчиков более эффективным является применение ограниченных (закрытых) аукционов, поскольку это снижает риски выбора некачественного поставщика. Автор высказывает также интересную мысль о том, что доведение стоимостей контрактов до критически низких значений выгодно, на первый взгляд, для покупателя (органа, который тратит бюджетные средства), но несет серьезные риски для продавца (участника закупок). Продавец, поставщик, законтрактовавшись по критически низким для себя ценам, не имеет «дополнительной ренты» для устранения потенциальных недоработок по контрактам в будущем. Баланс между ценовыми и неценовыми факторами принятия решения при выборе поставщика, обеспечение исполнения всех обязательств по контракту впоследствии и реализация задач государственных органов, которые, на самом деле, не являются конечными потребителями закупленных ресурсов (конечным потребителем является общество, граждане страны), – вот неучтенные теорией аукционов аспекты закупочной деятельности. Таким образом, аукционы как форма торгов являются не самым безопасным и

информативным закупочным процессом, поскольку не дают возможности узнать опыт, квалификацию и репутацию участника заранее. Вместе с тем, именно аукционы, как форму торгов, в которой за короткие сроки и с хорошей скидкой можно приобрести объекты активно продвигают в России регуляторы закупок по Закону № 44-ФЗ [116] и Закону № 223-ФЗ [125].

Как отмечалось **ранее, теория монополий, картелей и сговоров** также является одной из базовых экономических теорий, развитие которой сопряжено с рынком регулируемых закупок. Чаще всего исследователи говорят о проблемах картельных сговоров на торгах (вероятность картелизации закупок в Европе достигает 15%), и в работах [277] европейских авторов уделяется значительное внимание экономическим последствиям сговоров поставщиков – Кая Хючерлата и Тобиаса Вейта (Hüschelrath Kai, Veith Tobias, 2011 г.). Данные авторы, в дополнение к материалам, регулярно издаваемым ОЭСР [277], где критикуются картели, выявляют некоторые малоизученные феномены сговоров на торгах. Так, отмечается, что участники рынка могут сговариваться о ценах и объемах поставок для участия в торгах по госзакупкам (публичным закупкам), но вне рынка закупок могут соблюдать правила справедливой и свободной конкуренции, это усложняет квалификацию этих игроков рынка как недобросовестных и подталкивает к исследованию вопроса о причинах картелизации ради закупок. В работе А. Хеймлера (2012 г.) затронута такая важная проблема заинтересованности закупщика (как правило, государственного или муниципального чиновника) в выявлении картельных сговоров и работе с ними. Как отмечает автор, «...никто никогда еще не смог обвинить государственных чиновников в том, что из-за картеля они заплатили завышенную цену по контракту и еще никто не решил вопрос о том, какая дополнительная экономия образуется, если вдруг орган власти выявит на ранних стадиях признаки картеля и сможет перезаключить контракт по реальной цене...» [274]. Государственные закупщики, по мнению вышеуказанных авторов, на самом деле не вовлечены полностью в борьбу с картелями, поскольку они не получают ни наказаний, ни

поощрений за это, а вся методология, разработанная ОЭСР, по крайней мере, для Европы, требует и специальной подготовки, и наличия у чиновника полномочий по применению данной методологии. Вероятно, картелизация участников рынка регулируемых закупок возникает из-за его несовершенства, поскольку для такого рынка, в определенной мере, свойственна власть покупателя – монополия. Феномен проявления монополии (не в чистом виде, но ряда ее свойств) в закупках в настоящее время изучен в некоторых зарубежных трудах, например, Лоренс Фоллиот, Кристофер Юкинс (Laurence Folliot Lalliot, Christopher R. Yukins, 2020 г.) [284], а также их российских коллег, В.В. Шульдяковой (2011 г.) [246] и О.В. Анчишкиной (2011 г.) [10]. Однако, если зарубежные авторы полагают, что рынок госзакупок – монополия с ее негативными проявлениями, то российские авторы считают, что сферу госзакупок нельзя считать рынком монополии в чистом виде. Тем не менее, вопросы антимонопольного и антикартельного регулирования рынка закупок по-прежнему остаются актуальными, а в свете цифровизации закупок, еще и обрастают новыми формами кибермошенничества. Важный вклад в исследование отношений участников несовершенного рынка регулируемых закупок внес также Жан Тироль в совместной с Ж-Ж. Лаффонтом работе «Теория государственных закупок и регуляций» (1993 г.) [283]. В указанной работе авторы исследуют риски сторон закупочного процесса: заказчиков, которые боятся, что при заключении долгосрочных контрактов на крупные инфраструктурные проекты случится многократное удорожание при исполнении контракта, и поставщиков (исполнителей, продавцов), которые при заключении краткосрочных контрактов рискуют тем, что государство заплатит ниже рыночных цен или сократит расходы. Решение данной проблемы авторы видят в сочетании обоих вариантов контрактации, и предлагают заключение большого долгосрочного контракта, внутри которого будут заключены краткосрочные контракты.

Одним из аспектов картелизации на российском рынке закупок автор диссертации видит и региональный протекционизм, описанный ранее. В таких

случаях наблюдение случаями постоянной контрактации одних и тех же пар – «заказчик-поставщик» или «участник из региона А всегда побеждает в торгах в регионе А» – как раз наталкивает предпринимателей на мысли об опасности или нецелесообразности участия в тех или иных торгах. Развитие методологии и расчетного инструментария по изучению региональных и локальных аспектов безопасности закупок является, таким образом, приоритетной задачей. *Это способствует обеспечению безопасности не только заказчиков, но и регуляторов рынка, и участников закупок за счет повышения прозрачности, информированности о характере и особенностях конкуренции в отдельных отраслях и регионах.*

Теории игр, конкуренции и аукционов, безусловно, тесно сопряжены и с фундаментальными вопросами теории рисков. Уровень риска как мера неопределенности или недостоверности информации может быть одной из ключевых характеристик рынка регулируемых закупок. По мнению автора диссертации, неопределенность и риски на рынке закупок можно определить эффектами сразу трех фундаментальных теорий: контрактов, агентских отношений и трансакционных издержек. Модели теории контрактов – асимметричной информации (неблагоприятного отбора), информативных сигналов, постконтрактного оппортунизма, неполных контрактов – как нельзя лучше характеризуют отношения на рынке регулируемых закупок. Наиболее значимый вклад в теорию контрактов внесен О. Хартом (1995 г.) и Б. Хольмстромом (1979 г.; 1982 г.), а наиболее важными для регулируемых закупок, по мнению автора исследования, являются две из четырех моделей: неблагоприятного отбора [32] и постконтрактного оппортунизма [70], наиболее дестабилизирующие закупочный процесс. Очевидно, что проблемы неблагоприятного отбора и постконтрактного оппортунизма, также агентские конфликты и асимметричность информации вряд ли возможно устранить полностью. Но вот связанная с ними теория трансакционных издержек достойна отдельного внимания и изучения. Дело в том, что заключение контрактов с соблюдением особых норм

законодательства сопровождается определенными объемами транзакционных затрат, которые, судя по текущим исследованиям в мировой и отечественной литературе, довольно слабо проанализированы.

Примечание – Транзакционные издержки – совокупность затрат, опосредующих переход отдельных правомочий или пучка таких правомочий от титульного владельца или пользователя, обладающего определенным вещным правом, в рамках обязательственных правоотношений к его контрагентам в процессе осуществления повторяющихся взаимодействий в экономике.

К таким затратам в сфере закупок можно отнести следующие:

1) содержание аппарата специалистов закупочных служб, которые должны иметь профильное образование и периодически его подтверждать за счет средств госбюджета;

2) содержание сети органов контроля за сферой закупок, общий объем штрафов, начисленных как на специалистов, так и на организации – субъекты регулируемых закупок;

3) затраты на обеспечение всей информационно-технологической инфраструктуры закупок;

4) скрытые или неучтенные затраты, которые возникают при необходимости повторного проведения закупки из-за несостоявшейся основной закупки или из-за расторжения ранее заключенного контракта;

5) затраты участников торгов – предпринимателей на подготовку и подачу заявок на конкурентные процедуры.

Во многих странах, в том числе и в России, ключевыми метриками эффективности регулируемых закупок выступают такие показатели как:

– экономия на торгах, определенная как отношение цены заключённого контракта к его начальной цене;

– конкуренция на торгах, определенная как среднее количество заявок, поданных в расчете на одну процедуру;

– успешность контрактации, определённая как количество исполненных контрактов, отнесённое к количеству заключенных контрактов (показывает качество исполнения контрактов без расторжений).

Все эти показатели рассчитываются заказчиками и органами контроля, и в этой сетке показателей нет каких-то социальных метрик, отражающих эффективность. Кроме того, не мониторится эффективность процесса и результатов закупочной деятельности для поставщиков, а ведь у них могут быть ожидания и критерии эффективности, не совпадающие с закупщиками.

Между тем полный, по возможности, учет транзакционных издержек в закупках может привести к парадоксальным выводам о том, что полученная на конкурентных закупках и торгах экономия «съедена» транзакционными издержками. Интерес к этому вопросу за рубежом и в России волнообразный, всплески исследовательской активности обычно связаны с принятием очередных поправок в законодательство о закупках или трансформацией закупочных механизмов. Наиболее продвинутыми в вопросах учета транзакционных затрат за рубежом можно назвать чешских исследователей: несколько коллективов и в разное время возвращались к этой проблеме [294; 298]. В России для действующих норм законодательства о государственных закупках (Закон № 44-ФЗ) транзакционные затраты исследованы в работах Вольчика В. В. и Нечаева А. Д. [37], Воробьевой В. В. и Медушевской И. Е. [38], Крамина Т. В., Григорьева Р. А., Крамина М. В. [92], Балаевой О.Н. и других авторов [227]. Несмотря на то, что все коллективы сходятся в группировке транзакционных затрат на основе теории контрактов на затраты на подготовительном этапе и отборе контрагента, затраты при взаимодействии сторон в процессе исполнения контрактов, подробная калькуляция отличается друг от друга. Зарубежные исследования часто брались за методологическую основу, но далее российскими учеными проводилась детальная калькуляция, привязанная к конкретной версии закона, действовавшей на тот момент. Но, поскольку Правительство Российской Федерации проводило последовательную работу по оптимизации и упрощению закупочных процедур, то многие из этих расчетов нерелевантны текущим алгоритмам закупок, требуется их повторный пересчет. Во многих процедурах в рамках Закона № 44-ФЗ за период с 2020 года по 2023 год законодательно (в рамках

оптимизационных поправок [167]) были ликвидированы промежуточные этапы работы комиссии, поэтому формально процедуры должны стать экономичнее. Однако для проверки или опровержения этой гипотезы требуется повторный, более тщательный трудоемкий анализ.

Особого внимания требуют закупки отдельных видов юридических лиц в рамках Закона № 223-ФЗ: тут транзакционные затраты не учтены вовсе. Это можно обосновать тем, что данное направление закупок скорее относится к категории коммерческих, чем государственных, и забота об экономичности закупок в таком случае полностью ложится на плечи компании. Тем не менее, обобщая проблемы учета транзакционных затрат по Законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ, можно говорить о наличии значимой методологической проблемы, связанной с проведением регулярного аудита и калькуляции таких затрат.

Большой интерес вызывает и проблема исследования и регулярного учета затрат участников – поставщиков регулируемых закупок, ведь при изменении правовых алгоритмов участия в процедурах меняется и объем их затрат на подготовку и подачу заявок. Да, государство проводит оценку регулирующего воздействия принимаемых правовых норм на рынок, но не всегда такая оценка имеет денежное выражение или качественную детализацию и финансово-экономический прогноз. А между тем он также необходим для определения экономичности закупок, их открытости для предпринимателей-поставщиков.

Говоря о **связи экономической безопасности как в системном, так и процессном толковании, с транзакционными издержками**, стоит отметить, что категория «экономичность» в системе критериев экономической безопасности отдельно не рассматривается. Любопытно, но в мировых исследованиях, в том числе российских, экономичность упоминается в основном в контексте экологической, промышленной безопасности. Но проблеме экономичности применительно к экономической безопасности систем и процессов посвящена всего одна работа – автора А. А. Урунова [231]. *Экономичность как характеристика безопасности/устойчивости процесса*

(экономичность закупок), а не результата (куплено с экономией) также не изучена до конца.

Не до конца раскрытыми применительно к экономической безопасности регулируемых закупок остаются **вопросы теории агентских отношений (асимметричности информации, информативных сигналов)**. В плане проблем теории агентских отношений текущие изменения в российском законодательстве о закупках провоцируют некоторые противоречия. С одной стороны, требования о минимизации сведений о закупках, размещаемых с 2022 года подсанкционными госкомпаниями в электронных ресурсах в открытом доступе, продиктованы необходимостью обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов [121]. С другой стороны, сокрытие части информации приводит к асимметричности информации на рынке, а это, в свою очередь, к агентским конфликтам, последствия которых для сферы регулируемых закупок не проанализированы в литературе. Агентские конфликты, связанные с нехваткой информации, ее неполнотой – прямой путь к возникновению рисков. Если говорить о второй составляющей теории агентских отношений – информационных сигналах, то эта модель предполагает, что агент до заключения контракта пытается убедить вторую сторону о том, что он агент «более высокого порядка, чем остальные» [121]. Формально в госзакупках это и происходит, но с некоторыми специфическими ограничениями. Так, на протяжении практически всей процедуры отбора участников (*а это и есть процесс*), поставщики и заказчики не взаимодействуют друг с другом напрямую, только через зашифрованные алгоритмы электронных площадок и иные формы обезличивания данных. И только на последнем этапе, в период контрактации, у победителя торгов есть возможность дополнительно заявить заказчику, что он «тот самый». В коммерческих торгах и сделках же, напротив, агенты с самого начала пытаются сообщить друг другу о своих свойствах и качествах, то есть информационные сигналы с самого начала взаимодействия сторон – полные и детальные. Очевидно, что минимизация информационных сигналов

о том, кто тот или иной агент (участник закупки) является вынужденной мерой для сферы регулируемых торгов, и направлена на ликвидацию картельных сговоров, но несколько противоречит классической рыночной теории. Получается двоякая ситуация: с одной стороны, обеспечивается безопасность процессов закупок, с другой стороны, – развиваются конфликты между агентами на рынке, что этой безопасности и угрожает. Как уже отмечалось выше, баланс и гармонизация отношений участников процессов закупок можно назвать красной нитью, вектором, вокруг которого необходимо выстраивать процедурные моменты.

Обобщая рассмотренные выше фундаментальные экономические теории, их реализацию в **современных условиях и связь с регулируемыми закупками и экономической безопасностью**, можно сформулировать перечень значимых методологических проблем, требующих решения, а именно:

1) регулируемые закупки являются одним из важнейших экономических процессов, протекающих в особых институциональных условиях, сформированных под влиянием сложных правовых механизмов, мер государственного регулирования национальной экономики, тенденций развития мировой экономики;

2) регулируемые закупки как процесс, протекающий в системах микро, мезо- и макроуровней, неоднократно в исторической ретроспективе использовался для преодоления системных экономических кризисов и обеспечения стабильности экономических систем. Однако проблемы безопасности, экономичности самого процесса закупок, его гармоничности для всех категорий участников процесса изучены недостаточно, решены не в полной мере. С одной стороны, это обусловлено господствующим системным подходом к теоретико-методологическому определению категории «экономическая безопасность», с другой стороны – недостаточной изученностью в фундаментальных экономических теориях роли процессов регулируемых закупок;

3) центральной проблемой, тормозящей развитие теории и методологии обеспечения экономической безопасности процессов, в том числе регулируемых закупок, является проблема достижения баланса интересов участников процесса. Очевидно, что идеальных рыночных условий проведения закупочного процесса, устраивающего всех агентов рынка, добиться невозможно по причине особого правового регулирования и политизированности некоторых аспектов закупочной деятельности. Однако выявление факторов баланса интересов участников закупочного процесса, развитие механизмов, его обеспечивающих, открывает новое видение теории и методологии экономической безопасности;

4) для достижения баланса интересов и гармонизации экономических отношений участников регулируемых закупок, необходимо развитие таких научных теорий, как:

- положения теории Ж. Тироля об оптимальном регулировании рынков с несовершенной конкуренцией, к одному из которых можно отнести и рынок госзакупок. Применительно к сфере регулируемых закупок это может выражаться в постоянном индивидуализированном учете интересов всех участников процесса закупок, а не только заказчиков или органов власти, что имеет место сейчас;

- теории конкуренции и агентских отношений, которые требуют повышения качества информирования агентов о рыночной конъюнктуре. Несмотря на то, что информация в настоящее время становится ведущим фактором производства в мировой экономике, информированность разных участников процессов закупок является недостаточной и неравномерной;

- теории конкуренции в части совершенствования методологии и инструментария оценки конкуренции в процессах регулируемых закупок, информирования об уровне и характере конкуренции в торгах по закупкам и заказчиков, и поставщиков, и контрольных органов, с учетом территориального, отраслевого протекционизма. Эта методологическая проблема не решена в настоящее время;

– теории транзакционных издержек в части развития методологии учета затрат на проведение регулируемых закупок с целью повышения их экономичности не только для государства (как реализовано сейчас), но и для поставщиков, подрядчиков, исполнителей, а также учета общественной, а не локальной (организационной, отраслевой, региональной) эффективности закупок.

1.2 Прикладные экономические проблемы обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок

В предыдущем параграфе были исследованы теоретико-методологические вопросы обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок как одной из значимых форм экономических отношений агентов на рынке. Поскольку все экономические отношения регулируются фундаментальными и прикладными экономическими теориями, было изучено взаимное влияние регулируемых закупок и теорий спроса, предложения, конкуренции, протекционизма и государственного регулирования экономики, а также теории агентских отношений, контрактов и транзакционных издержек. В ходе исследования были выявлены проблемы обеспечения баланса интересов и минимизации конфликтов участников процессов регулируемых закупок, обусловленные ограничениями, допущениями, пробелами в фундаментальных теориях применительно к вопросам обеспечения экономической безопасности закупочных процедур.

Однако не стоит упускать из внимания и **прикладные проблемы**, возникающие в рамках экономических отношений участников рынка регулируемых закупок. К числу наиболее важных стоит отнести следующие проблемы:

- управления рисками закупочной деятельности;
- позиционирования (маркетингования) участниками закупок своих товаров, работ и услуг на рынках госзакупок;

- реализации программ импортозамещения посредством регулируемых закупок;
- стандартизации и качества закупаемых товаров, работ, услуг, в том числе и при импортозамещении.

По мнению автора исследования, все эти аспекты взаимосвязаны друг с другом, поэтому проанализируем их последовательно и во взаимосвязи.

Рассмотрим, в первую очередь, проблему управления рисками в сфере регулируемых закупок как ключевого фактора, деструктивно влияющего на экономическую безопасность процессов. В России, как и в ряде других стран, государственное регулирование и воздействие на экономику как в штатных, так и нештатных ситуациях, осуществляется через сеть учреждений, которым доводятся соответствующие объемы финансирования и перед которыми ставятся определенные задачи. Традиционно к ним относятся объекты культурного и социального обеспечения, учреждения сферы образования, унитарные предприятия, эксплуатирующие организации в области газового, водопроводного хозяйства, а также предприятия энергоснабжения. От эффективности функционирования таких субъектов зависит и реализация государственной политики в определенной сфере, и социально-экономическая безопасность.

Оба российских закона о закупках, Закон № 44-ФЗ и Закон № 223-ФЗ, ориентированы на максимально эффективное использование средств бюджетов бюджетной системы и организаций с госучастием, различного рода ресурсов и общественных благ (в том числе природных). Закупочный бизнес – процесс, протекающий в таких организациях, нередко становится важнейшим процессом, в результате реализации которого и сам хозяйствующий субъект, и, что крайне важно, сфера, в которую он входит, могут столкнуться как с позитивными, так и негативными последствиями. Такие факторы, как:

- качество закупаемых товаров, работ, услуг, которые далее могут поступать гражданам и населению страны (например, лекарства, медизделия);

- квалификация исполнителей и поставщиков по заключенным контрактам и договорам в период исполнения;
- отдаленные последствия проведенных регулируемых закупок существенным образом влияют на экономическую безопасность организаций государственного сектора и сферы, которым они принадлежат.

В этой ситуации стоит отметить высокое значение и роль системы регулируемых закупок, которые позволяют обеспечить задачи экономической и социальной безопасности не только в нормальных условиях, но и в условиях современных форс-мажоров. К таким форс-мажорам можно отнести пандемию новой коронавирусной инфекции с 2020 года и последующую экономическую турбулентность с 2022 года.

По мнению многих экспертов, борьба с пандемией и ее последствиями, экономические санкции, наложенные на Россию, показали неустойчивость различных социально значимых сфер (здравоохранение, образование, транспорт, общественная безопасность, ЖКХ) к таким масштабным непрогнозируемым ситуациям, а также «подсветили» проблемы отсутствия достаточного объема резервов, необходимых для нормального функционирования социальной сферы в чрезвычайных условиях. Регулируемые закупки в этой связи становятся важнейшим механизмом, который позволяет не только бороться с обстоятельствами непреодолимой силы, но и своевременно формировать резервы материальных запасов для социально значимых сфер на последующие периоды.

При этом до настоящего времени закупки не рассматривались научными школами как ключевой механизм **именно профилактики** социально-экономических рисков. Скорее за счет системы регулируемых закупок **обеспечивалась ликвидация последствий различных кризисов и форс-мажоров**. Соответственно, не поднимался вопрос о том, чтобы управление закупочным процессом изначально носило риск-ориентированный характер. Так, в зарубежной литературе вопросы риск-ориентированного управления регулируемые закупками практически не

затрагиваются, а имеющиеся исследования ориентированы на развитие двух подходов:

1) Риск-ориентированный подход к управлению государственными и муниципальными закупками, основанный исключительно на профилактике коррупции и повышении прозрачности закупок за счет автоматизации.

Подход развивается в исследованиях нескольких коллективов: Ки Жанга (Qi Zhanga), Джочен Л. Кремерб (Jochen L. Cremerb), Игнасио Е. Гроссмманна (Ignacio E. Grossmann), Арула Сундарамоортхайса (Arul Sundaramoorthyc), Жозе М. Пинтода (Jose M. Pintod) 2016 года [297], и Казема Заре (Kazem Zare), Мохсен Парса Мохаддама (Mohsen Parsa Moghaddam) и Мохаммада Казема Схеих-Ел-Еслама (Mohammad Kazem Sheikh-El-Eslam) 2011 года [319].

К наиболее продвинутым моделям анализа степени влияния электронизации закупок на эффективность закупочного процесса можно отнести работу авторов Ки Жанга (Qi Zhanga), Джочен Л. Кремерб (Jochen L. Cremerb), Игнасио Е. Гроссмманна (Ignacio E. Grossmann), Арула Сундарамоортхайса (Arul Sundaramoorthyc), Жозе М. Пинтода (Jose M. Pintod), где проведен анализ сценариев закупок на рынке электроэнергетики и определено их влияние на планирование производства в целом.

2) Развитие методологии риск-ориентированного подхода к управлению государственными закупками, но для узкоотраслевых задач. Так, для сферы строительства Республики Тринидад и Тобаго под редакцией Дона Самуэля (Don Samuel, 2018 г.) [303] предложен механизм отбора поставщиков, основанный на принципах многокритериальности. Авторы данного исследования не считают электронизацию фактором, который может или не может повлиять на риски в закупочной деятельности. Они выделяют другие факторы риска, которые могут повлиять на результативность закупок, к ним относятся: ценовые риски, риски длительности (затягивания сроков) закупки, риски качества и безопасности приобретаемых объектов закупки, а также логистические риски. Отбор поставщиков, по мнению авторов исследования,

проводится с учетом этих факторов риска, и в исследовании отводится значительное внимание оценке влияния указанных факторов риска на результативность закупок.

Российские исследования авторов Сыроватко Ю. И. (2009 г.) [223], Картавых К. Е. (2020 г.) [82], Лабутиной Н. Н. (2019 г.) [95], Андреева А. В. (2018 г.) [5], Цыбульской В. И. (2018 г.) [239]) в этом вопросе являются более системными и включают не только коррупционную составляющую, но и некоторые механизмы риск-ориентированного управления закупочной деятельностью в целом.

Так, в работе Е. Караниной, К. Картавых (Elena Karanina, Ksenia Kartavyh, 2018 г. [280]) рассмотрен полный цикл закупок и проведен анализ проявления рисков закупочной деятельности на всех ее этапах: от инициации регулируемых закупки до приемки. При этом на этапах выявления потребности, получения целевого бюджетного финансирования, заключения контракта возникают, по мнению авторов, наибольшие риски именно для сферы регулируемых закупок. Отдельные авторы акцентируют внимание на взаимосвязи риск-ориентированного подхода к управлению закупками с экономической безопасностью страны (Картавых К. Е., 2020 г. [82]) и развитием конкуренции на товарных и отраслевых рынках (Цыбульская В. И., 2018 г. [239]). Однако в этих исследованиях риск-ориентированный подход к управлению регулируемыми закупками предполагает выделение и картирование конкретного списка рисков, что соответствует статичной, а не современной динамичной (процессной) модели управления рисками: предполагается, что есть некая заранее подготовленная карта бюджетно-финансовых рисков и мер по их минимизации.

Риск-ориентированный подход в настоящее время также активно развивается ФАС России [34], в области закупок внедряется с 2018 года и связан со сроками и регулярностью проведения проверок [232]. Данная работа реализуется в рамках Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при

осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Поскольку, как отмечает ФАС [232], в законе № 294-ФЗ не выделяется отдельно сфера закупок, то контрольные органы будут придерживаться общих принципов и правил, закрепленных для всех категорий проверяемых. При этом внимание структур ФАС сосредоточено, во-первых, на проверке органов власти, а не сети учреждений, и основано на механизме повышения категории рисков организаций, если есть такие признаки, как большое количество неконкурентных процедур или нарушения в порядке их проведения. Во-вторых, риск-ориентированный подход ФАС также сохраняет фокус на управлении рисками и устранении их последствий при взаимодействии со внешней, по отношению к организации, среде. По мнению автора диссертации же, фокус должен перемещаться во внутреннюю среду организации. Именно в ней должно реализовываться риск-ориентированное управление циклом закупок (а не риск-ориентированный подход только к их контролю). При разработке и внедрении в организации системы риск-ориентированного управления регулируемыи закупками, которая должна учитывать отраслевую и региональную особенность каждой организации, необходимо организовать применение современных информационных технологий и инструментов по своевременному выявлению и устранению причин и условий, оказывающих дестабилизирующее влияние на процессы закупок.

Стоит отметить, что термины «риск-ориентированное управление» и «управление рисками» вообще неоднократно рассматривались в различных трудах, но наиболее релевантным является видение, изложенное в работах В. М. Безденежных [22], Е. Е. Теленкова [224]. Здесь авторы понимают под риск-ориентированным управлением *«внедрение на предприятии системы управления рисками и интеграция данной системы во все значимые бизнес-процессы и направления деятельности предприятия»*, тогда как *управление рисками определяется как «скоординированные действия, направленные на снижение уровня неопределенности в отношении*

поставленных производственных и иных целей, осуществляемые в рамках управления предприятием».

Стоит отметить, что немало учреждений и компаний с госучастием так или иначе провели работу по внедрению риск-ориентированного подхода в свою деятельность, в частности, разработали и приняли некоторые внутренние документы и регламенты. **Однако это не то риск-ориентированное управление, которое по своей сущности и содержанию близко к финансовому менеджменту: здесь присутствует множество различных упрощений.** Ярko иллюстрируют описанную выше ситуацию некоторые исследования российских авторов. В частности, в исследованиях В. И. Цыбульской (2018 г.) речь идет только об определенной категории рисков закупок (искусственного снижения конкуренции и монополизации рынков). В наиболее близкой к проблематике внедрения риск-ориентированного подхода для обеспечения экономической безопасности работе К. Е. Картавых (2020 г.) описаны и систематизированы риски, которые возникают в ходе осуществления закупочной деятельности государственного заказчика. На примере учреждений здравоохранения выявлены автором, описаны и картированы риски, сопровождающие закупочную деятельность, но они связаны только с самим процессом регулируемых закупок и использованием средств бюджетов бюджетной системы, **при этом же риски отдаленных последствий некачественной закупки, или цифровизации никак не затронуты.** Как было отмечено в параграфе 1, для фиксации отдаленных последствий регулируемых закупок и подход нужен иной – инвестиционный, а не затратный. В ряде других исследований рассмотрены отдельные аспекты риск-ориентированного подхода, в основном связанные с выбором поставщиков, а также с сегментом государственных закупок. Таким образом в совокупности в этих исследованиях риск-ориентированный подход как к управлению в целом, так и закупочной деятельности в частности, сегодня в России сузился только до контрольной функции.

Отсюда следует, что необходимо переосмыслить понятие «риск-ориентированное управление»: отказаться от исключительно контрольной функции в пользу прогностической.

Трансформация механизма организации и проведения закупок в риск-ориентированном формате должна обеспечить замещение разрозненных мер выявления и профилактики правовых и организационных рисков на определенных локальных этапах (что предлагается в исследовании К.Е. Картавых, 2020 г.) на полноценный алгоритм предупреждения всех рисков, в том числе финансово-экономических, а *критерием эффективности должен выступать уровень экономической безопасности процессов, которые протекают в системах микро-, мезо- и макроуровней.*

Кроме того, важно *не забывать и про участников закупок*: во многих случаях риски участия в закупках относят к категории предпринимательских, и в целом это справедливо. Однако природа рисков, связанных с участием в закупках, несколько иная, чем природа рисков, связанных со взаимодействием с коммерческим контрагентом на основании переговоров. Риск-ориентированное управление, которое изначально было направлено на коммерческий сектор и минимизацию проверок в нем, также может быть переработано под свои нужды компаниями, участвующими в регулируемых закупках. Идея заключается в том, чтобы выработать механизмы защиты интереса поставщика не только во внешней среде (такую официальную функцию исполняют ФАС России, Прокуратура России, рассматривая жалобы на ограничение конкуренции), но и внутри компании. Система последовательных антирисковых действий, выстроенная в компании в привязке к процессу участия в закупках, позволяет поддержать интересы и обеспечить безопасность и этого агента закупочного процесса.

Перейдем к следующей прикладной проблеме **позиционирования поставщиков и маркетингования их товаров, работ и услуг на рынках регулируемых закупок**. Если заказчики в продвижении не нуждаются, то участники закупок стремятся к позиционированию на рынке, что сталкивается

со специфичным правовым регулированием в сфере закупок. В зарубежных работах проблема косвенно рассматривалась в 2005–2011 годах в трудах Нигел Салдвелл (Nigel Caldwell), Хелены Валкер (Helen Walker), Кристины Харланд (Christine Harland), Луизы Найт (Louise Knight), Джуронгы Женгы (Jurong Zheng), Тима Уэйкли (Tim Wakeley) [292], Дирк-Жана Ф. Каманна (Dirk-Jan F. Kamann) [263] и коллектива авторов Линду Вейсс и Элизабет Тюрбо (Weiss Linda and Elizabeth Thurbon) [317], исследующих политические и экономические аспекты продвижения на рынки госзакупок. С длительным перерывом, одно из немногочисленных зарубежных исследований последних лет в этой сфере, проведенное коллективом авторов из Финляндии [302] Дж. Саастамойненом, Х. Районеном и Т. Тамми (J. Saastamoinen, H. Reijonen and T. Tammi, 2020 г.) посвящено разбору рыночно-ориентированных стратегий субъектов МСП, участвующих в госзакупках. Результаты полученных исследований показывают, что ориентация на клиентов и конкурентов является положительным фактором для прогнозирования участия и выигрыша контрактов на поставку в тендерах государственного сектора.

В российских же исследованиях применению маркетинговых стратегий (они же конкурентные, рыночные стратегии) для выхода участников на рынки госзакупок уделяется незначительное внимание. Существует всего несколько работ, более-менее раскрывающих тему: А. В. Середа [188] в статье «Маркетинг закупок – учет неопределенности исхода торгов в маркетинговой стратегии организации для участия в тендерах» рассуждает об общих подходах организации работы маркетинговых служб компании по поиску закупок, в которых есть высокая вероятность победы. Однако исследование не содержит каких-либо закономерностей и рекомендаций для участников госзакупок относительно рыночной или отраслевой специфик торгов. Вторая работа В.Ю. Сорокина «Международные торги как движущая сила развития и конкурентоспособности оборонно-промышленного комплекса Тульской области» [218] описывает вероятность повышения конкурентоспособности

отрасли ВПК при ее выводе на мировые рынки, но не оценивает типологии пригодных для этого маркетинговых стратегий.

Обобщая все вышеперечисленное, можно сделать выводы о малоизученности проблемы позиционирования участников регулируемых закупок на рынках закупок, и отметить новизну темы для российского научного сообщества. Изучая эту проблему, автор диссертации пришел к выводам о том, что возможные стратегии продвижения на рынке регулируемых закупок зависят от критериев отбора победителей торгов. Так как это в основном цена, то можно предположить, что жизнеспособными для продвижения на рынки регулируемых закупок будут такие классические стратегии как [199]:

1) стратегия лидерства по издержкам – лучший поставщик предлагает наиболее дешевую продукцию, поскольку для дифференциационных и прочих стратегий требуются дополнительные вложения, а это удорожает предлагаемую участником цену (М. Портер) [158];

2) продвижение существующих товаров на существующих рынках и продвижение существующих товаров на новых рынках (И. Ансофф [7]). Другие стратегии из матрицы Ансоффа, такие как продвижение новых товаров на старые и новые рынки, затруднено, поскольку большинство новых (инновационных) товаров по стоимости выше, чем типовые дешевые товары, которые нужны и доступны большинству госзаказчиков.

Позиционирование тесно связано с вопросами конкуренции на рынках. В мире и в России на сегодняшний день оценка конкуренции на рынке закупок проводится с применением простых количественных методов, оценивающих показатели среднего количества заявок на одну конкурентную процедуру, а также долю закупок у единственного поставщика в сравнении с количеством конкурентных процедур. Однако инструментарий, который бы позволял на регулярной основе оценивать качественный состав участников торгов (кто и откуда поставщики), проверять наличие или отсутствие стабильных пар «заказчик – поставщик», выявлять признаки регионального

протекционизма, при котором в регионе политически или административно создаются особые условия для отдельных участников торгов, в настоящее время отсутствует. Здесь требуется системное решение проблемы: с одной стороны, нужна методология, которая будет практически применима органами власти, и с другой стороны, – расчетный инструментарий, использование которого будет давать своевременную, достоверную, удобную в представлении информацию о качественных показателях конкуренции. Для развития научного направления, связанного с продвижением и позиционированием участников, необходима и новая методология оценки конкуренции, с качественными показателями, и инструментарий, ее обеспечивающий.

Следующая прикладная проблема связана с реализацией программ импортозамещения. В параграфе 1.1 было отмечено, что по данным, полученным автором для рынка Закона № 44-ФЗ, введение системы запретов, ограничений и условий допуска глобально не влияет на конкуренцию и на качество контрактации. Однако, по отзывам многих экспертов в сфере регулируемых закупок, ужесточение норм закупок иностранных товаров и всяческие попытки вытеснить их с рынка могут привести к развитию так называемого «мнимого импортозамещения» [61], что тоже отмечалось в параграфе 1.1, при котором вытесненные из государственного сектора товаропроизводители предложат свои товары другим агентам рынка – частным компаниям и домохозяйствам – на более выгодных условиях. При такой ситуации количество иностранных товаров на рынке технически не сокращается, а просто перераспределяется на других агентов. Спекулятивные всплески цен, связанные с вбросами информации о возможном дефиците товара, уходе с рынка какого-либо производителя, его отказе работать в конкретной стране (не только России) повышают риски срыва закупочного процесса. Решение подобной проблемы может быть обеспечено за счет качественного и своевременного информирования участников рынка о товарной конъюнктуре. Причем стоит отметить, что

интересно получать срезы информации не о рынке вообще, а о тех компаниях, которые готовы со своим товаром прийти в сегмент регулируемых закупок. Многих предпринимателей, даже при наличии у них востребованных отечественных товаров, удерживают от выхода на рынок торгов, упомянутые в параграфе 1.1 транзакционные издержки и барьеры при низкой гарантии победы в торгах и в целом невысокой рентабельности сделок по госконтрактам. В мировой практике национальный режим в закупках формально присутствует как часть положений Международных соглашений о торговле, предполагает поддержку определенной категории товаров из конкретного списка стран. В форме запрета на оборот товаров или ограничений, как в России, его используют довольно редко.

Таблица 1.1 – Система мер национального режима в закупках по Закону № 44-ФЗ

Запреты	Ограничения допуска	Условия допуска
Программное обеспечение (Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2015 № 1236)	Продукты питания (Постановление Правительства РФ от 22.08.2016 № 832)	Отдельные виды продукции <i>в том числе. продукты питания, лекарственные средства, промышленные товары, радиоэлектронные товары</i> (Приказ Минфина России от 04.06.2018 № 126н)
	Препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (Постановление Правительства Российской Федерации от 30.11.2015 № 1289)	
Промышленные товары (Постановление Правительства РФ от 30.04.2020 № 616)	Медицинские изделия (Постановление Правительства РФ от 05.02.2015 № 102)	
	Радиоэлектронная продукция (Постановление Правительства РФ от 10.07.2019 № 878)	
	Промышленные товары (Постановление Правительства РФ от 30.04.2020 № 617)	
Распространяются на все способы закупок	Применяются только к конкуретным способам закупок	
–	За счет системы ограничения допуска заказчики закупают обязательную минимальную долю товаров российского происхождения (Постановление Правительства РФ от 03.12.2020 № 2014)	–

Источник: разработано автором [200].

Если система ограничения импорта в рамках Закона № 44-ФЗ уже устоялась и длительное время реализуется по совокупности механизмов, представленных выше, в таблице 1.1, то ситуация в рамках Закона № 223-ФЗ не так прозрачна.

В рамках Закона № 223-ФЗ к настоящему моменту система запретов, ограничений и особых условий допуска товаров, работ и услуг только

формируется. Основным документом, который регламентировал вопросы предоставления преференций – это Постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2016 г. № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» (далее – ПП РФ № 925). Однако с 2025 года вместо него будет использоваться система, аналогичная системе нацрежима по Закону №44-ФЗ. Документ вызывал различные разногласия, поскольку его текст предполагал, что формально преференции и определенные преимущества могут предоставляться всем товарам, работам, услугам, происходящим из стран-членов ВТО. При таком подходе это практически все страны, а не только ЕАЭС, тогда как Минфин России и ФАС России нередко говорят, что преференции должны быть представлены только тем участникам, кто предлагает объекты закупки из Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Армении. С этим часто не соглашалась судебная система: Закон № 223-ФЗ отличается от Закона № 44-ФЗ тем, что закупки осуществляются за счет прибыли хозяйствующих субъектов, а не доведенного бюджетного финансирования, а, значит, законодатели не вправе вводить какие-либо страновые ограничения. Решить данную проблему формально должен новый закон, направленный на совершенствование норм национального режима в закупках: федеральный закон от 8 августа 2024 года № 318-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Закон направлен на решение таких прикладных проблем, как:

- создание единого сводного реестра товаропроизводителей из ЕАЭС вместо текущих 6 разрозненных реестров и перечня регистрационных удостоверений на лекарственные средства и медицинские изделия, ведущегося Росздравнадзором;

- унификация норм Законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ в части механизмов напрежима и импортозамещения: планируется, что и в Законе № 223-ФЗ будет введена система запретов, ограничений, условий допуска;

- оптимизация документов и системы проверки страны происхождения в рамках национального режима.

Подобный оптимизационный пакет существенно упростит реализацию политики импортозамещения товаров через систему регулируемых закупок, но не решит такой проблемы, как применение национального режима при закупке работ и услуг. На основании части 1 статьи 14 Закона № 44-ФЗ, а также в рамках норм по Закону №223-ФЗ, формально предусмотрено, что особые условия закупок могут применяться **и к работам, и услугам**, а не только товарам. При этом товары и их производители из ЕАЭС в настоящее время занесены хотя бы в какие-то реестры, тогда как определение страны происхождения работ и услуг вовсе не регламентировано. Своевременность заполнения, скорость и удобство актуализации, достаточность и достоверность информации в товарных реестрах нередко становится предметом критики экспертов в сфере закупок. Что же касается работ и услуг, то здесь складывается довольно серьезная методологическая проблема: сводить проверку страны происхождения подрядчика или исполнителя к проверке юридического адреса компании или требуется какая-то иная проверка? По каким работам и услугам конкретно применять запреты и ограничения, если в настоящее время конкретные перечни не установлены. Как быть в ситуации, если контрагент привлекает к исполнению работ субподрядчика (соисполнителя) –иностранную компанию или иностранных граждан по договору ГПХ? Не будет ли установление ограничений по гражданству/стране регистрации, кроме регионов, признанных офшорами, расцениваться как нарушение норм законодательства о защите конкуренции, международной торговле, да и вообще дискриминацией? Кажется, что данные вопросы требуют детальной проработки.

Отдельно стоит упомянуть еще ряд прикладных проблем сферы закупок, связанных с аспектами стандартизации и качества.

В части стандартизации регулируемых закупок можно выделить четыре фактора, вызывающих проблемы [194]:

1) разнородность подходов к описанию объектов закупки, связанных с отсутствием единой методологии описания товаров, работ, услуг и системой подбора аналогов/синонимов. Например, «шредер» или «измельчитель бумаги» и другие подобные случаи. В случае необходимости реализации политики импортозамещения подобная проблема обостряется, так как названия товаров могут обозначаться по-разному в российском и евразийском (белорусский, казахский, киргизский, армянские стандарты) версиях. Для полноценной реализации политики импортозамещения потребуется приведение в единообразие системы наименования/написания названий либо использование интеллектуальных информационных систем и технологий, которые будут автоматически подбирать синонимичные объекты и параметры;

2) различные подходы к использованию классификаторов в рамках разных типов торгов: в 44-ФЗ при описании объекта закупки используются классификаторы ОКПД 2 (общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности) и КТРУ (каталог товаров, работ, услуг), а в 223-ФЗ – только ОКПД 2. При этом КТРУ формируется на основе ОКПД 2 как более усложненный классификатор, но не весь набор позиций ОКПД 2 входит в КТРУ. Для тех позиций, которые в КТРУ не вошли, заказчикам рекомендовано подбирать описание объекта закупки и его характеристик самостоятельно и вручную, что приводит к ошибкам. Таким образом, наблюдается некоторая фрагментарность (разрозненность) в применении классификаторов;

3) третью проблему можно обозначить как сложность унификации объектов с точки зрения ценообразования закупаемых товаров, работ, услуг. Для формирования цены на приобретаемые товары, работы, услуги заказчикам

необходимо обработать не менее трех коммерческих предложений, которые поступают с рынка, и вывести среднюю цену. Однако не всегда есть возможность найти достаточное количество однородных и идентичных товаров, также не всегда заказчики могут обращаться напрямую к производителям товаров из ЕАЭС. Функционал ценообразования, в рамках которого можно обратиться к российскому производителю или производителю из ЕАЭС, существует и реализован на платформе государственной информационной системы промышленности (ГИСП) [50], однако не всегда информации достаточно или производители оперативно отвечают на вопросы закупщиков.

Все это в совокупности **повышает риски выбора заказчиком неподходящего товара**, если говорить о товарах или усиливает проблемы с унификацией наименований работ и услуг, закупаемых заказчиками. Требуется развитие информационных ресурсов – справочников нового поколения, которые могут улучшить информационную поддержку закупочного процесса за счет удобного и быстрого поиска, наличия предиктивных (прогнозных) сервисов, которые указывают на возможные ценовые и прочие всплески.

Перейдем к еще одной **проблемной категории регулируемых закупок – качеству**. Формально требования к качеству приобретаемых товаров, работ и услуг устанавливаются и контролируются на всех этапах закупочного процесса: планирования и осуществления закупок, особенно при проведении процедур отбора поставщиков [237], подрядчиков, исполнителей, при приемке поставленных товаров, выполненных работ и оказанных услуг. Это закреплено и законодательно в статьях 19; 22; 32; 33 Закона № 44-ФЗ [173] и отражено в ряде российских [14; 26] и зарубежных исследований [258; 300; 306], в том числе посвященных проблемам качества в сфере госзакупок и обеспечения безопасности закупаемых для госнужд объектов [179]. Однако на этапе исполнения контракта, и в особенности оформления постконтрактных отношений понятие категории «качество» остается размытым.

В статьях 33; 96 Закона № 44-ФЗ указано, что при приобретении нового оборудования и техники (товаров) заказчики **обязаны устанавливать** обеспечение гарантийных обязательств по контрактам в размере не более 10% от начальной (максимальной) цены контракта. При закупке же сложных работ и услуг заказчики **вправе устанавливать** такие гарантийные требования. Если при закупке товаров величину гарантийных обязательств и претензий по качеству можно сопоставить с ценой приобретаемого оборудования и техники, то по услугам и работам справедливость размеров устанавливаемых гарантий не всегда очевидна. Кроме того, «качество товара» можно измерить, сопоставляя приобретаемый товар с различными стандартами и ГОСТами, фиксируя при приемке измерительными приборами. «Качество работ, услуг» таким образом измерить гораздо сложнее, требуется дополнительная (часто, платная) экспертиза.

Вторая проблема, связанная с качеством приобретаемых товаров, работ и услуг, касается замены объектов на эквивалентные. Статьи 94; 95 Закона № 44-ФЗ предполагают, что исполнитель по контракту может обеспечить замену объекта закупки на объект с улучшенными характеристиками, однако не учитывается, что аналоги с улучшенными характеристиками могут быть предметами роскоши или объектами с завышенными характеристиками, которые не вписываются в допускаемые к закупке нормативы, установленные статьей 19 Закона № 44-ФЗ. Таким образом, товары, работы, услуги, которые поставляются взамен и имеют улучшенные характеристики, по факту не всегда соответствуют требованиям Закона № 44-ФЗ по критериям стоимости/экономичности. А это может повлиять на безопасность результатов закупочного процесса.

В рамках Закона № 223-ФЗ проблематика качества не затрагивается вовсе. Это приводит к тому, что все договорные отношения сторон, в том числе и по вопросам качества, регулируются нормами Гражданского кодекса России. Поскольку закупки субъектов Закона № 223-ФЗ так или иначе затрагивают интересы бюджетной системы (государство как ключевой

бенефициар таких организаций), то данный вопрос также актуален для проработки.

Возможные пути решения указанных проблем связаны с:

- уточнением в Законе № 44-ФЗ категорий о качестве товаров, работ и услуг и их способах их измерения на этапе исполнения и послепродажной гарантии (статья 94 Закона № 44-ФЗ);
- доработкой типовых условий контрактов и договоров в части установления справедливых условий гарантий качества по выполненным работам и услугам.

Обобщая изложенные выше материалы, можно сделать следующие выводы. Наиболее актуальными и перспективными **областями современных прикладных исследований** в сфере регулируемых закупок являются следующие:

- развитие методологии и инструментария риск-ориентированного управления регулируемыми закупками как для контрольных органов, заказчиков, так и для участников закупок. Это позволит синхронизировать цикл управления закупками (или участия в них) с циклом управления рисками во всех организациях, вовлеченных в закупочные процессы, что не реализовано в настоящее время. Подобное решение повысит устойчивость организаций и уровень их экономической безопасности за счет внутренних механизмов профилактики рисков, а не внешнего контроля;
- развитие инструментария качественной оценки конкуренции на рынке закупок в региональном и отраслевом разрезах для выявления сигналов о наличии барьеров, политического, административного и иного протекционизма; развитие механизмов маркетингования товаров, работ, услуг на рынки регулируемых закупок, что повысит информированность участников закупок и уточнит перспективные отрасли для участия в закупках;
- совершенствование методологии применения национального режима в закупках и информационного инструментария для ее реализации в целях обеспечения безопасности закупок, своевременности и качества

снабжения заказчиков, поддержки производителей, которые будут лучше ориентироваться в спросе на импортозамещаемую продукцию.

Развитие перечисленных направлений будет способствовать повышению экономичности, конкурентности и стабильности закупок, учету интересов всех участников закупочного процесса и снижению на инструментальном уровне агентских конфликтов, подрывающих экономическую безопасность. При этом необходимо и проведение симметричных исследований в фундаментальных теориях, для синхронного теоретико-методологического обоснования и практической разработки необходимого вычислительного инструментария. Выводы, полученные в параграфах 1.1, 1.2, имеют научную новизну, и отражены в индивидуальных публикациях автора, указанных в примечаниях.

Примечания

- 1 Созаева, Д. А. Госзакупки: реальная экономия или скрытые транзакционные издержки? / Д. А. Созаева // Управленческий учет. – 2023. – № 12. – С. 956-961. – ISSN 1814-8476.
- 2 Созаева, Д. А. Качество как фактор обеспечения экономической безопасности госзакупок: новый взгляд / Д. А. Созаева // Стандарты и качество. – 2023. – № 12 (1038). – С. 106-107. – ISSN 0038-9692.
- 3 Созаева, Д. А. Национальный режим в закупках отдельных видов юридических лиц: оценка перспективных изменений / Д. А. Созаева // Международный электронный научный журнал «Социальные и экономические системы». – 2024. – № 1. – С. 113-126. – ISSN 2618-7035. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.sesjournal.ru/upload/iblock/2b0/c6x8rhi3nemf66owe6dkl4hvr0ejab82/Статья%20Созаева%20ДА%20Нацрежим.pdf> (дата обращения: 02.11.2024).

1.3 Устойчивость и баланс интересов как факторы обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок

В предыдущих параграфах были рассмотрены фундаментальные и прикладные экономические проблемы, обуславливающие тенденции и перспективы развития сферы регулируемых закупок в целом.

Рассмотрим факторы, которые влияют на обеспечение экономической безопасности процесса закупок: к ним, по мнению автора работы, можно отнести **устойчивость процесса закупок и баланс интересов участников**. Разберем, почему именно эти характеристики являются ключевыми.

Устойчивость – важная характеристика, через которую во многих исследованиях определяется экономическая безопасность. Например, экономическая безопасность хозяйствующих субъектов определяется как «...их устойчивость [216], экономическая стабильность, а также достижение поставленных стратегических целей, получение запланированного дохода, высокий уровень конкурентоспособности...».

Если рассматривать регулируемые закупки как процесс, то в него вовлечены несколько категорий участников:

- ключевые игроки, такие как заказчики, поставщики, органы власти (контролирующие органы);
- поддерживающие компании – банковский сектор, электронные торговые площадки.

Говоря об устойчивости, можно выделить такие категории, как устойчивость участников закупочного процесса и устойчивость самого процесса, его стабильность и непрерывность. Ведь в организациях обоих типов (государственных учреждениях, закупающих по Закону № 44-ФЗ и компаниях с госучастием – субъектах Закона № 223-ФЗ) процесс закупок связывает между собой все имеющиеся ресурсы, а от устойчивости процесса зависит и экономическая безопасность этих агентов, а через них – и экономических систем мезо- и макроуровней. *Таким образом, можно вывести тезис о том, что «устойчивые закупки = устойчивая организация = устойчивая социально-экономическая система».*

Рассмотрим **проблемы обеспечения и оценки устойчивости участников процесса закупок**. Несмотря на наличие большого количества работ, посвящённых экономической безопасности и устойчивости регионов, стран, коммерческих компаний (В. К. Сенчагов, Л. А. Абалкин, В. М. Безденежных, и др.) [8; 84], цифровой экономической безопасности гораздо меньше или фактически нет работ, посвящённых устойчивости государственных органов власти и учреждений бюджетной сферы. Устойчивость и конкурентоспособность коммерческих организаций (сюда

отнесем также компании с госучастием, субъекты Закона № 223-ФЗ) хорошо изучена, она измеряется разными системами показателей: от простейших расчётов ликвидности до сложных эконометрических моделей. Риски банкротства, кассовых разрывов и ликвидности в данном случае легко прогнозируются.

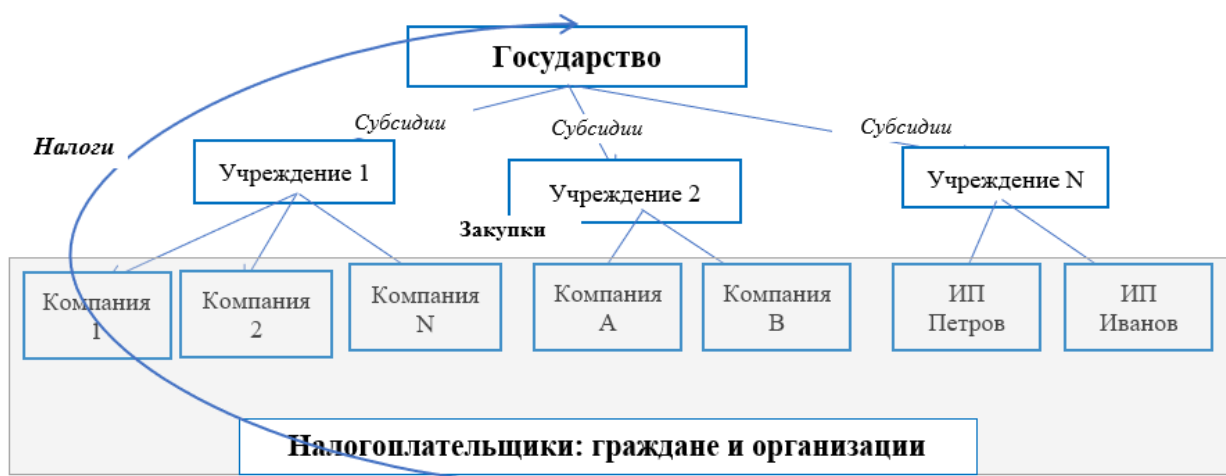
Устойчивость и конкурентоспособность организаций государственного сектора же не оценивали, или ее сложно оценить в силу эффекта «изолированности». Как правило, государственные организации редко вступают в экономические отношения друг с другом, а отсутствие реальной конкуренции между ними, а также высокая степень зависимости от бюджетного финансирования приводит к тому, что подобные организации не рассматриваются как субъекты, которые могут оказаться в неустойчивом положении. Кризис ликвидности, банкротство, кассовые разрывы и прочие проблемы, присущие коммерческим организациям, здесь как будто отсутствуют. Между тем, мы как обыватели, граждане, нередко сталкиваемся с тем, что образовательные организации, учреждения здравоохранения и культуры, находясь в одном городе, имея примерно одинаковую численность персонала, пациентов или обучающихся, сопоставимый уровень оснащения, показывают разную эффективность. Это выражается в разном количестве жалоб, которые поступают в адрес учреждений, разном качестве питания и разной скорости обслуживания посетителей, разном санитарном состоянии зданий, разных результатах обучения, которые демонстрируют, к примеру, школьники. Значит, есть какие-то внутриорганизационные механизмы управления, *которые делают одни учреждения государственного сектора более эффективными на фоне других*. И, помимо ресурсообеспеченности, запасов этих ресурсов, на экономическую безопасность *влияют и механизмы, процессы управления этими ресурсами внутри организации, в том числе и механизмы закупок*. Снова вернемся к этому тезису, когда затронем вопросы устойчивости процессов.

Роль регулируемых закупок в преодолении масштабных кризисов современной экономики неоднократно отмечалась в работах иностранных перечислены в параграфах 1.1; 1.2 и российских ученых (дополнительно работы [19; 191]), а вот о роли государственных учреждений – проводников средств, направленных на государственные закупки, сказано совсем мало. Единственная подробная российская работа на эту тему издана авторами Э. Ф. Аунапу, Ю. В. Стариковой [11], а в зарубежных работах изучены только в 1970-х годах [316]. Вместе с тем именно работа авторов Гэри Л. Уомсли и Майер Н. Залда (Wamsley G. L., Mayer N. Zald) подталкивает нас к тому, что *«...внутренняя экономика (учреждений государственного сектора – примечание автора диссертации), которая охватывает явления и действия, связанные с эффективным выполнением задач, в том числе: разделение труда и ответственности, распределение ресурсов и поддержание системы стимулирования...»* не может оставаться неучтенной при реализации государственной политики. Современный российский вариант преодоления кризисов с вовлечением механизмов государственных, муниципальных, корпоративных закупок был реализован в 2008 г. [86], 2020 г. [170], 2022 г. [168; 169]. При этом отдельно хозяйственная деятельность «проводников госзакупок» – организаций государственного сектора и госкомпаний – не всегда системно изучалась и принималась во внимание.

Для наглядной иллюстрации представим процессы в рамках государственных и муниципальных закупок и их влияние на рынок в виде иллюстрации, приведенной на рисунке 1.2.

Отметим, что именно внутри организации происходит существенная переработка входящего потока ресурсов, через организацию ресурсы поступают гражданам для потребления, через организации осуществляется процесс подбора поставщиков, подрядчиков, исполнителей. В этой связи можно утверждать, что обеспечение экономической безопасности процесса регулируемых закупок, а не просто увеличение объемов средств,

направленных на регулируемые закупки, является одним из стабилизаторов национальной экономики.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.2 – Взаимосвязь закупок и бюджетного процесса

На контрасте сравним это с положением дел в компаниях с госучастием. Они как «точки роста экономической безопасности» рассматриваются [58], им ставят стратегические задачи, ориентированные на обеспечение технологического суверенитета. Организации же бюджетного сектора, несмотря на важнейшие социальные задачи, чаще всего расцениваются как получатели/потребители средств бюджетной системы. Решение этой задачи возможно только в том случае, если, с одной стороны, хозяйствующие субъекты и сами смогут обеспечивать экономическую безопасность собственной деятельности (для этого им нужна определенная степень свободы, что сейчас недостает) и при этом будут выступать «опорными точками» для реализации государственной политики (для этого им нужно оставаться в зоне государственного контроля).

Подкрепляется все вышеперечисленное мнением экспертов о том, что «гарантии деятельности государственных (муниципальных) учреждений состоят в согласовании их целей и задач с задачами государства, наличии института ответственности за нарушения законодательства» [30]; а экономическая безопасность обеспечивается за счет соблюдения законодательства и достижения поставленных стратегических целей,

коррелирующих с рыночной ситуацией [20]. И только одно исследование [85] посвящено детальному разбору индикаторов экономической безопасности бюджетных организаций как самостоятельных хозяйствующих единиц. Здесь автор выделяет группы показателей, влияющих на экономическую безопасность бюджетных организаций, правда, без каких-либо количественных оценок – анализ представлен в таблице 1.2.

Таблица 1.2 – Система индикаторов экономической безопасности бюджетного учреждения

Группы индикаторов	Характеристика	
Финансовые индикаторы	Определяют общую эффективность принимаемых мер	
Технико-технологические индикаторы	Подгруппа 1 Определяет обеспечение общей технико-технологической составляющей в системе экономической безопасности бюджетного учреждения	Подгруппа 2 Число лицензий и патентов, находящихся у бюджетного учреждения
Правовые индикаторы	Подгруппа 1 Показывает юридическую поддержку деятельности всех структурных подразделений бюджетного учреждения	Подгруппа 2 Стоимостные показатели, отражающие эффективность правового обеспечения
Информационные индикаторы	Подгруппа 1 Включает размерности работ по информационно-аналитическому обеспечению деятельности бюджетного учреждения	Подгруппа 2 Включает такие показатели, как уровень финансирования информационных работ, удельный вес затрат на обеспечение информационной безопасности организации в ее совокупных бюджетных затратах, эффективности принимаемых организацией мер
Экологические индикаторы	Подгруппа 1 Включает показатели нормативов предельно допустимой концентрации вредных веществ, устанавливаемых действующим законодательством Российской Федерации	Подгруппа 2 Включает анализ эффективности принимаемых мер по обеспечению экономической безопасности деятельности бюджетного учреждения

Источник: составлено автором по материалам [85].

Исходя из вышеперечисленного, стоит отметить, что, во-первых, вопросы обеспечения экономической безопасности в государственных учреждениях изучены слабо и в основном связаны с соблюдением норм законодательства, качественным исполнением государственных (муниципальных) заданий. Во-вторых, роль регулируемых закупок в обеспечении экономической безопасности непосредственно организаций-заказчиков, поставщиков (а не регионов или страны) не отражена в исследованиях.

Теперь перейдем к проблеме устойчивости процессов закупок как внутри организации, так и внешних, когда организация вступает в экономические отношения с другими участниками рынка. Что же такое «устойчивые закупки», каким требованиям они должны соответствовать?

Отвечая на этот вопрос, некоторые **заказчики рассматривают закупки как механизм устойчивого развития компании** (например, Публичное акционерное общество «Федеральная сетевая компания – Россети» (далее-ПАО «Россети») [44]).

Устойчивые закупки – термин, который существует в зарубежной практике (*в основном, это именно государственные закупки – примечание автора диссертации*), под которым понимаются закупки, имеющие цель не только закрыть потребности организации в товарах, работах, услугах, но и обеспечить иные эффекты [241]. К иным эффектам отнесены социальные, экологические («зеленые закупки» [225]) – представлено в таблице 1.3.

Таблица 1.3– Аспекты экономической безопасности закупок

Экономические аспекты	Экологические аспекты	Социальные аспекты
1	2	3
– требование экономии бюджетных средств; – обоснование реальной потребности в продукции; – развитие инноваций; – учет стоимости жизненного цикла продукции; – повышение эффективности закупки (учитывается соотношение ресурсов, затраченных на приобретение продукции, – денежных, временных, трудовых – с качеством и производственными характеристиками продукции)	– требования к используемой энергии (использование возобновляемой энергии, требования энергоэффективности и др.); – ограничения выбросов углекислого газа и метана; – требование к переработке и захоронению отходов (организация раздельного сбора мусора, требования к отправлению отходов на переработку и др.); – требования к использованию воды (сокращение потребления воды, использование дождевой воды, создание систем замкнутого цикла обращения воды и др.); - требования к применению опасных веществ	– обеспечение занятости (создание новых рабочих мест, поддержание занятости); – развитие малого и среднего предпринимательства; – забота о здоровье (обеспечение доступа к качественным продуктам, создание условий для поддержания здоровья и др.); – поддержка местного производства (поддержка местного бизнеса, отдельных сфер производства, актуальных для данной местности, поддержка надомного производства и др.); – обеспечение образования населения (обеспечение

Продолжение таблицы 1.3

1	2	3
<i>экономические аспекты (продолжение)</i>	(например, отказ от применения ядовитых и опасных веществ, отказ от применения пестицидов при производстве продуктов питания); – требования к применяемым материалам (применение материалов, изготовленных при вторичной переработке, нетоксичных материалов, материалов, которые будут подвергнуты вторичной переработке, и др.); – обеспечение охраны окружающей среды на местном уровне; – сохранение биоразнообразия; – ограничения выбросов в воду; требования относительно других выбросов в воздух	– доступности и создание условий для получения образования широким слоям общества); – поддержка местных социальных сообществ (НКО, ТОСы, местные сообщества); Поддержка национальных и расовых меньшинств, поддержка женщин

Источник: составлено автором по материалам [241].

Мировой опыт реализации устойчивых государственных закупок (далее – УГЗ) связан с закреплением этого принципа на государственном уровне, а также использованием таких методических и расчетных инструментов, как:

– информационные и поддерживающие инструменты (например, проведение тренингов, разработка государством руководств по внедрению УГЗ, создание и обеспечение доступа к информационным ресурсам – сайтам, отчетам, сервисам; проведение кампаний с награждением лучших);

– инструменты партнерства (создание профессиональной сети, заключение соглашений, создание ГЧП, ведение диалога);

– финансовые или экономические инструменты (инвестиции, субсидии, гранты);

– правовые инструменты (создание законов, указов, резолюций, руководств);

– гибридные инструменты (разработка стратегии плюс плана действий плюс программы; или создание центра внедрения УГЗ плюс необходимых институтов).

Опрос европейских специалистов по закупкам, показал, что наиболее действенными инструментами закупщики называют информационный (особенно разработка государством технических руководств и доступ к информационным ресурсам), правовой (разработка законов) и гибридный (разработка стратегии, плана действий и программы внедрения УГЗ) [241]. **Выделим в этом пункте ключевой тезис: именно информированность, наличие поддерживающих закупочные процессы ИТ-ресурсов гарантирует, в первую очередь, устойчивость закупочного процесса.**

В рекомендациях ЕЭК ООН по устойчивому развитию [241] содержится целый список требований, которые будут способствовать проведению закупок в более устойчивой форме. ЕЭК рекомендует учитывать при оценке потенциальных поставщиков, подрядчиков, исполнителей такие составляющие, как:

- эксплуатационные расходы (например, энерго- или водопотребление на протяжении всего жизненного цикла товара или услуги);
- косвенные расходы (например, учитывать, что оборудование с более низкой энергоэффективностью будет выделять больше тепла в помещении, что повысит нагрузку на систему кондиционирования; условия труда исполнителей работ по госконтрактам, это может привести к жалобам в трудовую инспекцию и т. д.);
- прочие административные расходы, в частности связанные с соблюдением санитарных и прочих требований;
- использование более современных материалов и расходников, что позволит избежать лишних расходов на эксплуатацию и ремонты в будущем;
- использование отремонтированных деталей или изделий, где это возможно (товары, бывшие в употреблении);
- возможность вторичной переработки отходов, которые возникают при исполнении госконтрактов (договоров компаний с госучастием);
- стоимость мероприятий по ликвидации объекта закупки (иногда это требует допрасходов);

- установление минимальных экологических или социальных стандартов для товаров в тех случаях, когда имеется достаточная база поставщиков для поддержания конкуренции;

- создание стимулов для соответствия дополнительным экологическим или социальным критериям, если база поставщиков является ограниченной;

- закрепление в договорах экологических и социальных обязательств, таких как возврат упаковки, использование сертифицированных переработчиков электронных отходов, прозрачность и недопущение принудительного труда.

В российском законодательстве нет термина «устойчивые государственные закупки», однако из вышеперечисленных в таблице учтены следующие аспекты:

- в экономическом блоке практически все, кроме, на взгляд автора, самого важного – это соотношение полученного эффекта и затрат на проведение закупок;

- в экологическом блоке в явном виде перечисленные эффекты в закупках не учтены, но заказчики в целом делают ставку на экологичность приобретаемых объектов, также в 2023 году появилось такое требование, как обязанность закупать отдельные виды товаров с определенной долей вторсырья в составе [122];

- в социальном блоке активно реализуется поддержка МСП, НКО через закупки, про меньшинства – женщин, безработных – отдельных законодательных норм нет.

Несмотря на отсутствие понятия «устойчивые закупки» в российском законодательстве, есть исследования, которые изучают проблемы обеспечения устойчивости госзакупок посредством цифровизации. Так, О. М. Родионова [163] считает, что при столь обширной цифровизации, какая наблюдается в России сегодня, для заказчиков собрать сведения о состоянии контрагентов, их устойчивости и благонадежности не составит труда, а вот

устанавливать длинный список требований к ним по рекомендациям ЕЭК ООН не стоит. Такая позиция О. М. Родионовой обусловлена мнением, что в законодательстве о закупках, итак, прописаны четкие критерии, по которым оцениваются участники. Автор исследования с этим не согласен, поскольку критерии, указанные в Законе № 44-ФЗ не включают такой подробный список, а лишь укрупненные группы показателей [123]:

- 1) цена контракта, сумма цен единиц товара, работы, услуги;
- 2) расходы на эксплуатацию и ремонт товаров, использование результатов работ;
- 3) качественные, функциональные и экологические характеристики объекта закупки;
- 4) квалификация участников закупки, в том числе наличие у них финансовых ресурсов, на праве собственности или ином законном основании оборудования и других материальных ресурсов, опыта работы, связанного с предметом контракта, и деловой репутации, специалистов и иных работников определенного уровня квалификации.

В Законе № 223-ФЗ система критериев приблизительно похожая, но не установлена нормативно, поэтому организации могут ее расширять и развивать любыми способами, главное – закрепить это в собственных положениях о закупках. При этом сами заказчики довольно редко используют в качестве критерия «расходы на эксплуатацию и ремонт товаров», а также «экологические характеристики». В основном ограничиваются ценой контракта и квалификацией участников, причем используют эти критерии в конкурсах, которые также проводятся довольно редко: значительная часть торгов приходится на аукционы, где ключевой критерий оценки – это цена. Система критериев, используемая для оценки участников закупок, направлена на выявление наиболее оптимального, наименее проблемного контрагента, и в мировой [255; 272; 288; 304], и в российской практике [12; 235; 256] неоднократно подвергалась критике (особенно в части закупок для социально значимых отраслей, таких как здравоохранение). Авторы работ, говоря о

безопасности и эффективности закупок, все время предлагают усложнить систему критериев, поскольку в законе, как отмечалось выше, она довольно лаконичная, но это столкнется с проблемами в уровне квалификации специалистов закупочных служб. Процент закупщиков регионального и муниципального уровней, который способен применить сложную систему оценки с нормировкой критериев и различным свертками крайне мал не только в России, но и за рубежом.

Примечание – Линейная свертка по критериям – это один из методов для решения многокритериальных задач, определяющий полезность для ЛПР (лицо, принимающее решение).

По экспертным оценкам, кадровый голод в этой сфере высок, также высокой является степень выгорания специалистов [113], что нельзя не принимать во внимание при попытке проведения таких реформ. Ко всему прочему, усложнение критериев отбора контрагента может, в какой-то степени, гарантировать успешность результата закупок, но не гарантирует успешность самого процесса.

Часто остаются в стороне и существуют как бы «сами по себе» некоторые нормативные правовые акты, которые призваны обеспечить экономическую безопасность регулируемых закупок. К ним относятся:

- федеральный закон от 4 июня 2018 года № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» [175];
- указ Президента РФ от 3 мая 2022 года № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» [117];
- федеральный закон от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» [174];
- приказ Минфина России от 05 июня 2023 года № 86н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих

раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» [124].

Если в закупочной деятельности субъектов Закона № 44-ФЗ участников процедур проверяют на факт соответствия всем этим нормативным актам, то в закупочных положениях заказчиков по Закону №223-ФЗ такое встречается далеко не всегда; примеры по отдельным заказчикам приведены в таблице 1.4.

Таблица 1.4 – Требования к участникам и объектам закупок, установленные субъектами Закона № 223-ФЗ

Наименование организации	Требования к участникам закупок	Требования к закупаемым объектам (товарам, работам, услугам)
1	2	2
ГУП «Петербургский метрополитен» [156]	– не могут участвовать иноагенты; – не допускаются компании из офшоров; – договор может быть расторгнут из-за действий недружественных стран (при этом сами нормы 127-ФЗ не упоминаются); – участник не должен находиться в реестре недобросовестных поставщиков (РНП) по 44-ФЗ и 223-ФЗ	Приоритет товаров прописан стандартно, как в ПП РФ № 925
ПАО «Ростелеком» [157]	– не могут участвовать иноагенты; – ничего не сказано про офшоры; – из-за действий недружественных стран исполнитель договора может попасть в РНП	Приоритет товаров прописан стандартно, как в ПП РФ № 925, но есть дополнения для закупок автомобильной, сельскохозяйственной, дорожно-строительной и коммунальной техники, продукции транспортного машиностроения и машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности, металлопродукции, также нефте- и газохимической продукции, угля, радиоэлектроники
ПАО «РусГидро» [63]	– не могут участвовать иноагенты; – ничего про офшоры; – если есть влияние недружественных стран – вправе изменить способ закупок на состязательный отбор (без публикации в открытом доступе), а также передать полномочия закупочной комиссии на уровень единоличного центра	Приоритет товаров прописан стандартно, как в ПП РФ № 925, но есть и преференция по ряду товаров (список шире, чем у ПАО «Ростелеком») с учетом специальных Директив по импортозамещению для ряда стратегических организаций [58]
ПАО «Россети» [64]	– не могут участвовать иноагенты; – ничего про офшоры; – если расторжение из-за влияния недружественных стран, то участник отправляется в РНП	Приоритет товаров прописан стандартно, как в ПП РФ №925, но есть и преференция по ряду товаров (список шире, чем у ПАО «Ростелеком»)

Источник: разработано автором [200].

Резюмируя, отметим, что для обеспечения устойчивости регулируемых закупок, необходимо обеспечить решение двух взаимодополняющих методических задач:

- для организаций – заказчиков необходимо совершенствовать внутриорганизационные механизмы управления закупочными процессами;
- для процессов закупок, протекающих в масштабах страны – повысить их устойчивость за счет усиления информированности участников процессов, в том числе за счет развития современного высокотехнологичного ИТ-инструментария.

Наконец, рассмотрим ряд работ, где раскрывается понятие «экономическая безопасность закупок», а не только «устойчивость закупок» как одна из составляющих экономической безопасности.

В этом вопросе интерес представляют несколько зарубежных и российских работ, которые проанализированы в таблице 1.5.

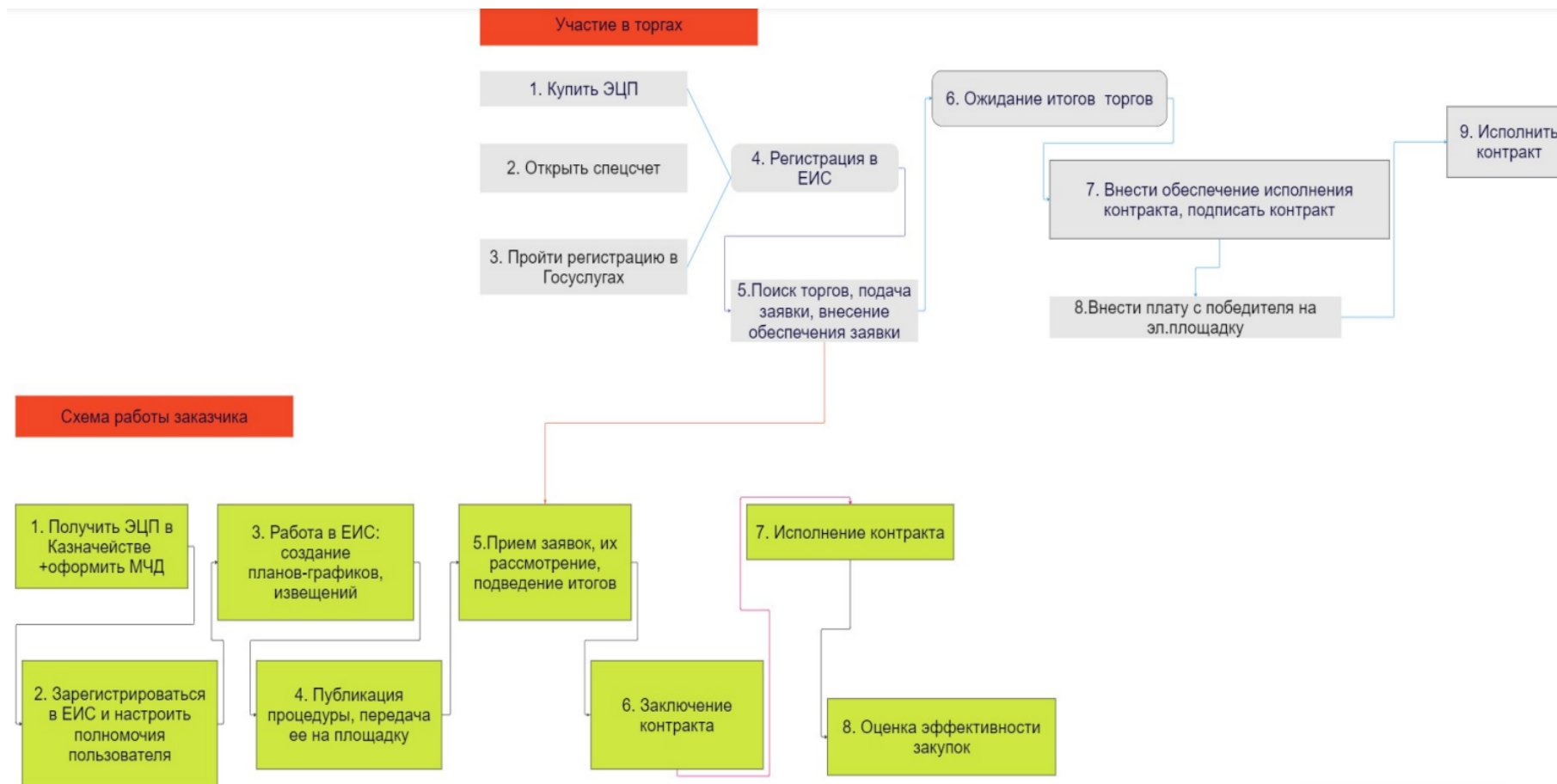
Таблица 1.5 – Определение экономической безопасности закупок

Авторы	Элементы экономической безопасности закупок
Е. В. Каранина, К. Е. Картавых [76]	– функционирование системы государственных закупок на уровне, поддерживающем и обеспечивающем национальные интересы; – противодействие негативным явлениям и правонарушениям при госзаказе; – государственное регулирование сферы государственных закупок обеспечивающее формирования условий для нормального функционирования социально-экономической системы страны в целом; – эффективный контроль отношений в сфере государственных закупок со стороны субъектов обеспечения экономической безопасности
В. И. Бабенков [14]	– оценивание надежности и качества при выборе поставщиков; – обоснование рациональной цены при заключении контрактов на их поставку; – оптимизация логистических издержек при закупке и доставке материальных запасов и ценностей; – повышение качества закупаемых объектов
D. Gaile, V. Tumalavičius, U. Skrastiņa, J. Načiščionis [289]	– безопасные продукты, работы или услуги (связанные с техническими спецификациями); – надежное предложение (например, тендерное обеспечение); – безопасные условия контракта (обеспечение контракта и т. д.)
Юсуфжанов Темурбек Абдуманноб угли [318]	Государственные закупки должны учитывать критерии экономической безопасности. Это означает, что государственные органы должны определить, какие товары и услуги имеют решающее значение для безопасности страны. Далее необходимо установить критерии, которым должны соответствовать поставщики, чтобы иметь право претендовать на государственный контракт. Эти критерии могут включать требования к качеству, безопасности и конфиденциальности информации

Источник: составлено автором по материалам [76; 14; 289; 318].

Как можно видеть из таблицы 1.5, многие элементы экономической безопасности закупок, приведённые авторами, повторяют положения, связанные с устойчивостью закупок, **но носят системный, а не процессный характер**. При этом в работах российских ученых (Е. В. Караниной и К. Е. Картавых, В. И. Бабенкова) учтены такие категории, как национальные интересы, государственное регулирование закупок и контроль, а также аспекты качества приобретаемых товаров, работ, услуг. В последней работе (Т. А. Юсуфжанова) вообще поднимается очень спорная тема: государственные закупки – это механизм обеспечения экономической безопасности или источник угроз? Может быть, если бы не было норм закона, не было бы и коррупционных сговоров, и выбора самого дешевого и не всегда качественного поставщика, и содержания всего аппарата закупщиков, повышение их квалификации за счет бюджета, выплата штрафов за совершенные ими нарушения и т. д. Такая позиция является довольно интересной, и отсылает нас также к проблеме учета транзакционных затрат в закупках, рассмотренной в параграфе 1.

Если тема устойчивости и безопасности регулируемых закупок рассмотрена и развита хотя бы в системном ключе, **то баланс интересов участников процесса закупок** затрагивается мало, и, в основном, касается соблюдения политических и правовых аспектов. Между тем, как отмечалось ранее, невозможно обеспечить идеальные условия хозяйствования для всех участников рынка, но возможно обеспечить баланс их интересов. А процесс закупок при этом – упрощенная схема взаимодействия заказчика и поставщика приведена на рисунке 1.3 – предполагает множество шагов в алгоритме.

Источник: разработано автором.
Рисунок 1.3 – Процессы проведения закупок и участия в них

Рассмотрим степень проработанности вопроса обеспечения баланса интересов участников рынка, в том числе закупок, в мировой и российской практике.

По мнению автора исследования, концептуальные положения баланса интересов участников рынка закупок, определяющие стратегии их поведения, обусловлены генеральной линией государственной экономической политики.

Основная схема реализации программ экономического роста и развития с задействованием механизмов регулируемых закупок, как правило, движется «сверху-вниз» – государство как регулятор экономических отношений воздействует на других участников рынка и отношения, которые складываются между ними. Так было при воплощении в жизнь антикризисных программ Дж. Кейнса в США, так было при преодолении последствий пандемии коронавируса во всем мире. Интересно отметить, что подобный опыт был и в советской экономике, при планировании программ для преодоления импортозависимости в отдельных отраслях. Понимая мировую геополитическую ситуацию и опасность зависимости СССР от зарубежных промышленных технологий, в 1932 году первоочередной задачей было объявлено импортозамещение под лозунгом «Все своими руками, из своих материалов, своими машинами!» [181]. Первые проекты были в металлургической промышленности, но для того, чтобы начать реализовывать стратегию импортозамещения, необходимо было ввезти в страну достаточное количество импортного оборудования и товаров, что привело к временному всплеску импортных товаров в стране. Однако в целом программа была реализована успешно, и такой опыт интересно отличается от подходов Дж. Кейнса. В зарубежном варианте, по мнению автора исследования, прослеживается влияние государства на институциональную среду макроэкономических отношений. Так, есть государство, которое предлагает участникам рынка новые формы взаимодействия: бюджетной системе – осуществлять инвестиции в социально значимые инфраструктурные проекты (строительство дорог, больниц, школ), коммерческим компаниям – освоить

эти инвестиции, становясь получателями инвестиционной поддержки, частным лицам, оставшимся без работы – наняться в компании и получать оплату труда. В такой модели каждый участник рынка самостоятельно решает, как ему встроиться в новый формат отношений, а государство создает для этого что-то наподобие «экосистемы». В такой «экосистеме» может быть реализовано множество стратегий игроков рынка, но все они выстроены вокруг денежных потоков из государственного сектора. Одновременно с этим роль учреждений бюджетной сферы минимизирована, и на протяжении развития американской экономики учреждения государственного сектора фактически приравнены к коммерческим. Так, в соответствии с американским законодательством и реальной практикой, муниципалитет может объявить себя банкротом [57] (банкротство Детройта и других городов и муниципальных учреждений США). Это не дает возможности государству формировать «безопасные точки опоры» в сети организаций государственного сектора, поскольку сами организации слишком свободны в своих стратегиях поведения.

Советский вариант отличается тем, что использует не только программно-целевой и плановый, но скорее отраслевой подход к финансированию и преодолению дефицита и кризиса. В таком варианте присутствует принудительное стратегирование сразу ряда организаций отрасли. В этом случае хозяйствующие субъекты, с одной стороны, развиваются системно, представляют собой «точки опоры» для реализации мер государственной политики, а отрасль имеет конкретные целевые ориентиры и понятную дорожную карту развития на 5; 10 и более лет. С другой стороны, все хозяйствующие субъекты находятся в экономических отношениях и процессах со стандартным темпом, циклом, что в отсутствие частного капитала и при слабом развитии потребительского спроса, сделало многие советские предприятия очень уязвимыми при переходе от плановой к рыночной экономике. Конечно, не совсем корректно сравнивать советский

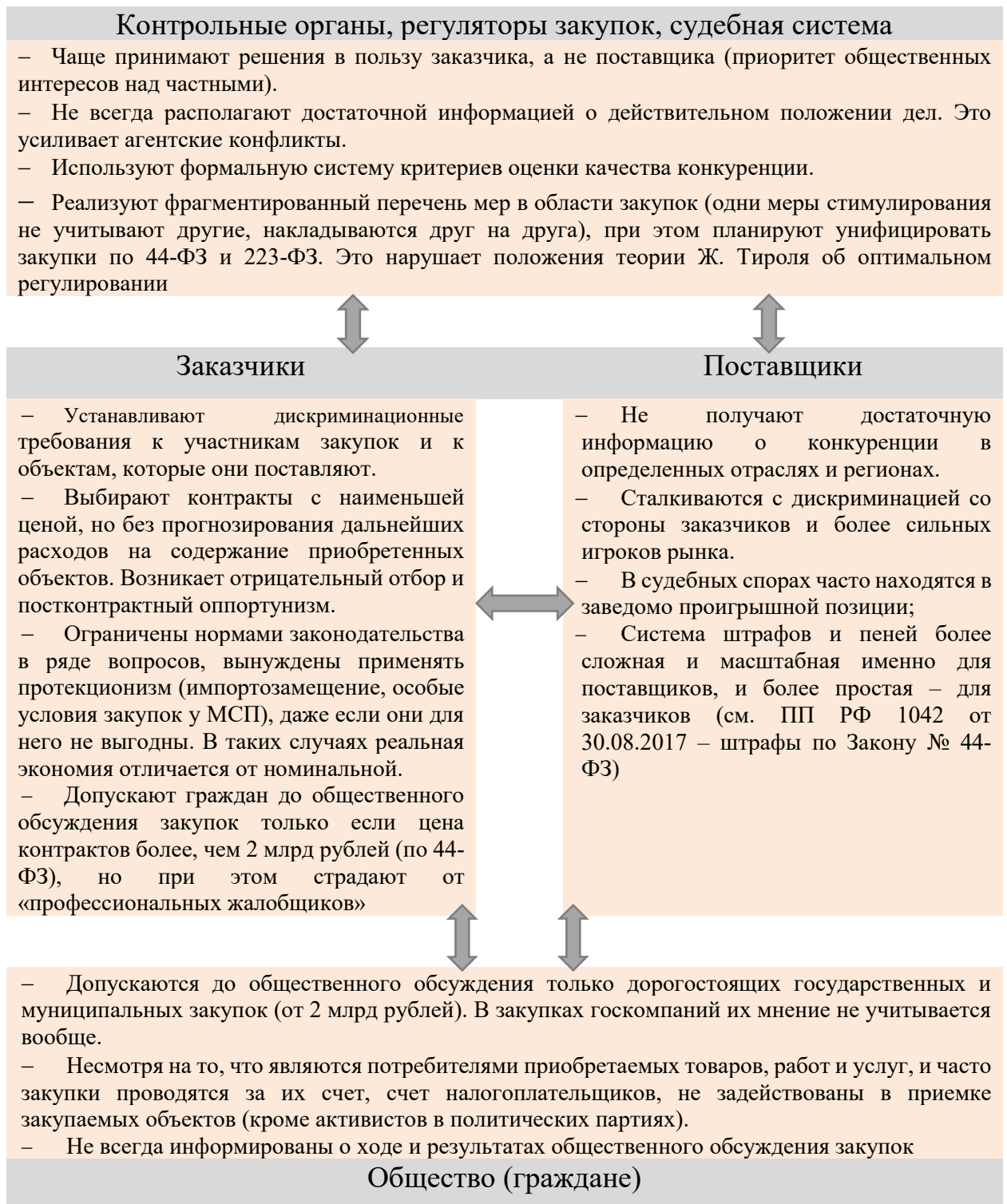
опыт развития плановой экономики с реалиями рыночной, но при текущих тенденциях развития мировой и российской экономики, трансформации мировых потоков ресурсов и капитала, есть шансы вернуться и к советскому плановому варианту организации территориального и отраслевого баланса.

Проблема соблюдения баланса интересов участников закупок как фактор обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок сопряжена с конфликтом интересов заинтересованных лиц.

На рисунке 1.4 представлены факторы, которые приводят, по мнению автора, к дисбалансу интересов участников процесса закупок за счет агентских конфликтов между ними. Отчасти это можно назвать и рисками управления закупками, но в макроэкономическом масштабе.

Отметим особенности, которые влияют на проблему баланса интересов.

Во-первых, сам рынок закупок не является совершенным и, в некоторой степени, с рядом допущений, тяготеет к монополии. Кроме того, что по ряду товаров, работ, услуг государство является действительно единственным покупателем, монополистические признаки проявляются в том, что у заказчиков единые подходы к ценообразованию своих контрактов, в масштабах одного региона или города – и одинаковые цены закупок по схожим учреждениям (например, школам, больницам) на схожие объекты. Этот факт был отмечен и ранее. Для предпринимателя, таким образом, сеть схожих заказчиков в регионе (к примеру, школы) становятся как один заказчик, поскольку принципиально друг от друга не отличаются.

Источник: разработано автором.

Рисунок 1.4 – Нарушение интересов различных групп агентов рынка закупок

Государство в рамках закупок не является конечным потребителем приобретаемых ресурсов, – конечным потребителем ресурсов являются **общество, граждане, другие организации**. Таким образом, государство или компании с высокой долей государственного участия, которые закупают в

рамках регулируемых закупок, действуют по сложной схеме: в момент закупки они реализуют теорию рационального выбора, выбирая наиболее выгодного по цене поставщика, но с точки зрения теории контрактов могут придерживаться моделей отрицательного отбора (слишком увлекаются поиском дешевого ценового предложения), что приводит к постконтрактному оппортунизму контрагентов (недобросовестные фирмы-однодневки пытаются поставить некачественные товары). Одновременно в момент совершения выбора заказчики руководствуются стоимостью приобретения объектов, а не стоимостью владения ими, что впоследствии может привести к удорожанию контрактов в ходе исполнения, расторжению контрактов и прочим проблемам их исполнения. Отдельно стоит отметить, что государство – исходя из фактического состояния дел – **выступает и закупщиком, и регулятором рыночных отношений**, что сказывается на специфике антимонопольной политики, а также политике протекционизма. В свете вышеперечисленного, феноменом отношений на рынке регулируемых закупок является тот факт, что государство действует в момент выбора поставщика, исполнителя, подрядчика как покупатель на конкурентном рынке (с допущениями, что рынок склонен к монополии), а в долгосрочной перспективе государство действует в интересах этих же агентов (фирм, домохозяйств и частных лиц), у которых что-либо приобретает.

С другой стороны, поведение участников закупок продиктовано закономерностями, описанными в теории аукционов и теории игр с некоторыми ограничениями. Фактически, участники регулируемых закупок вынуждены сначала выбрать покупателя (заказчика), потом бороться за него в условиях **существенной асимметричности информации о конкурентах и рынке, при наличии довольно ощутимых трансакционных издержек**. В то же время в отношении участников закупок могут быть применены меры ограничительного характера (территориальный, отраслевой, иной протекционизм). В связи с этим, по совокупности причин, участники закупок ограничены в маркетинговании своих товаров, работ и услуг на рынках

госзакупок. В момент участия в закупках участники преследуют цель – победить в торгах, заключить контракт, нередко по цене, которая дает для него нулевую рентабельность; в период исполнения контракта исполнитель вынужден бороться с различными рисками невыполнения обязательств со своей стороны и стороны государства. Цель участника закупок как агента рынка – максимизировать прибыль, но в долгосрочной перспективе из поля зрения этих агентов упускается тот феномен, что они и являются глобальными потребителями закупаемых государством ресурсов и благ.

Преследуя различные, на первый взгляд, цели и задачи, все участники экономических отношений в контуре рынка регулируемых закупок в конечном счете решают одну и ту же задачу: обеспечение государством своих социально-экономических обязательств, включая государственные гарантии в сфере образования, здравоохранения, культуры, спорта, охраны государственных границ. Таким образом, процесс закупок – это «закольцованный процесс», в который вовлекаются все или большинство агентов рынка. Качество и эффективность закупочной деятельности влияет на устойчивость экономики в целом, а, как отмечалось выше, все экономические агенты, участвующие в отношениях в контуре рынка регулируемых закупок, по-отдельности и совместно преследуют цель – достижение экономической безопасности хозяйствования, общественного благополучия.

Методологическое обоснование влияния регулируемых закупок на обеспечение экономической безопасности макроэкономических агентов, достижение баланса в целом в зарубежной и российской литературе не представлено широко. В зарубежных трудах уделяется внимание экономической безопасности, но не рассматриваются возможности ее обеспечения посредством достижения баланса интересов участников процесса регулируемых закупок. В работе Винсета Кэйбла (V. Cable, 1995 г.) [314] рассматриваются международные аспекты экономической безопасности, автор **говорит о необходимости сотрудничества, а не конфронтации**, в том числе и в сфере закупок. В работе Трэвиса Тейлора (Travis K. Taylor, 2003 г.)

рассмотрены вопросы международных закупок для обороноспособности страны, при этом автор [311] исследует весомость (*баланс весов*) различных факторов (аспектов) экономической безопасности, которые превалируют при принятии решений в закупках. По мнению Трэвиса Тейлора (Travis K. Taylor), в некоторых случаях при принятии решений будут перевешивать экономические переменные (цена, качество, транзакционные издержки, приоритеты социально-экономического развития), в других – весомый вклад при принятии решений в сфере регулируемых закупок для обеспечения обороноспособности страны будут вносить политические компоненты (степень бюрократии, соображения национальной безопасности и интересы групп). Однако международные регулируемые закупки не являются показательным примером в силу того, что на межгосударственном уровне закупаются специфические товары, работы и услуги, производимые или поставляемые ограниченным числом производителей, поставщиков и потребляемые также ограниченным числом макроэкономических агентов. Еще одно исследование, касающееся регулируемых закупок социальных услуг, описано в работе [291] М. Мупанемунда (M. Mupanemunda, 2020 г.). Автор отмечает существенное влияние такого фактора, как баланс социальной составляющей регулируемых закупок, особенно при решении вопросов, связанных с поддержкой граждан-инвалидов.

В целом, большинство зарубежных исследований посвящено вопросам соблюдения баланса прав сторон закупочного процесса [258], баланса между конкуренцией и прозрачностью закупок [271], между политическими интересами центра и регионов [269], между общественными и частными интересами [301]. Однако вопросы **баланса экономических интересов** «заказчик-поставщик», «заказчик–потребитель приобретенных товаров, работ, услуг», «заказчик–контрольные органы», «заказчик-регион» лучше рассмотрены в российских работах, в сравнении с зарубежными коллективами. Это отражается как в глобальном устройстве системы

регулируемых закупок (см. таблицу 1.6, обратите внимание на пункт «баланс национальных интересов»), так и регулировании отдельных вопросов.

Таблица 1.6 – Сравнение параметров систем регулируемых закупок в различных странах

Параметр	Развитые страны (страны ЕС, США, Сингапур)	Развивающиеся страны (Турция, Мексика, страны Африки)	Страны с переходными динамично развивающимися экономиками (Китай, Россия, Бразилия)
Сохранение баланса национальных интересов	нет	нет	да
Степень зависимости экономических целей от политического курса страны	Высокая	Высокая	Низкая
Направленность на создание эффективной конкурентной среды	да	да	да
Развитие национального технологического потенциала	да	да	да
Развитие благоприятных условий для бизнеса	да	да	да
Гибкость форм контроля	нет	да	да
Возможность оперативного реагирования на внешние кризисы	нет	нет	да

Источник: составлено автором по материалам [134].

Так, Е. А. Пластининой [149], А. А. Шибановой [244; 245], Е. П. Гольцуновым [48], К. Е. Картавых [82] и И. М. Ахмелкиным [13] системно обоснованы вопросы обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок, обоснованы различные методические рекомендации, позволяющие бороться с коррупцией в закупках, соотносить результаты закупочной деятельности заказчиков с целями социально-экономического развития региона (баланс «организация–заказчик – регион»). В российских исследованиях активно рассматриваются правовые вопросы баланса интересов сторон закупочного процесса [59; 69] аналогичная проблематика затрагивается регулятором закупок [3], антимонопольной службой и судебной системой [222]. Эти исследования и судебная практика дополняют требования законодательства о необходимости устранения конфликта интересов в рамках регулируемых закупок [89]. В целом российские судебные органы и органы контроля склонны считать, что баланс общественных интересов в регулируемых закупках выше частных. Но есть интересная позиция в

монографии авторов В. В. Кикавца и К. В. Кузнецова (2018 г.) [83], которая раскрывает проблему неравновесного положения на рынке закупок различных участников: они утверждают, что заказчики, участники и органы контроля преследуют разрозненные цели – это и есть причина, дисбалансирующая процессы.

Несмотря на лучшую проработанность проблемы баланса интересов в российских работах, к существенным, по мнению автора, их недостаткам относятся следующие:

1) перекос исследований в сторону борьбы с коррупционной составляющей как основным фактором, вызывающим конфликт интересов участников рынка закупок, при недостаточном учете других факторов, таких как несовершенные управленческие механизмы внутри организаций-заказчиков, несистемные меры стимулирования рынка закупок, в том числе особые условия закупок у МСП, политика импортозамещения;

2) вопросы экономической безопасности предпринимателей – участников регулируемых закупок (в каких торгах стоит участвовать и за исполнение каких контрактов браться, а за какие-нет, чтобы не завести свой бизнес в финансовую яму) не рассматриваются совсем, что делает предложения исследователей несколько односторонними. При этом поставщики, подрядчики, исполнители – важнейшие агенты рынка в целом, и, если участие в торгах, исполнение выигранных контрактов и договоров может их обанкротить, – такие закупки для них небезопасны. Таким образом, роль регулируемых государственных, муниципальных и корпоративных закупок в обеспечении устойчивости и поддержании этой категории организаций, как и организаций бюджетной сферы, изучена недостаточно;

3) большинство работ затрагивает вопросы экономической безопасности закупок и защиты интересов сторон в рамках Закона № 44-ФЗ и почти не касается вопросов экономической безопасности, устойчивости и баланса интересов в рамках Закона № 223-ФЗ. Между тем, организации субъекты Закона № 223-ФЗ, крупные компании с государственным участием,

формируют ощутимый вклад в доходную часть бюджета России как через отчисления (роялти) за недропользование, так и в виде дивидендных выплат по акциям.

Резюмируем вопросы балансирования интересов участников закупок.

Во-первых, стоит отметить, что баланс интересов не рассматривается как фактор обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок, кроме того, нет согласованности в таких вопросах, как:

- полноценный учет интересов граждан – потребителей товаров, работ и услуг, приобретённых за счет средств налогоплательщиков;
- обеспечение баланса частных интересов предпринимателей в вопросах их доступа на региональные и отраслевые рынки, исполнения контрактов и договоров;
- обеспечение баланса интересов органов контроля, судебной системы – в части получения своевременной и достоверной информации о конъюнктуре рынка, причем не только о количественных показателях торгов, но и качественных компонентах;
- обеспечение баланса интересов заказчиков в вопросах качества приобретаемых ими товаров, работ, услуг;
- обеспечение баланса экономических и политических интересов «регион-федеральный центр», «муниципалитет-регион»;
- обеспечение баланса экономических интересов «заказчик-бюджет финансирования», а для компаний с госучастием – баланс «заказчик – акционер».

Решение методологической проблемы обеспечения устойчивости регулируемых закупок и баланса интересов участников процесса закупок должно быть совместным и взаимодополняющим. В таком случае можно прийти к *определению экономической безопасности регулируемых закупок как к характеристике процесса регулируемых закупок, отражающей устойчивость и баланс интересов всех его участников*. Возникает

закономерный вопрос: а как измерить устойчивость и сбалансированность интересов, какая для этого потребуется количественная или качественная шкала мер?

Обобщая рассмотренные фундаментальные и прикладные экономические проблемы, отметим, что методология, обеспечивающая устойчивость и баланс интересов всех участников закупочного процесса, и система показателей, связанная с ней, должны опираться на такие составляющие, как информированность сторон закупочного процесса, экономичность и общественная эффективность. Соответственно, максимальная информированность, минимальные транзакционные затраты и максимальная общественная полезность могут стать критериями экономической безопасности регулируемых закупок.

Успешное внедрение и развитие данной трехфакторной модели требует следующих действий, которые решены в главах 2-4 данного исследования:

- изучения условий институциональной среды, в которой предстоит размещение модели;
- разработки необходимого методического и расчетного инструментария;
- апробации предложений.

Ключевые выводы по данному параграфу имеют научную новизну и представлены в индивидуальных работах автора.

Примечания

1 Созаева, Д. А. Национальный режим в закупках отдельных видов юридических лиц: оценка перспективных изменений / Д. А. Созаева // Международный электронный научный журнал «Социальные и экономические системы». – 2024. – № 1. – С. 113-126. – ISSN 2618-7035. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.sesjournal.ru/upload/iblock/2b0/c6x8rhi3nemf66owe6dkl4hvr0ejab82/Статья%20Созаева%20ДА%20Нацрежим.pdf> (дата обращения: 02.11.2024).

2 Созаева, Д. А. Обеспечение устойчивости электронных государственных закупок / Д. А. Созаева // Международный электронный научный журнал «Социальные и экономические системы». – 2023. – № 6.2. – С. 168-183. – ISSN 2618-7035. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.sesjournal.ru/upload/iblock/b8a/g4ebeo9a9trmgb9i7fmwvc6b9i0rggr8/Статья%20Созаева%20ДА%20Устойч%20госзакупок.pdf> (дата обращения: 02.11.2024).

Выводы по главе 1. В результате исследований, проведенных в первой главе, были получены следующие результаты, а именно:

1) исследованы фундаментальные и прикладные экономические теории по вопросам определения роли и места регулируемых закупок в обеспечении экономической безопасности систем макро-, мезо- и микроуровней;

2) обосновано, с учетом положений, отраженных во введении работы, что господствующий в настоящее время системный подход к обеспечению экономической безопасности систем целесообразно развить в сторону обеспечения экономической безопасности процессов и операций, протекающих **как в системах, так и между ними**;

3) обосновано, что одним из важнейших экономических процессов, в котором задействованы все уровни и агенты национальной экономики, является процесс регулируемых закупок. Доказано, что уровень экономической безопасности может быть характеристикой не только системы, но и процесса регулируемых закупок. Выявлены и описаны теоретико-методологические проблемы обеспечения экономической безопасности процессов регулируемых закупок: сформулированы концептуальные, методологические, организационно-управленческие и правовые аспекты, требующие развития;

4) сформулировано определение «экономической безопасности процесса регулируемых закупок» как характеристики, отражающей устойчивость и сбалансированность интересов участников процесса закупок, предложены ключевые, по мнению автора исследования, факторы ее обеспечения.

Также получены результаты, способствующие приращению знаний в области фундаментальных и прикладных экономических проблем:

а) В рамках фундаментальных исследований доказано, что рынок государственных, муниципальных и корпоративных закупок является субрынком, требующим особого регулирования. Это обусловлено тем, что на этом рынке, с одной стороны, реализуются классические теории выбора,

спроса и предложения, контрактов, агентских отношений, конкуренции, государственного регулирования национальной экономики, но каждая из таких теорий реализуется с определенными ограничениями и допущениями. В этой связи все меры государственного воздействия на этот субрынок требуют отдельного изучения и регулирования.

К наиболее важным теоретико-методологическим аспектам и проблемам обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок, не изученным ранее, стоит отнести:

- развитие теорий Ж. Тироля об оптимальном регулировании рынков с несовершенной конкуренцией, к числу которых относится и рынок госзакупок. Учет положений Ж. Тироля применительно к безопасности закупок может выражаться в дифференцированном подходе к обеспечению экономической безопасности регулируемых закупок по Законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ;

- переложение теорий конкуренции и агентских отношений применительно к экономической безопасности регулируемых закупок, что требует повышения качества информирования агентов о рыночной конъюнктуре и обусловлено ведущей ролью в современных условиях такого фактора производства, как информация. Информированность участников рынка становится одним из ведущих факторов обеспечения экономической безопасности, экономичности и эффективности рыночных отношений;

- развитие теорий конкуренции в части более справедливой оценки качества конкуренции на рынке регулируемых закупок, с учетом региональных и отраслевых особенностей, регионального протекционизма, что позволит получать более объективную оценку условий и среды протекания регулируемых закупок.

- обоснование методологии учета затрат на проведение регулируемых закупок с целью повышения их экономичности и в целом введение такой характеристики как «экономичность», не использованной ранее в отношении экономической безопасности;

– совершенствование оценки эффективности государственной политики в области регулируемых закупок за счет введения категории «общественная ценность заключенного контракта» наряду с классическими экономией, конкуренцией и др., что позволит оценить отдаленные последствия безопасности процесса регулируемых закупок.

б) В рамках исследования прикладных и практических проблем обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок обосновано, что актуальными и перспективными областями современных исследований в сфере регулируемых закупок являются следующие:

– обоснование пересмотра риск-ориентированного подхода для проведения контрольных мероприятий в пользу риск-ориентированного управления регулируемыми закупками;

– развитие инструментария качественной оценки конкуренции на рынке закупок в региональном и отраслевом разрезах для выявления сигналов о наличии барьеров, политического, административного и иного протекционизма;

– совершенствование методологии применения национального режима в закупках и инструментария для ее реализации;

– совершенствование механизмов учета трансакционных затрат на проведение регулируемых закупок, и, особенно, участие в регулируемых закупках, поскольку финансовая нагрузка на бюджет от скрытых затрат на проведение регулируемых закупок и финансовая нагрузка на участников торгов в условиях действующего законодательства не учтена полностью.

в) Сформулирован вывод о необходимости разработки и внедрения:

– полноценной современной концепции обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок, основанной на устойчивости и балансе интересов сторон и минимизации агентских конфликтов, что достигается за счет информированности сторон, экономичности и общественной эффективности закупок;

– методологии и расчётного инструментария для обеспечения информированности сторон, экономичности и общественной эффективности закупок.

Обобщения результатов исследований, проведенных в главе 1, имеющие научную новизну, представлены в научных публикациях автора, указанных в примечаниях.

Примечания

1 Созаева, Д. А. Совершенствование методов мониторинга конкуренции на рынке госзакупок / Д. А. Созаева // Современная конкуренция. – 2023. – № 6. Том 17. – С. 30-39. – ISSN 1993-7598.

2 Созаева, Д. А. Совершенствование системы оценки эффективности имущественных торгов в Российской Федерации / Д. А. Созаева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 12 (267). – С. 33-41. – ISSN 2072-4098.

3 Созаева, Д. А. Современная концепция обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок / Д. А. Созаева // Международный электронный научный журнал «Социальные и экономические системы». – 2024. – № 5. – С. 194-208. – ISSN 2618-7035. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.sesjournal.ru/upload/iblock/be4/8a0vqthmunzhulxflm1pvuj44n3cdqz5/Статья%20Созаева%20Д.А.%20Совр%20концепция%20эк%20безопасн.pdf> (дата обращения: 02.11.2024).

Глава 2

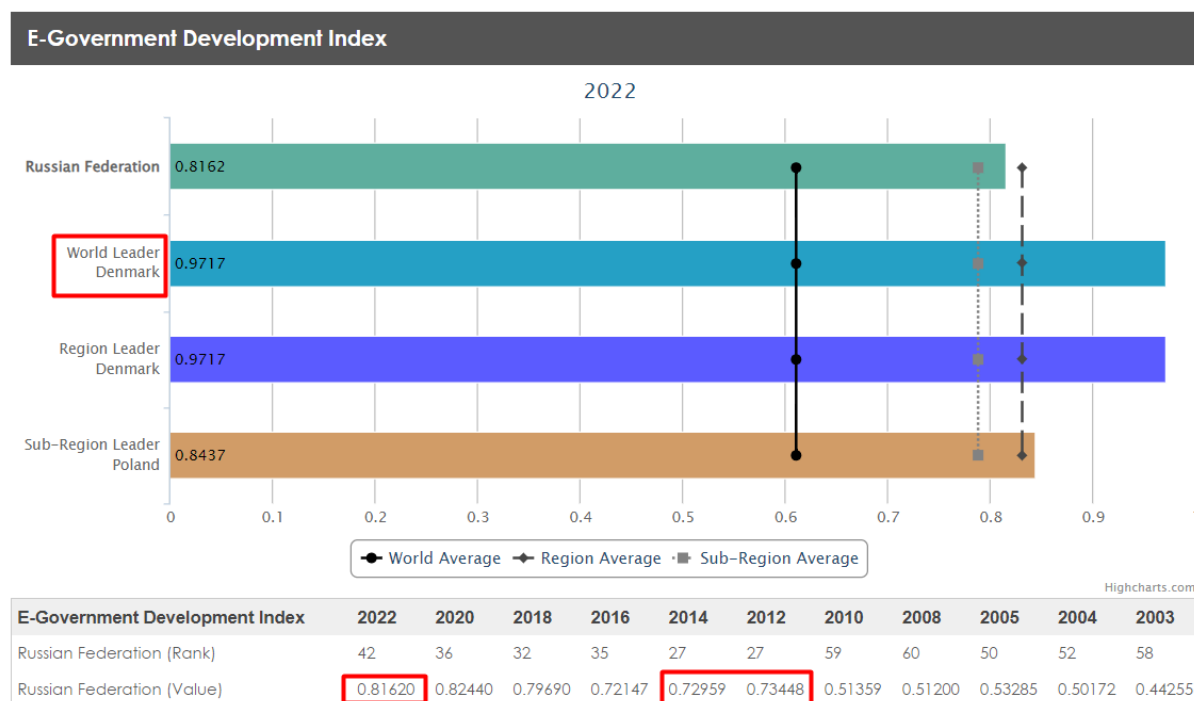
Платформенная экономика и масштабная цифровизация – современные условия для осуществления регулируемых закупок

2.1 Регулируемые закупки в условиях платформенной экономики – новый объект институциональных исследований

Как отмечено в главе 1, успешная реализация предложенной автором концепции обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок требует изучения условий институциональной среды, в которой предстоит ее реализовать. Современные тренды развития информационных технологий и тотальная «цифровизация» экономических отношений агентов на рынках привели к трансформации институциональной среды, ускорению транзакций в ней, появлению новых форм киберрисков и угроз. Кроме того, появился термин «платформенная экономика», который определяет пространство, цифровые инструменты и технологии, с помощью которых стороны могут совершать сделки. Эффекты, феномены, которые несет развитие таких платформ для рынка до конца не изучены. В большинстве системных исследований феноменов платформенной экономики акцент сделан на цифровых платформах для частных нужд [150] (маркетплейсы, интернет-магазины), однако в России лидером и локомотивом развития цифровых платформ для сделок можно назвать электронизацию госзакупок. Платформы, обеспечивающие взаимодействие сторон от публикации извещения до заключения контракта (договора) появились в России около 15 лет назад. Основные этапы развития электронных форм регулируемых закупок в России включают, по мнению российских экспертов, в числе которых чиновники, отвечающие за регулирование отрасли, директора электронных площадок и руководители закупочных служб крупных заказчиков, периоды с 2001 года по 2009 год, с 2009 года по 2014 год и с 2014 года по настоящее время.

На первых порах цифровизация была инициативной: ее внедряли крупные промышленные компании, организации отраслей ТЭК для оптимизации работы своих закупочных служб и подразделений [249]. Позднее большинство этих компаний стали субъектами Закона № 223-ФЗ. В 2009 году уже на правительственном уровне происходит отбор пяти (из примерно 50 существующих на тот момент для коммерческих нужд и нужд отдельных регионов) площадок, которые становятся федеральными операторами торгов [118; 126]. На этом этапе стала формироваться и нормативная правовая база, регулирующая порядок функционирования цифровых платформ для закупок, и требования к ним, к их безопасности, устойчивости. К 2015 году, по утверждению ряда авторов, менее 1/6 заявок подавалось на торги в бумажной форме, в этот же период появились утверждения ряда авторов о том, что «...электронизация сопровождается существенным увеличением расходов бизнеса, которые включаются участниками в стоимость поставляемых товаров, работ, услуг. Следовательно, затраты претендентов на участие в государственных закупках становятся одной из составляющих себестоимости продукции и оплачиваются из бюджета». Авторы данного тезиса приводят и статистику: якобы расходы бизнеса на участие в регулируемых закупках составили на 2015 год более 9,5 млрд рублей [189], но проверить эту цифру не представилось возможным. О неучтённых затратах, которые цифровизация несет для предпринимателей говорит и А. А. Бакулина в исследовании 2019 года [17]. При этом «совершенствование механизмов бюджетного планирования, осуществления контроля в сфере регулируемых закупок для государственных и муниципальных нужд, предотвращение картельных сговоров» является одной из ключевых задач Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [120]. Как бы то ни было, цифровизацию государственного сектора в России можно считать высокой: по данным портала ООН, который оценивает цифровизацию в общественном секторе (United Nations E-Government Development Database (UNeGovDD)), показатель на 2022 год был 0,816 условных единиц (при границах индекса от

0 до 1). Статистика индекса цифровизации правительственного (общественного) сектора по годам также приведена на рисунке 2.1, с 2022 года данные не обновлялись.

Источник: составлено автором по материалам [312].

Рисунок 2.1 – Индекс цифровизации правительственного (общественного) сектора

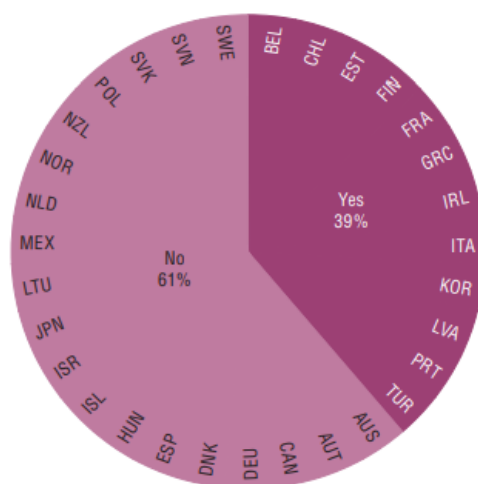
Отметим, что в 2012 году и 2014 году Россия занимала 27 место в рейтинге стран по цифровизации госсектора, а в 2022 году уступала мировому лидеру-Дании. Все вышеперечисленное говорит о том, что уже более 10 лет Россия имеет опыт глубокой цифровизации экономических отношений, участниками которых являются государственные организации, а в секторе регулируемых закупок по Закону № 223-ФЗ, как отмечалось выше, в отраслях ТЭК, цифровизация насчитывает почти 20-летний опыт.

Первоначальной тренд «электронизации закупок», как и во всем мире, в России был связан с решением таких проблем, как сокращение трудозатрат, снижение коррупции и минимизация рисков снабжения, борьба с картелями, снижение входных барьеров для субъектов МСП (Qi Zhanga, Jochen L. Cremerb, Ignacio E. Grossmanna, Arul Sundaramoorthyc, Jose M. Pintod и многие другие исследования). К слову сказать, коррупционная проблема в

сегменте регулируемых закупок так и не была решена в России на качественном уровне: в 2021 году эксперты НИУ ВШЭ объем коррупционных выплат при госзакупках оценили на уровне 6,6 трлн рублей, то есть почти трети от всего объема госзаказа [247]. Но именно в России технические средства осуществления государственных, муниципальных и корпоративных закупок [99] развились на таком уровне, что это перестало быть просто «автоматизацией» закупок. Обобщение ряда работ, наиболее масштабными из которых являются исследования О. С. Белокрыловой [27], С. С. Цыганкова [240], Б. М. Бижоева [31] позволяет утверждать, что в экономическом пространстве России цифровизация закупок – это сильный фактор, провоцирующий создание новых бизнес-правил, социальных механизмов и новой институциональной среды (Мельников В. В., 2019 г.) для экономических отношений в государственном секторе [104].

Обосновывается это тем, что именно для нужд государственного сектора были использованы цифровые платформы (электронные площадки), где стороны экономических отношений совершали сделки с использованием электронных цифровых подписей, а с 1 сентября 2023 года – и с использованием электронных машиночитаемых доверенностей, что трансформировало и сферу хозяйственных правоотношений. В первой главе работы были изучены и описаны феномены, которые порождают регулируемые закупки на рынке, как это связано с экономической безопасностью и самих закупок, и экономических систем, в которых они протекают, то, как они влияют на реализацию базовых экономических теорий. Развивая эту мысль, можно утверждать, что регулируемые закупки в электронной форме не только формируют новую институциональную среду, но и порождают в этой среде новые феномены, отличные от феноменов «бумажных» закупок. Исследование литературы, проведенное автором в работах [201; 202; 210], демонстрирует, что феномены электронных закупок и среды их осуществления недостаточно изучены и сегодня являются перспективным объектом исследования.

В зарубежных работах не разбираются такие глубокие институциональные трансформации, однако в обобщенном отчете ОЭСР по группе стран, изданном в 2019 году [262] отмечается, что 61% стран не оценивали достигнутые эффекты от цифровизации закупок, но в число тех, кто оценил, вошли Ирландия, Корея, Турция, Италия, которые часто упоминаются как страны с положительным опытом в части ИТ-трансформации закупок, представлено на рисунке 2.2.

Источник: составлено автором по материалам [262].

Рисунок 2.2 – Оценка эффектов, произошедших вследствие цифровизации закупок

Активно исследуют [262] различные аспекты цифровизации закупок, например, скорость и качество обработки жалоб участников торгов, также ученые из стран Юго-Восточной Азии (Индия, Бангладеш, Малайзия) [275].

И наконец, появляются, с некоторым отставанием от российских, исследования вопросов проблемы и риски цифровизации закупок в условиях форс-мажоров [290]. Одно из немногих исследований ищет ответ на вопрос: а как обеспечить непрерывность цифровых регулируемых закупок в условиях ковид (на примере снабжения итальянских вузов), есть ли законодательные механизмы, разрешающие, поддерживающие и гарантирующие возможность и безопасность проведения цифровых регулируемых закупок из дома.

Обобщая вышеперечисленное, вернемся к работе российского ученого, А. А. Бакулиной, где подробно анализируются возможные на момент

проведения исследования риски электронизации закупок (автор называет их «поверхностными рисками»), впервые проводится их системное описание для всех участников цифровых регулируемых закупок, но без глубокого анализа институциональных трансформаций, а также без обоснования предложений по минимизации указанных групп рисков.

Автор исследования предлагает гипотезу о том, что источниками новых, ранее неучтённых рисков и угроз, возникающих в сфере электронных регулируемых закупок, выступают не просто технические факторы, но последствия институциональных трансформаций среды, сложившиеся за более, чем 10-летний срок автоматизации торгов.

Это порождает малоизученные источники рисков и угроз, к которым можно отнести следующие три:

1) свойства самой среды для экономических отношений, сформированной за время цифровизации закупок в России, и не описанные ранее в различных исследованиях;

2) устойчивые модели поведения, которые имеют или приобретают участники экономических отношений (агенты) при взаимодействии в рамках электронных платформ, также не изученные ранее;

3) механизмы взаимодействия агентов с новыми моделями поведения в новой среде.

Электронные закупки в цифровой среде выступают связующим звеном, непрерывным бизнес-процессом, связывающим не только все ресурсы в отдельно взятой организации, но и всех агентов внутри такого платформенного рынка. Соответственно, трансформация процесса регулируемых закупок или изменение его свойств может изменить и среду, и характер отношений агентов в ней.

В этой связи рассмотрим перечисленные выше феномены по отдельности.

Начнем с первого, с особенностей среды, в которой протекают экономические отношения, связанные с организацией и проведением

электронных регулируемых закупок, а также участием в них. Практический опыт работы автора исследования в отрасли (с 2011 года), а также изучение фундаментальных и прикладных исследований позволяет выделить следующие особенности среды.

Законоцентрированность (или законоцентричность) и клиентоцентричность как неучтённые феномены среды

Экономические отношения на платформах для государственных, муниципальных и корпоративных (регулируемых) закупок отличаются от отношений на иных платформах для коммерческих нужд. В первом случае взаимодействия агентов (заказчиков и поставщиков) являются «законоцентрированными (законоцентричными)». Законоцентричность можно определить как вынужденное выстраивание цифровых платформ не вокруг клиента (заказчика, поставщика, контрольного органа, граждан и общества), а вокруг законодательно описанного процесса закупок. Очевидно, что раз мы говорим о регулируемых закупках, это является неизбежностью, но автоматизация процессов без встречной оптимизации законов приводит к тому, что фигура клиента в электронной среде размывается – рисунок 2.3. Его работа подчиняется цепочке взаимосвязанных сервисов, транзакции между которыми, хоть и обозначены как «бесшовные», на самом деле порождают сбои и задержки. Каждый сервис имеет свои технологические особенности, степень быстродействия, и часто разработчики, владельцы ресурсов – разные лица. При такой ситуации нет единого экосистемного пространства, наподобие ЕСИА «Госуслуги», где различные ведомства предоставляют услуги клиенту в «одной точке» независимо от длительности, документальной емкости, сложности межведомственного взаимодействия. В сфере закупок клиент «путешествует» из одного ресурса в другой.

ЕИС – единая информационная система в сфере закупок, портал zakupki.gov.ru;
 РИС – региональные информационные системы в сфере закупок;
 ЭТП – электронная торговая площадка.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.3 – Процесс регулируемых закупок, в котором нет центральной фигуры заказчика

Наряду с ЕСИА «Госуслуги», можно привести примеры и коммерческих маркетплейсов (Яндекс, Озон, Вайлдберриз и другие), торговых платформ, которые являются «клиентоцентрированными (клиентоцентричными)». Конечно, неверно утверждать, что идеологию платформ для электронной коммерции необходимо полностью перенять для государственного сектора, поскольку они изначально созданы для удовлетворения нужд разных агентов рынка – государства и домохозяйств, но общие идеи и принципы построения платформ могут быть заимствованы.

Законоцентричность для сферы государственных и муниципальных регулируемых закупок вполне объяснима, так как подобные закупки проводятся за счет средств бюджета и требуют повышенной ответственности лиц, принимающих решения.

Примечание – Термин «законоцентричность» не закреплён в нормативных правовых документах, предлагается автором.

В такой ситуации внешняя среда первична по отношению к внутриорганизационной, и при этом внешний финансовый контроль и регламенты преобладают над внутренними, что снижает качество и свободу управления финансово-хозяйственной деятельностью в организации. В долгосрочной перспективе, а также при наличии таких форс-мажоров и ЧП, как пандемия коронавируса, СВО или санкции, при отсутствии нормативных

регламентов и инструкций, организации не могут принимать решения, исходя из своих собственных интересов, вынуждены действовать по антикризисным инструкциям, часто противоречащим друг другу. Видя в таком законоориентированном подходе некоторые ограничения, Правительство Российской Федерации в настоящее время развивает подход «клиентоцентричное государство». «Клиентоцентричное государство» – это государство, функции и услуги которого организованы удобным для потребителя образом, позволяют эффективно удовлетворять потребности гражданина и постоянно совершенствуются на основе анализа клиентского опыта [201]. В настоящее время автоматизация закупок сохраняет законоцентричный формат, для решения данной проблемы требуется реформирование и правовой базы, и технологических подходов для проведения закупок.

Законоцентричность для закупок в рамках Закона № 223-ФЗ гораздо ниже, чем в рамках Закона № 44-ФЗ. Это объясняется тем, что ключевые категории заказчиков здесь представлены крупными акционерными обществами с государственным участием, которые формируют и утверждают единые (типовые) положения о регулируемых закупках для организаций в своей сети. Формально, положение о закупке заказчика является даже более важным документом в ряде вопросов, чем сам закон. В этой связи платформенные решения для этого типа клиентов представляются более клиентоцентричными, и, кстати, история электронных закупок начиналась с них. Например, федеральный оператор торгов Росэлторг выделил для отдельных крупнейших заказчиков:

- Банк ВТБ (публичное акционерное общество) – далее – ПАО «Банк ВТБ»;
- государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» (далее – ГК «Ростех»);

– государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» (далее – ГК «Росатом»);

– публичное акционерное общество «Федеральная гидрогенерирующая компания – РусГидро» (далее – ПАО «РусГидро») персональные секции на своей основной секции закупок по Закону № 223-ФЗ. В персональных секциях «вшиты» адаптированные под закупочные положения указанных конкретных заказчиков конструкторы процедур и алгоритмы, что позволяет говорить об индивидуализации процессов. Стремление Правительства Российской Федерации усилить именно нормы Закона № 223-ФЗ, сблизить его с нормами Закона № 44-ФЗ, что ослабит позиции закупочных положений заказчиков, понизит клиентоцентричность, может негативно сказаться на ключевых параметрах рынка закупок [74].

Для подтверждения проблемы законоцентричной автоматизации в сфере закупок автор просто предлагает ознакомиться с тем большим перечнем систем, платформ технических средств, с которыми одновременно вынуждены работать заказчики в рамках регулируемых закупок, приведен в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Государственные и коммерческие информационные системы в сфере закупок

Ресурс	Нормативные основы, регулирующие работу	Примечания
1	2	3
ГИС «Электронный бюджет»	Постановление Правительства РФ от 30.06.2015 № 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет»	Электронная система, посредством которой осуществляется управление доходами, бюджетное планирование, управление расходами, закупками, государственными, муниципальными программами и национальными проектами
Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС, zakupki.gov.ru) Региональные информационные системы в сфере закупок	– Статья 4 Закона № 44-ФЗ; Постановление Правительства Российской Федерации от 27 января 2022 г. № 60 «О мерах по информационному обеспечению контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, по организации в ней документооборота, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации»	Система нормативных актов регламентирует особенности планирования, организации закупок, заключения, исполнения, изменения, расторжения контрактов в ЕИС. ЕИС является ресурсом общегосударственного значения. Но при этом, региональные и муниципальные органы власти на свое усмотрение вправе создавать информационные системы (РИС), аналогичные по функциям ЕИС

Продолжение таблицы 2.1

1	2	3
Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС, zakupki.gov.ru) Региональные информационные системы в сфере закупок	Приказ Федерального казначейства от 10 декабря 2021 г. № 39н «Об утверждении Порядка регистрации в единой информационной системе в сфере закупок и Порядка пользования единой информационной системой в сфере закупок»	Однако такие системы не могут существовать сами по себе: они обязательно интегрируются с ЕИС. Фактически, такая РИС является автоматизированным рабочим местом заказчика для проведения закупок, куда сводятся данные о наличии доведенного бюджета, откуда планируются и размещаются закупки, заключаются и исполняются контракты. При этом практически все операции передаются также в ЕИС
ГИС «Независимый регистратор»	Положение об эксплуатации ГИС НР утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.01.2022 № 60 «О мерах по информационному обеспечению контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, по организации в ней документооборота, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации»	Электронная система автоматизированного контроля действий (бездействия) участников контрактной системы
Электронные площадки (операторы электронных площадок), ЭТП	1) статья 3 Закона № 44-ФЗ; 2) постановление Правительства РФ от 08.06.2018 № 656 (ред. от 31.10.2022) «О требованиях к операторам электронных площадок, операторам специализированных электронных площадок, электронным площадкам...» – акционерное общество «Агентство по государственному заказу Республики Татарстан» (АГЗ РТ); – акционерное общество «Единая электронная торговая площадка» АО «ЕЭТП»; – акционерное общество «Российский аукционный дом» (АО «РАД»); – акционерное общество «ТЭК – Торг» (ЭТП ТЭК-Торг); – акционерное общество «Электронные торговые системы» (Электронная торговая площадка «Фабрикант»); – акционерное общество «Сбербанк – Автоматизированная система торгов» (АО «Сбербанк-АСТ»); – общество с ограниченной ответственностью «РТС – тендер» (РТС-тендер); – общество с ограниченной ответственностью «Электронная торговая площадка ГПБ» (ЭТП Газпромбанк); – общество с ограниченной ответственностью «Автоматизированная система торгов государственного оборонного заказа» (АСТ ГОЗ) – специализированная площадка для закрытых процедур	ЭТП обеспечивают проведение процедур отбора поставщиков, подрядчиков, исполнителей по контрактам, организуют взаимодействие сторон: заказчика и участника закупок

Продолжение таблицы 2.1

1	2	3
Агрегаторы торгов, порталы закупок малого объема	ЕАТ «Березка», «Портал поставщиков Москвы», «РТС-маркет», «ОТС-Market» и другие	Порталы закупок, предназначенные для проведения закупок малого объема (до 600 тыс. руб.) у единственного поставщика, подрядчика, исполнителя с целью контрактации в электронной, а не бумажной форме
Усиленная квалифицированная электронная подпись (УКЭП) и машиночитаемая доверенность (МЧД)	Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ	УКЭП является аналогом собственноручной электронной подписи и используется для совершения в электронных системах и средах юридически значимых действий, подписания информации и документов. МЧД – электронный аналог бумажной доверенности на подписание электронных документов. Это файл в формате xml, в котором указана информация о доверителе, представителе (уполномоченный работник) и полномочиях, которые он получает
ГИС «Честный знак»	Базовые принципы реализации проекта маркировки и прослеживаемости товаров установлены в указании Президента Российской Федерации от 24.10.2017 № ПР-2175. Указанием Президента Российской Федерации от 13.12.2017 № ПР-2566 поддержано создание единственного оператора Системы маркировки на базе ООО «Оператор-ЦРПТ». Распоряжением Правительства Российской Федерации № 2963-р от 28.12.2018 утверждена Концепция создания и функционирования в Российской Федерации системы маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров. Во исполнение указанной концепции создания и функционирования в Российской Федерации системы маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров Общество определено оператором федеральной государственной системы мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения Распоряжением Правительства РФ от 18.12.2018 № 2828-р	Информационное взаимодействие организовано следующим образом. Поставщик указывает коды идентификации товаров, подлежащих обязательной маркировке, в документе о приемке, который формирует в электронной форме в ЕИС. Коды идентификации проходят проверку на актуальность в ГИС МТ «Честный ЗНАК». После подписания обеими сторонами документ о приемке (с учетом особенностей при частичной приемке) автоматически направляется в ГИС МТ «Честный ЗНАК» и становится основанием для регистрации факта выбытия кодов идентификации из оборота

Источник: составлено автором по материалам [203].

При этом все проанализированные выше сервисы и системы находятся в разных программных средах, а не управляются из единого личного кабинета заказчика (в некоторых случаях – поставщика).

В настоящее время Правительство Российской Федерации прорабатывает вопросы обеспечения клиентоцентричности, но применительно к получателям государственных, муниципальных услуг, а также предпринимателям – в формате создания сервисов «одно окно». Как таковое понятие «клиентоцентричность в закупках» в настоящее время не используется. Однако некоторые процессы для участников закупок были унифицированы в формате «одного окна» благодаря поправкам в законодательстве о закупках в 2018 году. Так, были стандартизированы процессы аккредитации участников закупок (единая регистрация через ЕИС), введены специальные счета участников закупок в банках, за счет чего предпринимателям не нужно было размещать средства для обеспечения заявок одновременно на разных счетах (заказчиков, электронных площадок и т. д.). Это действительно существенно упростило схемы выхода поставщиков на рынки закупок, но, по мнению автора исследования, не позволяет говорить о системном развитии клиентоцентричности. Для развития данного принципа, особенно в условиях цифровизации, необходимо заложить в сервисы поддержки закупочных процессов не только бизнес-процессы, регламентированные законом, но и возможности одну и ту же ИТ- платформу адаптировать под задачи разных клиентов.

Примечание – Положения о клиентоцентричности, имеющие научную новизну, отражены в работе автора: Созаева, Д. А. Современная концепция риск-ориентированного управления регулируемыми закупками / Д. А. Созаева // Научно-практический журнал «Проблемы анализа риска». – 2023. – № 6. Том 20. – С. 58-68. – ISSN 1812-5220.

Например, если электронная платформа или решение для поддержания закупочного процесса разрабатывается для всего рынка, как в примере, приведенном на страницах 170-173 исследования, то каждый ее пользователь должен иметь возможность настраивать и адаптировать разрезы данных и информации, работу основных и дополнительных сервисов под свои задачи. Таким образом, формируется фигура «клиента», который выстраивает экосистему вокруг себя; при этом если каждый агент рынка будет стремиться реализовать наиболее выгодную стратегию для себя (а клиентоцентричность

ему в этом поможет), то, в конечном итоге, рынок приходит в равновесие (*равновесие Нэша*), достигается баланс экономических интересов.

В качестве вывода по данному пункту стоит отметить, что законоцентричность и клиентоцентричность можно охарактеризовать как неучтенные свойства институциональной среды электронных платформ, которые влияют на характер процесса закупок (безопасность, экономичность, скорость).

Консерватизм, мобильность, изоляция как неизученные свойства и устойчивые стратегии участников рынка регулируемых закупок в условиях платформенной экономики.

Рассмотрим теперь особые свойства, которыми обладают и стратегии, которые воспроизводят участники экономических отношений в рамках регулируемых закупок, и которые частично приобретены и развиты за счет цифровизации.

Для изучения данного вопроса необходимо принять во внимание особенности устройства систем государственного управления в разных странах.

Сначала рассмотрим эти феномены применительно непосредственно к системе регулируемых закупок.

В странах с минимальным государственным вмешательством в экономику и моделью, максимально приближенной к рыночной (например, США), механизм государственных закупок – это просто особые правила выбора поставщика, подрядчика, исполнителя для реализации государственных (муниципальных) задач. Учитывая, что в соответствии с американским законодательством и реальной практикой, муниципалитет может объявить себя банкротом [57] (банкротство Детройта и других городов и муниципальных учреждений США¹⁾), можно говорить о том, что государственные контракты в такой экономике выступают как форма

¹⁾ «Города-банкроты США» / Политическое образование : сайт– Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. URL: <http://www.lawinrussia.ru/content/goroda-bankrot-y-ssha> (дата обращения: 01.08.2022).

договорных отношений между органами власти-заказчиками и их поставщиками, подрядчиками, исполнителями, фактически, *находящимися на равных позициях*. Речь идет о том, что заказчик в этих отношениях отличается от своего поставщика чисто формально: расходует средства налогоплательщиков, но при этом может быть признан банкротом, не имеет гарантийной поддержки со стороны федерального правительства, не может опереться на поддержку других субъектов и муниципалитетов. Фактически он *изолирован* от привычной нам общегосударственной системы финансов, предполагающей трансфертную, субсидийную поддержку регионов с дефицитом бюджета, а также политику выравнивания бюджетной обеспеченности [177]. В странах с социально-ориентированной моделью рыночной экономики (отнесем сюда страны Евросоюза) *изоляция заказчика* выражена гораздо меньше. Это выражается в том, что за заказчиками закрепляется не просто функция проводника расходов бюджетных средств, но и задачи государственной экономической политики, такие как поддержка субъектов малого и среднего бизнеса (Великобритания [276]). В этой связи заказчики *изолированы и независимы друг от друга*, но их деятельность ориентирована на достижение общих социально-экономических целей, существует централизованная поддержка этой политики и не допускается ситуация неплатежеспособности регионов и муниципалитетов. У заказчика в такой форме взаимоотношений более устойчивая позиция, чем у поставщика. Российская система закупок в этом смысле выстроена аналогично: без доведенных лимитов бюджетных обязательств заказчик не вправе планировать и проводить закупки [173], а несвоевременная оплата или неоплата невозможны, поскольку предусмотрена административная ответственность заказчика в рамках КоАП РФ [166].

Феномен изолированности заказчиков довольно сложно исследовать напрямую по ряду причин: из-за отсутствия информации о конкуренции заказчиков – за поставщика, а также объективной методологии, которая бы позволила и исследователям, и поставщику сделать выводы о том, какой

государственный заказчик более привлекателен. Формально все государственные заказчики одинаковы, поскольку действуют в рамках единых бюджетных правил и стандартов.

Если рассмотреть других агентов рынка госзакупок – поставщиков, то здесь *изолированность* гораздо ниже, потому что эти игроки рынка могут воспроизводить одновременно несколько моделей поведения:

1) вступать в свободные экономические отношения друг с другом на коммерческих рынках (выступать друг у друга покупателями и продавцами);

2) изолированно бороться друг против друга за заказчика на рынке госзакупок;

3) объединиться на рынке госзакупок, даже будучи конкурентами, в рамках картельных сговоров против заказчиков.

Картельные сговоры на рынке в целом, и на рынке госзакупок в частности, являются противозаконными во всех странах мира, поэтому данный вопрос можно выделить в отдельное исследование, а вот рыночные и конкурентные экономические отношения коммерческих компаний «друг с другом» и «друг против друга» являются куда более интересными. При этом, если стратегии поведения агентов на коммерческом рынке хорошо изучены, то стратегии поведения поставщиков-агентов на рынке госзакупок, который также предполагает конкуренцию, изучены крайне мало.

Цифровизация госзакупок позволила преодолеть изолированность поставщиков, но изолированность заказчиков, по объективным причинам – связанным с получением и расходованием средств бюджетной системы, устройством системы государственного управления и описанной выше законоцентричностью преодолеть не представляется возможным. Вместе с тем, эти свойства необходимо учитывать и при принятии мер государственного регулирования экономики, и при простой цифровизации. Напомним, что в главе 1, параграфе 1.3 выделялось два подхода, американский и российский (советский) к реализации антикризисной политики с задействованием системы госзакупок. Было отмечено, что в американской

практике изоляция организаций выражена сильнее, вместе с тем, она дает возможность самому хозяйствующему субъекту вырабатывать индивидуальную стратегию реализации государственных средств, в российской (советской) практике изоляция выражена слабее, но возможности самих организаций управлять закупочными процессами также ниже.

Все вышеперечисленное относилось к закупкам организаций субъектов Закона № 44-ФЗ. В рамках же второго нормативного акта, Закона № 223-ФЗ, ситуация обстоит немного иначе. Здесь организации часто выступают как заказчики по Закону № 223-ФЗ и как поставщики по Закону № 44-ФЗ, так как участвуют в крупных торгах по развитию различной инфраструктуры. Благодаря тому, что значительная часть их регулируемых закупок осуществляется за счет полученной прибыли, а не бюджетного финансирования, такие организации гораздо более мобильны и менее консервативны. Все эти нюансы важны не только при цифровизации, но и при совершенствовании мер законодательного регулирования данного блока заказчиков. Оптимальное регулирование предполагает не только унификацию или индивидуализацию государственной политики в отношении отрасли или сферы, но и создание благоприятных условий для разных типов экономических агентов. Как отмечалось в главе 1 с отсылкой на работы Жана Тироля, необходима индивидуализация, а не повсеместная унификация. Положения о консерватизме, мобильности и изоляции, имеющие научную новизну, представлены в индивидуальной работе автора, а также в исследовании с соавторами И.И. Лычковым, К.В. Гончаром (справки соавторов – представлены).

Примечания

- 1 Созаева, Д. А. Совершенствование методов мониторинга конкуренции на рынке госзакупок / Д. А. Созаева // Современная конкуренция. – 2023. – № 6. Том 17. – С. 30-39. – ISSN 1993-7598.
- 2 Созаева, Д. А. Консерватизм, мобильность, изоляция: подход к исследованию поведения агентов рынка государственных закупок / Д. А. Созаева, И. И. Лычков, К. В. Гончар // Экономика и математические методы. – 2023. – № 4. Том 59. – С. 45–57. – ISSN 0424-7388.

Наконец, рассмотрим последний элемент институциональной среды электронных закупок – качества и свойства самих закупочных процессов в электронной форме и механизмы управления ими.

Традиционно считается, что автоматизация процессов управления не меняет саму суть процессов, лишь ее ускоряет, минимизирует дублирования, сокращает затраты на «бумажный документооборот». Однако есть закономерности, которые возможно выявить только на длительном горизонте наблюдений. Сферу электронных регулируемых закупок определяет наличие «платформенного» рынка [54], где процессы управления закупками со стороны заказчика и управления сбытом со стороны поставщика проходят в электронной форме. В данном случае, под управлением понимается весь цикл функций: планирование регулируемых закупок (или участия в них), организация, координация, мотивация и контроль. При этом в электронных регулируемых закупках сложно выделить такую функцию управления, как мотивация, поскольку она связана не с управлением процессами и явлениями, а людьми. По мнению автора, цифровизация регулируемых закупок приводит к поглощению функции мотивации функцией контроля, который тоже происходит в автоматизированном режиме. С одной стороны, это эволюционный процесс: операционная роль специалиста в рамках цифровизации снижается, а, в некоторых случаях стирается даже роль руководителей среднего звена (начальники отделов) [198]. С другой стороны, «стирание» функции мотивации противоречит принципам профессионализма и ответственности за результативность, закрепленным в статьях 9 и 12 Закона № 44-ФЗ.

Управленческий цикл закупок Закона № 44-ФЗ оцифрован в значительной степени, чего нельзя сказать о закупках в рамках 223-ФЗ. В рамках госзакупок практически полностью реализована система электронных сделок, от планирования до исполнения контрактов. В Законе же № 223-ФЗ наблюдается несистемная цифровизация: госкомпании с различной скоростью и различной глубиной формируют платформы для совершения сделок в

рамках своей закупочной деятельности, и, кроме того, у каждой компании, в силу особенностей положений о закупках, формируется своя «платформенная» среда. В такой ситуации, если сравнивать рынок закупок по Законам № 44-ФЗ и 223-ФЗ, в рамках рынка по 44-ФЗ формируется единая общестрановая платформа, тогда как в рамках Закона № 223-ФЗ формируется и функционирует совокупность платформ.

Новые формы экономических отношений в платформенной экономике требуют и новых механизмов обеспечения экономической безопасности процессов. Да и само понятие «экономическая безопасность» в условиях платформенной экономики может обретать новый смысл. *В этой связи рассмотрим сущность и содержание понятий «экономическая безопасность и риски» через призму цифровизации экономики, т.е. в контексте современных условий хозяйствования.*

2.2 Управление неявными рисками регулируемых закупок для повышения их устойчивости и обеспечения баланса интересов

Как было отмечено в главе 1, своевременная и полная информированность участников закупочного процесса является базисом его устойчивости и экономической безопасности. На самом деле это справедливо для любых экономических отношений: теория агентских отношений говорит о том, что чем более своевременны и полноценны информационные сигналы, тем меньше конфликтов происходит между агентами рынка. Однако формирование новой институциональной среды и условий взаимодействия в рамках закупочных процедур порождает новые угрозы и риски для финансово – хозяйственной деятельности организаций и национальной экономики в целом. Это ранее неизвестные риски, свойственные только цифровым сделкам, – упоминались в работе А. А. Бакулиной). Дадим определение таким рискам, как «неявным».

Стоит отметить, что термин «неявный риск» в российской теории и практике управления рисками не закреплён (что логично, поскольку риск – это

вероятность наступления неблагоприятного события, которая тоже не носит явный характер). Однако еще в 2018 году Минфин России (регулятор закупочной деятельности в России в том числе) поднял тему о необходимости учета неявных бюджетных рисков [182], то есть рисков, которые не связаны напрямую с исполнением бюджета, но могут в отдаленной перспективе потребовать вовлечения бюджетных средств в устранение их последствий. По мнению автора, такое определение неявных рисков является наиболее подходящим под сущность и содержание регулируемой закупочной деятельности, которая, по сути, влияет на исполнение расходной части бюджета (в случае госзакупок) и устанавливает контроль за движением средств компаний с госучастием (в случае Закона № 223-ФЗ).

К неявным рискам, возникающим в связи с переходом к электронным закупкам, стоит отнести:

- физическое отсутствие товаров для поставки или необходимых ресурсов для выполнения работ, оказания услуг. В таком случае заказчик до последнего момента, вплоть до крайней даты срока исполнения договорных обязательств не уверен в том, что все заявленное в заявке участником у него имеется в наличии;

- нехватку навыков у заказчиков (организаторов закупок) и участников торгов по эксплуатации технических средств и систем, необходимых для проведения закупок в электронной форме. В таком случае заказчики могут допустить ошибки на этапе планирования или размещения закупок в локальных региональных информационных системах (далее – РИС), далее эта ошибка перейдет в ЕИС и на ЭТП, ее устранение потребует отменить текущую закупку и проделать повторную работу, что увеличивает нагрузки на системы и провоцирует новые технические риски интеграции;

- выход из строя технических средств, информационных систем, обеспечивающих закупочный процесс, дополнительные расходы на их ремонт, содержание, обновление лицензий;

- психологический барьер у сторон закупочного процесса, связанный с отсутствием личного общения, возможности получить очную консультацию у второй стороны, что увеличивает ошибки;

- риски, связанные с унификацией закупочного законодательства для субъектов Закона № 223-ФЗ, что приводит к закрытию, снижению эффективности целых направлений или дочерних обществ компаний с госучастием. Например, перевод в 2018 году в обязательном порядке закупок у субъектов МСП по Закону № 223-ФЗ на федеральные операторы торгов по госзакупкам привело к закрытию ряда корпоративных электронных площадок. В их числе, например, площадка ОАО «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД») и некоторые другие. Таким образом, частные инвестиции в развитие инфраструктуры торгов, оказались нецелесообразными;

- дополнительные расходы на содержание инфраструктуры электронных торгов (портала ЕИС, региональных информационных систем, порталов закупок малого объема, системы генерации электронных подписей и программного обеспечения к ним и другие расходы).

Автором исследования проведено несколько исследований по анализу рисков закупок и факторов, которые их провоцируют.

Первое исследование было проведено в 2021 году, и посвящено рискам и вероятности расторжения контрактов и договоров. За период с 2019 года по 2021 год было проанализировано более 8000 извещений и контрактов – представлено в приложении А, сформулированы и проверены следующие гипотезы о причинах расторжения контрактов в зависимости от таких факторов, как:

- объект закупки по Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2) – проверялась гипотеза о том, что есть ряд объектов, которые сложны в поставке, и такие контракты с большой вероятностью будут расторгнуты;

- начальная стоимость закупки – проверялась гипотеза о том, что есть закономерности по расторжению контрактов в зависимости от начальной цены;

- уровень конкуренции на торгах (количество заявок на одну процедуру) – проверялась гипотеза о том, что закупки, где конкуренция выше, реже заканчиваются расторжением контрактов, чем закупки, где участников немного;

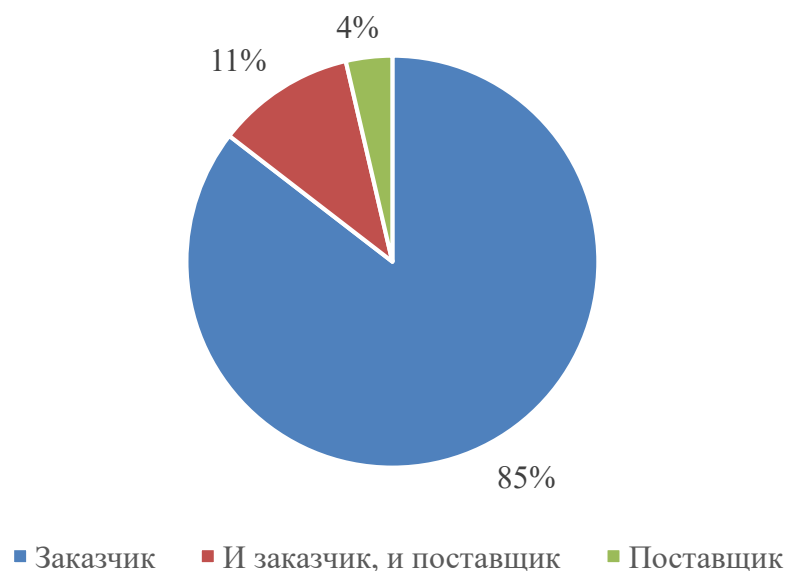
- предложенная экономия – проверялась гипотеза о том, что чем больше скидка, тем больше вероятность, что это недобросовестный участник торгов;

- способ закупки – проверялась гипотеза о том, что чем более сложная система отбора, тем меньше вероятность расторжения контрактов. В результате проведенного исследования были получены выводы о том, что между частотой расторжения контрактов и перечисленными выше факторами прямой связи не установлено. Итоги исследования представлены в статье [213], исходные данные для расчетов и моделирования – размещены в приложении Г.

Второе исследование было проведено с 7 по 23 мая 2024 года в формате онлайн-опроса специалистов в области электронных закупок с целью формирования оценок наиболее значимых рисков. Анкета, составленная с помощью сервиса «Гугл.Формы», представлена в приложении Г. Опытные действующие работники закупочных служб (стаж от 5 лет) и представители поставщиков отвечали на нижеприведенные вопросы о вероятности возникновения и силе влияния предложенных рисков, а также указали иные, ранее не систематизированные риски цифровизации закупок, вероятность их наступления.

В опросе приняли участие 55 опытных экспертов, причем 48 из них ответили на все предложенные вопросы – их ответы и были взяты за основу. Подавляющая часть опрошенных исполняет роли заказчиков – 85%, причем еще 11% вместе с ролью заказчика исполняют также и роль поставщика,

представлено на рисунке 2.4. Такой перевес связан с тем, что опрос был добровольным, посредством использования профессиональных сообществ, Телеграм-каналов, размещением в соцсетях, а также путем направления анкет в такие организации, как: уполномоченные органы городов Курск, Южно-Сахалинск, Комитет по науке высшей школе города Санкт-Петербурга, Российский фонд прямых инвестиций, заказчики, подведомственные Департаменту конкурентной политики города Москвы. В связи с более адресной работой с заказчиками, а также в связи с тем, что они часто более квалифицированы, чем поставщики, в вопросах применения различных сложных государственных информационных систем, ответов заказчиков представлено большинство.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.4 – Структурный состав участников опроса

Экспертам было предложено проранжировать 7 рисков отдельно по вероятности и по последствиям. Была дана следующая шкала от 0 до 5:

- 0 – отсутствие влияния риска и нулевые последствия при его возникновении;
- 5 – очень сильное влияние и последствия риска.

Респонденты отвечали на вопросы о вероятности и последствиях наступления следующих рисков:

1) ошибок из-за нехватки компьютерных навыков у заказчиков (организаторов закупок) и участников торгов по эксплуатации технических средств и систем, необходимых для проведения закупок в электронной форме;

2) выхода из строя технических средств, информационных систем, обеспечивающих закупочный процесс/процесс участия в торгах, дополнительных расходов на их ремонт, содержание, обновление лицензий, обучения специалистов использованию систем;

3) проблем, связанных с отсутствием личного общения, возможностью получить очную консультацию (не коррупционный сговор, а именно консультация) у второй стороны из-за автоматизации закупок;

4) ИТ-рисков, связанных с переводом заказчиков по 44-ФЗ и 223-ФЗ на закрытые площадки в связи с антисанкционными мерами (например, трудности с использованием специального ПО для закрытых площадок, технически сложная аккредитация на них и т. д.);

5) возникновения дополнительных расходов на содержание инфраструктуры электронных торгов (портала ЕИС, региональных информационных систем, порталов закупок малого объема, системы генерации электронных подписей, МЧД и программного обеспечения к ним и т. д.);

6) появления новых форм кибермошенничества и сговоров в связи с цифровизацией закупок;

7) рисков, связанных с недостаточностью и неполнотой данных в электронных сервисах и каталогах, сбоев в их работе (Каталоге товаров, работ, услуг (далее – КТРУ), Государственной информационной системе промышленности (далее-ГИСП), реестрах радиоэлектронной продукции и программного обеспечения и т. д.).

Кроме того, предлагался вопрос, на который респонденты могли бы дать развёрнутый ответ:

Какие еще риски и проблемы, связанные с электронизацией закупок, но не названные выше, Вы бы могли перечислить? При перечислении, по

возможности, укажите рядом с риском свою оценку его вероятности, от 0 до 5.

Опрос проводился с помощью сервиса «Гугл Формы», результаты обрабатывались в MS Excel. Ответы экспертов приведены в приложении Г.

Первый вопрос, на который необходимо ответить – является ли достаточным число опрошенных, чтобы на основе их ответов можно было бы сделать вывод. Существует множество подходов для оценки достаточного количества экспертов; воспользуемся одной из рекомендуемых [148] эмпирических формул расчета минимального числа экспертов, например формула (2.1)

$$n_{min} = 0,5 \times \left(\frac{3}{\varepsilon} + 5 \right), \quad (2.1)$$

где ε – допустимая ошибка оценивания.

Если предположить, что априорно заданная ошибка ε *стремится к 0* (условно примем ее равной 0,05 или 5%), равна 0, тогда минимальное количество экспертов должно быть равно 33, то есть имеющегося количества ответов достаточно.

Независимо от метода оценки количественного состава экспертной группы возникает вопрос о её качестве. В данном случае мы по умолчанию считаем, что все опрошенные являются специалистами в своем деле, и их мнения равнозначно важны и компетентность не вызывает сомнений.

Дисперсионный коэффициент конкордации (или множественный коэффициент конкордации Кендалла) при наличии групп связанных рангов $W(n)$ определяется по формулам (2.2), (2.3), (2.4), (2.5) [148]

$$W(n) = \frac{D}{D_{max}}, \quad (2.2)$$

$$D = \frac{1}{m-1} \sum_{i=1}^m \left(\sum_{j=1}^n z_{ji} - \frac{n(m+1)}{2} \right)^2, \quad (2.3)$$

$$D_{max} = \frac{n^2(m^3-m) - n \cdot \sum_{j=1}^n T_j}{12(m-1)}, \quad (2.4)$$

$$T_j = \sum_{t=1}^{m_j} (n_t^3 - n_t), \quad (2.5)$$

где $W(n)$ – дисперсионный коэффициент конкордации

n – число ранжировок;

m – количество альтернатив;

$\sum_{j=1}^n z_{ji}$ – сумма рангов по i -й альтернативе;

T_j – показатель связанных рангов в j -й ранжировке;

m_j – число групп связанных рангов в j -й ранжировке;

n_t – число связанных рангов в t -ой группе связанных рангов при ранжировке j -м экспертом.

Тем не менее, в связи с этим возникает необходимость оценки согласованности мнений внутри экспертной группы. Рассчитаем для этого множественный коэффициент конкордации Кендалла по двум вариантам: а) по вероятности наступления риска, б) по последствиям наступления риска.

Значения множественного коэффициента конкордации Кендалла лежат в диапазоне от 0 до 1, то есть при 0 ранжировки полностью рассогласованы, при 1 достигнуто полное согласие в ходе оценки объектов. Экспертные оценки предварительно были стандартизированы.

Из 48 экспертов были выделены 35, оценки которых были наиболее согласованы как по вопросу вероятности рисков, так и последствиям. Получаем уровень согласованности экспертов по вариантам: а) – 63%; варианту б) – 57%. **Риск 4 был исключен**, так как по нему не было единого мнения.

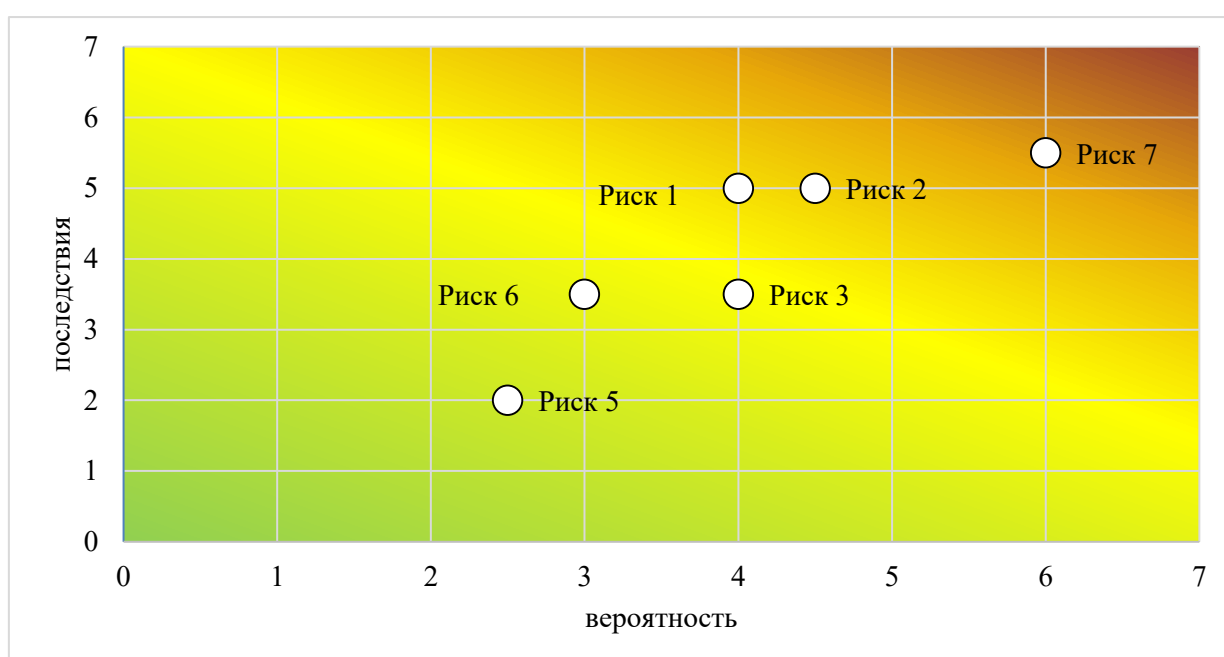
Поскольку мнения экспертов равнозначны, мы можем оценить итоговые оценки статистически, рассчитав медианные ранги вероятности и последствий (в стандартизированной шкале от 1 до 7, где 7 – соответственно, наиболее высокая вероятность наступления и наиболее высокие последствия). Результаты приведены в таблице 2.2. На рисунке 2.5 отображена карта рисков по полученным оценкам.

Таблица 2.2– Оценка вероятностей и последствий рисков

Наименование	Вероятность	Последствия
Риск 1	4	5
Риск 2	4,5	5
Риск 3	4	3,5
Риск 4	исключен	
Риск 5	2,5	2
Риск 6	3	3,5
Риск 7	6	5,5

Источник: составлено автором по материалам опроса.

Визуальное распределение вероятностей проявления рисков и их последствий по карте рисков представлено на рисунке 2.5.

Источник: составлено автором по материалам опроса.

Рисунок 2.5– Распределение вероятностей и последствий рисков по карте рисков

В ходе опроса были получены также ответы на вопрос «Какие еще риски и проблемы, связанные с электронизацией закупок, но не названные выше, Вы бы могли перечислить?». Экспертами (в основном, заказчиками) были выделены новые, ранее неучтенные проблемы и потенциальные риски, которые приведены в таблице ниже. Автор исследования считает, что данные ответы как раз иллюстрируют ту проблему законоцентричности и клиентоцентричности, о которой было заявлено выше. Наиболее интересные ответы изложены в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Неучтенные риски и угрозы цифровизации закупок

Риск (прогнозируемая проблема)	Вероятность наступления и сила влияния (по шкале от 0 до 5)
1	2
Неправомерный доступ к информации со стороны ИТ-специалистов информационных систем	4
Потеря информации в результате обновления информационных систем	3
Риск утечки персональных данных	5
Сложность дальнейшего исправления и корректирования ошибок, возникающих в электронных средах и системах для закупок	5
Риск нарушений со стороны заказчика, которые он пытался предотвратить, но ввиду долгого решения технических проблем со стороны ЕИС или невозможности дозвониться до живого оператора поддержки, не смог	5
В связи с цифровизацией закупок у Заказчика значительно возрастает трудоемкость осуществления закупочной деятельности: – регулярные ошибки систем; – недоработанные обновления, после которых у заказчиков отсутствует возможность осуществлять закупочную деятельность так, как это предусмотрено соответствующим законодательством и положением о закупках; – системы не учитывают специфику работы заказчиков; – системы содержат большое количество полей, не нужных, например для ЕИС, однако, обязательных к заполнению в ЕАИСТ (<i>региональная система закупок Москвы. – уточнение автора диссертации</i>) – как результат: больше вероятности совершить ошибку и больше времени тратится на заполнение; – отсутствие квалифицированной технической поддержки таких сложных систем	5
Риск увеличения фактического объема работы у специалистов по закупкам. «Цифровизация» предполагает, что изначально кто-то заведёт всю информацию «ручками», а для заказчиков, работающих с ВСРЗ – это приходится делать дважды (ВСРЗ и ЕИС)	5
Непомерная необоснованно увеличенная нагрузка на заказчиков, которая неизбежно приведёт к оттоку специалистов, которых и сейчас не хватает	5

Источник: составлено автором по материалам опроса.

Законоцентричность приводит к перекосу функционала многих информационных систем в пользу заказчика, хотя при этом же не учитывают специфику работы пользователя (см. ответы, указание на проблемы с технической поддержкой систем, дублированием работы пользователя в разных системах). Дисбаланс интересов в этом случае наблюдается в сторону организации-заказчика. Один из наиболее интересных комментариев, по мнению автора исследования, это: **«...системы содержат большое количество полей, не нужных, например для ЕИС, однако,**

обязательных к заполнению в ЕАИСТ (региональная система закупок Москвы – уточнение автора диссертации) – как результат: больше вероятности совершить ошибку и больше времени тратится на заполнение...». Дополнительные консультации автора исследования со специалистами бюджетной сферы подтвердили, что проблема имеет широкий масштаб: «бесшовная интеграция» систем часто не обеспечивается на должном уровне. Это актуально для многих пользователей, работающих сразу в нескольких цифровых средах и системах (государственной, региональной, муниципальной, корпоративной), поэтому одним из ключевых способов повышения устойчивости регулируемых закупок как процесса стоит рассматривать *непрерывность*. Она, в свою очередь, может быть обеспечена за счет дополнения законоцентричности систем требованиями к их высокой клиентоцентричности. Особенно это важно «развернуть» в пользу предпринимателей, поскольку им приходится работать в максимально разрозненных системах и сервисах.

Кроме новых рисков, есть проблемы и с управлением существующими, более типовыми рисками. Формально, многие из них систематизированы и описаны в многочисленных российских и зарубежных научных работах [257; 264; 280; 282; 287; 303; 305; 315; 320], аналитических обзорах органов – регуляторов закупочной деятельности (антимонопольные службы, комитеты и министерства по закупкам). Однако в ранних работах можно выделить следующие явные недостатки:

- при применении государственными органами и исследовательскими группами классической методологии управления рисками [112] акцент смещен только в сторону административно-правовых рисков;

- риски изучаются в основном в отношениях «закупщик – внешняя среда/нарушения внешнего законодательства», а факт, что риски в закупках могут порождаться управленческими решениями внутри организации, недостаточно берется во внимание;

– неплохо изучены риски в сегменте закупок по Закону № 44-ФЗ и гораздо слабее исследованы риски по Закону № 223-ФЗ (возможно в силу того, что здесь высока роль самих компаний и корпораций в регулировании закупок).

Рассмотрим подробнее проблемы в полном цикле методологии управления рисками регулируемых закупок в электронной форме.

Начнем с Закона № 44-ФЗ.

Этап идентификации рисков в рамках закупок по Закону № 44-ФЗ

В настоящее время идентификация рисков осуществляется путем анализа правонарушений, допущенных специалистами закупочных служб в предыдущие периоды, и сопоставлением их с положениями Кодекса об административных правонарушениях. Список рисков конечен (статья 7.30 КоАП РФ), они имеют высокую вероятность наступления, и, например, в рамках Закона № 44-ФЗ практически не обновляются (даже с учетом новых норм КоАП РФ, которые начали действовать в 2025 году). В то же время принятие любого нового нормативного правового акта в рамках регулируемых закупок неминуемо приводит к возникновению либо методических проблем, либо технологических, которые являются источником угроз и рисков, но никак не находят отражение в реестрах рисков. Такие проблемы, как пандемия коронавирусной инфекции, санкции и геополитические ограничения с февраля 2022 года, необходимость импортозамещать товары, не обладая достоверной информацией о наличии и достаточности на рынке аналогов/заменителей, формируют непрогнозируемые ситуации. К ним невозможно подобрать адекватных мер реагирования в рамках действующих норм закупок. Незнание заказчиком актуальной оперативной информации из СМИ, интернет-источников о текущих ценах, уходе с рынка или присутствии тех или иных товаров создает дополнительные риски срыва торгов, что особенно опасно для организаций жизнеобеспечения, социальной сферы. При этом существует штраф для заказчиков за нарушение порядка обоснования начальной (максимальной) цены контракта (например, она завышена или

занижена), а также за неверное описание объекта закупки – неправильно выставлены характеристики товара, которые заказчику могут быть незнакомы из-за новизны товара или из-за того, что этот товар не произведен в России. Часто все эти нарушения выявляются в ходе внеплановых проверок по жалобе участника торгов или по решению контрольного органа уже после того, как заказчиком проделана большая работа по подготовке документации, размещено извещение на прием заявок и даже проведена контрактация. Нередки случаи, когда нарушения выявляются и вовсе через несколько лет после проведения закупки, использования ее результатов и полной оплаты исполнителю. Кроме того, в нормативных актах не фиксируется такая проблема, как скрытое увеличение затрат бюджетной системы, связанное с идентификацией и устранением ошибок и повторным размещением закупки (разновидность транзакционных издержек).

Ключевым способом идентификации рисков в сфере регулируемых закупок были и остаются экспертные оценки. Однако ручной ретроспективный анализ документов, размещаемых заказчиками в системах внутреннего документооборота и на портале госзакупок ЕИС, является рутинным трудоемким процессом. Несмотря на глубокое исследование проблем выявления рисков регулируемых закупок в России, например, в работах О. С. Белокрыловой [109], Н. В. Медведевой [103], Л. И. Егоровой [62], С. А. Сергеевой и Е. А. Акимовой [186], А. А. Бакулиной [17], реальных предложений по снижению рутинности идентификации и обеспечения ее непрерывности пока не разработано. В этой связи, по мнению автора, усиление экспертных оценок за счет достижений искусственного интеллекта и машинного обучения, имитационного моделирования позволит существенно развить методы мониторинга рисков и угроз экономической безопасности регулируемых закупок. Отсутствие или слабое развитие прогностических механизмов [143; 190], изначально сигнализирующих заказчикам о том, что в подготовленных параметрах торгов [185; 248], есть ошибки, требует развития рекомендательных ИТ-сервисов нового поколения, прототип и результаты

апробации которых представлены в главе 4. Таким образом, идентификация рисков по Закону № 44-ФЗ должна включать обязательную непрерывную оценку последствий влияния вновь принимаемых нормативных актов на заказчиков с гораздо **большим** уровнем детализации, чем это делается в настоящее время при оценке регулирующего воздействия.

Важно отметить, что с учетом современных тенденций по усилению внутреннего финансового менеджмента и ослаблению внешнего финансового контроля в государственном секторе, работа по аудиту рисков и принятию антирисковых мер *ложится на сами организации*. При этом практически ни в одном исследовании не даны конкретные шаги для работников закупочных служб, с учетом специфики области, по методике выбора экспертов, проведения качественной оценки рисков и определения их значимости. Безусловно, состав экспертов может быть привязан к составу контрольно-ревизионной комиссии, комиссии по аудиту, но из документов это неочевидно, а, значит, в небольшой бюджетной организации с малой численностью штата подобный инструмент работать не будет.

Этап качественной оценки рисков в рамках закупок, проводимых по Закону № 44-ФЗ

Качественной и количественной оценке рисков в государственном секторе также посвящено немало российских и иностранных работ [75; 147; 251; 259], детально изучена и сфера госзакупок [28], причем материалы подготовлены как государственными органами – регуляторами бюджетной сферы [90; 106; 230] так и научными коллективами [91]. На данном этапе проводится ранжирование угроз и рисков по значимости и возможным последствиям. Основным способом качественного анализа рисков здесь также выступает вероятностная экспертная оценка рисков. Интересно, что в рамках Закона № 44-ФЗ практически всем рискам, связанным с нарушением законодательства, присваивается высокая вероятность возникновения (от 0,5 или 50% и выше, вплоть до 0,9 или 90%), пример такой ситуации приведен на рисунке 2.6.

Риски в финансово-бюджетной сфере	Оценка риска		Уровень риска на 2023 год	Меры реагирования Федерального казначейства на риски	Ожидаемый эффект от реализации мер реагирования
	Степень влияния	Вероятность			
Неприменение (применение не в полной мере) заказчиком мер ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств по контракту	1	0,8	0,8	1) Анализ и оценка причин и условий возникновения риска. 2) Систематизация полученных результатов в случае необходимости выработка дополнительных системных мер реагирования. 3) Оценка необходимости совершенствования законодательства о контрактной системе, а также иных нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности Федерального Казначейства. Разработка соответствующих предложений в пределах компетенции ответственных структурных подразделений. 4) Планирование и осуществление контрольной деятельности органов Федерального казначейства с учетом необходимости управления риском	Снижение уровня риска
Завышение начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной суммы цен единиц товара, работ, услуг	1	0,9	0,9	1) Анализ и оценка причин и условий возникновения риска. 2) Систематизация полученных результатов в случае необходимости выработка дополнительных системных мер реагирования. 3) Оценка необходимости совершенствования законодательства о контрактной системе, а также иных нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности Федерального Казначейства. Разработка соответствующих предложений в пределах компетенции ответственных структурных подразделений. 4) Планирование и осуществление контрольной деятельности органов Федерального казначейства с учетом необходимости управления риском	Снижение уровня риска

Источник: подготовлено автором по материалам [81].

Рисунок 2.6 – Выдержки из карты рисков Федерального казначейства в финансово-бюджетной сфере на 2023 год

Ситуация перекоса в сторону административных рисков в карте рисков Федерального казначейства России в финансово-бюджетной сфере как раз и представлена на рисунке 2.6. Но если казначейство является все-таки регулятором межбюджетных отношений и допустимо, что их закупочные риски связаны, главным образом, с нормативным регулированием, то и у других организаций наблюдается похожая ситуация.

Во-первых, карты рисков большинства органов власти и государственных учреждений сформированы в части нарушений антимонопольного законодательства; во-вторых, в них не отражаются все этапы цикла закупок, от планирования потребностей до контроля. Это наталкивает на мысль о некоторой формальности создаваемых и утверждаемых документов.

Например, карта рисков Департамента капитального ремонта города Москвы на 2023 год содержит всего два вида рисков: ошибки при подготовке и публикации закупочной документации, а также нарушения сроков публикации и размещения информации, требуемой нормами Закона № 44-ФЗ, при этом тут нет ни слова о проблемах определения поставщика, подрядчика, исполнителя, а также о рисках договорной работы [80]. Еще несколько примеров, выбранных случайным образом: ФГБУК «Всероссийский центр художественного творчества» [77], Комитета финансов города Челябинска [78], Инспекции государственного строительного надзора Пермского края [79], содержат более обширный список рисков, но далеко не все возможные варианты.

Объяснить это можно тем, что законодательство о закупках и подзаконные акты к нему (речь о Законе № 44-ФЗ) связывают риски закупочной деятельности с плановым и внеплановым контролем в сфере закупок [130]. Так как в ходе контроля проверяются, такие аспекты, как:

- соблюдение требований к обоснованию и обоснованности закупок;

- нормирование в сфере закупок, предусмотренного статьей 19 Закона № 44-ФЗ;
- определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги, начальной суммы цен единиц товара, работы, услуги;
- применение заказчиком мер ответственности и совершения иных действий в случае нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта;
- соответствия поставленного товара, выполненной работы (ее результата) или оказанной услуги;
- своевременности, полноты и достоверности отражения в документах учета поставленного товара, выполненной работы (ее результата) или оказанной услуги;
- соответствия использования поставленного товара, выполненной работы (ее результата) или оказанной услуги целям осуществления закупки,
то эти же пункты и являются источниками возникновения рисков.

При этом вне поля внимания остаются такие вопросы и аспекты, порождающие риски, как:

- 1) процессы принятия решений и управления закупками внутри организации;
- 2) синхронизация внутриорганизационных и внешних процессов организации закупочной деятельности снабжения организации;
- 3) риски, связанные с цифровизацией закупок, срывающие, затягивающие закупочные процедуры: к примеру, не работает из-за сбоя портал госзакупок (ЕИС), что однажды в начале 2017 года привело к «недополучению бизнесом 10 – 11 млрд рублей» [65], не работает региональная информационная система в сфере закупок, не работает электронная площадка и т. д.

Несмотря и на наличие исследований о внутриорганизационном менеджменте, о лучших и худших практиках управления закупками [24], акцент исследователей и в них связан с соблюдением или несоблюдением должностными лицами основных принципов закупочной деятельности:

- открытости и прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок;
- обеспечения конкуренции;
- профессионализма заказчиков;
- стимулирования инноваций;
- единства контрактной системы в сфере закупок;
- ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

Иными словами, управленческие риски не выявляются (в основном), не оцениваются, не ранжируются.

Этап количественной оценки рисков в рамках закупок субъектов Закона № 44-ФЗ

Количественная оценка рисков [278] в государственном секторе, в сфере закупок по Закону № 44-ФЗ, как и качественная, затруднена отсутствием конкретной методики для применения. Формально из существующих – математическое ожидание, дисперсия и среднее квадратическое отклонение, VaR, полудисперсия – наиболее жизнеспособными для организаций государственной сферы будет математическое ожидание. Подготовив несколько (2-3) сценария, свойственные бюджетной сфере («наиболее вероятный и оптимистический» или «наиболее вероятный + оптимистический + пессимистический»), оценив вероятность их проявления, возможный ущерб или эффект по каждому из них, за счет математического ожидания их можно усреднить. Другие способы количественной оценки рисков в «ручном использовании» для работников организаций являются трудноприменимыми, в силу сложного математического аппарата и большей целесообразности использования в коммерческом секторе. Так, например, показатель VaR

невозможно применить к количественной оценке рисков по госзакупкам, так как метрика, по сути, больше подходит для оценки волатильности валюты. В государственном же секторе основная задача здесь состоит в корректной оценке последствий не только для бюджетной сферы, но и для самой организации.

Количественная оценка рисков в виде объема начисленных штрафов за правонарушения и ущерба бюджету должна также систематизироваться и централизоваться. Система количественного учета ущерба бюджету в настоящее время опирается на те данные, которые предоставляют контрольные органы за нарушения по КоАП, но нет учета последствий рисков, ущерба бюджету, который возник не из-за нарушения законодательного процесса, а вследствие неверных управленческих решений. К примеру, в 2019 году все проверяющие органы (Счетная палата Российской Федерации, федеральная антимонопольная служба России, Казначейство России и контрольно-счетные органы субъектов) выявили 112 200 нарушений [87]. Из расчета, что минимальный штраф на должностное лицо составляет 3000 рублей, можно прикинуть общую сумму штрафов— это 336,6 млн рублей. Однако есть и скрытый ущерб для бюджетной системы, который связан с действиями (бездействием) заказчика, и требующий оценки. Так, в 2020 году Счетная палата Российской Федерации выявила нарушений при проведении государственных закупок на сумму 108,7 млрд рублей [228]. Если отталкиваться от таких данных, как статистика ФАС России [34], что за 2023 год обоснованными было признано 19 503 жалоб участников закупок из более, чем 53 тысяч обращений, то можно прикинуть, что при минимальном штрафе по КоАП в 3000 рублей (если штрафовать за нарушения, а не выносить предупреждения) общая сумма штрафов за 2023 года составила 58,5 млн рублей. Общий ущерб из открытых источников сложно определить, а внутренние данные самих организаций не существуют в открытом доступе и вовсе. Скрытый ущерб повышает транзакционные издержки на проведение

закупок, и в главе 4 описывается методология выявления и учета подобных издержек.

Этап нивелирования рисков и принятия антирисковых мер в рамках закупок по Закону № 44-ФЗ

Данный этап является одним из наиболее сложных в методическом плане, поскольку реальных инструментов для минимизации рисков, в привычном для коммерческого сегмента формате, бюджетное законодательство не дает. Так, организациям государственного сектора недоступно страхование закупочных рисков (хотя доступно обязательное страхование, например, транспортных средств), хеджирование риска, а также формирование специальных финансовых резервов на случай риска. Частично доступно распределение рисков – при передаче риска на поставщика, подрядчика, исполнителя по контракту, а также уклонение от риска – если заказчик будет иметь достоверный прогноз о том, что ценовые и иные параметры будут неблагоприятными, и закупку следует перенести на другое время. Единственным механизмом борьбы с недобросовестными участниками и рисками срыва закупок в рамках Закона № 44-ФЗ являются гарантийные обязательства (обеспечение заявки, обеспечение исполнения контракта). Часто на данном этапе мерой компенсации возникшего риска для бюджетной системы становится штраф на организацию или работника контрактной службы, величина которого не всегда справедлива как для бюджета (слишком маленькая сумма), так и для специалиста, допустившего ошибку (его зарплата в несколько раз меньше размера штрафа, установленного в КоАП РФ [187]). Однако не стоит забывать, что нарушение оборачивается не просто неэффективным расходованием средств бюджета, но и имеет некоторые отдаленные последствия в виде неудовлетворенности населения, которое не может получить образовательные услуги, или услуги в сфере здравоохранения, повторного расходования средств бюджета на устранение неполадок и т. д., что не оценивается сегодня на этапе идентификации рисков. Одним из способов минимизации рисков может стать и более активное

использование при оценке приобретаемых товаров, работ и услуг не просто цены объекта, а совокупной стоимости владения объектом. В таком случае проблемы роста цен на расходные материалы, сопровождение объекта на всем сроке его полезного использования ложатся на плечи исполнителя. Однако такой подход имеет смысл применять не ко всем объектам, а только к объектам основных средств с длительным сроком использования, в течение которого предусмотрены капитальные и текущие ремонты. Малоценные объекты и товарно-материальные запасы будут списываться в употребление сразу, в этой связи нет смысла тратить время и усилия на оценку их по стоимости жизненного цикла.

При нивелировании рисков к нарушителям применяются меры административного и финансового воздействия, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Российской Федерации, Бюджетным кодексом Российской Федерации в отношении специалистов закупочных служб **в виде системы наказаний за уже совершенные нарушения**. Они не обеспечивают профилактику рисков, а только дают возможность получить некоторую финансовую компенсацию для бюджетной системы посредством взимания штрафов.

Как мы отмечали выше, риски, связанные непосредственно с электронными закупками в картах рисков по Закону № 44-ФЗ, не рассматриваются. В этой связи цифровые технологии в сфере закупок по-прежнему сохраняют роль систем документооборота, ускоряют обмен информацией и данными, а также используются для мониторинга нарушений, допускаемых пользователями систем – заказчиками и поставщиками. Для этих целей используется ГИС «Независимый регистратор», утвержденное постановлением Правительства России [115].

Основное назначение системы связано с контролем качества работ государственных информационных сервисов и систем, а именно:

- мониторинг работоспособности ЕИС и федеральных ЭТП в рамках электронных закупок по Законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ;
- фиксация сбоев, отсутствия интернет-соединения и других проблем;
- фиксация, в том числе видеофиксация, активностей участников закупок;
- сбор и хранение информации, поступающей в систему в рамках мониторинга и фиксации событий;
- использование данных в качестве объективных доказательств в рамках проверок ФАС и при рассмотрении жалоб участников закупок и заказчиков.

Важно отметить и управленческую рассинхронизацию, которая имеет место сейчас: цикл осуществления регулируемых закупок в законе о контрактной системе очень близок к стандартной управленческой последовательности «планирование – организация – координация – контроль». На каждом этапе есть факторы внутриорганизационные и внеорганизационные, влияющие на возникновение рисков и негативных событий. Но текущие решения по картам рисков (примеры карт рисков выше) не рассматривают факторы в паре, в сочетании, что не дает возможности именно профилактики рисков, а не устранения их последствий.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что форма закупок – бумажная или электронная – **существенно влияет на транзакционные издержки** госзаказчиков по их проведению и поставщиков – по участию в них. В этой связи управление устойчивостью, качеством электронных закупок, с учетом их особенностей, малоизученных свойств, как отмечалось в предыдущем параграфе, является механизмом воздействия на эффективность функционирования организаций и национальной экономики в целом.

Рассмотрим теперь механизмы управления рисками закупок в рамках Закона № 223-ФЗ.

Этап идентификации рисков в рамках закупок заказчиков по Закону № 223-ФЗ

Управление рисками закупочной деятельности субъектов еще одного закона о закупках, Закона № 223-ФЗ, одновременно связано и с административными нарушениями, и с внутрикорпоративными процессами управления. В отличие от Закона № 44-ФЗ, такой подход кажется более системным и комплексным, затрагивающим и внешнюю, и внутреннюю среду функционирования организации.

Формально весь список нарушений по Закону № 223-ФЗ представлен в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации [165], но это также, как и в 44-ФЗ, система наказаний **за уже совершенные действия или бездействие должностных лиц** – представителей заказчиков и закупочных служб. Поскольку определение риска – это вероятность наступления неблагоприятного события, то с такой позиции органы контроля (например, Счетная палата России) [15] проверяют заказчиков на такие риски, как:

- возможность установления заказчиками неограниченного количества случаев осуществления закупок у единственного поставщика;
- отсутствие необходимости обоснования начальных (максимальных) цен договоров и запрета на конфликт интересов при осуществлении закупочной деятельности;
- наличие фактов несвоевременной оплаты продукции и слабой защищенности поставщиков в этой связи.

Еще ряд экспертных теоретических работ (их совсем мало) отмечают в качестве фактора рисков для закупочной деятельности тренд на унификацию законодательства о закупках. Как отмечалось выше, при анализе проблем по Закону № 44-ФЗ, полное подчинение закупочных процессов организации внешнему регулированию приводит к существенному снижению ее гибкости, что отмечено в докладе Аналитического центра при Правительстве РФ [4], а также в исследовании Д. А. Казанцева [74]. При этом унификация, ориентация

в большей степени на положения законодательства о закупках может устранить другие виды рисков, такие как жалобы участников торгов на положения о закупках заказчиков и риски отказа от участия в торгах из-за проблем с положениями о закупках заказчиков.

Сами субъекты Закона № 223-ФЗ чаще всего выделяют следующие риски [52], главным образом, связанные с исполнением договоров:

- риск существенного изменения цены;
- риск изменения качества поставляемого товара, работы, услуги;
- риск нарушения потока товаров и услуг (не только по срыву сроков поставок, но и по комплектации, пересортице, отсутствию необходимых документов и сертификатов, неверных штрих-кодов, включая отказ контрагента от дальнейшей деятельности);
- репутационный риск (влияние на репутацию в глазах клиентов и потребителей, от использования товаров с применением детского труда и нарушением экологии до потери клиентов из-за неисполнения обязательств);
- существенное изменение спроса в кратчайшие сроки, на что цепь поставок не может быстро отреагировать.

В рамках Закона № 223-ФЗ, в зависимости от принятой общекорпоративной системы управления рисками, обновление перечней возможных угроз и рисков осуществляется гораздо более оперативно и гибко, поскольку находится в зоне ведения самой организации. Здесь заказчики самостоятельно определяют, какие новые виды рисков могут возникнуть, и готовят антирисковые мероприятия с учетом этого.

Этапы качественной, количественной оценки и минимизация рисков в компаниях очень индивидуальны, поэтому рассмотрим их в разрезе компаний, а не этапов риск-менеджмента, как в случае с предложениями по Закону № 44-ФЗ.

В рамках Закона № 223-ФЗ готовых карт с ранжированием рисков в открытом доступе нет, но из материалов докладов специалистов на открытых мероприятиях и форумах можно сделать вывод о том, что риски и

организационно-управленческие, и правовые, самостоятельно картируются специалистами внутри организаций с учетом отраслевой специфики и региональных особенностей.

Для субъектов, применяющих нормы Закона № 223-ФЗ, количественная оценка рисков часто проводится с использованием более сложного математического аппарата, чем в рамках Закона № 44-ФЗ. Это обусловлено, прежде всего, наличием у компаний в достаточном объеме достоверной информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности за любой период времени, а также наличием более производительных вычислительных мощностей, высокооплачиваемого квалифицированного штата, что позволяет внедрять автоматизированные системы количественной оценки рисков.

Рассмотрим в качестве примера ПАО «Ростелеком». Общая методология управления рисками в ПАО «Ростелеком» отражена в специальном корпоративном положении [157], но, поскольку положение общекорпоративное, отдельная функция закупок здесь не отражена. Наиболее близкий по смыслу тип рисков, в данном случае это риск контрагентов, описанный в Положении как «риски, связанные с невыполнением контрагентами обязательств, низкой финансовой устойчивостью контрагентов, санкциями в отношении ключевых контрагентов, перехватом сделок слияния и поглощения партнерами по рынку, нанесением ущерба объектам Общества в процессе выполнения работ/оказания услуг и т. п.».

Основой для определения рисков в компании выступает история поставок конкретного товара (материала, услуги), история работы с поставщиками, а также данные по анализу рынка снабжения и PESTLE-анализ. Заказчики обращают внимание не только на официальные претензии, но и на незначительные сбои в поставках, быстро осуществленные замены и т. п. Подобного рода незначительные, на первый взгляд, ситуации являются предвестниками большой проблемы и сигналом для более внимательного отношения. В ПАО «Ростелеком» рекомендуют обязательно вносить

информацию о таких ситуациях в карточку поставщика в корпоративной базе поставщиков, что, в отличие от Закона № 44-ФЗ, может стать мерой профилактики риска (уже есть основания считать контрагента не совсем благонадежным, а также идентифицировать новый вид риска).

В ПАО «Ростелеком» (как и в других компаниях с госучастием) существует картирование рисков, позволяющее наглядно и оперативно мониторить риски, смотрите на рисунок 2.7. Картирование (идентификация и качественная оценка) рисков является непрерывной работой, требующей регулярного повторного аудита.

В ПАО «Ростелеком» существует и прогнозирование рисков, причем не в трех сценариях (пессимистичный, реалистичный и оптимистичный), а в пяти: добавляются умеренно пессимистичный и умеренно оптимистичный варианты. В пессимистичном сценарии моделируются экстремальные изменения спроса и предложения, а в оптимистичном – максимальные возможности. Далее по сценариям проводится количественная оценка рисков.

Источник: Подготовлено автором по материалам [52].

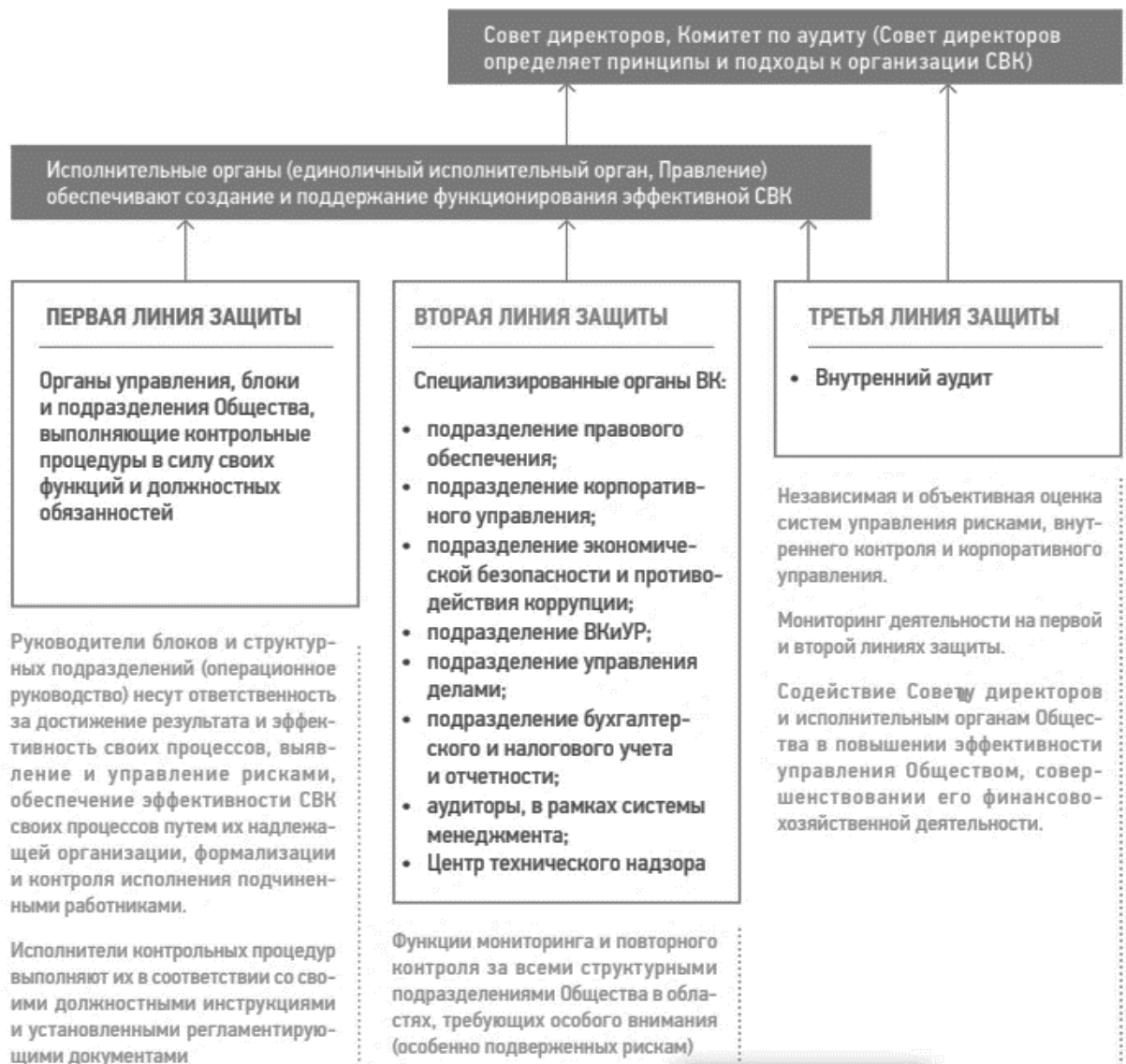
Рисунок 2.7– карта рисков ПАО «Ростелеком»

В сложных для компании и/или рынка ситуациях создается специальный штаб по управлению рискам – нервный центр анализа и принятия решений. Прогнозирование рисков позволяет предусмотреть стратегию и тактику управления регулируруемыми закупками, запасами и обеспечить стабильное взаимодействие с поставщиками.

Изучим особенности управления рисками закупочной деятельности и повышения ее эффективности еще ряда субъектов Закона № 223-ФЗ: гиганта ПАО «Россети» и крупного заказчика регионального уровня, ГУП «Петербургский метрополитен».

Как и в случае с ПАО «Ростелеком», ПАО «Россети» имеют собственный регламент и систему управления рисками, в которой выделен блок контроля за закупочной деятельностью в которых учтена отраслевая специфика компании. Как и отмечалось в параграфе 2.1, закупочная деятельность в ПАО «Россети» *является основой для устойчивого развития* [44] компании. А в системе управления рисками выделена подсистема контроля закупочной деятельности, направленная на обеспечение своевременности закупочных процедур, обоснование качества, количества и стоимости приобретаемых товаров и услуг, соблюдение законодательства в области закупочной деятельности [45].

Система управления рисками в организации в целом схожа с ПАО «Ростелеком» и основана на функционировании трёх линий защиты, представлено на рисунке 2.8.

Источник: Подготовлено автором по материалам [45].
Рисунок 2.8 –Линии защиты от рисков в ПАО «Россети»

Меры управления рисками закупочной деятельности корпорации в открытых источниках не представлены, но, судя по докладам экспертов в СМИ, на конференциях, включают такие специальные мероприятия (наряду с классическими: страхование, уклонение, распределение риска), как:

- повышение качества работы комплаенс-служб;
- создание реестров поставщиков, на которых оперативно можно переключиться в случае проблем с текущим исполнителем договора;
- пересмотр договоров, включение в них дополнительных позиций и положений, таких как дополнительные гарантии со стороны контрагентов по товарам, работам и услугам, ответственность за досрочное прекращение

обязательств со стороны поставщика, гарантия на период отправки, монтажа и наладки.

В связи с глобальными вызовами, связанными с непрерывным изменением цепочки поставок, валютной волатильностью, удорожанием логистики, предлагается ввести дополнительный комплекс мероприятий, которые смогут понизить риски, например [53]:

- изменение подходов к проведению RFI (Request for Information) – запрос не только цен, но и условий оплаты, базиса поставки, сроков поставки, логистических коэффициентов, и условий на разные объемы партий;
- учет в закупочной стратегии факторов волатильности и зависимости успешности поставок от внешних факторов, анализ структуры случаев нарушения поставщиками договорных обязательств, выявление системных нарушений, мониторинг корневых причин, их хеджирование в закупочных стратегиях;
- ввод практики утверждения, применения и актуализации стратегий распределения заказов по поставщикам;
- практика выбора поставщиков по приведенной гармонизированной стоимости предложений на разных условиях;
- партнерские программы с российскими производителями и производителями из дружественных стран, выбор партнёров на конкурсной основе;
- создание дочерних производителей и совместных производств.

В целом, в крупных корпорациях может быть применена следующая матрица управления рисками регулируемых закупок, как в таблице 2.4.

Таблица 2.4 – Корпоративные системы мер противодействия рискам закупок

Дублирование	Планирование	Изменение в договоре	Страхование	Ограничение расходов	Повышение надежности поставщика
1	2	3	4	5	6
Перманентный поиск поставщиков	Создание критических маркеров и внедрение их контроля	Фиксация новых условий в договоре	Страхование рисков поставщика	Фиксирование цен в валюте	Предварительные квалификационные отборы
Открытый договор с резервными поставщиками	План В	Фиксация параметров продукции	Привлечение к сотрудничеству финансовых партнеров (лизинг, факторинг)	Формула образования цены	Аудит производства и материальных активов поставщика
Матрица альтернативных материалов	Планирование действий по предотвращению рисков	Увеличение ответственности поставщиков	Распределение объемов между поставщиками	Бюджетирование по пессимистичному сценарию	Совместное управление цепями поставок
Плановое тестирование аналогов	Заблаговременная подготовка документации	Увеличение штрафов	Увеличение горизонта планирования и «глубины» склада	<i>Нет выработанных мер</i>	Оценка детализации стоимости продукции
Реестр поставщиков для быстрого перераспределения потока заказов	<i>Нет выработанных мер</i>	<i>Нет выработанных мер</i>	Контракты на быстрые поставки	<i>Нет выработанных мер</i>	<i>Нет выработанных мер</i>
Предотвращение		Уменьшение последствий		Восстановление	

Источник: составлено автором.

Что касается еще одного заказчика из числа субъектов Закона №223-ФЗ, ГУП «Петербургский метрополитен» [43], система управления рисками предприятия находится в процессе формирования. В настоящее время качество и эффективность закупочной деятельности по Закону № 223-ФЗ организация определяет исходя из того, какое количество жалоб подано участниками, какое количество претензий было по договорам, а также по степени достижения показателей конкуренции и экономии на торгах, приведено в таблице 2.5.

Таблица 2.5–Риски закупочной деятельности ГУП «Петербургский метрополитен» [49]

Доля нарушения	Общая сумма закупок	Сумма рассмотренных претензий	Сумма оплаченных претензий
2020	15 036 млн руб.	91,87 млн руб.	77,22 млн руб.
2022	30 400 млн руб.	269,8 млн руб.	139,4 млн руб.

Источник: составлено автором по материалам [49].

Оценка рисков через количество нарушений и жалоб тоже имеет право на существование, и больше присуща организациям, не входящим в вертикально интегрированные структуры, имеющим конкретную региональную привязку и при этом не располагающим специальным подразделением по работе с рисками.

Итак, обобщая опыт управления рисками регулируемых закупок, в том числе в электронной форме, стоит выделить следующие проблемы и особенности.

В рамках закупок по Закону № 44-ФЗ на государственном и организационном уровнях управление рисками сводится к фиксации фактов нарушения законодательства о бюджете, закупках, конкуренции. Карты рисков, которые разработаны для органов власти различных уровней, а также учреждений бюджетной сферы, чаще всего охватывают не все возможные риски закупок, а также не предусматривают их серьезной профилактики. Меры реагирования основаны на фактически выявленных нарушениях и не рассчитаны на оперативную корректировку в связи с серьезными изменениями социально-экономической и геополитической ситуации. В какой-то степени

присутствует формализм в управлении рисками в бюджетной сфере, включая подотрасль госзакупок. Роль цифровизации и электронизации закупок в управлении рисками выражена в использовании только технологий онлайн-мониторинга нарушений, реагирование на которые происходит также постфактум, в ходе проверок (с применением ГИС «Независимый регистратор»). Качество принимаемых управленческих решений внутри организаций, что может повлиять на возникновение рисков, провоцировать ущерб, напрямую не связанный с законом о закупках, не оценивается.

В отличие от госзакупок, организации – субъекты Закона № 223-ФЗ гораздо более активно развивают в своей деятельности практику управления рисками; при этом управление рисками закупочной деятельности является частью общего менеджмента рисков.

Здесь лучше учитываются риски, связанные с принятием управленческих решений внутри самих организаций, меры реагирования на риски также вырабатываются в рамках внутренних систем менеджмента. Однако, как и в случае с управлением рисками в сегменте 44-ФЗ, здесь также не учитываются риски, сопряженные с цифровизацией и возможный ущерб от них. Между тем, принятие специального Постановления Правительства РФ от 06.03.2022 № 301 (редакция от 20.12.2022) «Об основаниях неразмещения на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" сведений о закупках товаров, работ, услуг, информации о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми заключены договоры» [73] привело к тому, что значительная часть заказчиков из числа корпораций вынуждены были или перенести свои закупки на закрытую электронную площадку «АСТ ГОЗ», или вернуться к «бумажной форме». И то, и другое обернулось для заказчиков определенными проблемами: переход на электронную площадку для проведения закрытых процедур закупок сильно снизил конкуренцию на торгах, а также уровень экономии, к которому стремились компании. Кроме

того, ухудшились условия доступа субъектов малого и среднего бизнеса к закупкам крупных компаний, что противоречит системе мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России. У тех заказчиков, которые приняли решение вернуться к «бумажной» форме проведения торгов, обнулились многолетние усилия по оптимизации процедур проведения закупок и размещения их на электронных площадках, что фактически на данный момент можно считать ущербом для компаний. Прямые финансовые оценки последствий перехода заказчиков – субъектов Закона № 223-ФЗ в настоящее время отсутствуют, но можно утверждать, что затронуты интересы всех участников рынка регулируемых закупок: самих заказчиков, участников торгов, электронных площадок, с которых ушли заказчики и других организаций поддерживающей торги ИТ-инфраструктуры.

Учитывая все вышеизложенное, стоит отметить, что обеспечение экономической безопасности закупок требует пересмотра подходов к управлению рисками регулируемых закупок в условиях цифровизации. В частности, создания возможностей использования гибридных форм закупок (на бумаге и электронно) при внедрении особых специальных норм; механизмов «безболезненного» перехода с бумаги на электронную форму и обратно. Результаты, полученные в данном параграфе, имеют научную новизну и представлены в индивидуальных работах автора, а также в исследовании, проведенном совместно с Гончаром К. В. (справка о соавторстве представлена).

Примечания

1 Созаева, Д. А. Неявные риски в системе государственных и муниципальных закупок и методология их выявления / Д. А. Созаева // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – № 6. – С. 250-262. – ISSN 0234-4505.

2 Созаева, Д. А. Внедрение риск-ориентированного управления регулируемыми закупками / Д. А. Созаева // Проблемы теории и практики управления – 2021. – № 9. – С. 33-47. – ISSN 0234-4505.

3 Созаева, Д. А. Неявные риски проведения торгов по приватизации государственного имущества в электронной форме: теория и практика / Д. А. Созаева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 6 (249). – С. 27-32. – ISSN 2072-4098.

4 Созаева, Д. А. Современная концепция риск-ориентированного управления регулируемыми закупками / Д. А. Созаева // Научно-практический журнал «Проблемы анализа риска». – 2023. – № 6. Том 20. – С. 58-68. – ISSN 1812-5220.

5 Созаева, Д. А. Исследование рисков расторжения контрактов, заключенных по результатам госзакупок / Д. А. Созаева, К. В. Гончар // Научно-практический журнал «Проблемы анализа риска». – 2022. – № 3. Том 19. – С. 74-85. – ISSN 1812-5220.

2.3 Новые подходы к мониторингу экономической безопасности регулируемых закупок в условиях цифровизации

Как отмечено в параграфе 2.1, основу экономической безопасности регулируемых закупок составляет устойчивость, а она, в свою очередь, в современных условиях обеспечивается за счет минимизации асимметричности информации о состоянии рынка закупок, баланса интересов участников. Это, в свою очередь, позволяет минимизировать риски, нивелировать влияние угроз, добиться снижения транзакционных затрат для всех агентов рынка. Обоснуем, какие современные подходы и технологии должны и могут быть использованы для обеспечения устойчивости регулируемых закупок, а, значит, устойчивости функционирования и самих организаций. Еще раз отметим, что использование цифровых технологий должно позволять решать предиктивные задачи, позволяющие заказчикам избежать нарушений и рисков, а не просто способствовать быстрой фиксации нарушений. Под предиктивными в контексте данной работы понимаются задачи, связанные с оценкой последствий принятых управленческих решений в будущем.

Во-первых, это цифровые технологии, позволяющие проанализировать рыночную конъюнктуру именно рынка регулируемых закупок, поскольку обычные параметры рынка не всегда являются репрезентативными: не все предприниматели работают с госзаказчиками. Подобные инструменты нужны не столько заказчикам, сколько органам-регуляторам сферы и участникам торгов. Регуляторам закупок **это позволит улучшить идентификацию рисков**, а участникам регулируемых закупок – даст возможность повысить рентабельность своей работы по участию в торгах.

В своей практической работе автор нередко сталкивался с тем, что даже в регионах с удачным географическим расположением и благополучной социально-экономической ситуацией заказчики могут испытывать трудности с приобретением отдельных товаров, работ или услуг.

В свою очередь, участники торгов, опасаясь «регионального протекционизма» (национального, политического, религиозного) могут, основываясь на стереотипах, отказываться принимать участие в регулируемых закупках. Учитывая, что электронные закупки существенно расширили возможности участия в торгах, появилась возможность более четко зафиксировать феномен «регулярные пары», подразумевающий, что определенные поставщики постоянно выигрывают в торгах определенных заказчиков или торгах в своем регионе. С одной стороны, это наталкивает на мысли о картелях, с другой стороны – в отношении участников торгов автором были введены такие понятия как «консерватизм» и «мобильность» [214]. Именно цифровизация регулируемых закупок позволила проанализировать, как часто юрлица и ИП «играют» в торгах в заказчиков в своем регионе, и насколько они активны в других регионах. Для системного регулирования сферы госзакупок, понимания ее тенденций развития аномалий, автором исследования, совместно с действующим аналитиками сферы госзакупок были предложены две технологии исследования рынка регулируемых закупок и по этому основанию. Модели были предложены для сферы госзакупок (субъектов Закона № 44-ФЗ) по двум причинам:

- 1) технологичность ведения данных в Единой информационной системе по данному типу закупок гораздо выше, и, соответственно, полученные выводы гораздо точнее;

- 2) изучение конъюнктуры региональных рынков гораздо важнее (по мнению автора) для нужд Закона № 44-ФЗ, чем для Закона № 223-ФЗ, где ключевые игроки – компании с госучастием – имеют централизованное управление и в гораздо меньшей степени попадают под региональный протекционизм.

Простейшая Excel модель в основе которой лежала матрица, позволила составить карту «регион регистрации участника закупок – регион закупки» по открытым данным за полный 2021 год (с 2022 года такие данные могли быть недостоверными из-за реформирования структуры ЕИС и уменьшения

сведений, размещаемых в открытых источниках). Для построения модели были проанализированы более 3 млн извещений за период с 2020 по 2021 годы, консолидированные из открытого ftp-сервера Единой информационной системы в сфере закупок. Данные были агрегированы в реляционную БД PostgreSQL 12. Сам анализ данных, выбор измерений и метрик, а также их визуализация реализованы в BI-системе Qlik Sense. Статистический инструментарий базировался на работе с усредненными данными по конкуренции и ключевыми факторами и измерениями, влияющими на эти показатели. В работе были использованы методы ретроспективного анализа, синтеза, сравнительного анализа, элементы социально-экономического прогнозирования, российские и зарубежные исследования в области конкуренции, приложение Б.

Были сформированы 3 карты конкуренции, в которых были заложены 2 расчетные формулы (2.6), (2.7) следующего вида

$$P_{ij}=X_{ij}/Y_{ij}, \quad (2.6)$$

где P_{ij} – вероятность победы поставщика из региона j в закупках заказчика из региона i ;
 X_{ij} – количество побед участника из региона j в закупках заказчика из региона i ;
 Y_{ij} – количество участия участника из региона j в закупках заказчика из региона i ;
 i и $j \in [1; n]$, n – количество регионов.

$$K_{mn} = A_{mn}/B_{mn}, \quad (2.7)$$

где K_{mn} – конкуренция на торгах в разрезе ОКПД2 (количество поданных заявок на одну процедуру по n коду ОКПД 2 в m -ом регионе);
 A_{mn} – количество заявок, поданных участниками по n -ому коду ОКПД2 в m -ом регионе;
 B_{mn} – общее количество процедур, проведенных по n -ому коду ОКПД2 в m -ом регионе;
 $n \in [01; 99]$, при этом $[01; 99]$ – разряды классификатора ОКПД2;
 $m \in [1; z]$, при этом z – количество регионов.

С использованием формул (2.6) и (2.7) были построены 3 таблицы, которые представлены в таблицах Б.1 – Б.15. На основе таблиц Б.4 – Б.11 заказчики могут определить, во-первых, поставщики из каких регионов чаще участвуют имеют более высокую вероятность победы; во-вторых, контрольные органы могут выявить тенденции к усилению/ослаблению регионального протекционизма. Так, если на протяжении нескольких лет, идущих подряд, выявляется тенденция к победам участников-предпринимателей из ограниченного числа регионов, это может быть сигналом для антимонопольных органов о наличии скрытого протекционизма или антиконкурентных соглашений. Эти же таблицы могут стать источником информации для поставщиков: если предприниматель хочет диверсифицировать свой бизнес, основанный на участии в госзакупках, на другие регионы, полезно изучить историю участия и побед выходцев из своего региона в других субъектах России. В тех случаях, когда вероятность победы участников из региона А в закупках заказчиков региона В выше медианного значения вероятности побед по всем регионам России, в такие субъекты целесообразно выходить. Если же вероятность ниже, то можно изучить конкретные отрасли, в которые стоит выходить. С этой целью можно применить вторую матрицу, представленную в таблицах Б.12 – Б.13: здесь оценивается уровень конкуренции на торгах в зависимости от отрасли, в разрезе классификатора ОКПД 2. Если область деятельности предпринимателя попадает в те категории ОКПД 2, уровень конкуренции по которым в конкретном интересующем регионе ниже медианного по всем регионам, то расширение деловой активности на этот регион будет более успешным, и, наоборот, если уровень конкуренции выше медианного, то выйти на этот рынок будет затруднительно. Аналогичный анализ могут проводить и контрольные органы: показатель конкуренции на торгах, который рассчитывается на основе методических рекомендаций Минфина России, неоднороден в рамках региона, и очень сильно зависит от отрасли и объекта закупки. Таблицы Б.14 и Б.15 из приложения Б позволяют региональным

органам контроля работать с качеством своих закупочных процедур, что может сделать их более привлекательными для участия. Ведь, если вероятность победы на торгах в регионе, независимо от места регистрации поставщика, довольно низкая, то либо условия сделок крайне непривлекательны для предпринимателей, либо заказчики создают искусственные препятствия в ходе торгов, сводя конкурентные закупки к контрактации с единственным (возможно, по сговору) поставщиком.

В некоторых случаях анализ триад дает необычные результаты, что нашло отражение в исследовании автора с соавторами. Ниже в таблице 2.6 представлены данные по топ-5 регионам по объемам в стоимостном выражении и количеству торгов, с данными о регионах регистрации победителей торгов [199].

Результаты проведенного исследования говорят о том, что наиболее привлекательными для участников закупок являются такие товарные региональные рынки с минимальной конкуренцией, как ветеринарные услуги, услуги по складированию и вспомогательные транспортные услуги, поставка продуктов программных и оказание услуги по разработке программного обеспечения; консультационные и аналогичные услуги в области информационных технологий, услуги почтовой связи и курьерские услуги, услуги и работы, связанные с рекультивацией, услуги и работы, связанные со спортом и организацией развлечений и отдыха, услуги общественного питания, а также услуги по подбору персонала.

При этом, локализация участника закупки в том же регионе, что и заказчика, не повышает вероятность победы на торгах, хотя по статистике поданных заявок, доля заявок от участников из своего же региона является максимальной. Стоит дополнительно исследовать, по мнению авторов, некоторые аномалии, такие как статистика побед участников из отдаленных регионов (Чукотский АО, Магаданская область, ЯНАО) в закупках регионов Центрального федерального округа и, наоборот, побед участников из Южного федерального округа в закупках регионов Сибири и Дальнего Востока.

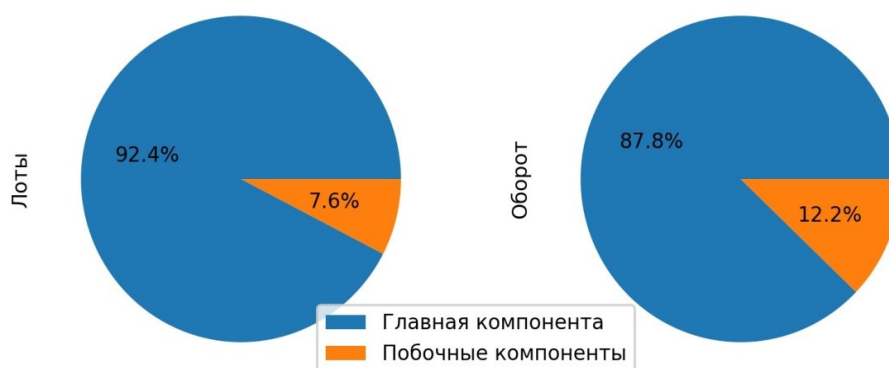
Таблица 2.6 – География поставщиков, с высокой степенью вероятности побеждавших в закупках регионов по топ-5 регионам

Регион проведения закупки	Регионы регистрации победителей в торгах в 2021 году	Регионы регистрации победителей в торгах в 2020 году	Регионы регистрации победителей в торгах только для СМП о СОНКО в 2021 году	Регионы регистрации победителей в торгах только для СМП о СОНКО в 2020 году
Москва	Иркутская область Усть-Ордынский Бурятский округ Чукотский АО Камчатский край Амурская область Карачаево-Черкесская Республика	Камчатский край Город Байконур Республика Хакасия Ямало-Ненецкий АО Мурманская область	Чукотский АО Камчатский край ЯНАО КЧР Астраханская область	Еврейская АО Камчатский край Город Байконур Ямало-Ненецкий АО Республика Бурятия
Санкт-Петербург	Иркутская обл Усть-Ордынский Бурятский округ Чукотский АО Республика Калмыкия Республика Алтай Калининградская область	Ненецкий АО Республика Алтай Республика Хакасия Республика Северная Осетия-Алания Республика Саха (Якутия)	Республика Калмыкия, Калининградская область, Республика Алтай, Московская область, Астраханская область	Ненецкий АО Курская область Республика Северная Осетия-Алания Вологодская область Республика Саха (Якутия)
Иркутская область	Республика Дагестан Камчатский край Сахалинская область Республика Алтай Усть-Ордынский Бурятский округ Москва	Республика Тыва Костромская область Республика Хакасия Астраханская область Республика Алтай Ямало-Ненецкий АО Иркутская область Усть-Ордынский Бурятский округ	Камчатский Край, Республика Дагестан Чеченская Республика ЯНАО Сахалинская область	Республика Тыва Астраханская область Ямало-Ненецкий АО Республика Алтай Республика Хакасия Иркутская область
Краснодарский край	Еврейская АО Новгородская область город Байконур Калининградская область Республика Адыгея Москва	Магаданская область Новгородская область Кемеровская область - Кузбасс Республика Мордовия Московская область Республика Хакасия Москва	Республика Тыва Калининградская область Еврейская АО Республика Адыгея Московская область	Магаданская область Сахалинская область Республика Мордовия Новгородская область Кемеровская область - Кузбасс Республика Хакасия Московская область
Примечание – Ключевые положения, имеющие новизну, представлены в исследовании, проведенном в соавторстве с К.В. Гончаром (справка о соавторстве представлена): Созаева, Д. А. Конкурентные стратегии участников торгов по госзакупкам / Д. А. Созаева, К. В. Гончар // Современная конкуренция. – 2022. – № 3. Том 16– С. 91-104. – ISSN 1993-7598.				

Источник: составлено автором по материалам [199].

Автор считает, что это позволит составить более подробную «карту конкуренции», которая, в том числе, может быть использована при формировании особых условий поддержки малого и среднего бизнеса в закупках.

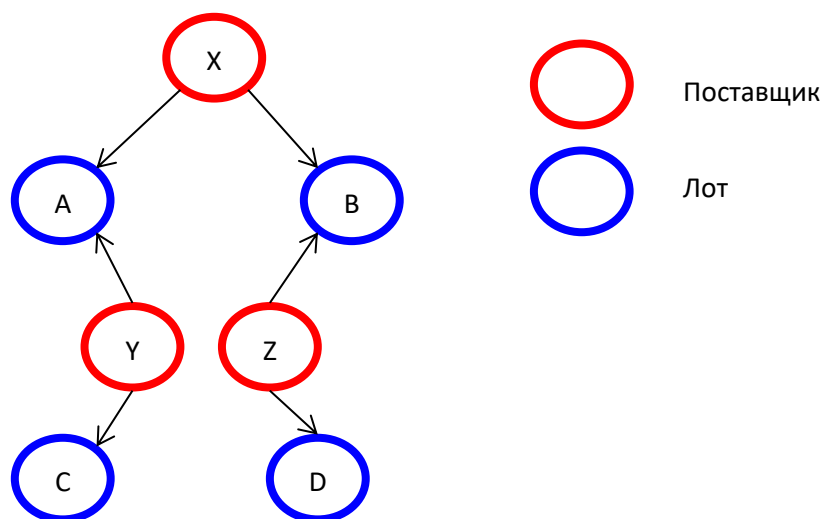
Более сложный вариант исследования поведения агентов на рынке госзакупок связан с использованием агентного моделирования на основе теории графов. В мировой практике теория графов для исследования рынка госзакупок используется не очень часто и активно, но, тем не менее, есть ряд очень интересных исследований на этот счет. Например, таким образом исследуются экономические отношения в странах, где высокий уровень криминала и картельных сговоров на торгах [253; 313] (строится цепочка связей по экономическим, социальным и прочим контактам, определяется ядро графа и побочные компоненты). Большинство работ о применении теории графов связано с изучением поведения участников и заказчиков по торгам в сфере строительства, закупки лекарственных препаратов, которые часто имеют признаки картелей. Также исследования проводятся по какому-то одному виду торгов (например, только аукционам), что тоже не дает релевантного представления о ситуации. Использование машинного обучения и теории графов активизируется и в России [110], но по причине отсутствия у исследователей доступа к полным данным о торгах, также, как и в зарубежных работах не охватывает все виды торгов. В исследовании, проведенном автором диссертации с коллективом аналитиков, было изучено более 600 000 извещений о торгах за 2010–2021 годы, и была получена следующая статистика, представлена на рисунке 2.9.

Источник: составлено автором по материалам [214].

Рисунок 2.9– Структура основных и побочных компонент в двудольных графах по количеству (диаграмма «лоты») и стоимости (диаграмма «оборот»)

Были построены двудольные графы наподобие приведенного ниже, на рисунке 2.10, с узлами из поставщиков и лотов, и ребрами-случаями, когда поставщик участвовал в борьбе за конкретный лот.

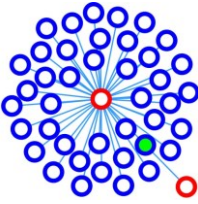
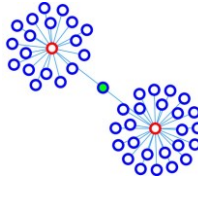
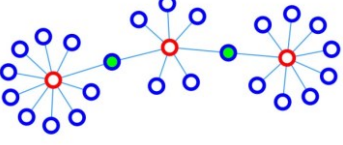
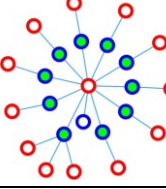
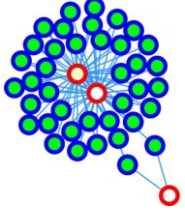
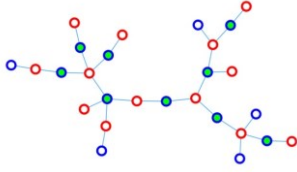

Источник: составлено автором по материалам [214].

Рисунок 2.10 – Образец направленного двудольного графа, взятого за основу при моделировании

Полученные результаты моделирования рисунке 2.11 показали, что и по стоимости, и по количеству в основные компоненты попадают торги, в которых участвуют поставщики с высокой степенью мобильности. Они регулярно меняют регионы участия и заказчиков, что, говорит, во-первых, об их рыночной ориентации, и, во-вторых, отсутствии участия в картельных сговорах. Исследовательский интерес представляли побочные компоненты: зоны, где есть какие-то аномалии, например, низкая конкуренция или

монопольное положение участника или заказчика. При этом, о том, почему формируется монопольное положение заказчика, было отмечено в главе 1.

	
Категория 1	Категория 2
	
Категория 3	Категория 4
	
Категория 5	Категория 6
Примечания 1 Пояснения к категориям (красные кружочки – участники, синие и синие с зеленым – лоты). 2 Категория 1: один активный поставщик, у которого имеется множество неконкурентных лотов (он в них – единственный участник). 3 Категория 2: два активных поставщика, у каждого из которых множество неконкурентных лотов, и небольшое количество общих лотов (во многих лотах эти участники являются единственными, но на какой-то процедуре они конкурируют за одного заказчика). 4 Категория 3: три активных поставщика, у каждого из которых множество неконкурентных лотов, и небольшое количество общих лотов (во многих лотах эти участники являются единственными, но на какой-то процедуре они конкурируют за одного заказчика). 5 Категория 4: один активный поставщик, у которого имеется множество лотов, в большинстве из которых он конкурирует с разными другими поставщиками (активный поставщик, по какой-то причине находящийся в зоне побочных компонент графа). 6 Категория 5: два или более сильно связанных активных поставщика, для которых все остальные лоты общие (почти все лоты конкурентные). 7 Категория 6: количество лотов и поставщиков сопоставимо, но нет выраженных центров и многие лоты конкурентные.	

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.11 – Результаты моделирования графов

Подобные результаты могут наглядно показать интенсивность отношений между агентами рынка, «подсветить» аномалии, но требуют дальнейшего исследования: в каких отраслях эти аномалии встречаются (по классификатору ОКПД 2), в каких регионах, а также что за организации регулярно занимают монопольное положение на рынке. Такая работа

предполагает наличие дополнительных аналитических навыков и ресурсов, что не под силу региональным и муниципальным заказчикам и регуляторам закупок, поэтому может быть реализована аналитическими подразделениями при федеральных органах власти. Вместе с тем, составление базовой карты конкуренции под силу и на местах: для этого необходимо агрегировать данные в анализаторе ЕИС, и обработать вручную, что не является непосильной задачей и не требует существенных трудовых и финансовых затрат.

Вторая группа цифровых решений основана на предиктивных моделях, и позволяет спрогнозировать вероятность «незакрытия» торгов, то есть случаев, когда по итогам торгов не заключен контракт. Обычно события, которые приводят к тому, что контракт не заключили, сводятся к следующим сценариям:

- не подано ни одной заявки;
- все поданные заявки отклонены комиссией заказчика как несоответствующие;
- поданы одна или более заявок, но по итогам торгов все участники уклонились от заключения контракта.

В такой ситуации устойчивость регулируемых закупок находится под угрозой, поскольку нарушается регламентный срок проведения регулируемой закупки, а, значит, нарушена схема снабжения.

Кроме того, затраты заказчиков на повторное проведение процедур остаются скрытыми, и, например, Счетная палата их никак не выявляет и не рассчитывает. Между тем, по оценкам автора исследования и его коллег-экспертов, затраты времени труда работников закупочных служб, бумаги, картриджей, средств связи, а также повторные нагрузки на информационные системы не стоит исключать из поля внимания.

Так, в таблице 2.7 ниже приведены неучтенные затраты на повторное размещение регулируемых закупок.

Таблица 2.7 – Виды неучтенных транзакционных затрат на организацию и проведение закупок

Экономические отношения при организации и проведении закупок	Этапы работы заказчика	Этапы работы участника закупок	Неучтенные в ранних затраты
1	2	3	4
<i>ex-ante</i> (подготовительные, предконтрактные отношения)	1) планирование закупок (обоснование закупки, описание объекта закупки, расчет цены закупки); 2) определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей), в том числе проведение заседаний комиссий, публикация протоколов, участие в разборах жалоб на заказчика в ФАС России на ограничение конкуренции при рассмотрении заявок; 3) заключение контракта, в том числе взаимодействие с контрагентом, участие в разборах жалоб на заказчика в ФАС России на нарушение порядка контрактации	1) поиск закупок; 2) подготовка заявки на участие, с подачей жалоб в ФАС на ограничение конкуренции заказчиком в документации закупке, при необходимости; 3) подача заявки и ожидание результатов процедуры, с подачей жалобы на заказчика в ФАС на ограничение конкуренции при рассмотрении заявок	Затраты заказчика на повторное проведение закупок в связи с признанием, текущей несостоявшейся по причине отсутствия заявок или отклонения заказчиком всех поданных заявок. В повторном размещении закупок дублируются работы заказчика по внесению изменений в план-график закупок, публикацию извещения, проведение заседания комиссии, подведения итогов и также затраты на участие в повторных заседаниях ФАС при наличии жалоб. Затраты на участие в закупках не включают комиссионные на получение независимых гарантий, обслуживание специальных счетов участников закупок, участие в заседаниях ФАС по поданным на заказчика жалобам. Скрытые неучтенные затраты и заказчика, и участника закупок могут быть связаны с неработоспособностью ЕИС, электронных площадок, других электронных систем и сервисов, задействованных при проведении закупок
<i>ex-post</i> (этап контрактных отношений)	Исполнение контракта, включая приемку, электронное активирование, претензионную работу, и, при необходимости, расторжение контракта	Исполнение контракта, включая закупку всех необходимых расходных материалов, субподрядных работ и услуг, сдача обязательств по контракту и закрывающих документов. Претензионная работа, и, при необходимости, расторжение контракта	Неучтенные затраты при исполнении контрактов в настоящее время существенно снизились благодаря внедрению с 1 января 2022 года электронного активирования в Закон № 44-ФЗ, однако остаются издержки и заказчика, и исполнителя контракта, связанные с повторной перепоставкой и приемкой товаров, работ и услуг, судебные издержки по спорам об исполнении контрактов

Источник: составлено автором по материалам [205].

На примере сферы здравоохранения и закупки 10 важнейших лекарственных препаратов по Закону № 44-ФЗ, коллективом, в составе которого работал и автор диссертации, сумма неучтенных издержек оценена в 961,5 млн рублей [205]. Избежать этого возможно, если предпринять следующие действия:

1) создать и вести реестр неучтенных затрат, который будет постоянно пополняться в связи с тем, что в настоящее время идет стремительное развитие институциональной цифровой среды для осуществления регулируемых закупок;

2) использовать прогностические модели, наподобие представленной в статье [205].

Для реестра затрат предлагаются следующие группы затрат, приведенные в таблице 2.8.

Таблица 2.8 – Реестр неучтенных затрат

Группа затрат	Возможный перечень затрат, входящих в группу
Затраты на информационно-техническое сопровождение контрактной системы	1) стоимость ежегодного приобретения или продления лицензий на программное обеспечение для автоматизации закупок; 2) стоимость потерь, связанных с неработоспособностью и сбоями в электронных системах; 3) объем затрат на повышение квалификации специалистов по работе в информационных системах
Затраты на кадровое обеспечение контрактной службы	1) затраты на регулярное повышение квалификации работников закупочных служб; 2) затраты на выплату штрафов, начисленных на организацию, из-за неправомерных действий специалистов
Затраты на проведение закупок	1) затраты на повторное проведение закупок из-за незаключения или расторжения контрактов; 2) затраты на судебные дела и устранение замечаний и нарушений, выявленных ФАС России; 3) стоимость потерь, связанных с неработоспособностью и сбоями в электронных системах
Затраты на заключение и исполнение контрактов	1) затраты при повторной поставке товаров (оказании услуг, выполнении работ) в связи с некачественным первоначальным исполнением; 2) затраты на судебные дела и устранение замечаний и нарушений, выявленных Прокуратурой России, контрольно-счетными органами при проведении плановых и внеплановых проверок

Источник: составлено автором.

Что касается второго предложения, прогностических моделей, то здесь могут быть некоторые проблемы. Ручное моделирование представляется затруднительным, в этой связи в главе об апробации результатов исследования приводится пример прототипа рекомендательного сервиса, который

предупреждает заказчика о вероятных проблемах. К числу вероятных проблем относятся такие, которые органами контроля не идентифицируются как нарушения в закупках, но они несут потенциальную угрозу для качества закупочного процесса в организации. Например, это слишком низкая для данного региона поставки цена, и закупка непривлекательная для участника, либо ошибочное объединение в одну закупку позиций, которые нельзя объединять по закону, либо такое объединение будет экономически невыгодным. Такое математическое и ИТ решение крайне важно для закупщиков в рамках Закона № 44-ФЗ, так как минимизирует ошибки еще на этапе подготовки извещения и документации о закупке.

Как было отмечено ранее, предложенная двухуровневая методология качественного анализа конкуренции [204] позволит на уровне регионов и отдельных заказчиков оценивать вариабельность состава участников закупок, определять положение дел с поддержкой предпринимателей в конкретном регионе, выявлять на примитивном уровне признаки картелизации закупок. Использование агентного моделирования, доступного на техническом и профессиональном уровне крупным аналитическим центрам, может дополнить и визуально показать в отраслевом разрезе, в каких областях наблюдается избыток, а где – недостаток участников торгов; какие заказчики и поставщики находятся в зоне риска из-за низкой мобильности стратегий поведения на рынке. Работа с неучтёнными затратами позволит повысить качество оценки эффективности торгов по госзакупкам.

Все вышеперечисленное предлагается для сферы Закона № 44-ФЗ, но при наличии технических возможностей, может быть легко адаптировано для внутренних нужд заказчиков-субъектов Закона № 223-ФЗ. Для этого заказчикам необходимо во внутренних источниках консолидировать все необходимые сведения и информацию о поставщиках.

Наконец, еще одна болезненная тема для российского рынка сегодня – информированность заказчиков о наличии товаров-аналогов и товаров заменителей. Формально на российском рынке дефицита нет: практически все

товарные позиции представлены товарами-аналогами или заменителями. Однако, если сложить совокупный спрос по законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ и совокупное предложение, то оказывается, что для отдельных отраслей, например, электроэнергетики, товаров не всегда достаточно. Как отмечалось в главе 1, также есть вопросы со стандартизированным и унифицированным описанием товаров, впервые поступивших из «дружественных стран» или посредством параллельного импорта. Это важно не только для удобства использования, но и для обеспечения технологической безопасности и совместимости товаров. Стандартные государственные справочники, наподобие справочника Минпромторга <https://gisp.gov.ru/goods/#/> и другие, приведенные в таблице 2.9, имеют ряд ограничений, в первую очередь, связанных с ручным пополнением товаров, отсутствием рекомендательного сервиса, который бы мог «посоветовать», какой товар-аналог или заменитель может подойти заказчику.

Все это создает проблемы с информированностью заказчиков о наличии, достаточности, качестве необходимых для производственной и хозяйственной деятельности товаров. А, как известно, именно нехватка или недостоверность информации являются источниками рисков. В данном случае, недостаточность информации может привести к рискам срыва закупок или рискам контрактации, поэтому заказчикам еще на этапе планирования закупок важно понимать, есть ли достаточно на рынке необходимых ему товаров.

Для разработки справочника нового поколения коллектив авторов, в том числе и автор диссертации, провел дополнительные теоретические, методологические, технические изыскания, что позволило обосновать:

1) ведущую роль информации в современной экономической политике и предложить на основании этого новую концепцию импортозамещения, основанную на цифровизации [192];

Таблица 2.9 – Сравнительный анализ ключевых российских информационных сервисов по импортозамещению

Платформенные решения	Ключевые параметры сравнения						
	Количество товаров, тысяч единиц	Свойства товаров (наличие, есть/нет)	Поставщики и производители (зарегистрированы, да или нет)	Поиск аналог и заменителей (да/нет)	Рейтинг поставщиков и отзывы на товары (да/нет)	Отражение динамики стоимости (да/нет)	Способ обновления (вручную/автоматически)
ГИСП: Каталог продукции	129,415	нет	да	нет	нет	нет	руч.
ГИСП: Реестр промышленной продукции, произведенной на территории РФ	266,652	есть (частично)	да	нет	нет	нет	руч.
ГИСП: Реестр промышленных товаров – ЕРПТ	8,99	есть (частично)	да	нет	нет	нет	руч.
Каталог импортозамещения «НОСТРОЙ»	2,812	есть	да	да	нет	нет	руч.
Каталог «Сделано в России» («Made in Russia»)	н/и	есть (частично)	да	нет	нет	нет	руч.
Сервис импортозамещения ГПБ ЭТП	8,00	нет	да	нет	нет	нет	руч.

Источник: составлено автором по материалам [192].

2) выявить проблемы в сфере стандартизации закупок и описании приобретаемых товаров, работ, услуг, что ведет к рискам приобретения неподходящих объектов и предложить технические решения, которые снизят эти риски [192];

3) разработать новый прототип сервиса импортозамещения, представленный на рисунке 2.12, который, в отличие от существующих, работает не на основе ручного рутинного заполнения, а на основе искусственного интеллекта, и самостоятельно собирает, обрабатывает, актуализирует информацию в таблицах и справочниках. Обоснование представлено в индивидуальных публикациях автора и в работах с соавторами: Воронцовым Н. В., Дегтяревой В. В., Гончаром К. В., Камчатовой Е. Ю. (справки о соавторстве прилагаются).

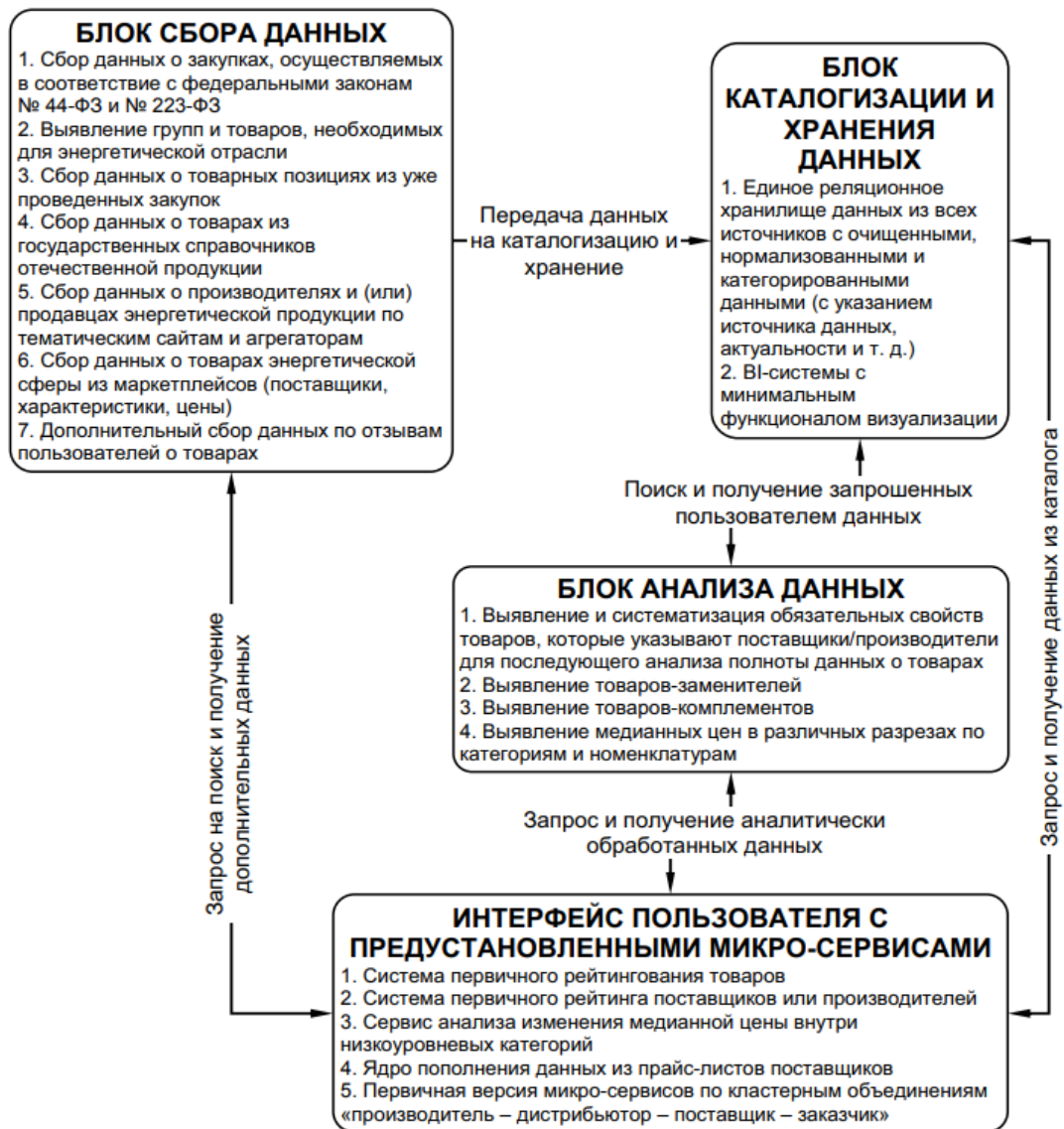
Примечания

1 Созаева, Д. А. Технологии искусственного интеллекта в стандартизации закупочной деятельности / Д. А. Созаева // Стандарты и качество. – 2024. – № 8. – С. 48-50. – ISSN 0038-9692.

2 Созаева, Д. А. Когнитивные особенности принятия управленческих решений в условиях цифровой экономики. Результаты эксперимента / Д. А. Созаева, В. В. Дегтярева // Вестник университета. – 2019. – № 4. – С. 5-13. – ISSN 1816 - 4277.

3 Созаева, Д. А. Разработка прототипа цифрового сервиса каталогизации и поиска товаров для целей импортозамещения Имущественные отношения в Российской Федерации / Д. А. Созаева, Н. В. Воронцов, К. В. Гончар, Е. Ю. Камчатова. – 2023. – № 10 (265). – С. 19-31. – ISSN 2072- 4098.

В сервисе, рисунок 2.12, заложены принципиально новые подходы: это распределенный принцип построения базы данных, которая представляет собой не просто набор таблиц, но и целые реестры, связанные между собой по набору признаков, которые могут динамически меняться; это автоматизированное и стандартизованное пополнение данных в справочнике на основе машинных алгоритмов, и, **конечно же, клиентоцентричность**, выраженная в том, что каждый пользователь такого сервиса может его настроить под свои собственные нужды благодаря развертыванию на ВІ-платформе.

Источник: составлено автором по материалам [192].

Рисунок 2.12 – Пример архитектуры товарного справочника нового поколения

Сервис существенно отличается от аналогов возможностью автоматизированного сбора с рынка необходимых данных о товарах и их характеристиках и минимальным объемом задач по вводу данных в систему. Кроме того, на основе медианных цен сервис может спрогнозировать спекулятивный спрос (всплеск цен = дефицит товаров), автоматически собирать с рынка сведения о новых товарах и нормализовать их, проводить рейтингование товаров, производителей, и, что немаловажно, строить цепочки «производитель – дистрибьютер – поставщик – заказчик». Это в целом позволяет решать такие задачи, как:

- реализация кластерного подхода к обработке, хранению данных, что соответствует современным идеям информационных экосистем и платформ;
- так как подобные решения, по мнению автора, должны быть открытыми и общедоступными, то решается проблема одновременного доступа всех агентов рынка (органов госвласти, заказчиков по 44-ФЗ и 223 - ФЗ, коммерческих компаний и даже граждан) к информации, что снижает асимметричность информации и минимизирует агентские конфликты.

Таким образом, использование технологий имитационного моделирования, построения «цифровых двойников» предприятий и организаций позволит прогнозировать последствия принятых управленческих решений в процессе регулируемых закупок, однако, потребует дополнительных исследований отрасли, самого предприятия, и, опять-таки, станет частным решением проблемы, не интегрированным в общую цифровую среду регулируемых закупок. В целом все это будет существенно развивать методы мониторинга обеспечения экономической безопасности в условиях развития цифровых технологий.

В перспективе актуальным будет внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ) и генеративных нейронных сетей для поддержки принятия управленческих решений. По оценкам компаний Яндекс и «Яков и Партнеры», к 2028 г. реализованный эффект от внедрения ИИ на рост выручки и сокращение затрат компаний может составить 4,2–6,9 трлн руб. (среднее внедрение ИИ среди компаний России – около 20%), что эквивалентно влиянию на ВВП до 4% [72]. Однако, что несколько удручает, в отчете не представлен государственный сектор как отрасль, которая в ближайшие 5 лет будет хотя бы реализовывать «догоняющую» модель внедрения ИИ в свою практику (лидером инноваций будет сфера e-commerce). Это может привести к сильному разрыву в технологичности сфер экономики, что в конечном счете создаст дисбаланс между макроэкономическими агентами: государством и частным бизнесом. Устранение такого разрыва должно быть заложено в ключевые правовые и методические документы в области экономической

безопасности и устойчивого развития российской экономики в условиях цифровизации.

Выводы по главе 2. В результате работы над второй главой исследования были проанализированы методические и практические проблемы обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок в современных условиях и предложены следующие выводы.

1) Обосновано, что переход к платформенной экономике, трансформация характера и интенсивности отношений участников рынка регулируемых закупок актуализировали проблемы переосмысления не только концепции, но и механизмов обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок. Автором определены новые условия институциональной среды, которые необходимо учесть при развитии регулируемых закупок в современных условиях, к ним отнесены законоцентричность и клиентоцентричность. И тот, и другой эффекты предполагают соблюдение норм закона, но клиентоцентричность в условиях современного развития информационных систем и технологий предполагает формирование экосистемы вокруг клиента (заказчика, поставщика, контрольного органа, граждан и общества). Законоцентричность же на первый план выдвигает бизнес-процессы, протекающие в рамках закона, и на каждом из этапов данного процесса группируются различные информационные системы и сервисы, что повышает риски сбоев при межсистемных транзакциях, повышает удельные затраты на содержание систем, формирует новые виды угроз и рисков для закупочного процесса. В этой связи автор считает обязательным повышение клиентоцентричности разрабатываемых ИТ-систем и решений. Также, благодаря использованию технологий больших данных и агентного моделирования для анализа государственного сегмента рынка регулируемых закупок, выявлены устойчивые стратегии участников рынка закупок, такие как «консерватизм», «мобильность», «изоляция». Обосновано, что стратегии консерватизма и изоляции показывают склонность участников закупок к объединению в картели, образованию регулярных пар

«заказчик-поставщик» а также наличие скрытого регионального протекционизма в закупках. В то же время «мобильность» отражает способность участников закупок диверсифицироваться как по поставляемым объектам, так и по регионам участия в закупках. Это, наоборот, свидетельствует о безопасности и открытости новых заказчиков, в закупках которых поставщик планирует участвовать.

2) Одной из метрик эффективности механизмов взаимодействия участников рынка (в контексте данной работы – взаимодействия в рамках регулируемых закупок) является экономическая безопасность. Выявлено, что базисом экономической безопасности регулируемых закупок является их устойчивость и баланс интересов участников процесса закупок. Устойчивость, в свою очередь, в настоящее время обеспечивается за счет качественной информированности агентов рынка регулируемых закупок о рыночной конъюнктуре. При этом важно отметить, что информированность – это не только масштабы и быстродействие ИТ-систем, это, прежде всего, наличие предиктивных (прогностических) механизмов, предупреждающих угрозы и риски безопасности закупочного процесса.

3) На устойчивость и безопасность регулируемых закупок существенное влияние оказывают угрозы и риски, которые возникают в условиях современной институциональной цифровой среды. Трансформация среды породила новые, ранее неучтённые виды рисков, которые были выявлены, описаны и систематизированы в работе, а также обусловила необходимость совершенствования механизмов управления рисками. В рамках работы над второй главой исследования, проанализированы действующие механизмы управления рисками закупок по Законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ и представлены пути их совершенствования. Несмотря на достаточно большое количество работ, посвящённых анализу рисков в закупках, автор считает, что не все они содержат предложения по анализу, выявлению, учету, прогнозу и профилактике рисков. В этой связи предлагается использование новых подходов к оценке составляющих

экономической безопасности закупок, таких как экономичность, конкуренция, скрытые затраты и риски регулируемых закупок.

Глава 3

Обоснование современной концепции экономической безопасности регулируемых закупок

3.1 Ключевые положения концепции экономической безопасности регулируемых закупок в современных условиях

Обобщение материалов предыдущих глав позволяет утверждать, что регулируемые закупки играют огромную роль в развитии экономических систем всех уровней, а обеспечение их безопасности является ключевой задачей государственной политики во все времена. Вместе с тем, трансформация институциональной среды за счет цифровизации обусловила необходимость обоснования современной концепции экономической безопасности регулируемых закупок. В первой главе было дано определение такой категории, как «экономическая безопасность регулируемых закупок», определены те аспекты экономической безопасности регулируемых закупок, которые остались неизученными в системе фундаментального и прикладного экономического знания, сформулированы перспективные направления теоретико-методологических исследований. К ним отнесены проблемы экономичности и трансакционных издержек процессов регулируемых закупок, асимметрии информации и агентских конфликтов, а также методологические проблемы определения конкуренции и регионального (территориального, локального) протекционизма. Во второй главе работы определены институциональные условия платформенной экономики, в которых протекают регулируемые закупки в настоящее время; исследованы и описаны устойчивые стратегии поведения участников процессов закупок, влияющие на экономическую безопасность регулируемых закупок; выявлены составляющие экономической безопасности регулируемых закупок; определены ограничения действующей методологии управления угрозами и рисками в сфере регулируемых закупок.

Все вышеизложенное, по мнению автора работы, теперь необходимо «упаковать» в единую современную концепцию обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок. Концепция имеет научную новизну, ее положения представлены в индивидуальных публикациях автора, указанных ниже.

Примечания

1 Созаева, Д. А. Современная концепция риск-ориентированного управления регулируемыи закупками / Д. А. Созаева // Научно-практический журнал «Проблемы анализа риска». – 2023. – № 6. Том 20. – С. 58-68. – ISSN 1812-5220.

2 Созаева, Д. А. Современная концепция обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок / Д. А. Созаева // Международный электронный научный журнал «Социальные и экономические системы». – 2024. – № 5. – С. 194-208. – ISSN 2618-7035. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.sesjournal.ru/upload/iblock/be4/8a0vqthmunzhulxflm1pvyj44n3cdqz5/Статья%20Созаева%20Д.А.%20Совр%20концепция%20эк%20безопасн.pdf> (дата обращения: 02.11.2024).

Итак, современная концепция обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок – это совокупность принципов, методологии и расчетного инструментария, обеспечивающих экономическую безопасность процессов регулируемых закупок в условиях цифровой трансформации институциональной среды. Цель обоснования концепции – сформировать новую систему взглядов на проблемы обеспечения экономической безопасности закупок как процесса и предложить методический инструментарий для решения этих проблем, релевантный современному уровню развития информационно-коммуникационных систем.

Концепция экономической безопасности регулируемых закупок в современных условиях, с учетом полученных в главах 1 и 2 выводов, должна обеспечивать следующие эффекты:

1) минимизацию асимметричности информации и агентских конфликтов для участников рынка за счет использования информационных технологий и инструментов, релевантных текущему уровню развития науки и технологий в России;

2) минимизацию транзакционных издержек за счет новых подходов к управлению рисками и учету скрытых затрат на проведение закупок;

3) максимизацию общественной эффективности регулируемых закупок за счет использования новых подходов к оценке результатов закупочной деятельности и мотивации специалистов закупочных служб.

Целесообразным, по мнению автора, будет обоснование внесения изменений в отдельные правовые акты, регламентирующие сферу закупок, а также утверждение Стандартов экономической безопасности закупок по Законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ.

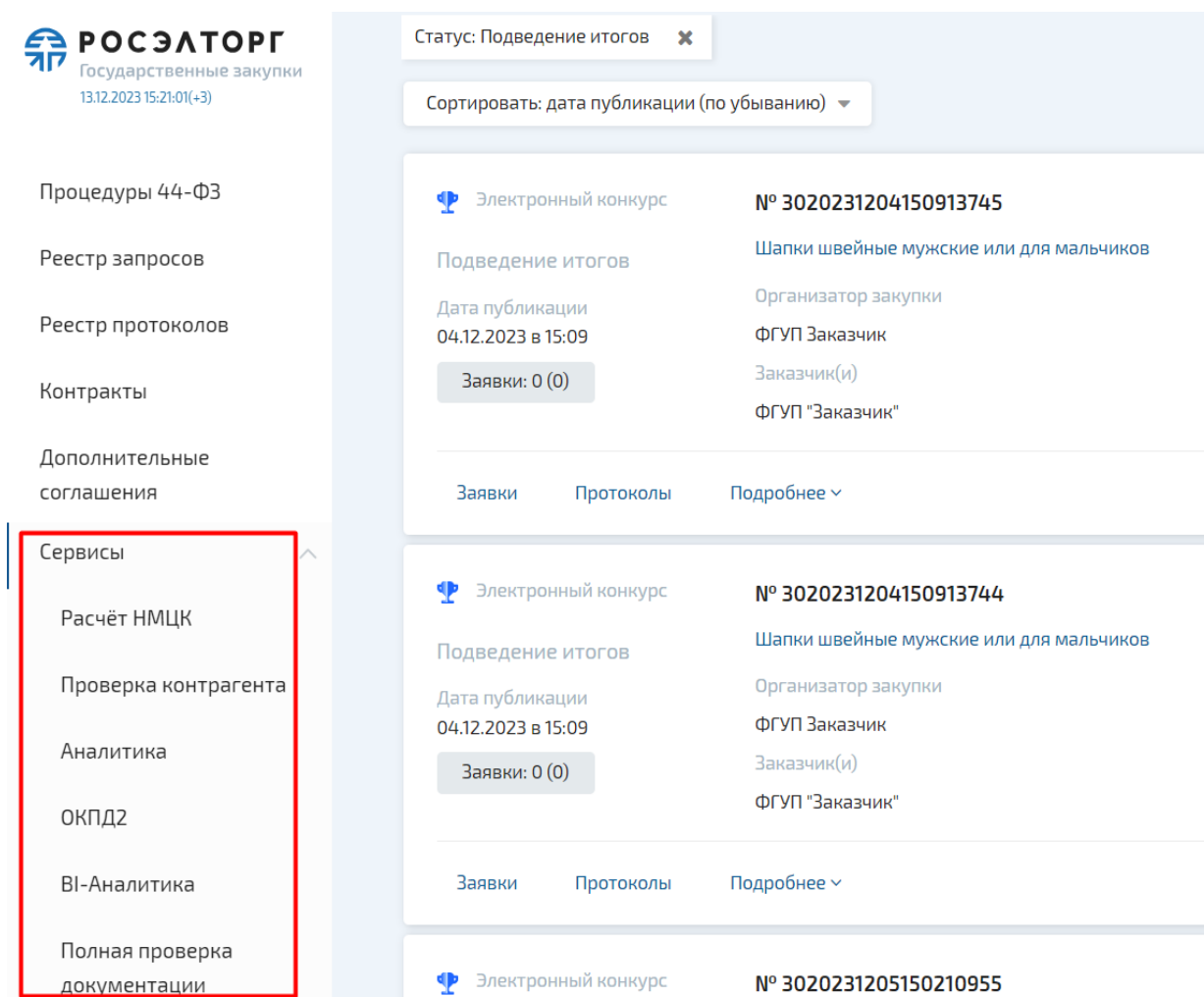
Рассмотрим последовательно все элементы концепции и начнем с ключевых принципов, соблюдение которых способствует достижению запланированных эффектов.

Первый принцип – информированность участников закупочного процесса, способствующая снижению асимметричности информации и агентских конфликтов.

Снижение агентских конфликтов, спекулятивных всплесков цен на рынке, а также повышение качества закупаемых товаров, работ и услуг возможно, если все агенты рынка будут получать своевременную и достоверную информацию о конъюнктуре рынка. Рассмотрим каждого агента рынка отдельно.

Заказчики хотят быть информированными о наличии на рынке достаточного количества поставщиков, подрядчиков и исполнителей по отраслям и регионам, о достаточности на рынке самих объектов закупки, о возможности использовать товары-аналоги и товары-заменители. Заказчиков также волнует релевантность цены, которую они установили, правильность применения норм национального режима в закупках и минимизация ошибок в установлении требований к ГОСТам, СНиПам и прочим отраслевым стандартам. Для решения этих вопросов многие операторы торгов предоставляют заказчикам на бесплатной основе коммерческие сервисы – на рисунке 3.1 – однако, если заказчик решит воспользоваться сервисом вне площадки, он для него станет платным. Кроме того, все сервисы несколько разрознены, и не являются единым продуктом с общей концепцией. Для

поддержания должного уровня информированности заказчиков целесообразно было бы сделать подобные сервисные решения в структуре ЕИС.

Источник: составлено автором на основании данных ресурса.¹⁾
Рисунок 3.1 – Коммерческие сервисы поддержки закупочной деятельности заказчиков на площадке Росэлторг

Отдельно стоит упомянуть решения для импортозамещения: в главе 2 были отмечены проблемы существующих справочников и представлена архитектура нового справочника, внедрение которого позволит решить проблему с информированностью рынка.

Органы государственной власти, регуляторы сферы закупок также заинтересованы в получении оперативной информации о ключевых

¹⁾ Вид личного кабинета заказчика на платформе Росэлторг / Росэлторг : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.roseltorg.ru/product-recommendations?ysclid=lr0hfo5f6x844517747> (дата обращения: 20.12.2023).

параметрах рынка. В разрезе регионов и муниципальных образований необходима оперативная сводка не только о количестве проведенных торгов, среднем количестве заявок на одну процедуру, полученной экономии, расторгнутых контрактах, но и качественный мониторинг рынка. Состав участников, регионы регистрации победителей, ситуация со сложными инфраструктурными контрактами (строительство, дорожное строительство, контракты жизненного цикла) также требует оперативного анализа. Для таких целей могут быть использованы как простые матрицы конкуренции, так и более сложный аппарат, как было отмечено в главе 2.

Участники регулируемых закупок хотят быть информированными сразу по нескольким вопросам: и о конкуренции, и о наличии/отсутствии региональных или корпоративных особенностей участия в закупках и договорной работе, о присутствии на рынке тех или иных производителей, ценовой политике. Специальных сервисов для них не предусмотрено, и информацию им часто приходится черпать из разных источников, например из ЕИС – о контрактах, интересующих заказчиков и о том, кто их исполняет, или на сайте Корпорации МСП – об особых условиях взаимодействия с отдельными заказчиками (гид по закупкам, но главным образом, ориентированный на 223-ФЗ [41]). Существуют рекомендательные сервисы по торгам для участников закупок, представляемые электронными операторами торгов [36], но здесь участнику предоставляется не карта или навигатор, в какие сферы или регионы выгоднее будет диверсифицироваться, а куда в конкретный момент времени, при наличии текущего бизнеса, выгоднее подать заявку на торги. Рекомендации в действительности существенно снижают транзакционные издержки поставщика на подготовку и подачу заявок, поскольку предиктивные технологии предсказывают вероятность выигрыша. Развитие информационных сервисов для поставщиков, дающих возможность получать комплексную оценку состояния рынка, было бы существенным прорывом на рынке регулируемых закупок, учитывая огромную территорию

страны, особенности социально-экономического развития регионов и логистических особенностей.

Наконец, **заинтересованными** в получении достоверной, своевременной, оперативной информации о состоянии рынка регулируемых закупок **являются граждане** – и как налогоплательщики, за счет кого проводятся закупки, и как потребители соответствующих товаров, работ, услуг. К сожалению, общественный контроль, СМИ в России нередко превращаются в систему «общественного порицания» заказчиков, формирование групп «профессиональных жалобщиков» [94], вымогающих средства за счет срыва торгов и публикации сведений, содержащих клевету на заказчиков или поставщиков. Удобная и прозрачная система информирования граждан, не имеющих профессиональные или инженерные навыки для изучения данных ЕИС, об объемах, законтрактованных городом или регионом бюджетных средств, о качестве исполняемых контрактов было бы весьма полезно. В рамках Закона № 223-ФЗ подобные предложения могут быть ограничены нормами Постановления Правительства Российской Федерации от 08.03.2022 № 301 [121] о размещении информации в открытых источниках, в этой связи заказчики могут самостоятельно определить, как доводить до рынка сведения о закупочной деятельности.

Второй принцип – экономичность процесса закупок и непрерывная идентификация новых видов угроз и рисков.

С точки зрения управления регулируемыми закупками, термин «управление рисками», по мнению автора исследования, предполагает, что перечень рисков заранее проанализирован, конечен, и к нему разработана система антирисковых мер. Но реальность такова, что внешние угрозы как источники рисков для закупочного бизнес-процесса постоянно меняются. И, как отмечалось в главе 2, процесс их выявления и реагирования на них является постоянным и бесконечным. Поэтому здесь риск-ориентированное управление является более приемлемым термином и подходом к управлению закупочным процессом.

В этой связи автор считает, что риск-ориентированное управление регулируемыми закупками (и в рамках Закона № 44-ФЗ, и в рамках Закона № 223-ФЗ) должно быть интегрировано в текущие процессы бизнес-процессы компании и пронизывать их. В отличие от существующих подходов, когда управление рисками рассматривается как самостоятельная функция или система, *предлагаемый автором вариант предполагает интеграцию управления рисками в каждый этап закупочного бизнес-процесса – это и есть уточненная методология работы с рисками.*

Вторая особенность риск-ориентированного управления регулируемыми закупками связана с их электронной формой и необходимостью использовать цифровые технологии для борьбы с «цифровыми рисками».

На государственном уровне в рамках Закона № 44-ФЗ уже сделаны первые шаги по внедрению риск-ориентированного подхода: введение структурированного контракта, электронное активирование, риск-ориентированное санкционирование расходов [56]. Однако эти методы представлены не как некая единая концепция и не адаптированы под нужды цифровой (платформенной) экономики.

В рамках Закона № 223-ФЗ заказчики самостоятельно вырабатывают методологию управления рисками на уровне головной организации и сети дочерних и зависимых обществ. Малые и средние по величине заказчики часто не уделяют в своих регламентах и Положениях о закупках отдельного внимания проблемам борьбы с рисками. Однако если учесть, что конечным бенефициаром таких заказчиков – субъектов Закона № 223-ФЗ всё же является государство, то вопросы оптимизации управления рисками для этого сегмента становятся актуальными на макроэкономическом уровне.

Если говорить о единой методологии, то стоит учесть, что:

1) риск-ориентированное управление электронными закупками должно задействовать цифровые сервисы и системы не только и не столько для мониторинга происходящих или произошедших нарушений, *а для прогноза и*

предупреждения специалистов о финансово-экономических и правовых последствиях совершаемых ими действий и бездействия.

2) риск-ориентированное управление электронными закупками должно позволять специалистам закупочных служб в рамках единого платформенного решения прогнозировать такие параметры, как вероятность «незакрытия торгов» и «подсвечивать параметры», которые на это могут повлиять. К примеру, система может «подсказать», что из-за невыгодной начальной (максимальной) цены, критически низкой для рынка, на процедуру не поступят заявки, или подобное дробление контрактов на партии, установленные правила и сроки поставок также невыгодны для рынка.

3) риск-ориентированное управление электронными закупками должно учитывать закономерности развития платформенной экономики. Говоря о том, что одним из свойств платформенной экономики является наличие сетевых эффектов, когда вокруг каждого агента рынка выстраивается сеть экономических отношений, – справедливо было бы обеспечить всех агентов достоверной информацией о параметрах рынка. Как отмечалось ранее, платформенная экономика предполагает, что взаимодействие сторон в любых экономических отношениях протекает в рамках платформ, а еще одним свойством платформенной экономики является формирование сетевых эффектов. В случае госзакупок цифровизация (создание платформ для заключения госконтрактов) приводит к возникновению положительного сетевого двустороннего эффекта (рынка) [66; 221; 242]. Сетевые эффекты платформенной экономики имеют чаще позитивное влияние на рынок за счет вовлечения все новых участников (и такая тенденция на рынке госзакупок отмечается, идет постоянный приток новых игроков рынка – поставщиков, подрядчиков, исполнителей). Но отсутствие понятной клиентоцентрированности, наподобие той, которая имеется на маркетплейсах, снижает те позитивные эффекты, которые есть, а в вопросах управления рисками цифровизация как будто бы ориентирована только на минимизацию

сговоров и коррупции. Как инструмент прогноза и предупреждения рисков, по мнению автора, автоматизация не рассматривается.

В авторской интерпретации риск-ориентированный подход требует развития в ключе динамических (процессных) моделей управления рисками [211], что предполагает *оперативность реагирования на изменяющиеся события и в самом бизнес-процессе, и во внешней среде*, которая его окружает.

Управление рисками закупочной деятельности также должно учитывать формы, в которых проводятся закупки. Неявные риски электронных закупок должны быть детально изучены, систематизированы, необходимо обоснование адекватных, связанных с цифровыми технологиями, мер воздействия на эти риски.

Обобщив результаты, полученные в предыдущих главах, сформулируем концептуальные положения методологии риск-ориентированного управления электронными закупками. Прежде всего, сформулируем ключевые принципы методологии.

а) Принцип системности и комплексности:

Принцип системности подразумевает, что методология охватывает весь закупочный бизнес-процесс, от планирования до полного использования результатов закупки (употребления товара, освоение результатов работ и услуг). Комплексность подразумевает, что методология должна охватывать всех участников закупочного процесса: органы-регуляторы, заказчики, поставщики. Это соответствует идеологии платформенной экономики, которая предполагает наличие сетевых эффектов для всех участников экономических отношений.

б) Принцип непрерывности и постоянных улучшений:

Подразумевает, что источники угроз во внешней среде постоянно меняются, и перечни рисков не являются конечными. Следовательно, требуется постоянный процесс анализа и учета неявных рисков регулируемых закупок, оценка возможного ущерба, который они провоцируют для организации и бюджетной системы в целом, в случае с компаниями с

госучастием – угроз их устойчивости. Принцип постоянных улучшений подразумевает, что процессы риск-ориентированного управления регулярно будут пересматриваться на предмет их оптимизации.

в) Принцип интегрированности в общую систему управления организацией:

Предполагает, что риск-ориентированное управление электронными закупками не является самостоятельным управленческим процессом: он интегрирован в процесс управления закупками. Процесс управления закупками при этом рассматривается чуть шире, чем он задокументирован в нормативных актах: это не просто планирование, осуществление закупок, заключение и исполнение контракта, но это полный цикл функций управления. При этом качество и эффективность принимаемых внутри организации решений не находится на вторых ролях по отношению к требованиям внешнего нормативного регулирования.

г) Принцип обеспечения экономической безопасности хозяйствования организаций и экономических систем:

Предполагает, что закупочные процедуры должны обеспечивать /гарантировать экономическую безопасность всех агентов (государственных, муниципальных и корпоративных заказчиков, участников закупок), которые в них участвуют. Через стабилизацию агентов предполагается стабилизация и экономических систем, к которым они относятся (муниципальные образования, регионы, корпорации, а также коммерческий рынок в целом).

д) Принцип экономической эффективности:

Предполагает, что в рамках методологии необходимо давать более полную оценку скрытым затратам всех участников процесса регулируемых закупок, необходимым для подготовки, организации и проведения регулируемых закупок, или участия в них. Экономическая **эффективность для заказчика** связана с тем, что определяется не только номинальная экономия или конкуренция на торгах, но определяется реальная эффективность за счет учета скрытых затрат на повторное проведение

регулируемых закупок или ликвидацию последствий неудачной регулируемой закупки. Экономическая **эффективность для участника** закупки связана не только с рентабельностью для предпринимателей заключаемых сделок, но и с тем, чтобы исполнение контракта или договора не привело к снижению ликвидности исполнителя.

е) Принцип клиентоцентричности:

Предполагает, что риск-ориентированное управление электронными закупками должно быть адаптивным для конкретного клиента, что достигается благодаря информационным технологиям, позволяющим моделировать ситуации с разными персональными параметрами и данными конкретного пользователя. Это поможет одновременно всем участникам рынка получать достоверную персонализированную информацию, что позволит вести производственную и хозяйственную деятельность более эффективно.

ж) Принцип версионности и адаптивности методологии:

Версионность – свойство, присущее ИТ-системам и решениям, предполагает, что у одного и того же клиента может быть задействовано несколько версий продукта, и они все бесконфликтно координируются друг с другом.

В случае с методологией версионность обеспечивает тем немногочисленным заказчикам, которые работают в рамках обоих законов, и 44-ФЗ, и 223-ФЗ, одновременное применение версий методологии в рамках одного и второго закона. Еще одна ситуация, когда версионность имеет большое значение – это случаи принудительного «отката» закупочной системы заказчика на «бумажные процедуры». Причины могут быть связаны как с технологическими проблемами – нет электричества, Интернет-связи, вышли из строя электронные сервисы и системы, так и политическими – принято постановление Правительства, обязывающее не размещать информацию о закупках в цифровом пространстве [200]. В таком случае

методология должна легко адаптироваться в версию «для бумаги» и также легко вернуться к «версии для электронных торгов».

Современная методология риск-ориентированного управления регулируемыми закупками также должна способствовать преодолению проблем, изложенных во второй главе работы, а именно – изолированности и консерватизма агентов рынка.

Важно подчеркнуть, что предлагаемая методология риск-ориентированного управления не связана напрямую с такими нормативными актами, как:

- федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»;

- федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»;

- постановление Правительства РФ от 17 августа 2016 года № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»;

- другие документы, регулирующие контроль и надзор в рамках отдельных вопросов.

Перечисленные выше акты направлены на регулирование контрольно-надзорной деятельности и строятся вокруг оценки рисков и причинения вреда охраняемым законом ценностям и оценкой ущерба [171]. Предлагаемая автором концепция основана на ином осмыслении риск-ориентированного управления – как новой философии управления организацией, в том числе государственными и муниципальными учреждениями, полностью находящимися на бюджетном обеспечении.

Это подводит нас к третьему компоненту концепции экономической безопасности регулируемых закупок – максимизации общественной эффективности регулируемых закупок за счет использования новых подходов к оценке результатов закупочной деятельности и мотивации специалистов закупочных служб.

Подобный подход скорее близок к финансовому менеджменту в государственном секторе [127] и ориентирован на главных распорядителей средств федерального бюджета, главных администраторов доходов федерального бюджета, главных администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета по формуле (3.1)

$$I = 100 \times \sum_{j=1}^N v_j \times E(P_j), \quad (3.1)$$

где N – количество показателей качества осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд;
 v_j – вес j -ого показателя качества осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд;
 $E(P_j)$ – оценка по j -му показателю качества осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд, рассчитываемая в соответствии со списком показателей, используемых для оценки эффективности закупок.

Порядок, утвержденный Приказом Минфина России от 18 июня 2020 г. № 112н не распространяется на обычные учреждения и на организации – заказчиков по Закону № 223-ФЗ (формы их контроля рассмотрим позднее).

Показатели, используемые для оценки эффективности закупок главным распорядителем бюджетных средств (далее по тексту ГРБС):

– нарушения требований федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее соответственно - требования законодательства о контрактной системе,

законодательство о контрактной системе) при принятии решения о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя), в том числе решения о закупке у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя);

- нарушения требований законодательства о контрактной системе при размещении информации в единой информационной системе в сфере закупок;

- нарушения требований законодательства о контрактной системе в ходе определения поставщика (подрядчика, исполнителя);

- нарушения требований законодательства о контрактной системе при заключении, изменении и (или) исполнении контракта;

- доля экономии бюджетных ассигнований на закупки по результатам проведения конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

- доля контрактов, заключенных по начальной (максимальной) цене контракта;

- доля контрактов, по которым увеличена цена в ходе исполнения контрактов;

- среднее количество заявок, поданных на участие в конкурентных способах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

- доля отмененных закупок, проводимых конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

- доля контрактов, заключенных с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) по результатам несостоявшихся конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

- доля участия субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в закупках;

- доля обоснованных жалоб на действия (бездействие) главного администратора при проведении конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Для агрегирования подобной информации ГРБС используют данные, собираемые по сети подведомственных учреждений, либо в рамках

ведомственного контроля. Ведомственный контроль по Закону № 44-ФЗ в рамках статьи 100 данного закона, а также актов федеральных органов власти (например, Минобрнауки России [132], Минздрава России [131]) также не подразумевает наличия показателей, которые могут помочь выявить скрытые затраты, неявные риски, спрогнозировать их появление. Основные параметры, которые контролируются примерно раз в год:

- соблюдение ограничений и запретов, установленных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок;
- соблюдение требований к обоснованию закупок и обоснованности закупок;
- соблюдение требований о нормировании в сфере закупок;
- правильность определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги, начальной суммы цен единиц товара, работы, услуги;
- соответствие информации об идентификационных кодах закупок и непревышения объема финансового обеспечения для осуществления данных закупок информации, содержащейся в планах-графиках закупок, извещениях об осуществлении закупок, протоколах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), условиях проектов контрактов, направленных участниками закупок, с которыми заключаются контракты, в реестре контрактов, заключенных заказчиками;
- предоставление учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы, организациям инвалидов преимущества в отношении предлагаемых ими цены контракта, суммы цен единиц товара, работы, услуги;

- соблюдение требований, касающихся участия в закупках субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций;
- соблюдение требований по определению поставщика (подрядчика, исполнителя);
- применения заказчиком мер ответственности и совершения иных действий в случае нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта;
- соответствие поставленного товара, выполненной работы (ее результата) или оказанной услуги условиям контракта;
- своевременности, полноты и достоверности отражения в документах учета поставленного товара, выполненной работы (ее результата) или оказанной услуги;
- соответствие использования поставленного товара, выполненной работы (ее результата) или оказанной услуги целям осуществления закупки.

В этой связи существующие механизмы управления финансами бюджетной сферы, оценки эффективности закупочной деятельности не обеспечивают полноценного финансового менеджмента, и не позволяют как оценить эффективность, проблема которой уже затрагивалась в работах практикующих специалистов [16; 29], так и спрогнозировать риски.

Оценка эффективности регулируемых закупок, осуществляемых в рамках Закона № 223-ФЗ

Общие показатели эффективности управления закупочной деятельностью организаций – субъектов Закона № 223-ФЗ, по данным обследования и опросов 46 крупных российских компаний, выполненным RAEX.Аналитика в 2020–2021 годах [229], можно классифицировать в следующие группы, приведенные в таблице 3.1.

Любопытно, что понимание экономической эффективности закупок у различных заказчиков – несколько разное [229]:

Таблица 3.1 – Показатели оценки эффективности закупочной деятельности субъектов Закона № 223-ФЗ

Группа показателей	Ключевые метрики
1	2
Стоимостные показатели	– экономия в торгах; – условия и срочность оплаты договора; – стоимость владения в цепях поставок
Качественные показатели	– полнота и своевременность удовлетворения потребностей инициаторов закупок; – качество претензионной работы; – качество управления запасами; – качество исполнения плана закупок и поставок
Регулятивные показатели	– исполнение законодательных и нормативных требований (в т. ч. закупки в МСП, товаров российского происхождения); – доля открытых конкурентных процедур; – качество административной и арбитражной практики
Показатели обратной связи внутренних заказчиков	Удовлетворенность внутреннего заказчика приобретенными товарами, работами и услугами, качеством контрагентов
Операционные показатели	– стоимость «привлечения» поставщиков, подрядчиков, исполнителей; – расходы на содержание аппарата закупочного подразделения и обеспечение контроля над закупочной деятельностью; – качество и своевременность осуществления бизнес-процессов при проведении закупочной деятельности; – соответствие проводимых процедур внутриорганизационным регламентам; – исполнение проектов по оптимизации и цифровой трансформации закупочной деятельности
Показатели устойчивого развития (ESG)	Достижение целей ESG (и шире – целей устойчивого развития) в закупках

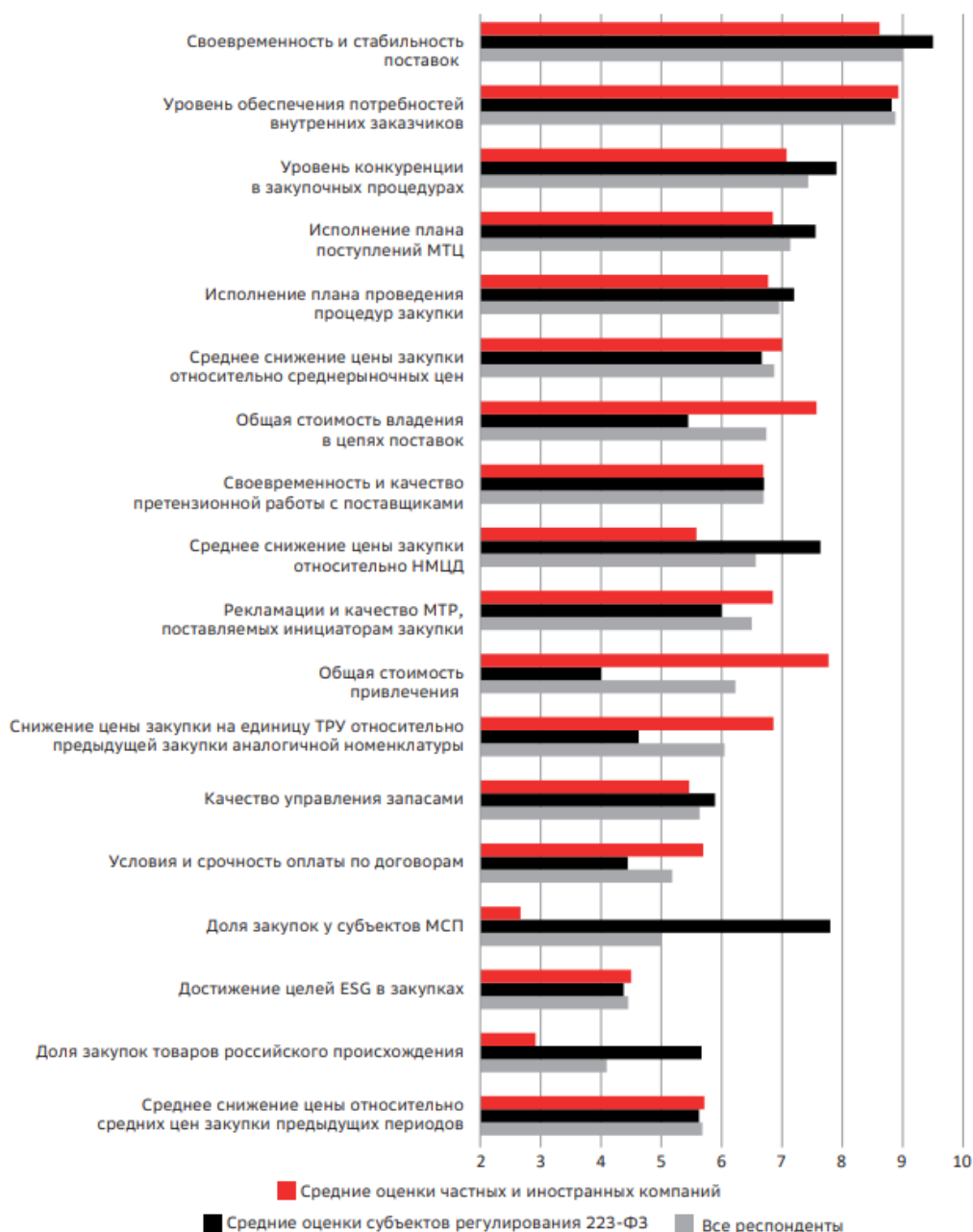
Источник: составлено автором по материалам [229].

– ГК «Роскосмос» понимает под эффективностью «приобретение качественной и надежной продукции, используемой для создания ракетно-космической техники и освоения космического пространства, которая в свою очередь измеряется достижением целей и решением задач федеральных программ в области космической деятельности»;

– ПАО «Ростелеком» – «обеспечение потребности в продукции в полном объеме с нужным качеством в нужное время и место по оптимальной цене. Для оценки эффективности необходимо заранее определить критерии успешности закупки в зависимости от предмета закупки/рыночной среды и многое другое»;

– ЗАО «Сбер А» – «качественное, грамотное, осмотрительное техническое задание, обоснованная начальная цена закупки и контроль при приёмке позволяют обеспечить надёжное качество товаров, работ и услуг».

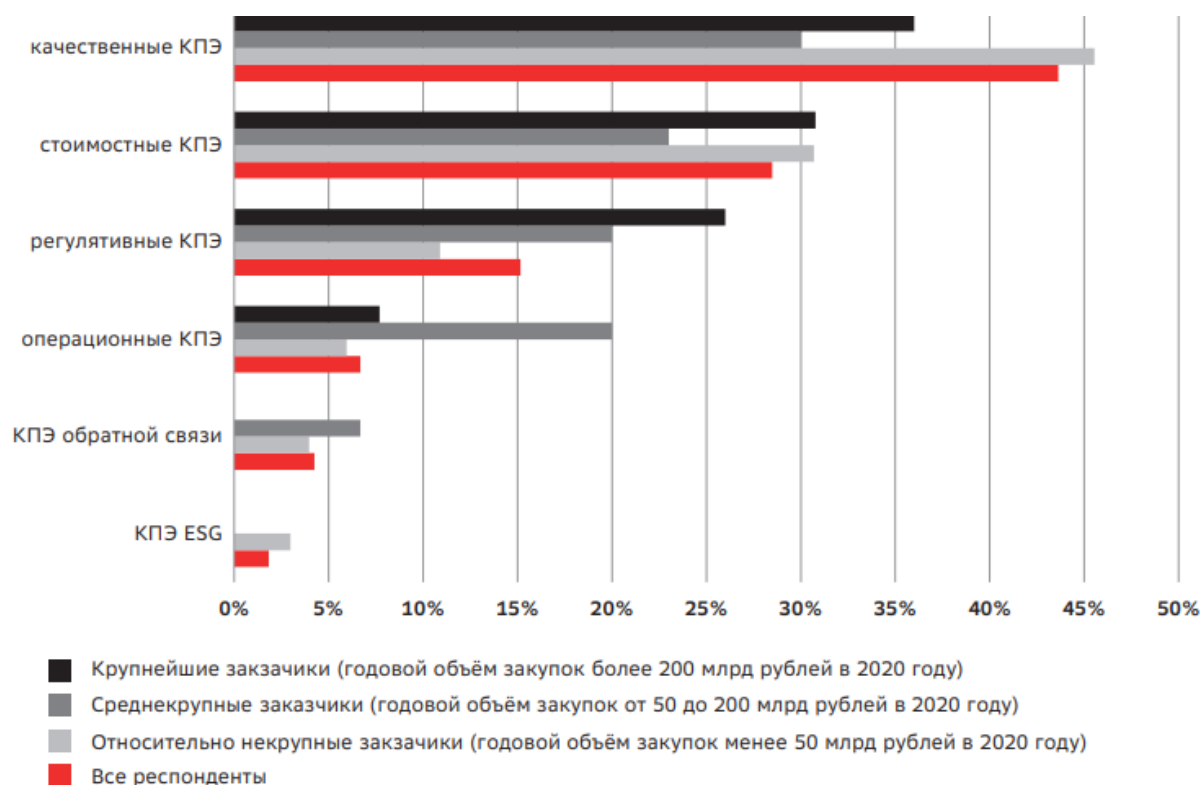
Ниже приведен рисунок 3.2, где эксперты оценивают, насколько релевантны приведенные показатели эффективности их деятельности.

Источник: составлено автором по материалам [229].

Рисунок 3.2 – Оценка экспертами релевантности показателей эффективности закупочной деятельности и работы закупочного подразделения (где 1 балл – показатель полностью неприменим, а 10 баллов – полностью применим для оценки эффективности)

Обратим внимание на то, какое место по значимости в оценке эффективности закупок занимают показатели устойчивого развития ESG, приведено на рисунке 3.3, составляющий базис экономической безопасности: за 2020 год такой показатель использовало менее 5% опрошенных респондентов.

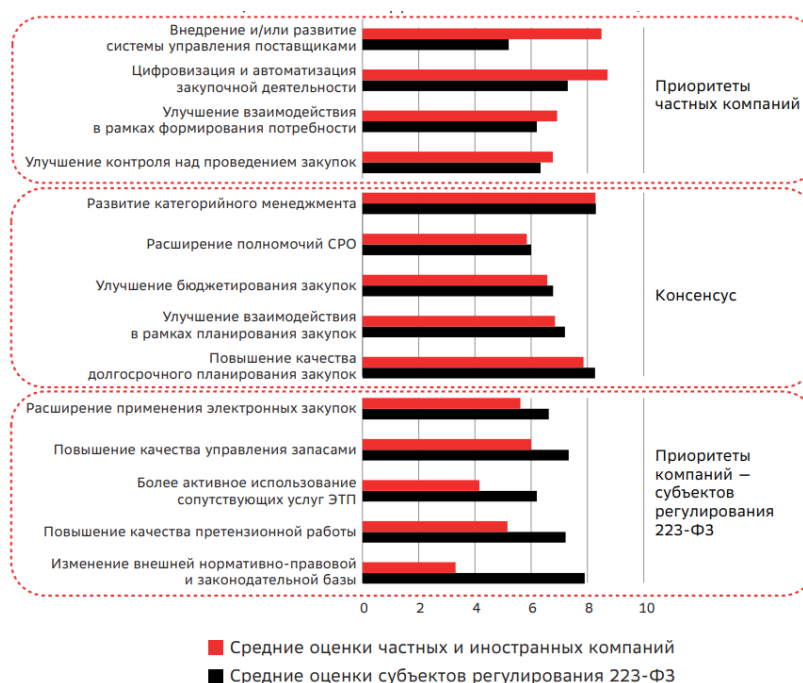

Источник: составлено автором по материалам [229].

Рисунок 3.3 – Распространенность показателей оценки в системе аудита закупок заказчиков 223-ФЗ

Наиболее интересные выводы в указанном исследовании получены относительно взаимосвязи коррупционных нарушений и экономической эффективности закупок в рамках Закона № 223-ФЗ. В предыдущей главе было отмечено, что основные проблемы и нарушения при проведении закупочных процедур по Закону № 44-ФЗ сводятся к коррупционным и правовым. Лишь небольшое количество опрошенных экспертов в исследовании заявили о том, что борьба с экономическими преступлениями и повышение прозрачности регулируемых закупок стало более важной задачей в закупочной деятельности компаний с госучастием. Большинство же отметило, что в Законе № 223-ФЗ нет специальных положений по борьбе с коррупцией, основная цель закона –

обеспечить организацию всеми необходимыми ресурсами. Более того, политика регулятора по закреплению за заказчиками дополнительных задач, связанных с поддержкой МСП, выполнением квоты по закупке российской продукции топ-менеджеры закупочных служб считают избыточным, не связанным с сущностью закупок по Закону 223-ФЗ. В этой связи, формирование дополнительных правовых норм для организаций субъектов Закона № 223-ФЗ для оценки эффективности их деятельности не представляется целесообразным, однако можно *сформулировать рекомендации* о необходимости повышения значимости показателей устойчивости регулируемых закупок, в том числе и за счет цифровизации. Это отчасти подтверждается и видением самих компаний: расширение применения электронных регулируемых закупок и более широкое использование сервисных возможностей операторов торгов занимают в списке приоритетных направлений повышения эффективности закупок 1 и 3 места соответственно, рисунок 3.4.

Варианты ответов, получивших среднюю оценку респондентов в 6 баллов из 10 возможных и выше, где 1 балл – потенциал повышения эффективности отсутствует, 10 баллов – потенциал повышения эффективности максимальный

Источник: составлено автором по материалам [229].

Рисунок 3.4 – Направления совершенствования закупок в рамках Закона № 223-ФЗ

Важным аспектом концепции экономической безопасности регулируемых закупок в современных условиях являются управленческие и кадровые возможности.

Один из ключевых принципов государственных и муниципальных закупок (контрактной системы) – принцип профессионализма заказчика. Реализация данного принципа связана с мотивацией работников закупочных служб, которая в настоящее время представляет собой четкую систему общефедеральных штрафов и прочих дисциплинарных взысканий, отраженных в КоАП РФ, и совсем нечеткую систему позитивного стимулирования труда (премии, надбавки и т. д.), которая уже ложится на плечи руководства конкретной организации [205]. Цифровизация закупок, как и других видов профессиональной деятельности, снижает роль человека как лица, принимающего управленческие решения [198], что усиливает риски, связанные с мотивацией персонала. Данный факт вообще упускается из анализа во многих исследованиях, либо представляется как профессиональные просчеты специалистов, но не как системная управленческая проблема, связанная с функцией управления «мотивация».

Если мы предполагаем, что все вышеперечисленные информационные решения, новые методы работы с рисками будут использовать специалисты закупочных служб и руководители небольших муниципальных учреждений в том числе, то следует понимать штатную численность и уровень экспертизы в таких организациях. Статья 38 Закона № 44-ФЗ предполагает, что в организациях с совокупным объемом закупок до 100 млн рублей в год весь цикл закупок осуществляет один специалист, контрактный управляющий, нередко по возложению обязанностей. В штате подобных небольших учреждений невозможно, порой, даже собрать комиссию по приемке, в составе не менее 5 человек (статья 94 Закона № 44-ФЗ), которая могла бы квалифицированно принять приобретённые товары, работы, услуги. Поэтому, чем более упрощенный алгоритм управления рисками будет предложен специалисту, который в одиночку сможет его применить, тем более

эффективным будет внутренний финансовый и риск-менеджмент в организации.

Обобщая сформулированные предложения о концепции экономической безопасности регулируемых закупок, выделим еще раз совокупность принципов, методологий и методов в ее составе:

– принцип информированности, основанный на применении современных ИТ-разработок с предиктивными свойствами для прогнозирования различных аномалий на рынке закупок: спекулятивного всплеска цен, товарного дефицита или локального протекционизма. В рамках данного принципа предлагается внедрение новой системы методов качественной оценки конкуренции в региональном и отраслевом разрезах, исследование поведения участников рынка регулируемых закупок на основе агентного моделирования, прогноз вероятности незакрытия торгов. Это позволяет использовать современные информационные технологии и решения для повышения устойчивости закупочного процесса.

– принцип экономичности как один из ключевых факторов обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок. Он раскрывается через новые подходы к учету транзакционных издержек, скрытых расходов у заказчиков и участников закупок;

– принцип общественной эффективности (эффективности для публичного сектора), основанный на использовании новых подходов к оценке результатов закупочной деятельности организаций и мотивации специалистов закупочных служб.

Новизна предлагаемого концептуального подхода заключается в том, что в отличие от существующих разрозненных мер, он позволяет создать комплексный методологический аппарат, который может быть использован, в первую очередь, самими участниками процесса закупок для обеспечения внутренней устойчивости и экономической безопасности хозяйствования. Предлагаемые концептуальные положения, в отличие от существующих норм, позволяют обеспечить устойчивое и комплексное развитие (экономическую

безопасность) хозяйствующих субъектов в условиях платформенной экономики, и одновременно в ситуациях вынужденного отказа от платформ (например, в целях безопасности заказчиков по Закону № 223-ФЗ), что не было решено ранее. При этом концепция обеспечивает прогноз возникновения разных видов угроз и рисков, включая и те случаи, когда стороны закупочного процесса законодательно ничего не нарушили, но принятые ими управленческие решения в долгосрочной перспективе нанесли ущерб экономическим системам микро-, мезо- и макроуровней. Это несколько отличается от текущего подхода, ориентированного на управление рисками, явно имеющими только характер правонарушений [82; 220].

Что касается вклада данной концепции в развитие теории и методологии экономической безопасности, то она позволяет, во-первых, расширить положения теории экономической безопасности применительно к безопасности процессов; во-вторых, раскрыть вопросы обеспечения экономической безопасности с учетом перехода к платформенной экономике, что не было изучено системно ранее. Полученные фундаментальные, прикладные и практические результаты позволят усовершенствовать работу регуляторов рынка закупок, что, в свою очередь, позволит повысить безопасность, экономичность, конкурентность закупочного процесса и способствует стабилизации экономик на всех уровнях управления и во всех сегментах (региональном, муниципальном, корпоративном/коммерческом).

К дискуссионным вопросам относительно целесообразности и эффективного решения предлагаемого вопроса стоит отнести следующие:

- масштабность предлагаемого подхода и возможная сложность его переложения на нормативные документы и стандарты, которые будут подходить и под требования Закона № 44-ФЗ, и № 223-ФЗ. Несмотря на технологическую схожесть закупочных процедур в рамках обоих законов, есть принципиальная разница в жесткости регулирования в обеих сферах закупок;
- риски частого изменения законодательства о закупках, что приведет к необходимости регулярного пересмотра методических

рекомендаций по внедрению и реализации риск-ориентированного подхода к управлению регулируемыми закупками, а также потребует реинжиниринга закупочного бизнес-процесса;

- риски отсутствия бюджетов и ответственных для разработки методологии (в первую очередь, для учреждений государственного сектора) и поддержания ее в актуальном состоянии, со всеми отраслевыми модификациями.

Кроме того, зоной риска и ограничений является и то, что на процесс государственных и муниципальных закупок могут быть возложены избыточные функции, которые в целом могут не ускорить, а наоборот, затянуть закупочные процессы, что будет иметь негативные последствия для экономической безопасности небольших, но социально значимых учреждений (муниципальные больницы, учреждения образования, социальные учреждения). В отсутствие достаточного количества исследований о влиянии регулируемых закупок на экономическую безопасность хозяйствующих субъектов, указанные выше ограничения подлежат учету и тщательному изучению. В качестве выводов стоит отметить, *что трансформация роли регулируемых закупок из механизма контроля за государственными и муниципальными расходами в механизм профилактики угроз и рисков экономической безопасности страны* позволит решить ряд важных задач в системе государственных и муниципальных финансов, а также обеспечения экономической безопасности, таких как:

- реформирование системы государственного и муниципального финансового контроля;

- повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов с госучастием и, как следствие, собираемости налогов и отчислений акционерных обществ по акциям в бюджеты бюджетной системы РФ, совершенствования государственного управления акционерным капиталом подведомственных обществ;

– развитие конкуренции и антимонопольного законодательства, в целях снижения нарушений финансовой дисциплины на закупках, борьбы с картельными сговорами, в интересах корпоративных заказчиков (223-ФЗ) для приведения методологии внутреннего финансового контроля в соответствие с требованиями Закона № 223-ФЗ и антимонопольного законодательства в этой сфере.

3.2 Стандарт обеспечения экономической безопасности закупок по Закону № 44-ФЗ

Как отмечено в обосновании концепции экономической безопасности регулируемых закупок в современных условиях, наряду с концепцией необходимо и нормативно-методическое закрепление инструментов и методов, применимых в практике работы закупочных служб и регуляторов закупок. Поскольку в рамках Закона № 44-ФЗ целесообразен унифицированный подход, предлагается формирование и принятия *«Стандарта экономической безопасности закупок в рамках контрактной системы»* (далее – Стандарт). Внедрение Стандарта потребует расходования бюджетных средств, однако суть его сводится не к унификации всех закупочных операций на уровне организации, а к предложению системы мер по минимизации скрытых затрат, выявлению новых типов рисков, не свойственных закупочной деятельности в предыдущие периоды, в «бумажной» форме.

Цель стандарта – формирование и внедрение в практику организаций системы современных принципов и методологии обеспечения устойчивости государственных и муниципальных закупок в рамках Закона № 44-ФЗ организаций-субъектов Закона № 44-ФЗ, регуляторов закупок на уровне муниципальных образований, регионов и на федеральном уровне. Методические подходы к формированию подобного документа изложены в работах В. М. Безденежных [22], В. И. Авдийского и Д. А. Созаевой [216], однако они релевантны для коммерческих компаний, имеющих цели

максимизации прибыли или увеличения доли рынка, либо не содержат сам документ Стандарта. Для сети учреждений и органов власти – субъектов Закона № 44-ФЗ структура стандарта должна быть специфичной. На рисунке 3.5 как раз представлена возможна структура механизма обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок, однако автор исследования предлагает не делить инструменты, подсистемы и показатели, а сделать стандартизированные методические рекомендации для заказчиков, регуляторов рынка, участников закупок, в каждой из которых будет обеспечиваться информированность сторон закупочного процесса, экономичность закупок и общественная полезность (ценность).

Источник: составлено автором по материалам [142].

Рисунок 3.5 – Механизм обеспечения экономической безопасности в сфере государственных закупок

Что касается таких разрезков, как региональный и муниципальный, исследований о том, как влияют регулируемые закупки на экономическую безопасность административно-территориальных единиц, информации довольно мало [91].

Прежде всего определим два уровня, на которые распространяется Стандарт:

Уровень А: закупочная деятельность организаций – субъектов Закона № 44-ФЗ

1) качество, безопасность и экономичность управления закупочными процессами внутри организации по вопросам, находящимся в сфере влияния менеджмента организации (сбор потребностей в закупках, планирование закупок, обработка обратной связи от подразделений, риски и скрытые издержки при проведении процедур и др.);

2) качество, безопасность и экономичность управления закупочными процессами во внешней среде (при работе с контрольными органами, учредителями, регуляторами закупок, общественными организациями, банками и другими агентами рынка закупок и т. д.).

Уровень Б: регуляторы закупок на муниципальном, региональном, федеральном уровне, в рамках ведомств

1) качество, безопасность и экономичность проведения закупок по всей сети учреждений, находящихся в ведении (качество контрактации, состав участников торгов, наличие/отсутствие признаков сговоров и регулярных пар «заказчик-поставщик», объем повторных процедур и связанных с ними затрат и т. д.).

Далее рассмотрим какие блоки и показатели целесообразно включить в стандарт, исходя из особенностей нормативного регулирования закупок и необходимости в дальнейшем интегрировать Стандарт в общую систему российских нормативных правовых актов.

Уровень А: закупочная деятельность организаций – субъектов Закона № 44-ФЗ

1) **Качество, безопасность и экономичность управления закупочными процессами внутри организации по вопросам, находящимся в зоне влияния менеджмента организации (сбор**

потребностей в закупках, планирование закупок, обработка обратной связи от подразделений, риски и скрытые издержки при проведении процедур).

1.1 Регламент сбора потребностей и приоритизации закупок:

Данный регламент представляет собой чек-лист со сроками направления потребностей от инициаторов закупок в закупочные подразделения, обработки подразделениями потребностей, формирования внутреннего плана закупки, размещение его на внутренних ресурсах организации (возможно, дашборде), для того, чтобы любой специалист мог видеть общие объемы закупок, а также очередность и продвижение своей позиции. При отсутствии финансовых возможностей или целесообразности приобретения специального трекера, список приоритетов по закупкам может быть реализован в Excel (или любом другом табличном редакторе). Цель внутреннего ознакомления работников организации с планом закупок – **минимизация рисков конфликтов относительно очередности и значимости закупок**, а также представление работникам организации возможности внести предложения, если объект закупки также затрагивает интересы их подразделения, может быть в коллективном пользовании.

Кроме того, при необходимости закупки сложных объектов основных средств с длительным сроком полезного использования, в рамках национальных проектов, государственных программ и т. д., регламент должен содержать порядок привлечения экспертов из числа работников организации или внешних экспертов (которые впоследствии войдут в приемочную комиссию).

Основу регламента может составить следующая матрица, приведенная в таблице 3.2, которую можно заполнять в определенные даты каждого квартала/месяца.

Таблица 3.2 – Регламент сбора потребностей внутренних заказчиков

Инициатор закупки	Объект закупки	Планируемый месяц закупки	Планируемый период завершения исполнения контракта	Наличие действующего контракта по этому же объекту закупки	Срок окончания действующего контракта	Используется ли, по Вашей информации, данный объект закупки другими подразделениями?	Данный объект приобретается по госпрограмме, национальному проекту, гранту?	Примечание
Подразделение, ФИО инициатора	ОКПД2 (при затруднении выбора ОКПД2-название объекта)	Указать месяц или месяцы плановых закупок	Если контракт на несколько лет, о перечислить по годам крайние даты, когда должны быть получены какие-либо результаты	Да/Нет	Указать срок действия контракта	а) Да (перечислить, какими) б) Нет в) Не знаю	а) Да б) Нет	Если Вы ранее не приобретали, не использовали такие товары, работы, услуги, Вам требуется внешняя экспертная помощь при формировании ТЗ, указать. <i>Если потребность срочная (экстренная), описать причины срочности (поломка оборудования, оказание срочной медицинской помощи и другие случаи)</i>

Источник: составлено автором.

При возникновении срочной (экстренной) потребности, закупка по которой будет проходить по п. 9 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ, от инициатора требуется оперативное пояснение причин (смотрите столбец 9).

Ответственные: инициаторы закупок в организации, службы закупок, (контрактный управляющий).

Возможные риски: несвоевременное доведение информации до инициаторов закупок, несвоевременное представление инициаторами закупок заявок на закупку или неполнота направляемых сведений.

Антирисковые меры: формирование расписания сбора потребностей в закупках, создание и ведение единого трекера внутри организации со сведениями о приводимых регулируемых закупках и их приоритетностью.

1.2 Регламент планирования закупок, размещения планов-графиков, извещений в ЕИС, на электронных площадках или агрегаторах торгов («ЕАТ Березка»), порталах закупок малого объема (например, Портал поставщиков Москвы):

На данном этапе специальной регламентации не требуется, закупочная служба организует работы в соответствии со статьями 16; 93 Закона № 44-ФЗ. Однако могут быть расписаны рекомендации, сроки и порядок, в рамках которого служба закупок, при планировании, может обращаться за пояснениями к инициаторам закупок внутри организации.

Ответственные: служба закупок (контрактный управляющий).

Возможные риски: нарушение порядка планирования, его документационного обеспечения.

Антирисковые меры: строгое соблюдение правил планирования (статья 16 Закона № 44-ФЗ).

1.3 Регламент рассмотрения запросов на разъяснение положений закупочной документации. Регламент работы комиссии по осуществлению закупок:

Срок и порядок рассмотрения запросов и публикации ответов на разъяснение положений извещения о закупке утвержден Законом № 44-ФЗ. В

этом вопросе специальной регламентации не требуется, единственное, что может закрепить служба закупок – это ответственных за дачу разъяснений на поступающие запросы.

А вот состав комиссии по осуществлению закупок организации необходимо утвердить, причем возможно утверждение нескольких составов.

Важно помнить несколько ключевых правил:

- необходимо утвердить состав комиссии по осуществлению конкурентных закупок (электронные конкурсы, аукционы, котировки) и подготовить дублирующие составы на случай отпуска или болезни основного состава;

- в состав комиссии по конкурентным закупкам должно входить не менее трех человек, имеющих актуальный документ о повышении квалификации (или профпереподготовке, обновляемый каждые три года);

- члены комиссии должны быть незаинтересованными лицами, не аффилированными с участниками закупок и отвечать соответствующим антикоррупционным требованиям;

- в состав комиссии целесообразно включать представителей внутренних заказчиков (инициаторов закупок), если они имеют профильное образование, при отсутствии образования, они могут быть приглашены как эксперты без права голоса для дачи разъяснений, если приобретаются специфические объекты, приемка которых впоследствии может потребовать специальных знаний;

- на заседании должно присутствовать не менее половины от состава комиссии, у каждого члена комиссии должна быть персональная электронная подпись для подписания протоколов;

- для осуществления неконкурентных закупок по статье 93 Закона № 44-ФЗ (и, в особенности, для проведения закупок по части 12 статьи 93 – «закупки с полки», для проведения закупок на агрегаторах торгов, порталах закупок малого объема) стоит назначать ответственного специалиста,

который, при наличии жалоб или споров будет нести ответственность как должностное лицо.

Ответственные: контрактная служба и контрактный управляющий, члены закупочных комиссий.

Возможные риски: нарушение правил дачи ответов на запросы по разъяснению положений документации о закупке, нарушение порядка формирования и работы закупочных комиссий, нарушение распределения полномочий в работе членов комиссий.

Антирисковые меры: соблюдение норм Закона № 44-ФЗ о порядке формирования состава комиссий по осуществлению закупок; проведение регулярных методических встреч с членами комиссий, которые участвуют в заседаниях с большими перерывами (например, привлекаются при закупке специфичных и редких видов товаров, работ, услуг, не являются работниками организации).

1.4 Регламент работы приемочной комиссии:

Для приемки поставленных товаров, работ и услуг **назначается ответственный за приемку или формируется приемочная комиссия** в составе не менее пяти человек (часть 6 статьи 94 Закона № 44-ФЗ). Комиссия утверждается также локальными нормативными актами (приказ о создании комиссии или комиссий, а также регламент их работы). Члены приемочных комиссий должны иметь профильное образование, повышение квалификации или профпереподготовку в сфере закупок. В комиссию могут входить эксперты, которые в организации не работают, но обладают необходимыми профессиональными навыками для качественной экспертизы поставленных товаров, выполненных работ и оказанных услуг. Труд внешних экспертов, привлеченных в приемочную комиссию, оплачивается отдельно: в них необходимо заключить контракт или оформить отношения иным способом. Закупку услуг экспертов тоже необходимо запланировать.

В комиссию не могут входить следующие лица:

- имеющие личную заинтересованность в закупке;

- другие участники, подавшие заявки;
- сотрудники потенциальных участников торгов;
- сторонние эксперты, не включенные в приказ;
- представители контрольного органа;
- родственники руководителя заказчика.

Приемочная комиссия (специалист по приёмке) проводит экспертизу поставленных товаров, работ и услуг, и размещает результаты в ЕИС, подписывая своей электронной подписью.

Для успешной и корректной работы специалистов закупочных служб, членов закупочных и приемочных комиссий, необходимо обеспечивать своевременное обновление сертификатов электронных подписей в Казначействе России, генерацию машиночитаемых доверенностей, а также отслеживать корректность закрепления полномочий в личном кабинете ЕИС.

Важно также обратить внимание заказчиков на принципиальную разницу между закупочной и приемочной комиссией. В закупочной – минимум три, в приемочной – минимум пять человек, в закупочной понятие кворум (большинство) есть, а в приемочной – нет, т. е. все пять членов приемочной комиссии должны подписать документ о приемке и в случае если кто-то выбыл (отпуск, больничный, увольнение) осуществляется его замена путем внесения изменений в состав комиссии.

Ответственные: руководитель организации, руководитель контрактной службы (контрактный управляющий), руководитель приемочной комиссии (службы). Возможные риски:

Отметим также и типичные нарушения, которые совершают заказчики при приемке:

1) изменение существенных условий (например, срока и цены более чем на 10%) без законного на то основания: при принятии решения об изменении условий контракта внимательно изучите общие основания (статья 95 Закона № 44-ФЗ) и специальные основания (статья 112 Закона № 44-ФЗ);

2) приемка и оплата ТРУ несоответствующих положению контракта, до момента устранения замечаний/ или вообще без устранения таковых, на основании неполного комплекта документов (например, без документа, подтверждающего обеспечение гарантийных обязательств, документов, подтверждающих страну происхождения в случае применения ст. 14 Закона № 44-ФЗ или приемка иностранных товаров при условии срабатывания норм напрежима, замена РФ на страну ЕАЭС без дополнительного соглашения);

3) нарушение сроков приемки (не более 20 рабочих дней – п. 4 ч. 13 ст. 94 Закона № 44-ФЗ), нарушение сроков оплаты (не более 7 рабочих дней – ч. 13.1 ст. 34 Закона № 44-ФЗ), нарушение сроков возврата обеспечения (не более 30 дней с даты исполнения обязательств по контракту, а для СМП/СОНКО не более 15 дней (ч. 27 ст. 34 Закона № 44-ФЗ);

4) приняты и оплачены непредвиденные расходы в отсутствие документов их подтверждающих, подтверждающих их исполнение и приемку (например, резерв средств на непредвиденные работы и затраты);

5) поставка товара с улучшенными характеристиками должна быть задокументирована, а факт улучшения подтвержден: следует заключить допсоглашение и прописать в нем сам факт замены, а также указать, какие именно характеристики отличаются в лучшую сторону;

6) нарушение сроков оплаты при наличии положительных результатов приемки. Даже если у заказчика отозвали финансирование, заказчик должен исполнять свои обязательства (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.02.2018 по делу № А43-25575/2018);

7) документы о приемке, оформленные с нарушениями, в том числе и первичные бухгалтерские документы.

Антирисковые меры: формирование внутреннего чек-листа для специалистов, задействованных в приемке товаров, работ, услуг. Выделение перечня особых видов закупок (стройка, лекарства, продукты питания и т. д.), приемка по которым должны проводиться особенно тщательно.

Особое внимание необходимо уделять главным реквизитам: дата составления, номер, период работ, подписи ответственных лиц (например, отсутствие обязательных реквизитов в актах формы № КС-2/КС-3 или в документе не указаны дата составления, номер, период, в который проводились работы, акт не подписан представителем заказчика, осуществлявшим строительный контроль и т. п.). Приостановка работ также закрепляется документально.

1.5 Регламент претензионной работы:

Один из самых проблемных моментов в организации работы закупочных служб и подразделений – организация претензионной работы. Отсутствие нормативного регулирования вопросов подготовки претензий, списания неустоек (разрешено в настоящее время Постановление Правительства РФ от 04.07.2018 №783 «О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю) ...» (далее – ПП РФ №783), [119]. В этой связи целесообразно установить для подразделений – инициаторов и членов приемочной комиссии чек-лист, в каких случаях необходимо направлять претензии контрагенту, и как их фиксировать.

Также необходим определить ответственного специалиста, который будет оперативно вести в ЕИС претензионную переписку, в случае электронного исполнения контракта, или вести переписку иными способами, в случае закупки у единственного поставщика, подрядчика, исполнителя (без электронного активирования).

Регламент списания неустойки приведен ниже, его рекомендуется также разработать и утвердить в комплекте с другими документами. Регламент включает в себя следующие этапы:

а) создание комиссии по списанию неустоек. Количественный и качественный состав комиссии устанавливается организацией самостоятельно (можно привести аналогию с комиссией по списанию товарно-материальных ценностей);

б) подготовка акта сверки расчетов по неустойке, ее направление контрагенту надлежащим образом (посредством ЕИС или электронной почты, курьером, Почтой России – если не применяются электронное исполнение контрактов) для подтверждения наличия не выплаченной неустойки;

в) подготовка документов, подтверждающих списание неустойки:

– закрывающие документы, подтверждающие выполнение работ (при наличии);

– документы, подтверждающие уплату второй части неустойки (понадобятся при списании половины начисления);

– соглашение об увеличении стоимости работ (если начисления произведены из-за повышения цен на стройматериалы в 2021–2022 годах);

– подтверждение наличия оснований для списания – письменное обоснование и доказательства (понадобится при списании начислений из-за коронавируса в 2020 году, санкций и мобилизации);

г) организация заседания комиссии для рассмотрения документов и оформления решения о списании неустойки. Срок: не более 10 дней после сверки расчетов.

д) передача после заседания комиссии информации о списании неустойки ГРБС в течение трех рабочих дней, а общий срок на списание – пять рабочих дней.

е) уведомление поставщика о списании неустойки по форме, установленной в ПП РФ № 783. Срок: не более 20 дней после принятия решения о списании.

Ответственные: руководитель контрактной службы (контрактный управляющий), руководитель комиссии по приемке товаров, работ, услуг, инициаторы закупок.

Возможные риски: необоснованное установление претензий к исполнителям контрактов, или, наоборот, слишком лояльная приемка товаров, работ, услуг; необоснованный отказ в списании неустойки исполнителя, или, наоборот, необоснованное списание.

Антирисковые меры: чек-лист для инициаторов закупок с правилами своевременного ведения (или инициирования) претензионной работы.

1.6 Регламент внутренней оценки эффективности закупок и связанных с ними рисков:

Одна из целей внедрения Стандарта – повышение значимости внутреннего менеджмента качества закупок над внешним контролем. Именно за счет оптимизации внутренних процессов, усилению не контроля, а внутреннего менеджмента закупок, планируется снижение внешнего контрольного воздействия, то самое риск-ориентированное управление.

В этой связи ответственные должны проводить регулярный аудит рисков по реестру рисков, а также при закупке редких или дорогостоящих объектов – оценку возможных скрытых затрат на их приобретение. В реестр рисков на основании таблицы 3.3 заложена идея интеграции методологии управления рисками во внутриорганизационный бизнес-процесс закупок. Это соответствует принципам риск-ориентированного управления регулируемыми закупками, в рамках которых риски закупок идентифицируются по функциям управления, что позволяет ими управлять не только в рамках контроля правовых нарушений, но и проводить профилактику на протяжении всего закупочного бизнес-процесса. Реестр рисков может обновляться ежегодно, для этого необходимо определять период, когда проводится его ревизия.

Таблица 3.3 – Вариант реестра рисков регулируемых закупок в рамках современной концепции экономической безопасности (для заказчиков 44-ФЗ)

Функции управления	Риски по функциям управления	Меры минимизации рисков (в т.ч. через цифровизацию)
1	2	3
Планирование	Несоблюдение сроков планирования, проведение внеплановых закупок, проблемы с прохождением финансового контроля, превышение допустимых нормативов по стоимости и свойствам приобретаемых объектов	Оптимизация механизма сбора потребностей и работы с «внутренним заказчиком» в организации, повышение качества нормирования в сфере нормирования закупок
Организация	Нерациональное распределение полномочий между работниками закупочной службы (избыточная или недостаточная централизация закупок, длительные и сложные механизмы согласования закупок и т. д.)	Оптимизация механизмов коммуникации внутри закупочных дирекций и подразделений, устранение дублирующих согласований, использование электронных пространств для совместной работы

Продолжение таблицы 3.3

1	2	3
Координация	Неверная координация работы комиссий по закупкам, приемочных комиссий, рассинхронизация по времени и принимаемым решениям, избыточный бюрократизм, незнание членами комиссии формальных причин для отклонения заявок, отсутствие координации на этапе подписания контракта	Оптимизация локального документооборота, настройка удаленных рабочих мест, оптимизация состава и структуры приемочных и закупочных комиссий
Мотивация	Отсутствие механизма мотивации для работников закупочных служб (есть механизм наказаний, но нет механизма стимулирования), риски возникновения конфликтов при определении виновных в допущении правонарушений. «Стирание» функции мотивации, персональной ответственности специалиста из-за цифровизации закупок	Непрерывный процесс выявления неявных рисков регулируемых закупок, возникающих из-за изменений в законодательстве, внедрении новых технических решений и платформ. Выявление и подсчет скрытых дополнительных затрат, возникающих при проведении повторных закупок, взамен несостоявшихся
Контроль	Слияние функции контроля с функцией мотивации в сфере закупок, отсутствие контроля на этапе постконтрактных отношений (когда формально по контракту поставлены и оплачены товары, работы, услуги, но в рамках гарантийного срока возникают проблемы)	Оптимизация контроля после исполнения контракта, отслеживание жизненного цикла приобретенных объектов, применение инвестиционно-ориентированного подхода к оценке приобретенных объектов

Источник: составлено автором.

Оценку эффективности и экономичности регулируемых закупок предлагается проводить по усовершенствованной методике.

Она состоит из двух компонентов: первый – калькулятор неучтенных затрат – по таблице 3.4 – организаций на проведение закупок, информация в него вносится постоянно по мере того, как фиксируются несостоявшиеся процедуры или необходимо повторно заключить контракт взамен расторгнутого.

Вторая компонента строится на основе первой: по полученным данным рассчитываются показатели эффективности регулируемых закупок.

Таблица 3.4 – Вариант калькулятора неучтенных затрат организаций на проведение закупок

Номер извещения о закупке или номер контракта	Группы затрат	Виды затрат (выбрать из списка или внести свое)	Стоимостная оценка
1	2	3	4
Реестровый номер ЕИС (если закупка у единственного поставщика, подрядчика, исполнителя, то реквизиты контракта)	Затраты на полное повторное проведение закупок (из-за незаключения или расторжения контрактов)	Затраты на повторное проведение закупок Определяются как время, затраченное на: – повторную публикацию извещения, час; – повторные ответы на запросы положения извещения и приложений к нему, часов; – повторное заседание комиссии (здесь расчет времени отдельный, поскольку заработная каждого члена комиссии – разная, и стоимость часа его работы может отличаться, но для упрощения можно применить повышающий коэффициент: 3, если членов комиссии было 3, 4 – если 4, или 5 и т. д.), часов; – повторные затраты времени на подготовку и согласование проекта контракта (если заключение после расторжения), часов	Время, затраченное специалистом на (повторную публикацию извещения + повторные ответы на вопросы + повторное заседание комиссии x количество членов комиссии + повторное согласование и подписание контракта) x стоимость часа работы специалиста. Стоимость часа работы определяется как: Годовой ФОТ + Взносы в СФР / К календарному фонду рабочего времени в год. <i>Примечание:</i> если оцениваются затраты не одного специалиста, а комиссии, то расчет умножается на количество членов комиссии – повышающий коэффициент . Повышающие коэффициенты для работы комиссий можно применять в том случае, если разброс в заработных платах специалистов комиссий (разрыв между минимальной и максимальной заработной платой) составляет не более 30 %. При большом разбросе оплат, необходим отдельный учет затрат
Реестровый номер ЕИС (если закупка у единственного поставщика, подрядчика, исполнителя, то реквизиты контракта)	Затраты на частичное повторное проведение закупок (изменения извещения, повторное заседание комиссии) в связи с предписаниями контрольных органов)	Затраты на устранение замечаний и нарушений, выявленных ФАС России, выявленные на этапе приема заявок. Определяются как время, затраченное на: – повторную публикацию извещения после замечаний, час; – повторное заседание комиссии, перерассмотрение частей заявок (здесь	Сумма затрат складывается из двух составляющих: 1) Затраты на ликвидацию нарушений, руб. Время, затраченное специалистами на (повторную публикацию извещения + повторные ответы на вопросы + повторное заседание комиссии x количество членов комиссии x количество протоколов, которые нужно перерассмотреть) x стоимость часа работы специалиста

Продолжение таблицы 3.4

1	2	3	4
Реестровый номер ЕИС (если закупка у единственного поставщика, подрядчика, исполнителя, то реквизиты контракта)	Затраты на частичное повторное проведение закупок (изменения извещения, повторное заседание комиссии) в связи с предписаниями контрольных органов)	– расчет времени отдельный, поскольку заработная каждого члена комиссии – разная, и стоимость часа его работы может отличаться, но для упрощения можно применить повышающий коэффициент: 3, если членов комиссии было 3, 4 – если 4, или 5 и т. д.), час. В зависимости от того сколько протоколов нужно рассмотреть повторно, сумма штрафов увеличивается пропорционально. сумма штрафов, начисленных на должностных лиц или организацию в связи с выявленными нарушениями, руб.	Стоимость часа работы специалиста определяется как: $(\text{Годовой ФОТ} + \text{Взносы в СФР}) / \text{К календарному фонду рабочего времени в год.}$ <i>Примечание:</i> если оцениваются затраты не 1 специалиста, а комиссии, то расчет умножается на количество членов комиссии – повышающий коэффициент . Повышающие коэффициенты для работы комиссий можно применять в том случае, если разброс в заработных платах специалистов комиссий (разрыв между минимальной и максимальной заработной платой) составляет не более 30 %. При большом разбросе оплат, необходим отдельный учет затрат. 2) Сумма административных штрафов, начисленных на должностных лиц или организацию в связи с выявленными нарушениями, руб.
Реестровый номер ЕИС (если закупка у единственного поставщика, подрядчика, исполнителя, то реквизиты контракта)	Затраты на заключение и исполнение контрактов	1. Затраты при повторной поставке товаров (оказании услуг, выполнении работ) в связи с некачественным первоначальным исполнением. Оцениваются как время, затраченное на повторную приемку и экспертизу товаров, работ и услуг при отказе при приемке (как и в случае рассмотрения заявок комиссией, учет затрат времени может проводиться к повышающим коэффициентом: в случае приемки – коэффициент минимум 5), час	Затраты на повторную приемку предлагается рассчитать в следующем порядке <i>(Время, затраченное специалистами на проведение повторной приемки) x (стоимость часа работы специалиста)</i> Стоимость часа работы специалиста определяется как: $(\text{Годовой ФОТ} + \text{Взносы в СФР}) / \text{К календарному фонду рабочего времени в год}$

Продолжение таблицы 3.4

1	2	3	4
Реестровый номер ЕИС (если закупка у единственного поставщика, подрядчика, исполнителя, то реквизиты контракта)	Затраты на заключение и исполнение контрактов	– затраты на судебные дела и устранение замечаний и нарушений, выявленных Прокуратурой России, контрольно-счетными органами при проведении плановых и внеплановых проверок, руб. – сумма штрафов, начисленных на должностных лиц или организацию в связи с выявленными нарушениями, руб.	Сумма затрат, понесенных учреждением и должностными лицами для ликвидации нарушений административного и уголовного законодательства
Реестровый номер ЕИС (если закупка у единственного поставщика, подрядчика, исполнителя, то реквизиты контракта)	Оцененный контрольными и судебными органами ущерб, нанесенный действием/ бездействием должностных лиц	Оценивается как сумма ущерба, нанесенного бюджету, по оценкам контрольных, надзорных, судебных органов, руб. или ликвидации последствий некачественно проведенной закупки, руб.	Фактический оцененный ущерб для бюджетной системы от действий / бездействия должностных лиц, руб.
Реестровый номер ЕИС (если закупка у единственного поставщика, подрядчика, исполнителя, то реквизиты контракта)	Прочие неучтенные затраты	Стоимость потерь, связанных с неработоспособностью и сбоями в электронных системах. Определяется как время неработоспособности системы в стоимостном выражении	Применяется для тех информационных систем в сфере закупок, которые приобретают сами заказчики. Для общегосударственных информационных систем данный показатель не рассчитывается на уровне учреждения. <i>(Время, в течение которого система не работала x стоимость часа работы системы на основе стоимости годовой лицензии) / К календарному фонду рабочего времени в год</i>
Итого:		Общая сумма неучтенных затрат на повторное проведение закупок и ликвидацию последствий некачественных контрактов, руб.	

Источник: составлено автором.

Калькуляция затрат может быть *базовая и поддерживающая*. Базовую калькуляцию затрат можно проводить раз в год: в рамках нее в расчетные таблицы целесообразно внести все крупные разовые расходы. Если пересмотрена оплата труда, которая является базисом для расчета трудозатрат, то информация о текущем ФОТ/заработной плате работников, ответственных за проведение закупок.

Поддерживающая калькуляция проводится уже каждый раз по факту признания процедуры несостоявшейся или в иных случаях, требующих внесения информации, привязанной к конкретной закупке.

Вторая составляющая оценки связана с расчетом результирующих показателей качества и безопасности управления закупочными процессами. К таким показателям можно отнести как базовые, ранее знакомые заказчикам, так и новые, предлагаемые автором (предложенные автором выделены шрифтом):

- 1) количество зафиксированных органами контроля нарушений Закона № 44-ФЗ, связанных с выбором неверного способа определения поставщика, подрядчика, исполнителя;
- 2) количество нарушений порядка размещения информации о закупках в ЕИС;
- 3) количество нарушений порядка определения поставщика, подрядчика, исполнителя;
- 4) количество нарушений, связанных с заключением, исполнением, изменением и расторжением контрактов;
- 5) доля контрактов, заключенных по начальной (максимальной) цене контракта;
- 6) доля контрактов, по которым увеличена цена *(и сроки – дополнение автора исследования)* в ходе исполнения контрактов;
- 7) среднее количество заявок, поданных на участие в конкурентных способах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

8) доля отмененных закупок, проводимых конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

9) доля контрактов, заключенных с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) по результатам несостоявшихся конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

10) доля участия субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в закупках;

11) доля обоснованных жалоб на действия (бездействие) заказчика (организатора) закупочной процедуры;

12) доля успешно исполненных контрактов (рассчитывается как отношение числа исполненных контрактов к числу заключенных по всем способам закупки);

13) качественные показатели конкуренции: вариабельность поставщиков и регионов их регистрации (подготавливается матрица, в каких регионах зарегистрированы участники закупок и исполнители контрактов – по отдельности) *(дополнение автора исследования)*;

14) качественные показатели конкуренции: отрасли (по ОКПД 2) с наиболее высокой и наиболее низкой конкуренцией (определяется перечень кодов, по которым количество заявок на процедуры максимальное и минимальное) *(дополнение автора исследования)*;

15) объем скрытых неучтённых затрат на повторное проведение торгов по оценке учреждения *(дополнение автора исследования)*.

Общая экономическая эффективность закупок учреждения в год определяется по формуле (3.2)- дополнение автора исследования

$$\mathcal{E} = \frac{\text{ОСЦЗК,руб.} + \text{СНЗ,руб.}}{\text{ОС НМЦК конкур.,руб.} + \text{ОС ЦК ед.пост,руб.}} , \quad (3.2)$$

где $\mathcal{E}$ – экономическая эффективность закупок учреждения в год, рекомендованное значение – менее 1;

ОСЦЗК – общая сумма цен заключенных контрактов, руб.;

СНЗ – сумма неучтенных издержек по заключенным контрактам, руб.;

ОС НМЦК конкур. – общая сумма НМЦК всех конкурентных закупок, руб.

ОС ЦК ед. пост – общая сумма цен контрактов, заключенных с ед. поставщиком, подрядчиком, исполнителем.

Качество администрирования закупок в учреждении определяется как:

- общее количество всех зафиксированных правонарушений (сумма показателей 1–4);
- доля и состав обоснованных жалоб на действия (бездействие) заказчика (организатора) закупочной процедуры.

Качество конкуренции на торгах определяется как:

- среднее количество заявок на 1 конкурентную процедуру;
- вариабельность регионов регистрации участников закупок и доля уникальных участников в общем числе участников торгов;
- отрасли по ОКПД 2 с аномально низкими (менее 1 заявки в пересчете на 1 конкурентную процедуру) и аномально высокими (более 5 заявок на 1 процедуру) показателями конкуренции;
- доля контрактов, заключенных с единственным поставщиком, подрядчиком и исполнителем в общем объеме заключенных контрактов и причины.

Качество контрактации:

- доля контрактов, по которым увеличена цена **и сроки** в ходе исполнения контрактов в общем количестве заключенных контрактов;
- доля успешно исполненных контрактов (рассчитывается как отношение числа исполненных контрактов к числу заключенных по всем способам закупки).

Ответственные: все работники закупочной службы (контрактный управляющий).

Возможные риски: нарушение сроков и порядка обновления реестров рисков, недостоверный учет затрат (трудовых и стоимостных) на повторное проведение закупок.

Антирисковые меры: контроль своевременности учета рисков и затрат на проведение регулируемых закупок, внесения информации о несостоявшихся процедурах и их повторном проведении.

Примечание – Порядки оценки качества администрирования, качества конкуренции, а также дополнения к порядку оценки качества конутрактации являются новизной, предложенной автором исследования.

1.7 Регламент мотивации членов комиссий по закупке и приемке

Обязанности и мотивация работников контрактной службы формально могут быть закреплены в положении о контрактной службе (контрактном управляющем) [133], однако вопросы мотивации работников, которые не входят в состав контрактной службы, но участвуют в работе комиссий по осуществлению закупок, а также участвуют в приемке как эксперты, остаются не до конца урегулированными [137]. В этой связи регламент мотивации работников, косвенно связанных с закупочным процессом, также необходим. Поскольку совокупность штрафов, накладываемых на должностных лиц из-за нарушений законодательства, итак, достаточно высока, а понятной системы позитивной мотивации работников закупочных служб так и не сложилось [244], то предлагается в стандарте заложить систему поощрений. Для оценки поощрений предлагается использовать балльно-рейтинговую систему, основанную на показателях, приведенных в таблице 3.5. Вся система баллов и ранжирования установлена автором самостоятельно, на основе экспертного опыта, накопленного в отрасли, но может быть пересмотрена и доработана самой организацией при участии регулятора закупок муниципального, регионального уровней или в рамках ведомства (для федеральных заказчиков).

Таблица 3.5 – Балльно-рейтинговая система оценки работников контрактных служб, контрактных управляющих, членов закупочных и приёмочных комиссий

Показатель	Шкала	Баллы
Доля процедур в общем количестве процедур, которые курирует специалист, по которым поданы обоснованные жалобы, проценты	0–10%	5
	11–20%	4
	21–30%	3
	31–40%	2
	41–50%	1
	Более 50%	0
Количество нарушений (по выданным замечаниям и предписаниям), единицы	0–1	5
	2–3	4
	4–5	3
	6–7	2
	7–8	1
	Более 8	0
Объем скрытых издержек на проведение повторных процедур, суммарный объем начисленных штрафов, оцененный ущерб для бюджета (если доказана причастность конкретного должностного лица), доля от суммы НМЦК и цен контрактов, курируемых данным лицом	0–10%	5
	11–20%	4
	21–30%	3
	31–40%	2
	41–50%	1
	51% и более	0
Результаты	Трактовка результатов	15 баллов – премирование в размере 2 окладов 12–14 баллов – премирование в размере оклада 9–11 баллов – премии нет Менее 9 баллов – штраф, дисциплинарное взыскание или выговор

Источник: составлено автором.

Указанная система мотивации работников закупочных служб может быть закреплена в эффективном контракте для работников учреждений, и в трудовом договоре работников, являющихся государственными (муниципальными) гражданскими служащими, с учетом требований законодательства о государственной гражданской службе и местном самоуправлении.

Для организаций, объем закупок которых более 100 млн рублей, и есть возможность организовать контрактную службу, рекомендуется **назначить**

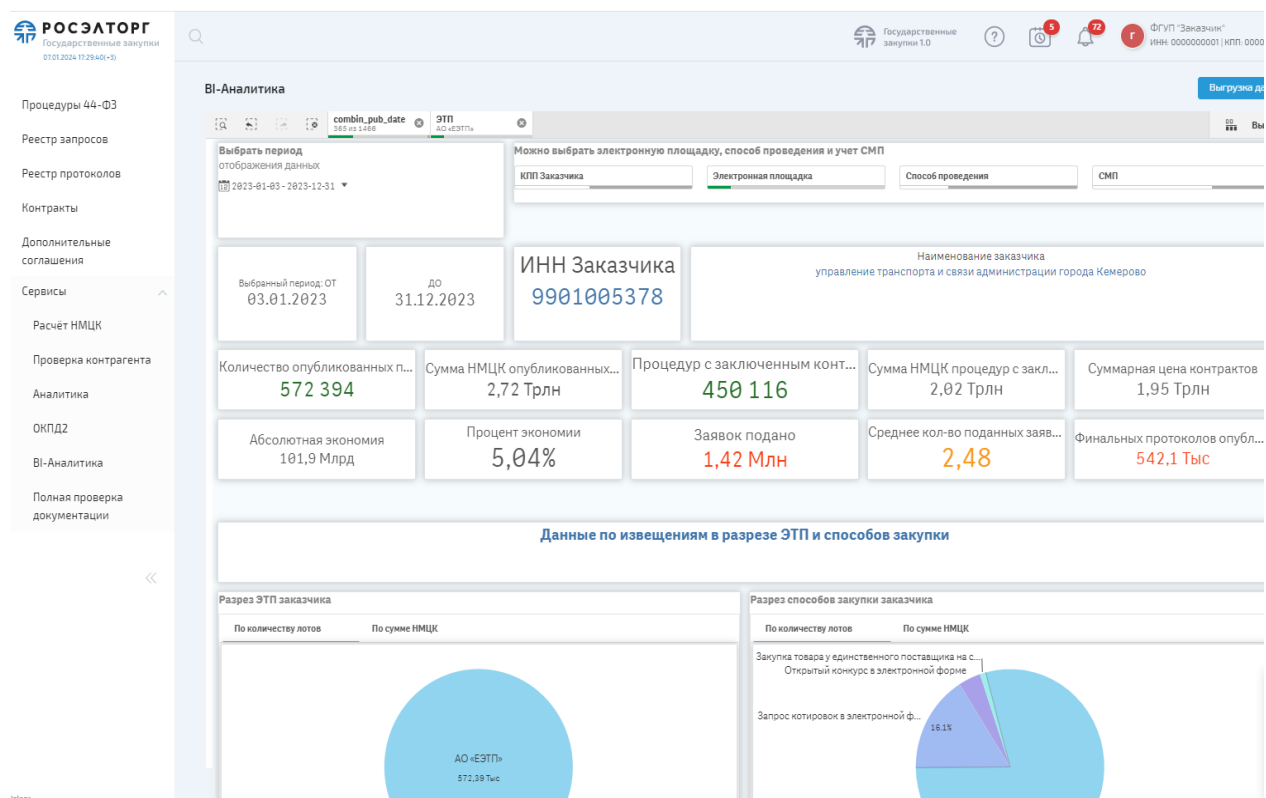
ответственного за качество и экономическую безопасность регулируемых закупок, в обязанности которого будет входить:

- 1) регулярная проверка различных параметров эффективности закупок, указанных выше;
- 2) регулярная проверка членов закупочных, приемочных комиссий, экспертов на предмет аффилированности и личной заинтересованности в результатах закупок, с учетом норм законодательства о противодействии коррупции;
- 3) регулярная проверка актуальности документов об образовании в сфере регулируемых закупок всех должностных лиц, у которых такие документы должны быть в наличии, обеспечение заключения контрактов для своевременного повышения квалификации или профессиональной переподготовки работников;
- 4) регулярная повторная проверка контрагентов по действующим многолетним контрактам на предмет их соответствия единым и дополнительным требованиям к участникам, закупок, установленным статьей 31 Закона № 44-ФЗ, инициация расторжения контрактов в одностороннем порядке, если товар и (или) исполнитель контракта перестали соответствовать требованиям извещения (и документации к нему) на основании части 15 статьи 93 Закона № 44-ФЗ;
- 5) участие в оценке временных затрат для повторного проведения регулируемых закупок с применением методов хронометража и фотографии рабочего времени (дня) на основе положений ст. ст. 160, 162 Трудового кодекса РФ;
- 6) обеспечение своевременной передачи данных в органы контроля, учета, статистики по проведенным регулируемым закупкам, а также разъяснений по официальным запросам;
- 7) ведение, совместно со специалистами бухгалтерии, категорийного справочника по объектам товаров, работ, услуг. По товарам – аналитика в разрезе затрат на ремонты и модернизацию с тем, чтобы при необходимости

использовать в критериях оценки участников регулируемых закупок релевантные показатели, такие как сумма затрат на комплектующие [96]. По работам и услугам – чтобы контролировать качество проведенных работ, оказанных услуг. При наличии гарантийного обеспечения (в том числе и финансового) по контрактам после их завершения – контроль качества соблюдения контрагентом своих гарантий, обеспечение своевременности возврата гарантийных средств, если он были внесены на счета организации;

8) взаимодействие с контрольными органами, регуляторами регулируемых закупок, органами общественного контроля, органами сертификации и лицензирования, Торгово-промышленной палатой и другими для своевременного получения информации о конъюнктуре рынка, документах и правилах работы при наличии форс-мажора и т. д.

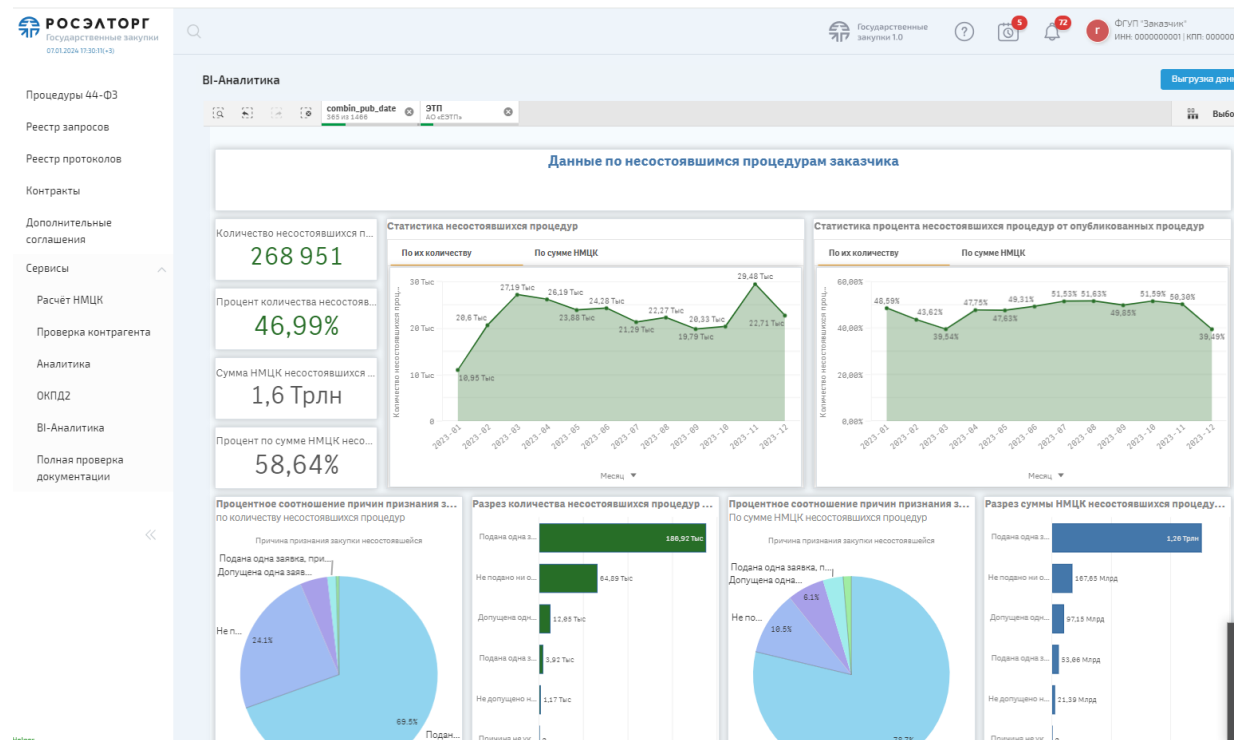
Важно отметить, что такой специалист не может быть руководителем закупочной службы и иным должностным лицом, принимающим решения – его задача – оперативное администрирование закупочного процесса, методическая и техническая поддержка работников закупочных и приемочных комиссий. Заметим, что современные ИТ-решения и сервисы позволяют существенно упростить работу таких специалистов: нет необходимости ручной сборки информации по закупкам из ЕИС, возможно получение оперативных срезов информации из ВІ – решений, развернутых на платформах операторов торгов (см. рисунки ниже, представлены скриншоты закрытой части личного кабинета заказчика – субъекта Закона № 44-ФЗ на операторе торгов Росэлторг). По различным причинам (нет желания, нет времени изучать настройки ВІ-сервисов для корректной выгрузки данных, опасения о том, что данные, представленные на электронной площадке, недостоверны, и необходимо собирать из ЕИС или внутренних ресурсов организации), специалисты закупочных служб неактивно используют подобные инструменты в своей работе, они представлены на рисунках 3.6-3.8.

Источник: составлено автором по материалам сайта «Росэлторг».

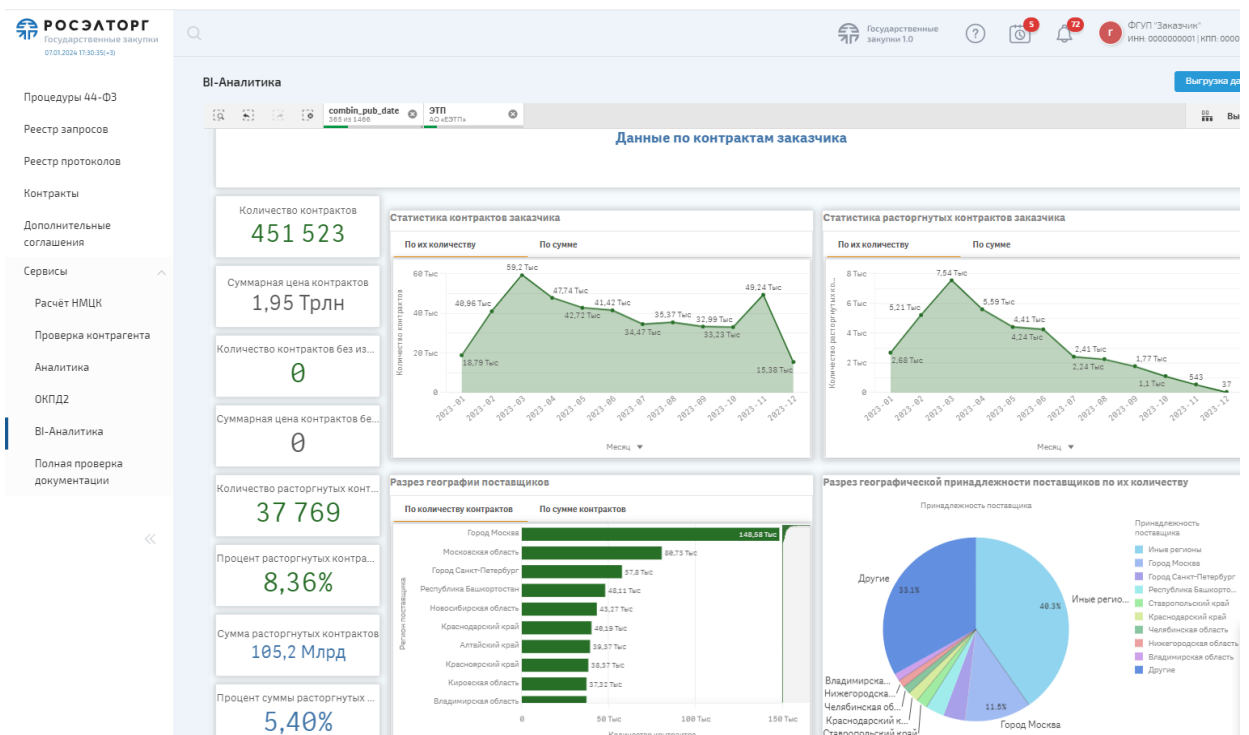
Рисунок 3.6 – Общие данные о торгах, проведенных заказчиком за 2023 год

Между тем это существенно экономит время и позволяет получать информацию в самых разных разрезах, вплоть до вариативности регионов регистрации участников регулируемых закупок. Закрепление возможностей заказчиков (органов контроля, общественных организаций) использовать подобные аналитические сервисы, предоставляемые на безвозмездной основе операторами электронных торгов, позволит повысить информированность агентов рынка. А это, в свою очередь, снижает асимметричность информации и предупреждает вероятные конфликты.

Источник: составлено автором по материалам сайта «Росэлторг».

Рисунок 3.7 – Данные о несостоявшихся процедурах заказчика

Источник: составлено автором по материалам сайта «Росэлторг».

Рисунок 3.8 – Данные о заключенных контрактах и география участников

Ответственные: руководитель организации, руководитель контрактной службы.

Возможные риски: нарушение условий мотивации работников закупочных служб и подразделений, отсутствие качественной системы поощрений работников контрактной службы.

Антирисковые меры: формирование, утверждение и соблюдение системы позитивной мотивации работников закупочных служб, членов закупочных и приемочных комиссий.

Как было отмечено ранее (напомним), в разделе Стандарта А есть два уровня оценки экономической безопасности регулируемых закупок:

1) качество, безопасность и экономичность управления закупочными процессами внутри организации по вопросам, находящимся в сфере влияния менеджмента организации (сбор потребностей в закупках, планирование закупок, обработка обратной связи от подразделений, риски и скрытые издержки при проведении процедур и др.);

2) качество, экономическая безопасность и экономичность управления закупочными процессами во внешней среде (при работе с контрольными органами, учредителями, регуляторами закупок, общественными организациями, банками и другими агентами рынка закупок и т. д.).

Ранее были разобраны составляющие первого раздела, рассмотрим компоненты уровня А, второй раздел.

Уровень А: закупочная деятельность организаций – субъектов Закона № 44-ФЗ

**Раздел 2. Качество, экономическая безопасность, экономичность управления закупочными процессами во внешней среде (механизмы взаимодействия с учредителями, регуляторами закупок, общественными организациями, банками и другими агентами рынка закупок и т. д.).
Общественная эффективность закупок.**

Как было отмечено в описании современной концепции, информированность агентов рынка является основой устойчивости закупок и

их экономической безопасности. Вклад в информирование рынка о состоянии закупочной деятельности учреждений могут осуществлять и сами заказчики – субъекты Закона № 44-ФЗ. В этой связи за специалистом, ответственным за качество закупочной деятельности, целесообразно закрепить задачи по регулярному взаимодействию:

1) с учредителями и регуляторами закупок, уполномоченными органами по вопросам регулярной подготовки справок и сводных отчетов;

2) со СМИ по поводу предоставления оперативной информации о ходе реализации отдельных крупных закупок, в том числе и инфраструктурных проектов с общественным обсуждением;

3) с органами общественного контроля, уполномоченными по правам предпринимателей, органами поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в регионе для получения оперативной обратной связи и корректировки работы закупочных служб.

В части обеспечения внешней составляющей экономии затрат на закупки можно назвать изучение конъюнктуры рынка по товарам, работам, услугам, изучение возможностей снижения затрат при закупке у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) за счет системы скидок, к примеру, задействованию СМИ при поиске контрагентов по редким и уникальным закупкам. В приграничных зонах это могут быть прямые контракты с поставщиками, подрядчиками, исполнителями из Белоруссии, Казахстана (при должном уровне проверки контрагентов).

Ответственные: контрактная служба, специалист по качеству закупок и пресс-служба организации.

Возможные риски: возникновение репутационных рисков в связи с негативной оценкой закупок организации в рамках общественного контроля, СМИ, коррупционными скандалами и т. д.

Антирисковые меры: взаимодействие со СМИ, общественными организациями по вопросам получения регулярной обратной связи о

настроениях среди общественности, профилактика репутационных закупочных рисков.

Перейдем к следующему уровню Стандарта, Уровню Б, для регуляторов закупок.

Уровень Б: регуляторы закупок на муниципальном, региональном уровне, в рамках ведомств

Второй раздел Стандарта предназначен для регуляторов закупок на муниципальном и региональном уровнях (уполномоченные органы), органов контроля, а также федеральных ведомств, курирующих сеть учреждений в своем ведении. Здесь видится целесообразным использование двух регламентов:

1) регламента сбора информации от сети учреждений (в муниципалитете, регионе, подведомственной сети) о статистике проведенных закупок в указанных в Блоке А разрезах. В рамках данного регламента рекомендуется раз в полгода собирать с учреждений отчеты по внутреннему аудиту (самообследованию) закупочной деятельности с пояснительными записками о позитивной или негативной динамике безопасности и экономичности закупок;

2) регламент оценки эффективности и экономической безопасности проведения закупок. Основу оценки должны составить такие показатели как экономичность закупок в целом по курируемому сегменту, наличие/отсутствие репутационных и имиджевых проблем в сфере закупок (на уровне муниципалитета, региона, федеральной сети).

Для оценки эффективности предлагается ввести калькулятор неучтенных затрат, но уже для регулятора сферы закупок, правительства региона или муниципального образования, федерального органа власти. Пример такого калькулятора приведен в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Вариант калькулятора неучтенных затрат для регуляторов закупок

Группы затрат	Виды затрат (выбрать из списка или внести свое)	Стоимостная оценка, руб.
Затраты на информационно-техническое сопровождение контрактной системы	1) стоимость ежегодного приобретения или продления лицензий на программное обеспечение для автоматизации закупок; 2) стоимость потерь, связанных с неработоспособностью и сбоями в электронных системах	1) стоимость годовой лицензии (или сумма стоимостей годовых лицензий) на приобретение программного обеспечения для поддержки закупочной деятельности организаций в сети учреждений, руб.; 2) общие потери от простоя информационных систем при сбоях и неработоспособности, руб.
Прочие затраты	Затраты на судебные дела и устранение замечаний и нарушений, выявленных Прокуратурой России, контрольно-счетными органами при проведении плановых и внеплановых проверок, репутационные проблемы	Разовые судебные издержки, связанные с компенсацией различных видов судебных издержек, нарушений, а также для устранения социальных репутационных рисков закупок

Источник: составлено автором.

В таком калькуляторе привязка идет не к процедурам или заказчикам, а целиком к муниципальному, региональному бюджету, или ко всей сети подведомственных учреждений. Фактически, заказчикам нужно учесть накладные трансакционные затраты на обеспечение всей инфраструктуры закупок во всем курируемом сегменте:

Формула экономической эффективности на уровне регулятора-предложена автором исследования, формула (3.3)

$$1) \quad \mathcal{E} (m)p = \sum_1^n \mathcal{E}_i \times W_i, \quad (3.3)$$

где $i [1; n]$ – номера учреждений в сети;

$\mathcal{E} (m)p$ – экономическая эффективность муниципалитета (региона), доли от единицы; рекомендованное значение – менее 1;

$\mathcal{E}_i$ – экономическая эффективность i-го учреждения, доли от единицы;

W_i – доля закупок i-го учреждения в общем объеме закупок муниципалитета (региона).

2) общий объем неучтенных затрат, руб., идеальное значение – не более, чем «Затраты на информационно-техническое сопровождение контрактной системы»;

3) процент успешно заключенных и исполненных контрактов от количества объявленных извещений;

4) процент исполненных контрактов без расторжений от общего количества заключенных контрактов;

5) процент контрактов без неустоек, претензий и переноса сроков исполнения, изменения стоимости по вине заказчика или исполнителя от общего количества исполненных контрактов без расторжений;

6) среднее количество заявок на одну процедуру (общее количество поданных заявок на торги по сети курируемых учреждений / общее количество извещений, опубликованных всей сетью учреждений);

7) качественные показатели конкуренции: вариабельность поставщиков и регионов их регистрации (формирование карты конкуренции по всей сети учреждений на основе полученных отчетов);

8) качественные показатели конкуренции: отрасли (по ОКПД 2) с наиболее высокой и наиболее низкой конкуренцией в муниципалитете (регионе) по данным отчетов организаций;

9) качественные показатели конкуренции: доля местных субъектов МСП, выступивших поставщиками, подрядчиками, исполнителями.

Полученные при оценке результаты также могут лечь в основу системы оценки качества работы регуляторов закупок с применением балльно-рейтингового подхода, представленного в таблице 3.7.

Данная таблица может быть также дополнена в случае принятия Минфином России предложений в части показателей оценки эффективности работы регуляторов закупки.

Таблица 3.7 – Балльно-рейтинговая система оценки регуляторов закупок (региональный, муниципальный, федеральные уровни)

Показатель	Шкала	Баллы
Доля процедур в общем количестве процедур, которые курирует орган, по которым поданы обоснованные жалобы, %	0–10%	5
	11–20%	4
	21–30%	3
	31–40%	2
	41–50%	1
	Более 50%	0
Количество нарушений (по выданным замечаниям и предписаниям) по сети курируемых организаций, единицы	0–1	5
	2–3	4
	4–5	3
	6–7	2
	7–8	1
	Более 8	0
Объем скрытых издержек на обеспечение закупочной деятельности в сети курируемых учреждений, доля от суммы НМЦК и цен контрактов, курируемых органом (ведомством)	0–10%	5
	11–20%	4
	21–30%	3
	31–40%	2
	41–50%	1
	51% и более	0
Результаты	Трактовка результатов	15 баллов – высокое качество менеджмента в сети учреждений 12–14 баллов – среднее качество менеджмента в сети учреждений 9–11 баллов – удовлетворительное качество менеджмента в сети учреждений Менее 9 баллов – неудовлетворительное качество менеджмента закупок в сети учреждений

Источник: составлено автором.

Предложенный Стандарт обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок в рамках Закона № 44-ФЗ, в отличие от существующих утвержденных в нормативных документах или закреплённых в национальных рейтингах (например, Национальный рейтинг прозрачности закупок [161]) прост в расчетах, ориентирован, в первую очередь, на поддержание качества менеджмента закупок в учреждениях, и, только потом – распространяется на регуляторов закупок. Кроме того, Стандарт гарантирует, что работа по повышению устойчивости регулируемых закупок будет регулярной и

постоянной, а не связанной с какой-либо системой поощрений и рейтингования, что повышает эффективность закупочной деятельности в целом.

Ответственные: работники региональных и муниципальных уполномоченных органов, представители контрольных подразделений федеральных ведомств.

Возможные риски: дополнительные затраты на проведение сбора, обработки информации, получение недостоверных сведений от подведомственной сети/ курируемых организаций.

Антирисковые меры: формирование четкого регламента сбора, обработки информации о ходе регулируемых закупок и принятия на ее основе решений.

Принципы калькуляции отражены в индивидуальной работе автора, а также коллективном исследовании с соавторами А. И. Денисовой, К. В. Гончаром, Г. А. Александровым (справки о соавторстве прилагаются).

Примечания

1 Созаева, Д. А. Госзакупки: реальная экономия или скрытые транзакционные издержки? / Д. А. Созаева // Управленческий учет. – 2023. – № 12. – С. 956-961. – ISSN 1814-8476.

2 Созаева, Д. А. Совершенствование методологии оценки экономической эффективности государственных закупок лекарственных средств / Д. А. Созаева, А. И. Денисова, Г. А. Александров, К. В. Гончар // Финансовый журнал. – 2023. – № 4. Том 15. – С. 63-81. – ISSN 2075-1990.

3.3 Рекомендации по обеспечению экономической безопасности регулируемых закупок по Закону № 223-ФЗ

Если для организаций – субъектов Закона № 44-ФЗ возможно применение Стандарта, то для организаций – субъектов Закона № 223-ФЗ такое вряд ли возможно, поскольку здесь стандартизация и унификация закупок априори не являются настолько высокими. Нормативное регулирование в этом сегменте в принципе не предполагает полной стандартизации и унификации, кроме того, сами организации, являясь коммерческими и с государственным участием, имеют собственные регламенты управления рисками и обеспечения устойчивости различных видов хозяйственной деятельности. Также, как упоминалось в главах 1 и 2,

единообразие и унификация закупок, приведение 223-ФЗ к формату 44-ФЗ делает экономическую систему негибкой. Вместе с тем, есть предположение, что для средних по размеру организаций, в том числе унитарных предприятий, не входящих в корпоративную сеть, у которых нет специальных регламентов и правил ведения работы по управлению рисками, некоторые рекомендации будут полезными.

Рекомендации можно расписать по ключевым этапам организации закупочного процесса: планированию, определению поставщика (подрядчика, исполнителя), заключению договора и его исполнению, оценке эффективности и рисков регулируемых закупок соответственно, для каждого из этапов можно сформулировать свой короткий внутриорганизационный регламент.

Регламент планирования закупок

Все инициаторы регулируемых закупок в установленные срок направляют в закупочное подразделение заявки по установленной форме (которая не всегда стандартизирована в организациях), с описанием требуемых товаров, работ и услуг, с прилагаемыми сведениями о цене закупки и другими данными, примерный шаблон заявки приведен ниже, в таблице 3.8.

Стоит отметить, что именно на этом этапе возникает большинство проблем у специалистов закупочных служб, поскольку инициаторы закупок часто срывают процесс планирования, либо не соблюдают стандартизированные требования. Автор исследования, являясь внутренним инициатором закупки в своей компании, в 2023 году также нарушила сроки предоставления информации в закупочное подразделение для внесения в ежегодный план закупок. Это могло привести к риску срыва исполнения ранее выигранного компанией контракта, но, к счастью, ситуация разрешилась благополучно. Причина была проста: формулировка наименования объекта закупки, представленная автором работы, не была одобрена закупочной службой – пришлось потратить время на согласование, что связано как раз с отсутствием стандартизации закупок, описанным ранее.

Таблица 3.8 – Пример шаблона–заявки на закупку

Инициатор закупки	Объект закупки	Планируемый месяц закупки	Планируемый период завершения исполнения договора	Наличие действующего контракта по этому же объекту закупки	Срок окончания действующего контракта	Используется ли, по Вашей информации, данный объект закупки другими подразделениями?	Примерная стоимость	Примечание
Подразделение, ФИО инициатора	ОКПД2 (при затруднении выбора ОКПД2-название объекта)	Указать месяц/месяцы закупок	Если договор на несколько лет, о перечислить по годам крайние даты, когда должны быть получены какие-либо результаты	Да/Нет	Указать месяц окончания текущего контракта	а) да (перечислить, какими) б) нет в) не знаю	Указание примерной стоимости объекта и/или его конфигураций / вариантов	Если Вы ранее не приобретали, не использовали такие товары, работы, услуги, Вам требуется внешняя экспертная помощь при формировании ТЗ, указать. <i>Если потребность срочная (экстренная), описать причины срочности (поломка оборудования, оказание срочной медицинской помощи)</i>

Источник: составлено автором.

Далее закупочное подразделение обрабатывает позицию, вносит в трек-лист закупок.

Риски этапа: Несоблюдение сроков планирования, превышение допустимых нормативов по стоимости и свойствам приобретаемых объектов, риски неверного определения релевантного способа закупки, конфликты из-за приоритезации закупок между инициаторов (чья закупка раньше и быстрее).

Ответственные: инициаторы регулируемых закупок, закупочные подразделения.

Меры оптимизации рисков: Оптимизация механизма сбора потребностей и работы с «внутренним заказчиком» в организации, повышение качества нормирования в сфере нормирования закупок.

Регламент определения поставщика, подрядчика, исполнителя

В данном регламенте определяются порядок работы подразделений, ответственных за закупку, закупочных комиссий по вопросам определения поставщика, подрядчика, исполнителя. Формально весь этот регламент изложен в Положении о закупке заказчика, но на практике существует немало различных нюансов.

Так, состав комиссии по закупкам по Закону № 223-ФЗ не определен качественно и количественно. Многие организации пользуются формальными требованиями профессиональных стандартов [129] «Эксперт в сфере закупок» и «Специалист в сфере закупок» [128], и формируют состав комиссии минимум из 3 человек, но не знают, как быть с требованиями по квалификации членов комиссии – обязаны ли они иметь документы об образовании в сфере закупок.

Для корректной работы комиссии можно рекомендовать состав минимум из трех человек, при этом нечетное количество, чтобы при спорной ситуации и равном количестве голосов, можно было принять решение за счет большинства голосов. При этом желательно, чтобы более половины членов комиссии были на заседании.

В регламентации определения контрагента часто не указаны все случаи отклонения участников закупок (отказа в заключении договора), которые организация считает приемлемыми. В этой связи между членами закупочной комиссии могут возникать разногласия и разночтения, также подобные ситуации (комиссия отклонила участника, но в Положении о закупке или документации таких явных оснований не было). Формально это можно назвать разновидностью агентского конфликта, и для его минимизации необходимо информирование всех участников процесса закупок обо всех условиях закупки.

Ответственные: работники закупочной службы, члены закупочных комиссий.

Риски этапа: Нерациональное распределение полномочий между работниками закупочной службы (избыточная или недостаточная централизация регулируемых закупок, длительные и сложные механизмы согласования закупок и т. д.).

Меры минимизации рисков: оптимизация механизмов коммуникации внутри закупочных дирекций и подразделений, формирование чек-листов для членов закупочных комиссий.

Регламент договорной работы

В рамках регламента договорной работы необходимо сформировать чек-лист для инициаторов регулируемых закупок о том, как:

- заключается договор, учитывается его обеспечение;
- как исполнять договор, как вести по нему претензионную работу;
- каков порядок замены обеспечения исполнения договора (денежные средства на банковскую гарантию и наоборот);
- как фиксировать неисполнение обязательств по договору/недобросовестное исполнение обязательств по договору, куда направлять сведения, как вести претензионную работу;

– как организуется приемка товаров, работ и услуг по договору (формируется ли комиссия, в каких случаях нужно коллективное ее решение и т. д.).

Ответственные: работники закупочной службы, бухгалтерия, инициаторы закупок.

Риски: несвоевременное ведение претензионной работы, ошибки при учете неустойки.

Меры минимизации рисков: проведение регулярных встреч и совещаний с инициаторами закупок, бухгалтерами, юристами по претензионной работе (если имеются).

Регламент оценки рисков и эффективности регулируемых закупок

Как отмечалось ранее, оценка эффективности регулируемых закупок может проводиться заказчиками – субъектами Закона № 223-ФЗ по-разному, и понятие «экономическая эффективность» тоже может подразумевать различное значение [55]. В этой связи каждая компания самостоятельно определяет, как и чем будет измерять эффективность регулируемых закупок. В то же время показатели экономичности регулируемых закупок, как и в случае с Законом № 44-ФЗ не стоит просто сводить к экономии на торгах: необходимо изучить качественные показатели, такие как состав и вариативность участников регулируемых закупок, а также, что особенно важно в рамках Закона № 223-ФЗ, удовлетворенность внутреннего заказчика приобретенными объектами регулируемых закупок. Что касается системы управления рисками закупочной деятельности, то здесь также для небольших и средних организаций, у которых не внедрена корпоративная система управления рисками, можно сформулировать ряд рекомендаций. В первую очередь, процесс управления рисками стоит выстроить таким образом, чтобы он формировался вокруг функций менеджмента, от планирования до контроля.

Таблица 3.9 – Вариант реестра рисков для организаций–субъектов Закона № 223-ФЗ

Функции управления	Риски по функциям управления	Меры минимизации рисков (в том числе через цифровизацию)
1	2	3
Планирование	Неверное формулировка инициаторами регулируемых закупок в организации наименований предметов закупок, вносимых в позиции плана регулируемых закупок, несогласованность в понимании технического задания, договора между инициатором закупки и юридическими и закупочными службами организации. Приводит к ошибкам на этапе планирования и размещения регулируемых закупок, как следствие – необходимо вносить изменения, размещать регулируемую закупку повторно, а это, в свою очередь, дополнительные трудовые и временные затраты	Проведение регулярных (раз в квартал) встреч со всеми инициаторами регулируемых закупок. В зависимости от закупаемых предметов, инициаторы могут быть сгруппированы в рамках категорийного менеджмента. Например, группа, регулярно закупающая программное обеспечение, услуги аренды помещений, услуги уборки помещений и т. д. Регулярные встречи помогают доводить до инициаторов информацию о типовых проблемах по категориям, дефиците их на рынке, возможности объединения каких-то категорий в группы, рекомендуемых типовых условиях в договорах, а также особенностях приемки тех или иных предметов закупки
Организация	Неэффективная организация взаимодействия закупочного подразделения и инициаторов регулируемой закупки, а также контрагента (в случае закупки у единственного поставщика, подрядчика, исполнителя). Приводит к ошибкам и потерям времени на размещение регулируемых закупок, и, как следствие, к необходимо вносить изменения, размещать регулируемую закупку повторно, повторно проводить какие-то ее этапы, а это, в свою очередь, дополнительные трудовые и временные затраты	Обсуждение предполагаемой регулируемой закупки со всеми подразделениями и контрагентом (если это единственный поставщик, подрядчик, исполнитель) с целью выявления нестыковок. Примечание: вместо этого часто отдел закупок передает инициатору перечень замечаний, которые также могут быть переданы потенциальному контрагенту, без уточнения, каким образом эти замечания эффективнее устранить. В таком случае инициатор регулируемой закупки часто оказывается «испорченным телефоном». Важно отметить, что различие подходов в организации работы у разных субъектов Закона №223-ФЗ приводят к тому, что роль инициатора может сильно отличаться в разных организациях

Продолжение таблицы 3.9

1	2	3
Координация	Проблемы координации регулируемых закупок, также вытекающие из проблем организации. Связаны с неверной координацией взаимодействия закупщиков, инициаторов, внешних экспертов. Приводит к ошибкам и потерям времени на размещение регулируемых закупок, и, как следствие, к необходимости вносить изменения, размещать регулируемую закупку повторно, повторно проводить какие-то ее этапы, а это, в свою очередь, дополнительные трудовые и временные затраты	Оптимизация локального документооборота, настройка удаленных рабочих мест, оптимизация состава и структуры приемочных и закупочных комиссий. Регулярное напоминание о регламенте, сроках взаимодействия инициаторов регулируемой закупки с закупочными подразделениями
Мотивация	Мотивация исключительно работников закупочных служб и только за достигнутую экономию, отсутствие нарушений в рамках закупочного процесса, отсутствие жалоб. Приводит к тому, что закупочные подразделения иногда завышают НМЦ договоров, чтобы показать, что закупка была проведена с хорошей экономией, формально относятся к приобретаемым объектам и их характеристикам	Внедрение системы мотивации (через поощрения, а не наказания) инициаторов закупки за выбор более эффективных, инновационных товаров с учетом имеющихся ограничений бюджета при поиске аналогов, поиск путей оптимизации употребления поставляемых работ, услуг. Например, инициатор регулируемой закупки провел переговоры с арендодателями помещений о сохранении текущей арендной платы, сэкономив на этом средства организации, что может быть поощрено
Контроль	Слабое развитие системы контроля качества закупок внутри многих организаций – субъектов Закона № 223-ФЗ. Отсутствие опроса удовлетворённости инициаторов, в особенности, конкурентных закупок, о приобретенных товарах, работах, услугах. Риски получения некачественных объектов закупки и контрагентов, увеличения затрат на устранение негативных последствий закупок	Регулярный запрос от инициаторов регулируемой закупки обратной связи о качестве приобретенных товаров, работ, услуг, характере взаимодействия с контрагентами (по длительным договорам), напоминание о необходимости заключения допсоглашений, при необходимости, оформления различных закрывающих документов, учета банковских (независимых) гарантий

Источник: составлено автором.

Второе – необходимо проводить регулярный аудит реестров риска, по таблице 3.9, своими силами, при этом исследовать не только риски правовые, но и экономические, технологические, которые возникают при организации и проведении регулируемых закупок, а также при использовании приобретенных товаров, работ, услуг.

Для регулярного внутреннего аудита закупочной деятельности субъектов Закона № 223-ФЗ рекомендуется назначить или возложить обязанности на специалиста по взаимодействию с инициаторами регулируемых закупок на предмет их консультаций, своевременной и корректной формулировки описания предметов закупки, спецификаций к договорам, технических заданий и т. д.

Результаты работы над проблемами стандартизации и регламентации закупок, имеющие научную новизну и практическую занимательность, представлены в индивидуальных публикациях автора и коллективных исследованиях совместно с Авдийским В.И., Воронцовым Н.В., Гончаром К.В., Камчатовой Е.Ю. (справки о соавторстве представлены).

Примечания

- 1 Созаева, Д. А. Стандарты экономической безопасности как фактор обеспечения минимизации рисков продовольственной безопасности / В. И. Авдийский, Д. А. Созаева // Вестник евразийской науки. – 2023. – № 5. Том 15. – ISSN 2588-0101. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=65490468> (дата обращения: 02. 11.2024).
- 2 Созаева, Д. А. Новая концепция стандартизации закупочной деятельности для целей импортозамещения (часть 1, часть 2) / Д. А. Созаева, Н. В. Воронцов, К. В. Гончар, Е. Ю. Камчатова // Стандарты и качество (часть 1). – 2023. – № 9 (1035). – С. 66-69; – 2023. – № 12 (1038). – С. 52-55. – ISSN 0038-9692.
- 3 Созаева, Д. А. Качество как фактор обеспечения экономической безопасности госзакупок: новый взгляд / Д. А. Созаева // Стандарты и качество. – 2023. – № 12 (1038). – С. 106-107. – ISSN 0038-9692.

3.4 Механизмы обеспечения экономической безопасности предпринимателей – участников регулируемых закупок

Большинство научных исследований, методических разработок и практических рекомендаций по вопросам обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок касаются сферы государственного и

муниципального управления и применимы к субъектам Закона № 44-ФЗ; существенно меньше эти проблемы проработаны для субъектов Закона № 223-ФЗ (в основном, все остается на уровне корпоративного регулирования), и практически совсем не освещены аспекты экономической безопасности участников закупок.

При этом участники регулируемых закупок являются значимыми агентами рынка закупок, через влияние на которые (например, особые условия закупок у субъектов МСП, СОНКО, организаций инвалидов и т. д., поддержку производителей и импортозамещение) государство стабилизирует национальную экономику.

Законодательство о закупках, как отмечалось в предыдущих главах, ориентировано на обеспечение экономической безопасности заказчиков, в этой связи предусмотрена многоуровневая система проверки контрагентов. Во исполнение требований законодательства о регулируемых закупках, потенциальные контрагенты проверяются на соответствие единым и дополнительным требованиям к участникам регулируемых закупок. Правоспособность контрагента, отсутствие его аффилированности с заказчиком, отсутствие непогашенной судимости за экономические преступления у руководителя и главного бухгалтера, отсутствие задолженности по налогам и сборам, непринадлежность к иноагентам и офшорным зонам, а также отсутствие его в реестре недобросовестных поставщиков – вот базовые обязательные требования к потенциальным исполнителям контрактов и договоров. В некоторых случаях часто при закупке социально и инфраструктурно значимых, сложных объектов, заказчики также могут установить квалификационные требования к предыдущему опыту участника закупки, наличию у него финансовых, материально-технических и кадровых ресурсов.

Дополнительным механизмом гарантии добросовестности участника закупки является наличие обеспечения заявки и обеспечения исполнения

контрактов и договоров, а также гарантийных обязательств на период после поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг.

Все вышеперечисленные механизмы позволяют заказчикам получить определённые, пусть не стопроцентные, гарантии, что контракт/договор будет исполнен добросовестно и своевременно, а в случае неисполнения участник будет оштрафован и/или отправлен в реестр недобросовестных поставщиков, что на два года закроет ему путь в систему госзаказа и закупок компаний с государственным участием.

Но какие есть механизмы защиты интересов и обеспечения экономической безопасности участников и уже действующих исполнителей контрактов по Закону № 44-ФЗ и Закону № 223-ФЗ?

Один из механизмов – это предоставление участником регулируемой закупки письма о согласовании или одобрении крупной сделки, если предполагаемый к заключению контракт превышает установленные для данной организации стоимостные пороги заключаемых сделок, и может наложить на участника обязательства, которые не могут быть покрыты имеющимися активами. Эта минимальная самопроверка позволяет юридическим лицам оценить соотношение объемов принимаемых обязательств по контрактам и договорам с валютой баланса, и взять все риски в случае, если стоимость контракта более 25–30% от балансовой стоимости активов, и одобрить участие в торгах и заключение контракта или отказаться от этой идеи. Подчеркнем, что данный механизм распространяется на юридических лиц, физические лица и индивидуальные предприниматели единолично отвечают по рискам всем имеющимся имуществом; кроме того, у них нет такой категории как балансовая стоимость активов. Это приводит к тому, что некоторые начинающие участники регулируемых закупок слишком оптимистично оценивают свой капитал в сравнении с обязательствами по контрактам и договорам, не оценивают тот факт, что в системе госзакупок авансирование является довольно редким, а чаще всего производится постоплата, и необходимо наличие свободного оборотного капитала для

внесения обеспечительных платежей, закупки всех необходимых расходных материалов, найма специалистов и т. д.

Все эти сопутствующее и накладные расходы участники регулируемых закупок несут на старте исполнения контракта, а оплату получают спустя какое-то, иногда длительное время.

Второй механизм связан с защитой интересов участников регулируемых закупок через систему антимонопольных, контрольных органов, а также общественного контроля, судебной системы.

На этапе поиска и выбора торгов для участия антимонопольный и общественный контроль могут помочь предпринимателям найти в извещении и документации заказчиков неточности, ограничивающие конкуренцию формулировки, направить жалобы в ФАС России и дожидаться решения. Это позволяет провести качественный анализ проектов контрактов и договоров, минимизировать вероятность посеконтрактного оппортунизма, рисков расторжения. Судебная система позволяет защищать интересы по уже действующим контрактам и договорам, когда претензионная работа заходит в тупик. Но что делать, если на начальных этапах, в силу нехватки опыта или потому что действительно в документации не было проблем, предприниматель успешно заключает контракт (договор), но его исполнение постепенно грозит кризисом ликвидности? Списать ли это на управленческие просчеты и предпринимательские риски, или государство, воспринимая участников регулируемых закупок как «точки роста для экономики», может минимизировать асимметричность информации, приложить усилия для снижения трансакционных издержек и этих агентов рынка? Представляется, что снижение барьеров для входа на рынок регулируемых закупок как одна из важнейших задач для правительств различных стран, включая Россию (см. главу 1) может и должна решаться системно. И это не только различные информационные и обучающие мероприятия о том, как попасть на рынок регулируемых закупок, как избежать ошибок при подаче заявок на торги, исполнении договорных обязательств и обжалований действий/бездействия

заказчиков в ФАС России, это и помощь организациям в проведении самообследования применительно к участию в регулируемых торгах.

Перечислим наиболее важные аспекты, на которые стоит обратить внимание предпринимателей, планирующих выйти на рынок торгов по законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ.

Оценка (просчет) рентабельности исполнения того или иного контракта /договора и принятие решения об участии в торгах ведется в текущий момент времени. Часто принятие положительного решения об участии закупках, и, тем более, старт исполнения контрактов (договоров) требует дополнительных денежных средств для формирования товарно-материальных запасов. Это приводит к оттоку капитала в самом начале исполнения контракта (договора), тогда как приток ожидается только спустя время, и, нередко, это может быть более 12 месяцев. К моменту получения средств за исполненный контракт или договор, происходит, под влиянием инфляции и прочих факторов, снижение реальной покупательной способности денег. Большинство контрактов в рамках Закона № 44-ФЗ, по отзывам предпринимателей, имеют низкую или практически нулевую рентабельность (особенно по мелким закупкам) уже на момент публикации извещения и заключения контракта, соответственно, при оплате исполнитель получает дисконтированную стоимость контракта. При этом в оптимистичном сценарии средства поступают своевременно в полном объеме, при пессимистичном, в связи со спорами сторон, претензионной и судебной работой, – у исполнителя образуется кассовый разрыв, а полученная оплата теряет в своей покупательной способности еще больше. В условиях экономической турбулентности исполнители контрактов, по мнению Центра развития конкурентной политики и государственного заказа РАНХиГС, «вынуждены проявлять беспрецедентную гибкость, оптимизируя ценообразование, затраты, издержки и прочие факторы – все это для того, чтобы получить хоть какой-нибудь финансовый результат». Вопросам обеспечения экономической устойчивости и безопасности исполнителей госконтрактов, а также оценке

целесообразности и экономической эффективности их участия в торгах посвящено немного работ, в основном, российских авторов: о моделировании финансового состояния участников торгов [144], о финансовых результатах [33] и об устойчивости компаний-исполнителей госконтрактов [47], о совершенствовании аналитического учета в организациях-исполнителях контрактов по государственному оборонному заказу [217], а также об аудите в таких организациях [6]. Одно достаточно интересное исследование посвящено некоммерческим организациям как поставщикам услуг [105], в том числе и по госконтрактам. Однако в приведенных работах, есть некоторые пробелы:

- во-первых, они касаются, в основном государственных и муниципальных закупок (кроме работы О. Ю. Патласова, А. М. Самарина, где затрагиваются и коммерческие торги). Практически не освещены риски для участников по Закону № 223-ФЗ, а они, по мнению автора работы, даже более распространены, чем в закупках по Закону № 44-ФЗ;

- во-вторых, в статьях не предложено какой-либо инструкции для предпринимателя по обследованию возможных рисков и угроз, которые связаны с выходом на рынок регулируемых закупок, не приведены какие-либо реестры рисков, которые могли бы быть использованы как методическая инструкция (кроме статьи А. И. Голубкина).

Еще одна проблема связана с оценкой устойчивости и платёжеспособности индивидуальных предпринимателей и физических лиц – участников торгов и потенциальных контрагентов. Это связано с отсутствием обязанности у них по ведению бухгалтерской отчётности и невозможностью подсчитать, в связи с этим, классическими методами показатели ликвидности, финансовой независимости таких организаций, соотношения налоговой задолженности к валюте баланса (основание для отказа в допуске к закупкам по Закону № 44-ФЗ, если это соотношение более 0,15). Да и сами ИП и физлица с такой ситуации не имеют ориентиров, которые бы сигнализировали, что нагрузка по исполнению контракта становится слишком высокой или

слишком низкой. Одна из наиболее интересных (и редких) работ, затрагивающих проблему устойчивости и благонадежности ИП через призму регулируемых закупок – исследование авторов Д. Е. Мануиловой, А. В. Байгуловой, Н. А. Козловой по формуле (3.4)

$$\text{БИП} = \sum_{i=1}^7 K_i \times \text{СФ1} \times \text{СФ2} \times \text{СФ3} , \quad (3.4)$$

где *БИП* – благонадежность индивидуального предпринимателя;

СФ1 – наличие сообщения кредитора о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве;

СФ2 – принято решение о процедуре исключения недействующего ИП из ЕГРИП;

СФ3 – отсутствуют сведения в ЕГРИП;

K1 – лицо привлечено к субсидиарной ответственности;

K2 – наличие ИП в реестре недобросовестных поставщиков (*по закупкам-примечание автора диссертации*);

K3 – ИП находится в реестре перечня лиц, на которое распространяется мораторий на банкротство;

K4 – наличие заблокированных счетов;

K5 – наличие незавершенных исполнительных производств и (или) индивидуальный предприниматель имеет недоимку или задолженность;

K6 – участие в закупках;

K7 – наличие арбитражных дел в роли ответчика.

Каждому критерию оценки и стоп-фактору были присвоены баллы.

Если стоп-фактор не был выявлен, то 1 балл, выявлен – 0 баллов. Аналогичным образом рассчитываются и критерии оценки; если нет негативных факторов, то 1 балл, иначе 0 баллов. Благонадежным считается контрагент, набравший 4 балла и более, что составляет более 50% от максимального числа возможных баллов. Если у анализируемого контрагента

будет выявлен хотя бы один СФ, то контрагент считается неблагонадежным и дальнейшая проверка на благонадежность не производится...» [100]. Авторы исследования проанализировали 10 000 индивидуальных предприятий (правда, не уточнен период-предполагается, что 2021 год), и получены данные о том, что у 87% проанализированных ИП преобладает критерий участие в закупках, в реестре недобросовестных поставщиков оказалось только 7% проанализированных предпринимателей.

Предложенная методика, возможно, позволит получать массовые срезы информации и данных о качественном составе участников закупок – индивидуальных предпринимателей, и, возможно, такой подход можно распространить и на физических лиц. Однако эти сведения будут скорее полезными для регуляторов сферы закупок, чем для самих участников. В этой связи обобщим непроработанные проблемы обеспечения устойчивости участников закупок:

- недостаточная проработка вопросов обеспечения экономикой безопасности участников закупок, и, в частности, для закупок по Закону № 223-ФЗ;

- недостаточная проработка вопросов обеспечения экономикой безопасности участников закупок – индивидуальных предпринимателей и физических лиц;

- недостаточный учет трансакционных издержек на участие в закупках и фактора временной стоимости денег при оценке участниками целесообразности участия в конкретной процедуре/исполнение конкретного контракта (договора).

В этой связи предложим карту – чек-лист, представлен в таблице 3.10, «Участник/Угрозы в процессе закупок», которую физические лица, индивидуальные предприниматели, юридические лица могут использовать для самообследования и поддержки экономической безопасности при участии в регулируемых закупках.

Таблица 3.10 – Чек-лист с рекомендациями для юридических лиц

Этап участия в закупках	Закон № 44-ФЗ	Закон № 223-ФЗ
1	2	3
Планирование участия в регулируемых закупках в целом	Подготовительные затраты: – ежегодное приобретение электронных подписей и необходимого для их корректной работы программного обеспечения; – регистрация в государственных информационных системах и на электронных площадках/актуализация учетных данных; – формирование финансовых резервов для внесения абонентской (тарифной) платы, платы с победителя участников торгов; – формирование финансовых резервов для оплаты комиссий банкам за ведение специальных счетов и выдачи банковских (независимых) гарантий, комиссионных по тендерным кредитам и займам; – формирование финансовых резервов для прочих расходов (затраты не регистрацию прав, госпошлины, взносы и т.д.) для приведения в порядок всей необходимой учредительной и разрешительной документации; – актуализация всех партнерских договоров и соглашений на текущий год, фиксация цен	
Выбор конкретной процедуры и подготовка заявки по ней	– предварительный анализ всей документации по регулируемой закупке, условий проекта контракта или договора, изучение ответственности сторон, взаимодействия при исполнении обязательств и порядка претензионной работы; – оценка стоимости контракта/договора в соотношении с валютой баланса за последний календарный год, формирование, при необходимости, дополнительных объемов резервного капитала; – сопоставление необходимых ресурсов для исполнения заказа и текущее их наличие в распоряжении организации, возможность и целесообразность привлечения дополнительных ресурсов; – оценка вероятных кассовых разрывов (формирование отдельного вспомогательного бюджета в системе бюджетирования организации или платежного календаря, где необходимо свести все притоки средств от заказчика и оттоки средств участника для исполнения обязательств); – оценка финансовой эффективности закупки с использованием методологии дисконтирования денежных потоков (сопоставить все притоки и оттоки с учетом фактора времени по обязательствам более 12 месяцев); – формирование нескольких сценариев исполнения обязательств (расчеты с привлечением различных поставщиков, подрядчиков, разной стоимости материалов); – расчет резервов на исполнение обязательств и расчет (по модели Баумоля-Тобина) минимального остатка средств на счетах с учетом получения финансирования по контракту (договору); – оценка сроков полной оплаты со стороны заказчика, наличие гарантий своевременной оплаты (особенно по Закону № 223-ФЗ); – оценка наличия /отсутствия обязательств по обеспечению гарантийных обязательств после исполнения контракта или договора, объем таких обязательства, формирования резервов при необходимости; – принятие решение об участии в закупках и о максимально допустимой скидке, которую можно предложить на торгах, согласование участия в торгах с собственниками и учредителями	
Подача заявок и прохождение необходимых процедур	– подготовка комплекта документов, внесение всех необходимых обеспечительных платежей (заявки, договора/контракта); – обжалование действий/бездействия заказчика в ФАС России при наличии оснований; – своевременное подписание контракта/договора; – страхование ответственности по контракту (договору) в т. ч. перед третьими лицами (при необходимости)	

Продолжение таблицы 3.10

1	2
Исполнение контрактов/договоров	– своевременное сообщение заказчику о наступлении форс-мажорных обстоятельств, подтверждение их факта справками из компетентных органов; – ведение претензионной работы, направление документов с расчетом неустойки, взыскание оплаты за выполненные обязательства и начисленную неустойку; – принятие решения о замене внесенных в качестве обеспечения заказчику денежных средств на банковскую (независимую) гарантию и возврат денег в оборот компании; – инициирование заключения допсоглашений об сдвиге сроков исполнения обязательств, списании неустойки из-за форс-мажора; – инициирование расторжения контракта(договора) в одностороннем порядке из-за нарушений заказчиками своих обязательств; – своевременный комплаенс субподрядчиков (при наличии)
Гарантии на период после завершения контракта (договора)	– своевременное исполнение обязательств в рамках гарантий после поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг; – своевременное требование возврата внесённых средств, если заказчиком установлено финансовое обеспечение гарантийных обязательств

Источник: составлено автором.

Отметим важнейшее отличие Законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ друг от друга для участников регулируемых закупок: в рамках Закона № 44-ФЗ изменение контрактов очень ограничено, практически невозможно; количество и стоимостной объем заключаемых допсоглашений жестко зафиксированы. Закон № 223-ФЗ в этом плане предполагает более гибкую договорную работу, стороны могут договориться об условиях изменения обязательств.

Второй чек-лист, таблица 3.11, предложен индивидуальным предпринимателям и физическим лицам. Поскольку ГК РФ не разделяет имущество физического лица на имущество, принадлежащее ему как гражданину и имущество, принадлежащее ему как ИП, то гражданин, зарегистрированный в качестве ИП, использует свое имущество не только для занятия предпринимательской деятельностью, но и в качестве собственно личного имущества, необходимого для осуществления неотчуждаемых прав и свобод (Постановление Конституционного суда России от 17.12.1996 № 20-П). Получается, что и отвечает по своим обязательствам ИП, как и физическое лицо, всем своим имуществом.

Таблица 3.11 – Чек-лист с рекомендациями для физлиц и ИП

Этап участия в закупках	Закон № 44-ФЗ	Закон № 223-ФЗ
1	2	3
Планирование участия в регулируемых закупках в целом	Подготовительные затраты: – ежегодное приобретение электронных подписей и необходимого для их корректной работы программного обеспечения; – регистрация в государственных информационных системах и на электронных площадках/актуализация учетных данных; – формирование финансовых резервов для внесения абонентской (тарифной) платы, платы с победителя участников торгов; – формирование финансовых резервов для оплаты комиссий банкам за ведение специальных счетов и выдачи банковских (независимых) гарантий, комиссионных по тендерным кредитам и займам; – формирование финансовых резервов для прочих расходов (затраты не регистрацию прав, госпошлины, взносы и т. д.) для приведения в порядок всей необходимой учредительной и разрешительной документации; – актуализация всех партнерских договоров и соглашений на текущий год, фиксация цен	
Выбор конкретной процедуры и подготовка заявки по ней	– предварительный анализ всей документации по закупке, условий проекта контракта или договора, изучение ответственности сторон, взаимодействия при исполнении обязательств и порядка претензионной работы; – оценка стоимости контракта/договора в соотношении со стоимостью всего имущества, имеющегося в распоряжении и как физического лица, и как ИП; – сопоставление необходимых ресурсов для исполнения заказа и текущее их наличие в распоряжении организации, возможность и целесообразность привлечения дополнительных ресурсов; – оценка вероятных кассовых разрывов (формирование отдельного вспомогательного бюджета в системе бюджетирования организации или платежного календаря, где необходимо свести все притоки средств от заказчика и оттоки средств участника для исполнения обязательств); – оценка финансовой эффективности регулируемых закупок с использованием методологии дисконтирования денежных потоков (сопоставить все притоки и оттоки с учетом фактора времени по обязательствам более 12 месяцев); – формирование нескольких сценариев исполнения обязательств (расчеты с привлечением различных поставщиков, подрядчиков, разной стоимости материалов); – расчет резервов на исполнение обязательств и расчет (по модели Баумоля-Тобина) минимального остатка средств на счетах с учетом получения финансирования по контракту (договору); – оценка сроков полной оплаты со стороны заказчика, наличие гарантий своевременной оплаты (особенно по Закону № 223-ФЗ); – оценка наличия /отсутствия обязательств по обеспечению гарантийных обязательств после исполнения контракта или договора, объем таких обязательства, формирования резервов при необходимости; – принятие решение об участии в регулируемых закупках и о максимально допустимой скидке, которую можно предложить на торгах, согласование участия в торгах с собственниками и учредителями	
Подача заявок и прохождение необходимых процедур	– подготовка комплекта документов, внесение всех необходимых обеспечительных платежей (заявки, договора/контракта); – обжалование действий/бездействия заказчика в ФАС России при наличии оснований; – своевременное подписание контракта/договора; – страхование ответственности по контракту (договору) в т.ч. перед третьими лицами (при необходимости)	

Продолжение таблицы 3.11

1	2
Исполнение контрактов/договоров	– своевременное сообщение заказчику о наступлении форс-мажорных обстоятельств, подтверждение их факта справками из компетентных органов; – ведение претензионной работы, направление документов с расчетом неустойки, взыскание оплаты за выполненные обязательства и начисленную неустойку; – принятие решения о замене внесенных в качестве обеспечения заказчику денежных средств на банковскую (независимую) гарантию и возврат денег в оборот компании; – инициирование заключения допсоглашений об сдвиге сроков исполнения обязательств, списании неустойки из-за форс-мажора; – инициирование расторжения контракта(договора) в одностороннем порядке из-за нарушений заказчиками своих обязательств; – своевременный комплаенс субподрядчиков (при наличии)
Гарантии на период после завершения контракта (договора)	– своевременное исполнение обязательств в рамках гарантий после поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг; – своевременное требование возврата внесённых средств, если заказчиком установлено финансовое обеспечение гарантийных обязательств

Источник: составлено автором.

Всем категориям исполнителей контрактов и договоров необходимо проводить самоаудит в процессе исполнения контракта (особенно длительного) на предмет постоянного соответствия единым и дополнительным требованиям, заявленным при участии в закупке. С 2022 года, если исполнитель контракта и/или товар, который он поставляет перестают соответствовать требованиям извещения о закупке, заказчик в одностороннем порядке обязан расторгнуть контракта (часть 15 статьи 95 Закона № 44-ФЗ). Аналогичные требования могут быть установлены и по Закону № 223-ФЗ.

Выводы по главе 3. В рамках работы над третьей главой исследования были получены следующие результаты:

1) Обоснована современная концепция обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок, основанная на таких составляющих, как: информатизация и информированность агентов рынка закупок о состоянии и перспективах развития рынка с использованием современных высокомоощных вычислительных технологий; новые походы к выявлению, учету и минимизации транзакционных издержек и неявных рисков закупочной деятельности; новые подходы к оценке и обеспечению общественной

полезности регулируемых закупок и мотивации работников закупочных служб.

2) Под положения предложенной концепции был разработан необходимый нормативный и методический инструментарий для ключевых агентов рынка регулируемых закупок: субъектов Закона № 44-ФЗ, субъектов Закона № 223-ФЗ, органов-регуляторов закупок на уровне муниципалитетов, регионов, ведомств (для сети федеральных организаций) и для участников закупок.

3) Для субъектов Закона № 44-ФЗ как организаций, на которые степень государственного регулирования может быть распространена максимально, предложен Стандарт обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок, в составе которого:

а) подготовлены рекомендации по регламентации закупочной деятельности внутри организаций;

б) обоснованы новые подходы к учету и минимизации транзакционных затрат на организацию и проведение регулируемых закупок, в частности, предложены калькуляторы неучтенных затрат на проведение повторных регулируемых закупок; научно-методическое обоснование оценки вероятности «незакрытия торгов», что может привести к возникновению новых расходов на их проведение;

в) идентифицированы, оценены путем опроса экспертов, картированы ранее неучтенные неявные риски заказчиков, связанные цифровизацией регулируемых закупок, предложены меры по их минимизации;

г) в методические рекомендации заказчикам для самоаудита эффективности регулируемых закупок введены новые показатели оценки эффективности, устойчивости регулируемых закупок;

д) для повышения общественной эффективности регулируемых закупок предложено создание должности специалиста по качеству регулируемых закупок, описаны его должностные обязанности, в которые

входят и регулярный самоаудит закупочной деятельности, и взаимодействие с внешним контуром заинтересованных лиц.

4) Для регуляторов регулируемых закупок предложена двухуровневая методология оценки общественной эффективности государственных и муниципальных закупок, основанная на использовании современных вычислительных технологий и мощностей. На первом уровне формируется карта конкуренции «регион заказчика-регион регистрации победителя закупок», что позволяет простейшим способом определить наличие или отсутствие регионального протекционизма или регулярных пар «заказчик-поставщик» – картельных сговоров. На втором уровне предлагается применять более продвинутый аналитический инструментарий на основе агентного моделирования. Все вышеперечисленное позволит повысить устойчивость закупочного процесса в рамках Закона № 44-ФЗ, минимизировать риски, повысить экономичность, получать более релевантную информацию о качественном составе участников регулируемых закупок и параметрах конкуренции на рынке. Кроме того, предложена уточненная система показателей оценки эффективности и устойчивости регулируемых закупок по всей сети подведомственных учреждений.

5) Для субъектов Закона № 223-ФЗ как организаций, на которые невозможно по объективным причинам распространить унифицированные требования по организации закупочного процесса, был предложен не Стандарт, а Рекомендации по обеспечению экономической безопасности регулируемых закупок. В основном рекомендации коснулись относительно небольших организаций-заказчиков, действующих по Закону № 223-ФЗ, и не имеющих собственной концепции устойчивого развития или корпоративной системы управления рисками. Были предложены регламенты риск-ориентированного управления закупочным процессом, что позволит повысить безопасность и устойчивость закупочной функции для организаций.

6) Наконец, для участников регулируемых закупок, экономическая безопасность которых в ходе исполнения контрактов и договоров,

заключённых в рамках регулируемых закупок, тоже может быть под угрозой, предложены чек-листы для самоаудита, идентифицированы, оценены и картированы риски цифровых регулируемых закупок, предложены антирисковые мероприятия. Внедрение предложенных мер позволяет снизить транзакционные затраты участников регулируемых закупок, обеспечить прогноз и профилактику возникающих рисков ликвидности и устойчивости регулируемых закупок.

Глава 4

Дорожная карта по реализации концепции обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок, оценка эффективности и рисков

4.1 Дорожная карта по внедрению и реализации концепции экономической безопасности регулируемых закупок

Внедрение всей системы предложений, изложенной в главе 3 диссертации, в практическую деятельность требует принятия определенных поправок в нормативные правовые документы в сфере закупок, а также комплекса мероприятий по подготовке внутриорганизационных документов. В этой связи целесообразно сформировать дорожную карту, представленную в таблице 4.1, в которой отражены ориентировочные сроки на выполнение определённых этапов работ, ответственные за ее выполнения лица, необходимые ресурсы/затраты. Отдельно по каждому предложению целесообразно идентифицировать вероятные риски и ограничения, оценить экономическую и иную эффективность.

В этой связи представим последовательно три дорожные карты: по внедрению Стандарта по обеспечению экономической безопасности регулируемых закупок в рамках Закона № 44-ФЗ; по внедрению Рекомендаций для обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок субъектов Закона № 223-ФЗ; по внедрению Рекомендаций по обеспечению экономической безопасности исполнителей контрактов и договоров по регулируемым закупкам.

Таблица 4.1 – Дорожная карта по внедрению Стандарта экономической безопасности закупок по Закону № 44-ФЗ

Номер этапа	Мероприятия этапа	Примерные сроки реализации мероприятий этапа	Кураторы	Риски	Антирисковые мероприятия	Ожидаемые эффекты
1	2	3	4	5	6	7
1.	Формирование окончательной версии текста Стандарта	3-4 кварталы 2024 года	Минфин России; Счетная Палата России	1) Правовые риски (изменения законодательства, ограничивающие внедрение стандарта, барьеры при внедрении стандарта на региональном и муниципальном уровнях). 2) Бюджетные риски (дополнительные затраты средств бюджета из-за введения Стандарта)	1) Подробная правовая экспертиза всех нормативных актов, связанных со Стандартом, с учетом перспектив их изменения. 2) Анализ дополнительных расходов бюджета, необходимых для внедрения предложенных мер, формирование резервов (при необходимости)	Проект текста Стандарта, готовый к утверждению
2.	Формирование проекта поправок в Закон № 44-ФЗ (статьи 38, 97, 98, 99-102) в части закрепления полномочий специалиста по качеству регулируемых закупок, регламентации работы контрактной службы, контрактного управляющего, общих подходов к мониторингу и оценке эффективности регулируемых закупок для разных типов организаций (учреждений, органов регулирования закупочной деятельности, органов контроля закупочной деятельности)	3–4 кварталы 2024 года	Минфин России	1. Правовые риски (длительная правовая экспертиза законодательной инициативы, затягивание сроков принятия НПА); 2) Бюджетные риски (дополнительные трудовые и временные затраты на переработку регламентирующих документов и правил); 3) Управленческие риски (необходимость пересматривать систему мотивации лиц, ответственных за закупочные процессы)	1) Качественная правовая экспертиза планируемых поправок в Закон № 44-ФЗ. 2) Проведение методической и разъяснительной работы со специалистами закупочных служб и подразделений о необходимости совершенствования методов самоаудита, мониторинга закупочной деятельности, пересмотра системы оценки эффективности закупочной деятельности. 3) Введение системы учета скрытых затрат труда работников закупочных служб и иных	Снижение формализма в системе мониторинга, аудита и контроля закупок в рамках Закона № 44-ФЗ, справедливая оценка затрат и рисков закупочной деятельности; повышение качества, устойчивости закупочной деятельности

Продолжение таблицы 4.1

1	2	3	4	5	6	7
2.	Формирование проекта поправок в Закон № 44-ФЗ (статьи 38, 97, 98, 99-102)	3–4 кварталы 2024 года	Минфин России	Правовые риски Бюджетные риски Управленческие риски	транзакционных издержек для развития системы мотивации работников через поощрения	<i>продолжение столбца 7</i>
3.	Формирование проекта поправок в профессиональные стандарты 08.024 «Эксперт в сфере закупок», 08.026 «Специалист в сфере закупок»	3–4 кварталы 2024 года	Минтруд России	1) Организационные и правовые: необходимость разработки нового профессионального стандарта «Эксперт по качеству закупок». 2) Бюджетные: дополнительные затраты на нормативно-методическое закрепление новых положений в профессиональных стандартах.	1) Качественная правовая экспертиза предлагаемых поправок и доработок; 2) Изучение возможностей по дополнению существующих стандартов, без разработки новых	Повышение качества работы специалистов закупочных служб, повышение социального статуса работника закупочной службы, развитие профессионального сообщества закупщиков
4.	Формирование проекта поправок в Приказ Минфина России от 18 июня 2020 г. № 112н «Об утверждении Порядка проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента»	3–4 кварталы 2024 года	Минфин России	1) Сопротивление ГРБС против внедрения новой системы оценки эффективности работы закупочных служб и подразделений и двухуровневой методологии оценки конкуренции. 2) Технические и кадровые проблемы: нехватка специалистов, умеющих работать с большими данными, нехватка вычислительных мощностей для сбора данных для анализа	1) Повышение квалификации работников аналитических подразделений в органах – регуляторах закупочной деятельности; органах контроля по вопросам применения на практике методов и инструментов анализа больших данных, искусственного интеллекта, агентного моделирования	1) Повышение качества и оперативности аналитической работы регуляторов закупок и органов контроля на местах. 2) Улучшение информированности о конъюнктуре и перспективах развития рынка закупок, качественных параметрах конкуренции и имеющихся аномалиях

Продолжение таблицы 4.1

1	2	3	4	5	6	7
5.	Формирование предложений по уточнению п. 7 п. 15 Указа Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»: «...7) <i>совершенствование механизмов бюджетного планирования, осуществления контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, предотвращение картельных сговоров...</i>». В частности, предлагается дополнить пункт устойчивостью закупок	3–4 кварталы 2024 года	Минэконом развития России	Правовые риски: из-за больших перерывов в актуализации Стратегии (1 раз в 6 лет), очередные дополнения можно внести только в 2029 или 2030 году, т. е. под окончание срока действия документа	Предложить в новой версии Стратегии «обеспечение экономической безопасности государственных и муниципальных закупок», что включает в себя их устойчивость, экономичность, правовую прозрачность	Комплексное развитие системы государственных и муниципальных закупок, повышение роли и значимости закупок в рамках Закона № 44-ФЗ в системе обеспечения экономической безопасности национальной экономики
6.	Рассмотрение и принятие сформированных предложений и поправок в Закон № 44-ФЗ	4 квартал 2025 года	Государственная Дума России	Затягивание сроков принятия поправок, изменение ключевых приоритетов бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов [138]	Учет ключевых направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики, согласованное принятие правок	Нормативное закрепление категории новых подходов и принципов обеспечения экономической безопасности и качества закупок в рамках контактной системы; внедрение новой методологии контроля, мониторинга и аудита закупок; снижение нагрузки на контрольные органы и развитие внутреннего финансового менеджмента в учреждениях государственного сектора

Продолжение таблицы 4.1

1	2	3	4	5	6	7
7.	Рассмотрение и принятие поправок в подзаконные акты (постановления, приказы, профстандарты), утверждение Стандарта Постановлением Правительства России	4 квартал 2025 года	Минтруд России Минфин России Минэкономразвития России Правительство России	1) Затягивание сроков принятия всех поправок, как следствие – непринятие запланированных изменений. 2) Дополнительные расходы бюджетных средств на внедрение норм Стандарта	1) Согласование сроков внедрения всех запланированных поправок и Стандартов с дорожными картами и траекториями развития стратегических документов в бюджетной сфере. 2) Предусмотреть дополнительные расходы бюджетных средств (сформировать резервы) на внедрение предложенных нормативных документов	Внедрение системного адаптированного инструментария обеспечения экономической безопасности государственных и муниципальных закупок на уровне организаций – субъектов Закона № 44-ФЗ, регуляторов контрактной системы и в целом общества
8.	Приведение нормативной правовой базы по вопросам регулирования и контроля закупочной деятельности на региональном и муниципальном уровнях, а также на организационном уровнях в соответствие принятым поправкам.	1–2 квартал 2026 года	Органы государственной власти регионов; Органы местного самоуправления; Руководители организаций – субъектов Закона № 44-ФЗ	1) Отставание по срокам внедрения Стандарта обеспечения экономической безопасности на местах (регионах и муниципальных образованиях), сопротивление нововведениям.	1) Предварительная методическая работа с органами государственной власти о необходимости повышения качества аналитической работы на местах; повышение квалификации работников аналитических подразделений регуляторов закупок в вопросах применения современных вычислительных	1) Повышение качества и скорости аналитической работы на местах. 2) Получение качественных срезов данных о состоянии и конъюнктуре развития рынка закупок в регионах и муниципальных образованиях

Продолжение таблицы 4.1

1	2	3	4	5	6	7
8.	Приведение нормативной правовой базы по вопросам регулирования и контроля закупочной деятельности на региональном и муниципальном уровнях, а также на организационном уровнях в соответствие принятым поправкам	1–2 квартал 2026 года	Органы государственной власти регионов; Органы местного самоуправления; Руководители организаций – субъектов Закона № 44-ФЗ	2) Возникновение дополнительных расходов на мотивацию и стимулирование работников закупочных служб при отсутствии достаточного бюджетного финансирования	технологий и инструментов. Формирование финансовых резервов в рамках региональных и муниципальных программ повышения качества управления финансами	(продолжение столбца 7)
9.	Мониторинг применения Стандарта организациями-заказчиками, регуляторами закупок, и корректировка его положений (при необходимости)	2 квартал 2026 года (далее ежегодно)	Минфин России	Неприменение Стандарта на практике, негативная обратная связь от пользователей рекомендаций.	Оперативная реакция и корректировка положений Стандарта с целью повышения удобства и оперативности его применения	Непрерывное совершенствование методологии и инструментария обеспечения экономической безопасности субъектов Закона № 44-ФЗ

Источник: составлено автором.

Представленная выше дорожная карта является примерной, и может модифицироваться, в зависимости от ситуации, а также уточняться в сценарном варианте. Наиболее сложной здесь представляется оценка последствий внедрения предложенных поправок, в частности, прогнозирование экономического эффекта.

Предлагается, для оценки возможных рисков и последствий, выбрать несколько пилотных регионов, в которых может быть внедрен Стандарт обеспечения экономической безопасности государственных и муниципальных закупок (заказчики по Закону № 44-ФЗ), использованы Рекомендации для заказчиков по Закону № 223-ФЗ, а также через организации типа «Торгово-промышленные палаты», «Мой бизнес», «Корпорации развития регионов» запустить чек-листы для предпринимателей. Целесообразно введение пилота в тех регионах, где высокая степень централизации закупок – в этом случае снижаются риски организационного сопротивления нововведениям, а также ускоряется разработка и внедрение всех необходимых внутриорганизационных регламентов и стандартов. При положительном решении о внедрении пилота, сроки обязательного внедрения Стандарта могут быть сдвинуты на второе полугодие 2026 года.

Дорожная карта внедрения рекомендаций по обеспечению экономической безопасности регулируемых закупок, представленная в таблице 4.2, в рамках Закона № 223-ФЗ ориентирована, прежде всего, на акционерные общества, не входящие в какие-либо вертикально-интегрированные структуры и не имеющие дочерних и зависимых обществ, средних по размеру; государственных и муниципальных унитарных предприятий. Такой выбор обусловлен тем, что организации крупного бизнеса – акционерные общества, а также унитарные предприятия федерального масштаба, как правило, имеют или, внедряют систему риск-ориентированного управления, а также располагают ресурсами для ее индивидуальной разработки, внедрения, поддержания.

Таблица 4.2 – Дорожная карта разработки и внедрения рекомендаций по обеспечению экономической безопасности закупок в рамках Закона № 223-ФЗ

Номер этапа	Мероприятия этапа	Примерные сроки реализации мероприятий этапа	Ответственные	Риски	Антирисковые мероприятия	Ожидаемые эффекты
1	2	3	4	5	6	7
1.	Разработка текста Рекомендаций по обеспечению экономической безопасности закупок в рамках Закона №223-ФЗ	1 квартал 2025 года	Минфин России Корпораци я МСП Минэконо мразвития России ФАС России	1) Рассогласованность позиций разработчиков и заказчиков – субъектов Закона № 223-ФЗ в вопросах внедрения рекомендаций. 2) Правовые риски в виде избыточного регулирования сегмента закупок по Закону № 223-ФЗ. 3) Финансовые риски в виде дополнительных затрат на разработку рекомендаций	1) Проведение предварительной методической работы с заказчиками, желающими внедрить систему управления рисками регламентированных закупок, формирование реестра наиболее распространённых, по мнению заказчиков, рисков, и лучших практик борьбы с ними. 2) Оценка финансовых и кадровых резервов, необходимых для внедрения выработанных рекомендаций	Сбор, обработка, систематизация потребностей заказчиков – субъектов Закона № 223-ФЗ в вопросах минимизации рисков и факторов, вызывающих неустойчивость закупочного процесса

Продолжение таблицы 4.2

1	2	3	4	5	6	7
2.	Согласование текста рекомендаций с уполномоченными органами, утверждение приказом Минфина России	2 квартал 2025 года	Минфин России	Нарушение сроков согласования и утверждения текста рекомендаций, правовые риски.	Согласование текста рекомендаций с уполномоченными органами, утверждение приказом Минфина России	2 квартал 2025 года
3.	Мониторинг применения рекомендаций организациями-заказчиками и корректировка их положений (при необходимости)	2 квартал 2026 года (далее ежегодно)	Минфин России Корпорация МСП	Неприменение рекомендаций на практике, негативная обратная связь от пользователей рекомендаций	Оперативная реакция и корректировка положений рекомендаций с целью повышения удобства и оперативности их применения	Непрерывное совершенствование методологии и инструментария обеспечения экономической безопасности субъектов Закона № 223-ФЗ

Источник: составлено автором.

Вышеперечисленные субъекты же таких возможностей не имеют, поэтому универсальные рекомендации им были бы полезны. Как и в случае с принятием Стандарта обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок в рамках Закона № 44-ФЗ стоит начать внедрение рекомендаций с пилотных организаций.

Наиболее вероятные проблемы при внедрении указанных рекомендаций в организациях – субъектах Закона № 223-ФЗ связаны с рисками избыточного регулирования и унификации регулируемых закупок, что, как отмечали эксперты (представлено в главах 2–3 исследования, опросы РА «Эксперт»), является проблемой для коммерческих организаций, пусть и с государственным участием. Это, ожидаемо, может вызвать сопротивление заказчиков.

Стоит отметить, что предложенные для Заказчиков по 223-ФЗ рекомендации могут быть внедрены и крупными коммерческими компаниями, которые в настоящее время активно разрабатывают регламенты проведения конкурентных торгов и закупок с применением норм ГК РФ (статьи 447–449), а также использованием коммерческих электронных торговых площадок. Это позволит выработать культуру взаимодействия такого класса заказчиков с поставщиками (подрядчиками, исполнителями), снизить риски для обеих сторон процесса, повысить конкуренцию на региональных и отраслевых рынках.

Как было отмечено в главе 3, одной из важнейших методологических проблем является *отсутствие механизмов самообеспечения экономической безопасности для предпринимателей-участников регулируемых закупок*. Несмотря на наличие законодательных норм о том, что участники регулируемых закупок не должны быть аффилированы с заказчиком, не вправе самостоятельно менять поставляемые объекты, состав и свойства применяемых расходных материалов, несут ответственность за своевременность и качество исполнения обязательств по контрактам и договорам, предприниматели (особенно начинающие) часто имеют слишком

оптимистичные ожидания от сферы регулируемых закупок. Между тем негибкость норм Закона № 44-ФЗ, относительная демократичность, и в то же время большая вариативность норм Закона № 223-ФЗ и значительное количество неблагонадёжных заказчиков в сегменте коммерческих закупок несут риски устойчивости участников регулируемых закупок. В этой связи рекомендуется заказчикам прилагать к извещениям о конкурентных закупках подобные чек-листы для повышения осведомленности своих контрагентов о возможных проблемах при исполнении обязательств. Успешные примеры качественного взаимодействия с контрагентами из числа субъектов МСП есть даже у средних по размеру компаний-заказчиков по Закону № 223-ФЗ, например, ГУП «Петербургский метрополитен». Компания проводит регулярные семинары и вебинары для предпринимателей, планирующих участвовать или участвующих в торгах Метрополитена, выделяет типичные ошибки предпринимателей, фиксирует жалобы на структуру и содержание Положения о закупках, и, благодаря обратной связи, их исправляет. Аналогичную работу поводят и Корпорация МСП, Торгово-промышленная палата и другие организации, общественные объединения, отвечающие за поддержку субъектов МСП, но для унифицирования методической помощи им также рекомендуется использовать чек-листы в работе.

4.2 Апробация результатов исследования и оценка его эффективности

Апробация результатов фундаментальных и прикладных научных исследований, практических разработок проводилась по следующим направлениям:

- 1) научная апробация:
 - в гранте Российского научного фонда;
 - в инициативных исследованиях, проводившихся по основному месту работы автора, АО «Единая электронная торговая площадка»;

– в личных и коллективных научных публикациях автора исследования в ведущих высокорейтинговых журналах, рекомендованных ВАК России, входящих также в перечень изданий RSCI;

2) апробация в образовательном процессе;

3) апробация в практической деятельности соискателя, а также заказчиков и органов – регуляторов закупок.

Научная апробация

В грантовых исследованиях

Грант Российского научного фонда, проект № 23–28-01644 «Разработка концепции и прототипа интеллектуального сервиса для импортозамещения в электроэнергетике», исполняемом в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Государственный университет управления» (далее – ГУУ). Руководитель: доктор экономических наук, доцент Е. Ю. Камчатова, члены коллектива: Д. А. Созаева, К. В. Гончар, Н. В. Воронцов, справка о научном коллективе, а также о вкладе соискателя, выданная ГУУ, прилагается. Цель гранта – разработка прототипа справочника импортозамещения нового поколения. Актуальность разработки такого справочника была обусловлена проблемами, изложенными в первой и второй главах исследования, а именно:

– неопределенностью границ эффективного применения импортозамещения через регулируемые закупки как части экономической политики государства;

– отсутствием объективной оценки рисков, которые несет импортозамещение в долгосрочной перспективе для отраслей жизнеобеспечения (например, энергетики, здравоохранения и т. д.);

– отсутствием в существующих справочниках импортозамещения функционала оперативного обновления данных о товарах-аналогах, рутинностью ведения таких справочников, что повышает риски и транзакционные издержки заказчиков;

– отсутствием в справочниках функционала микросервисов, поддерживающих принятие управленческих решений.

Данный прототип в перспективе будет развит и расширен и для других отраслей экономики.

В рамках работы над грантом были апробированы такие положения исследования, выносимого на защиту, как:

– обоснование ведущей роли информации как фактора производства на данном этапе развития экономических отношений;

– обоснование роли информированности участников процесса закупок как базиса его устойчивости и экономической безопасности;

– обоснование необходимости интеллектуальной стандартизации сферы регулируемых закупок для повышения качества работы товарных справочников;

– внедрение новых подходов к разработке ИТ-платформ поддержки управленческих решений в регулируемых закупках, в которые встроены рекомендательные микросервисы, что позволяет снизить риски и транзакционные издержки закупочного процесса;

– при выполнении гранта применен обоснованный в диссертации новый принцип к построению ИТ-сервисов для рынка закупок – клиентоцентричность. Разработанный в диссертации принцип клиентоцентричности учтен при построении архитектуры базы данных и способствует повышению эффективности закупок импортозамещаемых товаров. Свидетельство о государственной регистрации базы данных на ЭВМ № 2024620467 [183].

Приращение научного знания, благодаря работе над грантом Российского научного фонда, произошло в таких вопросах, как политика протекционизма, государственное регулирование национальной экономики, теория агентских отношений, управление государственными и муниципальными финансами, а также в смежных сферах: эконометрика, математические, инструментальные и статистические методы.

Апробация в инициативном научном исследовании

Инициативное научное исследование проводилось в коллаборативной проектно-учебной лаборатории, созданной автором исследования в ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»¹⁾ совместно с АО «Единая электронная торговая площадка» (основное место работы соискателя), и было посвящено проблеме повышения эффективности государственных закупок лекарственных средств. Актуальность исследования связана с высокой социальной значимостью сферы здравоохранения, а также наличием, по мнению авторов, неявных затрат (в связке с ними – и рисков), возникающих из-за изменяющейся социально-экономической ситуации, отсутствия на рынке достаточного количества производителей и поставщиков, которые готовы поставлять на конкурентных торгах лекарственные препараты и медицинские изделия. Отток иностранных фармкомпаний и дилеров, рост цен в связи со скачком валюты в 2022–2023 годах привел к двум проблемам:

- внесению в законодательство поправок, которые позволяют государственным и муниципальным заказчикам приобретать товары у единственного поставщика. Это, по сути, снижает прозрачность закупок, конкуренцию на рынках и возможную экономию, которую можно было бы достичь;

- при проведении же конкурентных торгов (не все случаи закупок были переведены на единственного поставщика) на процедуру не приходят поставщики, поскольку цена, предлагаемая заказчиком, и иные факторы, их не устраивают. Из-за неявки участников, заказчики вынуждены повторно проводить процедуры закупок, а это дополнительные трудовые и временные затраты, которые никак не калькулируются.

В этой связи научный коллектив, в составе которого работал автор исследования, провел масштабное исследование, затронувшее более 1,3 млн процедур по закупке лекарственных препаратов.

¹⁾ Проектно-учебная лаборатория исследований и разработок в сфере цифровизации управления / ГУУ : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: http://ilab.guu.ru/?page_id=15 (дата обращения: 16.06.2023).

Были проанализированы ценовые и неценовые факторы, влияющие на результативность закупок [205] (исходные данные и результаты моделирования приведены также в приложении В). Благодаря проведенному исследованию, была оценена «вероятность незакрытия» торгов по госзакупкам, что вело к возникновению рисков срыва контрактации, а, при повторном проведении, к скрытым временным и трудовым затратам, которые, при подсчетах, оказались эквивалентны 1 млрд рублей дополнительных расходов для бюджетной системы [205]. Кроме того, было проведено аналитическое исследование вероятности незакрытия процедур по закупке десяти важнейших лекарственных препаратов, указанных в таблице 4.3; оценивалось влияние ценовых и неценовых факторов на срыв торгов и контрактации по ним.

Для каждого из лекарственных препаратов была определена средняя по всей стране вероятность $P_{\text{НЗ}}(i)$ незакрытия (срыва контрактации) торгов, в зависимости от ценовых и неценовых факторов, было определено, что цена является наиболее значимым фактором, влияющим на успех или неудачу закупки. Далее были определены оптимальные средневзвешенные цены на закупку препаратов, при установлении заказчиками, которых вероятность незакрытия практически нулевая. Наконец, были проведены экспериментальные расчеты, которые оценивают вероятность незакрытия торгов, если заказчик устанавливает начальную цену закупки ниже рекомендованной $P_{\text{НЗ}}^{\downarrow}(i)$ и выше рекомендованной $P_{\text{НЗ}}^{\uparrow}(i)$. Это позволило оценить чувствительность вероятности незакрытия торгов к изменениям цены; на основе предложенной методологии компанией Росэлторг разработан прототип рекомендательного сервиса по ценообразованию для закупщиков лекарств.

Таблица 4.3 – Результаты исследования вероятности незакрытия процедур по закупке жизненно важных лекарственных препаратов в 2021 г.

Наименование	Всего незакрытых процедур	Всего процедур, где проводились закупки препарата	$P_{H3}(i)$	$P_{H3}^{\downarrow}(i)$	$P_{H3}^{\uparrow}(i)$
Натрия хлорид	1113	7405	0,15	0,17	0,11
Гепарин натрия	1885	5572	0,34	0,66	0,18
Фуросемид	1706	4385	0,39	0,53	0,41
Преднизолон	1352	3688	0,37	0,51	0,37
Аскорбиновая кислота	1156	3059	0,38	0,46	0,42
Эноксапарин натрия	1490	3732	0,40	0,60	0,34
Этанол	1714	2771	0,62	0,72	0,58
Альбумин человека	550	1374	0,40	0,51	0,41
Иммуноглобулин человека нормальный	975	1517	0,64	0,70	0,64
Пипекурония бромид	897	1571	0,57	0,65	0,64
Примечания 1 $P_{H3}(i)$ – вероятность «незакрытия» процедуры. 2 $P_{H3}^{\downarrow}(i)$ – вероятность «незакрытия» процедуры при установлении цены контракта ниже средневзвешенной. 3 $P_{H3}^{\uparrow}(i)$ – вероятность «незакрытия» процедуры при установлении цены контракта выше средневзвешенной.					

Источник: составлено автором по данным [193].

Для выделенных препаратов были посчитаны количество всех процедур и количество незакрытых процедур при условии, что цена препарата была меньше (больше или равно), чем соответствующая средневзвешенная. «Все» процедуры включают в себя как успешно закрытые процедуры, так и те, которые были признаны несостоявшимися по любым причинам. Для каждого i -го лекарственного препарата были оценены вероятности незакрытия при условии различных цен как частное количества незакрытых процедур к общему числу процедур по закупке данного препарата, при условии, что цена за него была меньше $P_{H3}^{\downarrow}(i)$, формула (4.1) или больше или равно $P_{H3}^{\uparrow}(i)$, формула (4.2), чем соответствующая средневзвешенная

$$P_{H3}^{\downarrow}(i) = P(H3 \mid \text{цена} < \text{средневзвешенная цена}) = \frac{\sum_{j=1}^{86} \sum_{k=1}^{m(i,j)} w(i, j, k)}{\sum_{j=1}^{86} \sum_{k=1}^{n(i,j)} w(i, j, k)}, \quad (4.1)$$

где $m(i, j)$ – количество раз, когда i -й препарат закупался в j -м регионе при условии, что процедура не закрылась;
 $w(i, j, k)$ – индикатор закупки i -го препарата в j -м регионе в k -й раз:

$w(i, j, k) = 1$, если $p(i, j, k) < \bar{p}(i, j)$ и $w(i, j, k) = 0$, если $p(i, j, k) \geq \bar{p}(i, j)$.

$$P_{\text{НЗ}}^{\uparrow}(i) = P(\text{НЗ} \mid \text{цена} \geq \text{средневзвешенная цена}) = \frac{\sum_{j=1}^{86} \sum_{k=1}^{m(i,j)} w(i, j, k)}{\sum_{j=1}^{86} \sum_{k=1}^{n(i,j)} w(i, j, k)}, \quad (4.2)$$

где $w(i, j, k)$ – индикатор закупки i -го препарата в j -м регионе в k -й раз;
 $w(i, j, k) = 1$, если $p(i, j, k) \geq \bar{p}(i, j)$ и $w(i, j, k) = 0$, если $p(i, j, k) < \bar{p}(i, j)$.

Полученные результаты позволили не только оценить неявные риски, возникающие при проведении государственных закупок социально значимых объектов (в данном случае-лекарственных средств), но и выявить недостатки существующей методологии оценки эффективности государственных закупок, основанной на формальном расчете экономии и конкуренции. При этом экономия рассчитывается как отношение цены контракта, которую предложил победитель, к начальной цене контракта, которая была объявлена организатором торгов. Если процедуру не удалось провести с первого раза, то такая экономия отличается от реальной, потому что есть влияние скрытых затрат, которые формальная методика Счетной палаты России [108] не учитывает. В этой связи, авторы предложили доработать существующие методические рекомендации, чтобы нагрузка на работников закупочных служб и бюджетную систему были оценены более адекватно.

Стоит отметить, что «незакрытие торгов» происходит не само по себе: основная причина возникновения такой проблемы связана со сложностью нормативного регулирования законодательства, и порой избыточными требованиями к расчету заказчиками ключевых параметров торгов, таких как цена контракта. В своих рекомендациях, изложенных в этой и последующих статьях, авторы предлагают не только доработать систему оценки эффективности регулируемых закупок, но и упростить механизмы сбора, обработки ценовой информации, расчета на ее основе начальной цены контракта.

Авторы считают, что это будет нивелировать риски срыва торгов. В процессе работы над данным инициативным исследованием диссертантом

была проведена апробация таких положений работы, выносимых на защиту, как необходимость учета неявных рисков. Неявные риски, возникающие на различных этапах процесса управления закупками, могут существенно влиять на бюджетную эффективность регулируемых закупок, а также на их экономическую безопасность и стабильность функционирования наиболее значимых учреждений государственного сектора. Приращение научного знания в рамках данного исследования было осуществлено в области теории контрактов (развитие теории постконтрактного оппортунизма), теории выбора, управления рисками и управления государственными и муниципальными финансами.

Апробация на научных конференциях

Результаты исследований были представлены в многочисленных докладах на всероссийских и международных научных и практических конференциях. К наиболее значимым по уровню проведения относятся:

- Всероссийский форум-выставка «Госзаказ» (участие автора исследования с 2018 по 2022 годы);
- VI, VII, VIII Санкт-Петербургские международные форумы контрактных отношений (2022 - 2024 годы);
- Заседание ICC Россия (Международная торговая палата – Всемирная организация бизнеса – российский национальный комитет) в 2021 году;
- VIII Банковская юридическая конференция «Банки в эпоху кардинальных перемен: аспекты права» (2022 год);
- На IV Столыпин-форуме 9–10 сентября 2021 года в пленарной сессии.

Материалы, презентованные на данных научных и практических конференциях, были использованы при формировании резолютивных частей и предложений, в дальнейшем направленных в органы-регуляторы сферы госзакупок и финансового сектора для совершенствования правового регулирования и развития информационных сервисов и систем.

Апробация в рамках научных изданий

Автором, в процессе работы над исследованием, по профильной тематике было подготовлено и издано более 20 работ в журналах, рекомендованных ВАК России. В связи с междисциплинарным характером и масштабом исследования, статьи были изданы не только по основной специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика», но и по смежным специальностям, таким как 5.2.4 «Финансы», поскольку сфере государственных и муниципальных (регулируемых) закупок напрямую связана с системой госфинансов, а также по специальности 5.2.1 «Экономическая теория (экономические науки)», так как ряд рассматриваемых проблем связан с общими вопросами государственного регулирования национальной экономики. Наиболее значимые работы, в которых представлены результаты фундаментальных и прикладных исследований, практических разработок, содержащие научную новизну и обеспечивающие приращение научного знания, опубликованы в журналах RSCI (6 работ).

Апробация в учебном процессе

Апробация результатов исследования в образовательном процессе была проведена в следующих учреждениях высшего образования:

а) в Российском государственном университете имени А. Н. Косыгина – в 2022-2024 годах Созаева Д. А. осуществляла наставничество на предприятии по преддипломной практике и консультирование по написанию ВКР обучающихся по программе 38.05.01 «Экономическая безопасность». ВКР были подготовлены по проблемам совершенствования системы государственных закупок в целях обеспечения экономической безопасности государства и успешно защищены. Проведенная работа позволила повысить качество исследовательской работы студентов при подготовке ВКР, а также развить практические навыки выпускников программы;

б) в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (далее – РАНХиГС). В 2017-2024 учебных годах Созаева Д. А. проводила лекции и практические занятия по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент (магистратура)», направленность (профиль) – «Управление государственным и корпоративным заказом» по дисциплинам: «Специфика закупок отдельных видов товаров, работ, услуг»; «Комиссии по закупкам»; «Кадровое обеспечение контрактной системы»; «Заключение и исполнение контрактов и договоров»; «Разработка Положений о закупках».

Результаты исследований и разработок, которые соискатель включал в комплекты учебно-методических материалов по указанным дисциплинам, позволили повысить качество обучения по программам магистратуры и совершенствовать научно-исследовательскую деятельность обучающихся при подготовке и защите ВКР.

Внедрение в организациях реального сектора экономики

Внедрение результатов диссертации проводилась в 3 организациях реального сектора экономики:

- 1) по основному месту работы соискателя – АО «Единая электронная торговая площадка» (Росэлторг);
- 2) в ПАО «Банк ВТБ», в департаменте документарного бизнеса;
- 3) в Аппарате губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа, в Департаменте экономики.

Внедрение по основному месту работы соискателя. Росэлторг – федеральный оператор торгов, который на основании Распоряжения Правительства РФ от 12 июля 2018 г. № 1447-р включен в перечень электронных площадок, на платформе которых проводятся государственные, муниципальные закупки (в рамках Закона № 44-ФЗ), закупки компаний с госучастием (в рамках Закона № 223-ФЗ), закупки коммерческих компаний, а также торги по аренде и продаже государственного, муниципального, коммерческого имущества. Материалы теоретических и методологических изысканий были использованы для следующих производственных задач:

1) при подготовке методических рекомендаций для клиентов компании – заказчиков и участников закупок по совершенствованию закупочной деятельности закупочных служб и подразделений;

2) при разработке ИТ-сервисов для поддержки принятия управленческих решений заказчиков и участников закупок по списку, указанному в таблице 4.4.

Таблица 4.4 – Использование результатов исследования в разработках компании «Росэлторг»

Продукт	Чем лучше существующих аналогов	Где и когда внедрен
Рекомендательный сервис для государственных и корпоративных закупок (44-ФЗ, 223-ФЗ, корпоративные закупки)	Система учитывает не только категории ОКПД2, но и лексику в названии процедуры, лота, номенклатур, кликстрим, уровень НМЦ, предлагает расширения сферы деятельности. Система прошла АВ-тестирование	Росэлторг, 2022 год
Сервис оценки вероятности отсутствия заявок на закупки в рамках 44-ФЗ	В бесплатном доступе аналогов нет. Система прошла АВ-тестирование	Росэлторг, 2021 год
Система извлечения ТРУ (товаров, работ, услуг) и их атрибутов из документов (223-ФЗ)	В бесплатном доступе аналогов нет	Росэлторг, 2021 год
Система извлечения информации об участниках торгов из протоколов (223-ФЗ)	В бесплатном доступе аналогов нет	Росэлторг, 2021 год
Система определения категорий товаров на основе наименования	В бесплатном доступе аналогов нет	Росэлторг, 2021 год
Сервис BI-аналитики по 44-ФЗ и 223-ФЗ	В открытом доступе аналогов нет	Росэлторг, 2021 год
Цифровой двойник (имитационная модель) рынка электронных закупок госкорпораций и компаний с госучастием	В открытом доступе аналогов нет	Росэлторг, 2023 год
Рекомендательный сервис по организации гозакупок лекарственных препаратов	В открытом доступе аналогов нет	Тестирование в Росэлторг, 2023
Сервис создания отраслевых отчетов по 44-ФЗ	В бесплатном доступе аналогов нет	Росэлторг, 2023 год
Интеллектуальный сервис по импортозамещению	В открытом доступе аналогов нет	Росэлторг, 2023 год

Источник: составлено автором.

Цель подготовки таких материалов – минимизировать ошибки, снизить трансакционные затраты организаторов торгов в процессе управления закупочной деятельностью. Все вышеперечисленное подтверждается справкой о внедрении.

Внедрение в ПАО «Банк ВТБ». В ПАО «Банк ВТБ», в Департаменте документарного бизнеса, внедрение осуществлялось в ходе реализации проекта «Ближе к делу» в 2021–2023 годах, при подготовке методических рекомендаций для участников закупок по минимизации рисков участия в торгах и использования финансовых сервисов для обеспечения исполнения договорных обязательств. Справка о внедрении прилагается.

Внедрение в Департаменте экономики ЯНАО. В Департаменте экономики ЯНАО материалы соискателя были учтены при разработке нормативных документов по вопросу регулирования закупок на региональном уровне. В частности, были взяты в проработку предложения по новым подходам к оценке эффективности закупочной деятельности сети подведомственных учреждений, выявления конкуренции на торгах.

За практический вклад в развитие сферы регулируемых закупок и конкуренции, автор исследования награждена (с выпуском соответствующих указов и распоряжений):

- Благодарность Администрации города Екатеринбурга за вклад в развитие системы закупок, 2018;
- Почетный знак Департамента конкурентной политики Правительства г. Москвы «За вклад в развитие конкуренции», 2019;
- Благодарность Администрации города Южно-Сахалинска, 2022 год;
- Благодарность Комитета по государственному заказу Санкт-Петербурга, 2024.

Выводы по главе 4. В результате работы над четвертой главой исследования были сформулированы предложения по внедрению нормативных и

рекомендательных документов, представленных в третьей главе работы, а именно:

1) Представлена дорожная карта по разработке и внедрению Стандарта обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок субъектов и регуляторов Закона № 44-ФЗ. В дорожной карте указаны нормативные правовые акты в бюджетной и финансовой сферах, в которые необходимо внести перекрёстные поправки для внедрения Стандарта, закреплены ответственные органы власти, указаны возможные риски, приведены антирисковые мероприятия, дана предварительная оценка ожидаемого эффекта.

2) Представлена дорожная карта по разработке и внедрению Рекомендаций для субъектов Закона № 223-ФЗ, в частности для средних по размеру акционерных обществ, государственных и муниципальных унитарных предприятий. Так же, как и в случае с внедрением Стандарта по Закону № 44-ФЗ, закреплены ответственные органы власти, указаны возможные риски, приведены антирисковые мероприятия, дана предварительная оценка ожидаемого эффекта.

3) Сформулированы предложения по совершенствованию методической работы с участниками регулируемых закупок: предложено распространение чек-листов с возможными рисками и угрозами для предприятий, возникающими при участии в регулируемых закупках и исполнении по их итогам контрактов и договоров, и путями их минимизации.

В четвертой главе работы представлены также результаты практического внедрения и апробации научных исследований и разработок соискателя. Апробация проводилась в рамках инициативной работы соискателя, при выполнении научных исследований по гранту Российского научного фонда, в образовательном процессе в ведущих российских вузах, в практической деятельности соискателя по основному месту работы, а также в ПАО «Банк ВТБ» и Аппарате губернатора ЯНАО.

Такая работа позволила системно внедрить все предложения автора по применению современной концепции обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок в современных условиях, способствовала повышению экономичности и уровня конкуренции на торгах.

Заключение

В ходе работы над диссертацией проведены фундаментальные и прикладные научные исследования, практические эксперименты, которые позволили выявить теоретико-методологические пробелы и пока еще неизученные аспекты, и феномены экономической безопасности регулируемых закупок, возникающие в ходе трансформации мировых экономических отношений и связей.

К **результатам исследований**, имеющим научную новизну, и способствующим приращению знаний в области теории и методологии экономической безопасности регулируемых закупок, относятся следующие:

1) Обоснована ключевая роль процесса регулируемых закупок в обеспечении экономической безопасности систем микро-, мезо- и макроуровней; доказано, что вокруг закупочного процесса консолидируются все ключевые экономические ресурсы и процессы внутри систем; подтверждена уникальность процесса регулируемых закупок как связующего процесса между экономическими системами. Выявлено, что регулируемые закупки занимают важное место в классических экономических теориях: выбора, государственного регулирования национальной экономики, контрактов, протекционизма, агентских отношений и конфликтов, информационных сигналов, игр и аукционов, трансакционных издержек. При этом определено, что по некоторым вопросам, например, учету трансакционных затрат, протекционизму, информационным сигналам и агентским отношениям требуется развитие имеющихся теоретико-методологических исследований.

2) После обоснования ведущей роли регулируемых закупок в обеспечении экономической безопасности различных экономических систем, проведено исследование самого процесса закупок, благодаря чему введено понятие «экономическая безопасность регулируемых закупок», определенное как устойчивый, экономичный и общественно эффективный для участников

процесс закупок. Это позволило развить теоретико-методологические основы экономической безопасности: было доказано, что господствующий системный подход к обеспечению экономической безопасности закупок целесообразно дополнить процессным подходом. Таким образом, если ранее «экономическая безопасность» была **характеристикой состояния систем**, то автор исследования **применил ее к процессу**.

3) Развитие концепции экономической безопасности процессов, в данном случае – процесса закупок – потребовало последовательного методологического исследования проработанности трех пунктов: фундаментальных основ вопроса, прикладных аспектов проблемы, современного расчётного инструментария, пригодного для анализа и поддержания экономической безопасности процессов.

а) Фундаментальные основы концепции обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок:

Обосновано, что при развитии новых концептуальных взглядов на обеспечение экономической безопасности процесса регулируемых закупок, а через него – стабилизацию экономических систем, необходимо учесть **следующие положения фундаментальных экономических теорий**:

- Ж. Тироля о необходимости дифференцированного подхода к регулированию различных рынков закупок и обеспечению их экономической безопасности за счет индивидуализированной методологии и регулирования;
- теории агентских отношений и информационных сигналов с учетом современных тенденций цифровизации экономики, требующих не просто автоматизации закупок, но развития сервисов поддержки принятия управленческих решений с предиктивными свойствами;
- теорий конкуренции в вопросах учета регионального и отраслевого протекционизма, что позволит получать более объективную оценку условий и среды протекания регулируемых закупок;
- теорий трансакционных затрат для обоснования уточненной методологии учета затрат на проведение повторных закупок в случае срыва

контрактации; введение такой характеристики экономической безопасности как «экономичность», не использованной ранее в отношении экономической безопасности;

- теорий государственного регулирования экономики в части введения категории «общественная ценность заключенного контракта» наряду с классическими экономией, конкуренцией и др., что позволит оценить отдаленные последствия безопасности процесса регулируемых закупок.

б) Прикладные аспекты обеспечения экономической безопасности процесса закупок:

Доказано, что при реализации процессного подхода к обеспечению экономической безопасности регулируемых закупок необходимо развить следующие прикладные экономические теории и инструментарий:

- теорию управления рисками в части нового осмысления риск-ориентированного управления регулируемыи закупками;

- инструментарий качественной оценки конкуренции на рынке регулируемых закупок в региональном и отраслевом разрезах для выявления сигналов о наличии барьеров, политического, административного и иного протекционизма;

- теорию протекционизма, импортозамещения и применения национального режима в регулируемых закупках, инструментария для их реализации с учетом цифровизации регулируемых закупок;

- теорию маркетинга, связанную с продвижением участников регулируемых закупок, позиционированием и их товаров, работ, услуг на рынке торгов и формированием предложений по этому поводу.

в) Инструментальные и расчетные решения для обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок:

Автором исследованы трансформации институциональной среды регулируемых закупок и экономических отношений, протекающих в ней под воздействием глубокой цифровизации экономики в настоящее время. Благодаря исследованию закономерностей, автором, во-первых, определены

такие феномены как законоцентричность и клиентоцентричность, характеризующие негативные и позитивные тренды развития цифровых экосистем регулируемых закупок; во-вторых, введены понятия «консерватизм», «мобильность», «изоляция», характеризующие устойчивые стратегии участников торгов по госзакупкам, благодаря которым можно установить наличие или отсутствие на рынке картельных сговоров, особых условий регулируемых закупок для отдельных категорий участников и другие аномалии. Кроме того, изучены существующие методические рекомендации регуляторов сферы регулируемых закупок, при помощи которых производится оценка экономии и уровня конкуренции на торгах, предложены направления его развития путем применения новых инструментов: составления карт конкуренции, агентного моделирования, за счет уточнения формул по определению экономии на торгах путем добавления в них неучтенных ранее скрытых затрат. Развитие расчетного инструментария потребовало изучения и решения таких вопросов и проблем, как:

- стандартизация регулируемых закупок в условиях цифровизации;
- исследование неявных рисков цифровизации регулируемых закупок, создание реестра таких рисков и их оценка;
- создание методики выявления и учета скрытых затрат на проведение регулируемых закупок;
- доработка существующих методик оценки органами контроля и регулирования уровня экономии и эффективности торгов по регулируемым закупкам.

Все вышеперечисленное позволило развить цифровой инструментарий оценки экономической безопасности регулируемых закупок.

4) Обобщение фундаментальных, прикладных проблем, расчетного инструментария позволило подойти к формированию целостной современной концепции обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок.

Так, выявлено, что базисом экономической безопасности регулируемых закупок является их устойчивость. Устойчивость, в свою

очередь, в настоящее время обеспечивается за счет качественной информированности агентов рынка регулируемых закупок о рыночной конъюнктуре. При этом важно отметить, что подчеркнуть, что информированность в современном понимании – это не только масштабы и быстроедействие ИТ-систем, это, прежде всего, наличие предиктивных (прогностических) механизмов, предупреждающих угрозы и риски безопасности закупочного процесса, что не реализовано в настоящее время в государственных информационных системах и справочниках.

5) Обоснована современная концепция обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок, основанная на таких составляющих, как: информатизация и информированность агентов рынка регулируемых закупок о состоянии и перспективах развития рынка с использованием современных высокомоощных вычислительных технологий; новые походы к выявлению, учету и минимизации транзакционных издержек и неявных рисков закупочной деятельности; новые подходы к оценке и обеспечению общественной полезности регулируемых закупок и мотивации работников закупочных служб. Под положения предложенной концепции был разработан необходимый нормативный и методический инструментарий для ключевых агентов рынка регулируемых закупок: субъектов Закона № 44-ФЗ, субъектов Закона № 223-ФЗ, органов-регуляторов закупок на уровне муниципалитетов, регионов, ведомств (для сети федеральных организаций) и для участников закупок.

б) Для субъектов Закона № 44-ФЗ как организаций, на которые степень государственного регулирования может быть распространена максимально, предложен Стандарт обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок, в составе которого:

а) подготовлены рекомендации по регламентации закупочной деятельности внутри организаций;

б) обоснованы новые походы к учету и минимизации транзакционных затрат на организацию и проведение регулируемых закупок, в частности,

предложены калькуляторы неучтенных затрат на проведение повторных закупок; научно-методическое обоснование оценки вероятности «незакрытия торгов» которое может привести к возникновению новых расходов на их проведение и в настоящее время не учитывается;

в) предложено отказаться от господствующего сегодня «риск-ориентированного подхода» для оценки рисков и нарушений в сфере регулируемых закупок, поскольку он предполагает **только определённую процедуру проведения контрольных мероприятий** органами внешнего контроля по отношению к заказчикам. Вместо «риск-ориентированного подхода» предлагается «риск-ориентированное управление», что позволяет организации взять ответственность по управлению рисками и обеспечению экономической безопасности регулируемых закупок на себя, расширить представление о рисках регулируемых закупок и отойти от исключительно правовых, бюджетных рисков. Такой подход позволяет встроить в каждый этап процесса управления регулируемыми закупками меры профилактики рисков. В помощь средним и малым заказчикам, у которых нет обширного штата аналитиков, идентифицированы, оценены путем опроса экспертов, картированы ранее неучтенные неявные риски, связанные цифровизацией и другими процессами трансформации регулируемых закупок, внедрением временных антисанкционных мер по переводу регулируемых закупок в закрытый формат и «на бумагу», предложены меры по их минимизации;

г) предложены методические рекомендации заказчикам для самоаудита эффективности регулируемых закупок и введены новые показатели оценки эффективности, устойчивости регулируемых закупок, связанные с исполнением этих контрактов;

д) для повышения общественной эффективности регулируемых закупок предложено создание должности специалиста по качеству закупок, описаны его должностные обязанности, в которые входят и регулярный самоаудит закупочной деятельности, и взаимодействие с внешним контуром заинтересованных лиц.

7) Для регуляторов регулируемых закупок предложена двухуровневая методология оценки общественной эффективности государственных и муниципальных закупок, основанная на использовании современных вычислительных технологий и мощностей. На первом уровне формируется карта конкуренции «регион заказчика-регион регистрации победителя регулируемых закупок», что позволяет простейшим способом определить наличие или отсутствие регионального протекционизма или регулярных пар «заказчик-поставщик» – картельных сговоров. На втором уровне предлагается применять более продвинутый аналитический инструментарий на основе агентного моделирования. Все вышеперечисленное позволит повысить устойчивость закупочного процесса в рамках Закона № 44-ФЗ, минимизировать риски, повысить экономичность, получать более релевантную информацию о качественном составе участников закупок и параметрах конкуренции на рынке. Кроме того, предложена уточненная система показателей оценки эффективности и устойчивости регулируемых закупок по всей сети подведомственных учреждений.

8) Для субъектов Закона № 223-ФЗ как организаций, на которые невозможно по объективным причинам распространить унифицированные требования по организации закупочного процесса, был предложен не Стандарт, а Рекомендации по обеспечению экономической безопасности регулируемых закупок. В основном рекомендации коснулись относительно небольших организаций-заказчиков, действующих по Закону № 223-ФЗ, и не имеющих собственной концепции устойчивого развития или корпоративной системы управления рисками. Были предложены регламенты риск-ориентированного управления закупочным процессом, что позволит повысить безопасность и устойчивость закупочной функции для организаций.

9) Наконец, для участников регулируемых закупок, экономическая безопасность которых в ходе исполнения контрактов и договоров, заключённых в рамках регулируемых закупок, тоже может быть под угрозой, предложены чек-листы для самоаудита, идентифицированы, оценены и

картированы риски цифровых закупок, предложены антирисковые мероприятия. Внедрение предложенных мер позволяет снизить транзакционные затраты участников регулируемых закупок, обеспечить прогноз и профилактику возникающих рисков ликвидности и устойчивости регулируемых закупок.

10) Сформулированы предложения по апробации полученных результатов, а именно:

а) Представлена дорожная карта по разработке и внедрению Стандарта обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок субъектов и регуляторов Закона № 44-ФЗ. В дорожной карте указаны нормативные правовые акты в бюджетной и финансовой сферах, в которые необходимо внести перекрёстные поправки для внедрения Стандарта, закреплены ответственные органы власти, указаны возможные риски, приведены антирисковые мероприятия, дана предварительная оценка ожидаемого эффекта.

б) Представлена дорожная карта по разработке и внедрению Рекомендаций для субъектов Закона № 223-ФЗ, в частности для средних по размеру акционерных обществ, государственных и муниципальных унитарных предприятий. Так же, как и в случае с внедрением Стандарта по Закону № 44-ФЗ, закреплены ответственные органы власти, указаны возможные риски, приведены антирисковые мероприятия, дана предварительная оценка ожидаемого эффекта.

в) Сформулированы предложения по совершенствованию методической работы с участниками регулируемых закупок: предложено распространение чек-листов с возможными рисками и угрозами для предприятий, возникающими при участии в регулируемых закупках и исполнении по их итогам контрактов и договоров, и путями их минимизации.

В заключительной части работы также результаты практического внедрения и апробации научных исследований и разработок соискателя. Апробация проводилась в рамках инициативной работы соискателя, при

выполнении научных исследований по гранту Российского научного фонда, в образовательном процессе в ведущих российских вузах, в практической деятельности соискателя по основному месту работы, а также в ПАО «Банк ВТБ» и Департаменте экономики Ямало-Ненецкого автономного округа.

Проведенное исследование способствовало приращению научного знания по научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: экономическая безопасность (экономические науки).

В отличие от существующих исследований, важным вкладом является концептуальное переосмысление роли процессов в обеспечение экономической безопасности экономических систем; расширение и уточнение методологии управления рисками, выявления и учета скрытых транзакционных затрат в государственном секторе, что развивает механизмы и инструменты экономической безопасности; совершенствование подходов к разработке программного обеспечения и комплексов для поддержки управленческих решений в сфере регулируемых закупок, что развивает методы мониторинга экономической безопасности в условиях развития цифровых технологий.

Список литературы

1. Авдашева, С. Б. Нобелевская премия по экономике – 2014: Жан Тироль / С. Б. Авдашева, А. Е. Шаститко // Вопросы экономики. – 2015. – Том 1. – С. 5–21. – ISSN 0042-8736.

2. Авдийский, В. И. Экономическая безопасность как системообразующий фактор в условиях неопределенности / В. И. Авдийский, В. М. Безденежных // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. – 2015. – С. 8–19. – ISBN 978-5-9906469-0-2. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24394712&pff=1> (дата обращения: 10.12.2021).

3. Алексей Лавров: баланс между интересами заказчиков и поставщиков в системе госзакупок найден / Минфин России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37957-aleksei_lavrov_balans_mezhdu_interesami_zakazchikov_i_postavshchikov_v_sisteme_goszakupok_naiden&ysclid=ly0dj6z9vd527697987 (дата обращения: 29.06.2024).

4. Анализ целесообразности разработки и утверждения типового положения о закупках для применения субъектами Закона № 223-ФЗ: аналитический доклад / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/konkurencia/Analiz_21_12_21.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

5. Андреев, А. В. Риск-ориентированный подход к оценке поставщика в рамках системы менеджмента качества / А. В. Андреев // Вестник СГСЭУ. – 2018. – № 2 (71). – ISSN 1994-5094. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-orientirovannyu-podhod-k-otsenke-postavschikov-v-ramkah-sistemy-menedzhmenta-kachestva/viewer> (дата обращения: 10.01.2023).

6. Анохова, Е. В. Особенности аудита предприятий, выполняющих контракты по государственному оборонному заказу / Е. В. Анохова // Синергия учета, анализа и аудита в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства : сборник материалов II Международной межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Петровой В. И. и профессора Баканова М. И. – Москва : Аудитор, 2016. – С. 5–10. – ISBN 978-5-9906741-3-4. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25556903&pff=1> (дата обращения: 10.01.2023).

7. Ансофф, И. Стратегическое управление : [перевод с английского] / И. Ансофф ; научная редакция Л. И. Евенко. – Москва : Экономика, 1989. – 1000 экз. – 519 с. – ISBN 5-282-00652-9.

8. Антонов, С. А. Цифровая экономическая безопасность российских организаций, отраслей и России в целом / С. А. Антонов, А. В. Савченко, О. Г. Казеева // Вестник университета. – 2019. – № 8. – С. 25–31. – ISSN 1816-4277.

9. Анчишкина, О. В. Отечественный и международный опыт развития контрактных отношений с малым бизнесом: инструменты поддержки друг друга / О. В. Анчишкина // Институт госзакупок : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – ISSN 2658-6274. – Текст : электронный. – URL: https://igz.hse.ru/data/2019/04/02/1190789480/Goszakaz_N_55_%D0%90%D0%BD%D1%87%D0%B8%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf (дата обращения: 31.10.2021).

10. Анчишкина, О. В. Сфера государственных закупок как объект экономического анализа / О. В. Анчишкина // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2011. – № 1. – С. 73–86. – ISSN 2071-6435.

11. Аунапу, Э. Ф. Роль рынка государственных учреждений в преодолении кризисных явлений в экономике / Э. Ф. Аунапу, Ю. В. Старикова // Российский экономический интернет-журнал. – 2009. – № 1. – С. 20–34. –

ISSN 2071-6435. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16551285> (дата обращения: 31.10.2023).

12. Ахматов, Х. А. Сравнительный анализ зарубежной практики обоснования начальной максимальной цены контракта в системе размещения государственного заказа / Х. А. Ахматов, О. А. Коновалов // Известия высших учебных заведений. Серия : Экономика, финансы и управление производством. – 2020. – № 46. Том 4. – С. 41–47. – ISSN 2218-1784.

13. Ахмелкин, И. М. Система государственных закупок в экономической безопасности России: цели, угрозы, решения / И. М. Ахмелкин // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 10. – С. 203–206. – ISSN 2307180X. – Текст электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennyh-zakupok-v-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-tseli-ugrozy-resheniya> (дата обращения: 10.01.2022).

14. Бабенков, В. И. Обеспечение экономической безопасности государственных закупок / В. И. Бабенков // Научный альманах. – 2019. – № 8 .1. – С. 17–20. – ISSN 2411-7609.

15. Байрашев, В. Р. Контроль закупочной деятельности заказчиков по Закону № 223-ФЗ / В. Р. Байрашев // Прогосзаказ.рф. – 2020. – № 12. – ISSN 2541-8521. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://base.garant.ru/481210320/> (дата обращения: 05.01. 2024).

16. Байрашев, В. Р. Стоимость осуществления закупок и их эффективность: альтернативная оценка / В. Р. Байрашев // Прогосзаказ.рф. – 2016. – № 6. – С. 10–24. – ISSN 2541-8521. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://publications.hse.ru/articles/878923742> (дата обращения: 10.01.2024).

17. Бакулина, А. А. Электронизация и каталогизация системы закупок: новые угрозы и возникающие риски / А. А. Бакулина // Экономика. Бизнес. Банки. – 2019. – № 6. – С. 61–73. – ISSN 2304-9596. – Текст :

электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://rimuniver.ru/wp-content/uploads/2019/12/Бакулина.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).

18. Баран, В. И. Количественные показатели уровня монополизации рынка / В. И. Баран, Е. П. Баран // Вестник РУК. – 2014. – № 2 (16). – ISSN 2227-4383. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolichestvennyye-pokazateli-urovnya-monopolizatsii-rynka> (дата обращения: 03.01.2024).

19. Батейкин, Д. В. Система государственных и муниципальных заказов как один из механизмов преодоления экономического кризиса / Д. В. Батейкин // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2009. – № 3. – С. 65–68. – ISBN 978-5-6051328-7-5. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://alt.ranepa.ru/files/texts/vest/vest003.pdf> (дата обращения: 03.01.2023).

20. Батова, В. Н. Обеспечение экономической безопасности бюджетных учреждений высшего профессионального образования в новых условиях финансирования / В. Н. Батова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 24. – С. 36–50. – ISSN 2073-4484.

21. Безденежных, В. М. О социально-экономических системах высокого уровня сложности как объектах обеспечения экономической безопасности / В. М. Безденежных, Н. Г. Синявский // Научно-практический, теоретический журнал. Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – № 9. Том 1. – С. 56–66. – ISSN 2227-3891.

22. Безденежных, В. М. Проактивный риск-ориентированный подход в сценарном планировании деятельности хозяйствующих субъектов / В. М. Безденежных, А. С. Родионов // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 6. – С. 76–83. – ISSN 1999-849X. – Текст электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://elib.fa.ru/art2017/bv2298.pdf/download/bv2298.pdf> (дата обращения: 03.02.2024).

23. Безденежных, В. М. Стандарт обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта / В. М. Безденежных // Экономика.

Налоги. Право. – 2014. – № 4. – С. 79–84. – ISSN 1999-849X. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.fa.ru/org/div/edition/enp/journals/2014%20№4.pdf> (дата обращения: 03.01.2023).

24. Белая и черная книги / ФАС России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://fas.gov.ru/pages/vazhnaya-informacziya/otkryitoe-vedomstvo/belaya-i-chnaya-knigi.html> (дата обращения: 22.10.2023).

25. Белкин, Д. В. Основные подходы к исследованию экономической безопасности предприятий / Д. В. Белкин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 183–186. – ISSN 2073-5073.

26. Белокрылов, К. А. Экономико-математическая модель в экспертной системе оценки качества государственных закупок на основе нечеткой логики / К. А. Белокрылов, Е. Д. Стрельцова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 8. – С. 14–21. – ISSN 1818-4057. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=195> (дата обращения: 22.10.2023).

27. Белокрылова, О. С. Опыт электронизации и перспективы цифровизации региональной системы публичных закупок в Ростовской области / О. С. Белокрылова, А. О. Кишковская // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2020. – № 4 (64). – С. 1–19. – ISSN 1999-2645. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-elektronizatsii-i-perspektivy-tsifrovizatsii-regionalnoy-sistemy-publichnyh-zakupok-v-rostovskoy-oblasti/viewer> (дата обращения: 22.10.2023).

28. Белокрылова, О. С. Экономические риски системы государственных и муниципальных закупок / О. С. Белокрылова, Е. Ф. Гуцелюк // JER. – 2015. – № 6 (4). – С. 154–161. – ISSN 2078-5429.

29. Беляева, О. А. Оценка эффективности публичных закупок: современные проблемы / О. А. Беляева // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. – 2018. – № 51. – С. 44–49. – ISSN 2658-6274.

30. Бехер, В. В. Гарантии финансовой деятельности государственных (муниципальных) учреждений как один из элементов экономической безопасности государства / В. В. Бехер // Информационная безопасность регионов. – 2014. – № 4 (17). – С. 55–58. – ISSN 1995-5731. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garantii-finansovoy-deyatelnosti-gosudarstvennyh-munitsipalnyh-uchrezhdeniy-kak-odin-iz-elementov-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 04.11.2023).

31. Бижоев, Б. М. Цифровая институциональная трансформация электронных торговых площадок в сфере государственных закупок Российской Федерации / Б. М. Бижоев // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2021. – № 12 (4). – С. 416–433. – ISSN 2079-4665.

32. Бремзен, А. С. Конспекты лекций по теории контрактов / А. С. Бремзен, С. М. Гуриев // Российская экономическая школа : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.nes.ru/dataupload/files/programs/econ/preprints/2005/GurievBremzen.pdf> (дата обращения: 04.11.2023).

33. Бурделова, Т. Н. Влияние государственных финансов на устойчивость коммерческой организации : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Бурделова Татьяна Николаевна ; Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации . – Москва, 2005. – 215 с. – Библиогр.: с. 166–177.

34. В 2023 году в ФАС поступило 53 955 жалоб от участников госзакупок / ФАС : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://fas.gov.ru/news/33030> (дата обращения: 20.03.2024).

35. В I квартале 2024 г. количество рассмотренных ФАС России жалоб от «профессиональных жалобщиков» снизилось на 78% / Гражданский контроль государственных закупок : сайт. – Москва. – Обновляется в течение

суток. – Текст : электронный. – URL: <https://gkgz.ru/v-i-kvartale-2024-g-kolichestvo-rassmotrennyh-fas-rossii-zhalob-ot-professionalnyh-zhalobshhikov-snizilos-na-78/> (дата обращения: 31.08.2024).

36. В чем польза рекомендаций для участников закупок? / Росэлторг : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.roseltorg.ru/product-recommendations?ysclid=lr0hfo5f6x844517747> (дата обращения: 20.12.2023).

37. Вольчик, В. В. Трансакционный анализ сферы государственных закупок : монография / В. В. Вольчик, А. Д. Нечаев. – Ростов-на-Дону : Содействие–XXI век, 2015. – 144 с. – ISBN 978-5-91423-118-4. – Текст : электронный. – URL: <https://institutional.narod.ru/volchiknechaev/volchiknechaev.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).

38. Воробьева, В. В. Трансакционные издержки государственных закупок для нужд высшей школы / В. В. Воробьева, И. Е. Медушевская // Концепт. – 2014. – № 11. – С. 96–100. – ISSN 2304-120X. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transaktsionnye-izderzhki-gosudarstvennyh-zakupok-dlya-nuzhd-vysshey-shkoly/viewer> (дата обращения: 05.02.2024).

39. Воротникова, Е. В. Содержание понятия «экономическая безопасность» как состояние экономической системы / Е. В. Воротникова, О. В. Долгушина, Г. И. Шахворостов // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 4 (39). – С. 193–200. – ISSN 1997-4469. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-ekonomicheskaya-bezopasnost-kak-sostoyanie-ekonomicheskoy-sistemy/viewer> (дата обращения: 05.03.2024).

40. Галиева, Д. Минфин сужает объезд конкуренции / Д. Галиева // Коммерсантъ : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6352770> (дата обращения: 01.04.2024).

41. Гид по закупкам / Корпорация МСП : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://xn--1lagf.xn--plai/services/purchase_access/promo#Zakupki_10 (дата обращения: 20.12.2023).

42. Глава Минфина Кудрин заявляет о необходимости повысить качество среднесрочного макроэкономического прогнозирования (интервью от 15.04.2004 г.) / Минфин России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст электронный. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=31108&ysclid=lvjgfcu8ny706009679 (дата обращения: 27.04.2023).

43. Годовой отчет ГУП «Петербургский метрополитен» за 2022 год / ГУП «Петербургский метрополитен» : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный – URL: http://www.metro.spb.ru/uploads/document/GO_Metro_2022_interactive.pdf (дата обращения: 27.04.2023).

44. Годовой отчет ПАО «Россети-Центр» за 2022 год / ПАО «Россети» : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://ar2022.mrsk-1.ru/sustainable-development/procurement-activities#management> (дата обращения: 20.04.2023).

45. Годовой отчет ПАО «Россети-Центр» за 2023 год / ПАО «Россети» : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.mrsk-1.ru/information/annual-reports/?ysclid=m4iltbucjt908921540> (дата обращения: 27.04.2024).

46. Голованова, Н. Б. Формирование подходов к оценке экономической безопасности субъекта хозяйствования / Н. Б. Голованова // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. – 2014. – № 2 (32). – С. 294–302. – ISSN 1818-0442. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-17764/> (дата обращения: 20.01.2023).

47. Голубкин, А. И. Основные аспекты управления финансовой устойчивостью компаний-подрядчиков по государственным контрактам / А. И. Голубкин // Экономика и социум. – 2023. – № 6–1 (109). – С. 64–67. – ISSN 2225-1545. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-upravleniya-finansovoy-ustoychivostyu-kompaniy-podryadchikov-po-gosudarstvennym-kontrakтам> (дата обращения: 20.01.2024).

48. Гольцунов, Е. П. Обеспечение экономической безопасности в сфере государственных закупок : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономическая безопасность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Гольцунов Евгений Павлович ; Академия экономической безопасности МВД РФ. – Москва, 2009. – 21 с. – Библиогр.: с. 20–21. – Место защиты: Академия экономической безопасности МВД РФ.

49. Горба, Л. К. Специфика процессов закупочной логистики ГУП «Петербургский метрополитен» / Л. К. Горба // Экономический вектор. – 2022. – № 1 (28). – С. 22–28. – ISSN 2411-7269. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-protsessov-zakupochnoy-logistiki-gup-peterburgskiy-metropoliten> (дата обращения: 04.11.2023).

50. Государственная информационная система промышленности : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://gisp.gov.ru> (дата обращения: 04.04.2024). – Текст : электронный.

51. Гусев, А. Б. Формирование эффективной модели сбалансированного экономического развития Регионов России : монография / А. Б. Гусев. – Москва : Буки Веди, 2017. – 204 с. – ISBN 978-5-600-02046-7. – Текст : электронный. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009669297> (дата обращения: 04.02.2022).

52. Давыдов, Д. Риски в закупках. Выявление и нейтрализация / Д. Давыдов // II Всероссийский форум «Про управление коммерческими

закупками» (Москва, 25–26 октября 2023 г.) : сборник материалов. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kprime.ru/files/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%9C%D0%9C%D0%90%20%D0%98%20%D0%A0%D0%90%D0%A1%D0%9F%D0%98%D0%A1%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%92%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%9E%20%D0%92%D0%A1%D0%95%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%93%D0%9E%20%D0%A4%D0%9E%D0%A0%D0%A3%D0%9C%D0%90%20%D0%9F%D0%9E%20%D0%97%D0%90%D0%9A%D0%A3%D0%9F%D0%9A%D0%90%D0%9C.pdf> (дата обращения: 20.03.2024).

53. Давыдов, Д. Трансформация корпоративных закупок в период геополитической неопределенности / Д. Давыдов // II Всероссийский форум «Pro управление коммерческими закупками» : сборник материалов (Москва, 25–26 октября 2023 г.). – Текст : электронный. – URL: <https://www.kprime.ru/files/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%9C%D0%9C%D0%90%20%D0%98%20%D0%A0%D0%90%D0%A1%D0%9F%D0%98%D0%A1%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%92%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%9E%20%D0%92%D0%A1%D0%95%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%93%D0%9E%20%D0%A4%D0%9E%D0%A0%D0%A3%D0%9C%D0%90%20%D0%9F%D0%9E%20%D0%97%D0%90%D0%9A%D0%A3%D0%9F%D0%9A%D0%90%D0%9C.pdf> (дата обращения: 04.04.2024).

54. Данилин, И. В. Влияние цифровых технологий на лидерство в глобальных процессах: от платформ к рынкам? / И. В. Данилин // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – № 1. Том 13. – С. 100–116. – ISSN 2071-8160.

55. 20 лет закупок в электроэнергетике: опыт регулирования : монография / Ю. К. Зафесов, И. В. Кириленко, В. В. Симоненко, С. В. Бердникова. – Москва : Юстицинформ, 2022. – 240 с. – ISBN 978-5-7205-1836-3.

56. Демидова, С. Е. Оценка операционной эффективности при проведении контрольных процедур / С. Е. Демидова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Экономика и управление. – 2021. – № 4. – С. 5–14. – ISSN 2221-5689.

57. Детройт обанкротился / Коммерсантъ : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2236738> (дата обращения: 01.08.2022).

58. Директивы представителям интересов Российской Федерации для участия в заседаниях советов директоров (наблюдательных советов) акционерных обществ с государственным участием, включенных в специальный перечень [Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2003 № 91-р] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/74441.html> (дата обращения: 29.12.2023).

59. Добрецов, Г. Б. Обеспечение баланса интересов заказчика и защиты конкуренции при осуществлении публичных закупок / Г. Б. Добрецов // Российское конкурентное право и экономика. – 2022. – № 3. – С. 58–71. – ISSN 2542-0259.

60. Дорофеева, В. В. Бизнес-процессы предприятия: содержательные императивы и подходы к классификации / В. В. Дорофеева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 12А. Том 8. – С. 19–29. – ISSN 2222-9167. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2018-12/2-dorofeeva.pdf> (дата обращения: 29.12.2023).

61. Дяченко, А. Импортозамещение: топтание на месте / А. Дяченко // Коммунистическая партия Российской Федерации. Ростовская область : сайт. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://kprf-don.ru/index.php/news/comments/10683-2023-09-01-14-45-14.html> (дата обращения: 24.10.2023).

62. Егорова, Л. И. Финансовые риски как объект управления в закупках / Л. И. Егорова, А. В. Трофимовская // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12. – С. 1012–1015. – ISSN 1999-2300.

63. Единое Положение о закупке продукции для нужд Группы РусГидро. Управление закупочной деятельностью ПАО «РусГидро» / ПАО «РусГидро» : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://zakupki.rushydro.ru/PublicContent/Section/6> (дата обращения: 29.01.2024).

64. Единый стандарт закупок ПАО «ФСК-Россети» / Россети. Московский регион : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://rossetimr.ru/zakupki/prav_obesp/ (дата обращения: 29.12.2023).

65. ЕИС: паралич или временные проблемы? // Бюджет. – 2017. – № 3. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://bujet.ru/article/318478.ph> (дата обращения: 04.04.2023).

66. Еремина, А. В. Сетевые эффекты и их влияние на ценовые исходы государственных закупок нефтепродуктов / А. В. Еремина, А. Г. Максимов // Системное моделирование социально-экономических процессов : труды 41-ой Международной научной школы-семинара. – Воронеж : Издательство Воронежского госуниверситета, 2018. – С. 145–148. – ISBN 978-5-4473-0209-2.

67. ЕЭК ООН. Рекомендация № 43 – устойчивые закупки. Минимальные общие критерии устойчивости процессов закупок для отбора поставщиков из числа микро-, малых и средних предприятий / ЕЭК : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/trade/Publications/ECE_TRADE_451R_CF-Rec43.pdf (дата обращения: 04.02.2024).

68. Забродина, Е. За три года 36 населенных пунктов в США объявили о своем банкротстве / Е. Забродина // Российская газета : сайт. – Москва. –

Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://rg.ru/2013/07/25/prizrak.html> (дата обращения: 01.08.2022).

69. Зимнева, С. В. Освобождение от ответственности участников государственных закупок: баланс интересов сторон / С. В. Зимнева, М. Ф. Лукьяненко // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2023. – № 4 (36). Том 9. – С. 122–137. – ISSN 2411-7897.

70. Измалков, С. Б. Основы теории контрактов / С. Б. Измалков, К. И. Сонин // Вопросы экономики. – 2017. – № 1. – С. 5–21. – ISSN 0042-8736.

71. Измалков, С. Б. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г.) / С. Б. Измалков, К. И. Сонин, М. М. Юдкевич // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 4–26. – ISSN 0042-8736.

72. Искусственный интеллект в России – 2023: тренды и перспективы // Яков и партнеры : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://yakov.partners/publications/ai-future/> (дата обращения: 20.12.2023).

73. Исютин-Федотков, Д. Обзор актуальных разъяснений законодательства о корпоративных закупках / Д. Исютин-Федотков // Прогосзаказ.рф : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://xn--80alqgor.xn--80aahqcqybgko.xn--p1ai/obzor-aktualnyh-razyasnenij-zakonodatelstva-o-korporativnyh-zakupkah/> (дата обращения: 29.12.2023).

74. Казанцев, Д. А. Унификация закупок госкомпаний: риски и перспективы / Д. А. Казанцев // Бюджет. – 2020. – № 10. – С. 64–67. – ISSN 2500-2015. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://bujet.ru/article/411744.php> (дата обращения: 11.01.2024).

75. Канкулова, М. И. Внутренний контроль в государственном секторе: рекомендации ИНТОСАИ и Российская практика / М. И. Канкулова, С. С. Алфименко // Известия СПбГЭУ. – 2018. – № 5. – С. 76–84. – ISSN 2311-3464. – Текст электронный. – DOI отсутствует. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrenniy-kontrol-v-gosudarstvennom-sektore-rekomendatsii-intosai-i-rossiyskaya-praktika> (дата обращения: 06.11.2023).

76. Каранина, Е. В. Угрозы и критерии экономической безопасности в сфере государственных закупок / Е. В. Каранина, К. Е. Картавых // *Advanced Science*. – 2017. – № 2. – С. 63–67. – ISSN 2307-0536.

77. Карта рисков нарушений антимонопольного законодательства ФГБУК «ВЦХТ» на 2023 год // Всероссийский центр развития художественного творчества и гуманитарных технологий : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: http://vcht.center/wp-content/uploads/Prilozhenie_-4-Karta-riskov_30.03.23.pdf (дата обращения: 22.10.2023).

78. Карта рисков нарушения антимонопольного законодательства (комплаенс-рисков) // Комитет финансов города Челябинска : сайт. – Челябинск. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.chelfu.ru/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%E2%84%96%2044%20%D0%BE%D1%82%2022.02.2023.pdf> (дата обращения: 22.10.2023).

79. Карта рисков нарушения антимонопольного законодательства в Инспекции государственного строительного надзора Пермского края // Информационно-правовой портал «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/406311895/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 22.10.2023).

80. Карта рисков нарушения антимонопольного законодательства Департамента капитального ремонта города Москвы на 2023 год // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: [https://www.mos.ru/upload/documents/files/1196/Prikaz_ob_ytverjdenii_kartiriskov_v_2023\(1\).pdf](https://www.mos.ru/upload/documents/files/1196/Prikaz_ob_ytverjdenii_kartiriskov_v_2023(1).pdf) (дата обращения: 22.10.2023).

81. Карта рисков Федерального казначейства в финансово-бюджетной сфере на 2023 год // Казначейство России : официальный сайт. – Москва. –

Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/c17/Karta_riskov_na_2023.pdf (дата обращения: 22.10.2023).

82. Картавых, К. Е. Обеспечение экономической безопасности в сфере управления государственными закупками : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономическая безопасность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Картавых Ксения Евгеньевна ; Поволжский государственный технологический университет. – Киров, 2020. – 24 с. – Библиогр.: с. 23–24. – Место защиты: Поволжский государственный технологический университет.

83. Кикавец, В. В. От партнерства до рейдерства: практика государственных и государственно-корпоративных закупок : монография / В. В. Кикавец, К. В. Кузнецов. – Москва : Проспект, 2018. – 225 с. – ISBN 978-5-392-26925-9. – Текст электронный. – URL: <https://rucont.ru/efd/673049> (дата обращения: 10.01.2022).

84. Кипкеева, А. М. Информационная безопасность – важнейший элемент обеспечения экономической безопасности организации / А. М. Кипкеева, А. А. Урусов // Вестник академии знаний. – 2020. – № 5 (40). – С. 157–161. – ISSN 2304-6139.

85. Климова, С. С. Обеспечение экономической безопасности бюджетных учреждений / С. С. Климова // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2019 : сборник трудов II Международного научно-технического форума. – Рязань, 2019. – С. 184–187. – ISBN: 978-5-6043123-3-9.

86. Ковалев, А. М. Рынок государственных закупок как действенный инструмент государственного регулирования экономики страны / А. М. Ковалев // Финансы и кредит. – 2012. – № 20 (500). – С. 69–74. – ISSN 2071-4688. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-gosudarstvennyh-zakupok-kak-deystvennyy>

-instrument-gosudarstvennogo-regulirovaniya-ekonomiki-strany/viewer (дата обращения: 02.05.2023).

87. Количество нарушений при госзакупках резко возросло // Ведомости : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/07/28/835532-kolichestvo-narushenii?ysclid=lqnhx01vv7807409715> (дата обращения: 26.12.2023).

88. Контрактная система Российской Федерации. Краткие итоги (2014–2019) и предложения по модернизации / А. Т. Шамрин, К. И. Головщинский, М. С. Турчан [и др.]. – Москва, 2020. – 21 с. – Текст : электронный. – URL: <https://fcs.hse.ru/data/2020/05/06/1544058741/cs2019.pdf> (дата обращения: 26.12.2023).

89. Конфликт интересов в госзакупках – взгляд ВС РФ // Информационно-правовой портал «Гарант» : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/article/954016/?ysclid=ly0droiku8179384308> (дата обращения: 29.06.2024).

90. Концепция риск-ориентированного подхода в Счетной палате Российской Федерации [утверждена Коллегией Счетной палаты РФ, протокол от 22.06.2021 № 44К (1487)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388583/ (дата обращения: 26.12.2023).

91. Кравченко, В. В. Оценка экономической безопасности региона на основе эффективности государственных закупок / В. В. Кравченко, Т. Ю. Кудрявцева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – № 11. Том 16– С. 2086–2102. – ISSN 2311-875X.

92. Крамин, Т. В. К вопросу об оценке экономической эффективности госзакупок в России / Т. В. Крамин, Р. А. Григорьев, М. В. Крамин // Russian Journal of Economics and Law (=Российский журнал экономики и права). – 2017. – № 4 (44). – С. 96–114. – ISSN 1993-047X.

93. Краснопеева, Н. А. Условные бюджетные обязательства по проектам ГЧП в России и БРИКС: оценка и механизмы снижения рисков / Н. А. Краснопеева, А. К. Морозкина // Вестник международных организаций. – 2021. – № 4. Том 16. – С. 146–170. – ISSN 1996-7845.

94. Кузнецов, И. Профессиональные жалобщики в сфере государственных и корпоративных закупок / И. Кузнецов // Адвокатская газета : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/professionalnye-zhalobshchiki-v-sfere-gosudarstvennykh-i-korporativnykh-zakupok/?ysclid=lr0hu2mrjt735721597> (дата обращения: 20.12.2023).

95. Лабутина, Н. Н. Формирование управленческих механизмов через риск-ориентированные подходы в управлении государственными закупками. Цифровая экономика / Н. Н. Лабутина // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 2. – С. 69–72. – ISSN 2307-180X. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-upravlencheskih-mehanizmov-cherez-risk-orientirovannye-podhody-v-upravlenii-gosudarstvennymi-zakupkami-tsifrovaya/viewer> (дата обращения: 26.11.2023).

96. Лисовская, И. А. Проблемы применения ФСБУ 26/2020 Капитальные вложения И ФСБУ 6/2020 Основные средства / И. А. Лисовская, Н. Г. Трапезникова // Международный бухгалтерский учет. – 2022. – № 4. Том 25. – С. 366–386. – ISSN 2073-5081.

97. Лобанов, И. Технологический суверенитет и климатическая повестка: вызовы или возможности? / И. Лобанов // Ведомости : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://www.vedomosti.ru/esg/science_and_technology/columns/2023/08/17/990563-tehnologicheskii-suverenitet-i-klimaticheskaya-povestka-vizovi-ili-vozmozhnosti (дата обращения: 24.10.2023).

98. Макконнелл, К. Р. Экономикс : в 2 томах. Том 1; Том 2 / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. – Москва : Республика, 1992. – 800 с. – ISBN 5-250-01534-4.

99. Макоев, С. Р. Платформенная экономика как результат кооперации накопленного опыта прошлых поколений и цифровых технологий на примере потребительского сектора экономики / С. Р. Макоев // Цифровая трансформация. – 2020. – № 2 (11). – С. 26–32. – ISSN 2522-9613.

100. Мануилова, Д. Е. Анализ критериев благонадежности индивидуальных предпринимателей / Д. Е. Мануилова, А. В. Байгулова, Н. А. Козлова // Перспективы развития фундаментальных наук : сборник трудов XIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 26–29 апреля 2022 г.) : в 7 томах. Том 5. – Томск, 2022. — С. 26–28. – ISBN 978-5-4387-1086-8. – Текст : электронный. – URL: https://conf-prfn.org/Arch/Proceedings_2022_vol_5.pdf.

101. Мануйлова, М. С. Методология статистического анализа экономического развития городов : специальность 08.00.11 «Статистика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Мануйлова Марина Семеновна ; Московский экономико-статистический институт. – Москва, 1992. – 23 с. – Место защиты : Московский экономико-статистический институт.

102. МВД РФ сообщило о почти двукратном росте числа преступлений в сфере госзакупок / Интерфакс : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/927204> (дата обращения: 20.05.2024).

103. Медведева, Н. В. Антикоррупционный комплаенс в сфере закупок / Н. В. Медведева // Современные тренды управления и цифровая экономика: от регионального развития к глобальному экономическому росту : сборник статей V Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 10.08.2023 г.). – Екатеринбург : ООО Институт цифровой экономики и права, 2023. – С. 66–71. – ISBN 978-5-605-03742-2.

104. Мельников, В. В. Анализ формальных правил государственных закупок в РФ: аспект электронизации / В. В. Мельников // Вестник НГУЭУ. – 2019. – № 2. – С. 25–39. – ISSN 2073-6495.

105. Мерсиянова, И. В. НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон / И. В. Мерсиянова, В. Б. Беневоленский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 2. – С. 83–104. – ISSN 1999-543.

106. Методические рекомендации по оценке бюджетных рисков и ведению реестра бюджетных рисков [Письмо Минфина России от 11.09.2023 № 02-10-08/1/86333] / Минфин России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=303799-pismo_minfina_rossii_ot_11.09.2023__02-10-08186333_metodicheskie_rekomendatsii_po_otsenke_byudzhethnykh_riskov_i_vedeniyu_reestra_byudzhethnykh_riskov (дата обращения: 20.03.2024).

107. Методические рекомендации по применению аудита эффективности [утверждены Коллегией Счетной палаты Российской Федерации от 11.10.2023 № 57К (1662)] / Счетная палата Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст электронный. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/787/ex9piya1ev1ym9ak42rvp1ta6e4fzhz2.pdf> (дата обращения: 20.12.2023).

108. Методические рекомендации по проведению аудита в сфере закупок [утверждены Коллегией Счетной палаты РФ (протокол от 21.03.2014 № 15К (961)] / Информационная компания «Кодекс» : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/555742477> (дата обращения: 20.12.2023).

109. Механизмы снижения экономических и правовых рисков в системе закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд : коллективная монография / О. С. Белокрылова, К. А. Белокрылов, Е. Ф. Гуцелюк [и др.]. – Ростов-на-Дону : Содействие-21 век, 2016. – 304 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-91423-135-1.

110. Молчанова, Г. О. Обнаружение признаков горизонтального сговора при государственных закупках с использованием методов машинного

обучения / Г. О. Молчанова, А. И. Рей, Д. Ю. Шагаров // Экономическая наука современной России. – 2020. – № 1 (88). – С. 109–127. – ISSN 1609-1442.

111. Мухаметшина, Е. Счетная палата вернула в 2023 году в бюджет рекордные за 10 лет 26 млрд рублей / Е. Мухаметшина // Ведомости : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/03/07/1024153-schetnaya-palata-v-2023> (дата обращения: 01.04.2024).

112. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Принципы и руководство [утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 10.12.2019 № 1379-ст] // Информационная компания «Кодекс» : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200170125> (дата обращения: 01.04.2024).

113. Нехватка кадров может стать одним из основных рисков в сфере корпоративных закупок – эксперты // ПРОЗакупки : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://prozakupki.interfax.ru/articles/3125> (дата обращения: 01.04.2024).

114. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=147555> (дата обращения: 29.12.2023).

115. О мерах по информационному обеспечению контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, по организации в ней документооборота, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации [Постановление Правительства Российской Федерации от 27.01.2022 № 60 (редакция от 01.01.2024)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_408412/ (дата обращения: 22.12.2023).

116. О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок, которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион) [Распоряжение Правительства РФ от 21.03.2016 № 471-р] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195624/ (дата обращения: 20.12.2023).

117. О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций [Указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416210/ (дата обращения: 29.12.2023).

118. О проведении отбора электронных площадок в целях проведения открытых аукционов в электронной форме [Приказ Министерства экономического развития РФ и ФАС России от 14.11.2009 № 466/763] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902186678> (дата обращения: 04.04.2024).

119. О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом [Постановление Правительства РФ от 4.07.2018 № 783] // Информационно-правовой портал «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/71981672/?ysclid=lr2en015o9920881618> (дата обращения: 20.12.2023).

120. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 20.12.2023).

121. Об основаниях неразмещения на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о закупках товаров, работ, услуг, информации о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми заключены договоры [Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 301 (редакция от 20.12.2022)] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411094/ (дата обращения: 02.05.2024).

122. Об особенностях описания отдельных видов товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых предъявляются экологические требования [Постановление Правительства РФ от 08.07.2022 № 1224] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421799/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 10.03.2024).

123. Об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, внесении изменений в пункт 4 постановления Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2021 г. № 2369 и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации [Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 № 2604] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_406141/ (дата обращения: 12.04.2024).

124. Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при

проведении финансовых операций (офшорные зоны) [Приказ Минфина России от 05.06.2023 № 86н] // Информационно-правовой портал «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406943582/> (дата обращения: 29.12.2023).

125. Об утверждении перечня товаров, работ и услуг, закупка которых осуществляется в электронной форме [Постановление Правительства РФ от 21.06.2012 № 616] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131521/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 10.03.2024).

126. Об утверждении Порядка отбора электронных площадок в целях проведения открытых аукционов в электронной форме [Приказ Министерства экономического развития РФ от 26.10.2009 № 428] // Информационно-правовой портал «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/12170527/> (дата обращения: 04.04.2024).

127. Об утверждении Порядка проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента [Приказ Минфина России от 18.06.2020 № 112н] // Информационно-правовой портал «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/74563528/#friends> (дата обращения: 20.12.2023).

128. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок» [Приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 625н] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187278/db1502086b27cd13b4fa4dbb4885663ba7c65c83/ (дата обращения: 20.12.2023).

129. Об утверждении профессионального стандарта «Эксперт в сфере закупок» [Приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 626н] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187426/6d931830d7db00b000c1328d6e70aae11646beea/ (дата обращения: 20.12.2023).

130. Об утверждении Регламента проведения ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд [Постановление Правления ПФ РФ от 07.03.2014 № 29 п] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165507/62ee6f60b2bfd0b52fbb38b2b2f8af013f20aa4a/ (дата обращения: 12.04.2024).

131. Об утверждении Регламента проведения Министерством здравоохранения Российской Федерации ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд [Приказ Минздрава России от 19.06.2014 № 293н] // Информационно-правовой портал «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/70706972/> (дата обращения: 21.08.2023).

132. Об утверждении Регламента проведения Министерством науки и высшего образования Российской Федерации ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд [Приказ Минобрнауки России от 09.08.2018 № 20н] // Информационно-правовой портал «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/72079858/> (дата обращения: 20.12.2023).

133. Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе [Приказ Минфина России от 31.07.2020 № 158н] // Информационно-правовой портал «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/74778344/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 20.12.2023).

134. Оборин, М. С. Сравнительный анализ систем государственных закупок в мировой практике / М. С. Оборин, А. А. Пономарев // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 3. – С. 53–59. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-sistem-gosudarstvennyh-zakupok-v-mirovoy-praktike> (дата обращения: 29.06.2024).

135. Объем госзакупок в РФ за девять месяцев 2023 года вырос на 11% // Интерфакс : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст :

электронный. – URL: <https://www.interfax.ru/business/928337> (дата обращения: 12.12.2023).

136. Ойкен, В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. – Москва : Прогресс, 1995. – 496 с. – ISBN 5-01-004045-X. – Текст : электронный. – URL: <https://djvu.online/file/MnXQ7LQpnF64y> (дата обращения: 20.02.2023).

137. Оплачивается ли и каким образом дополнительный труд членов комиссий по закупкам? // Информационно-правовой портал «Гарант». – Текст : электронный. – URL: https://www.garant.ru/consult/work_law/1451563/?ysclid=lr3glj1mvo325551062 (дата обращения: 20.12.2023).

138. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280/ (дата обращения: 20.12.2023).

139. Отказ от госкапитализма – ключ к трансформации российской экономики / Институт экономики роста им. П. А. Столыпина : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://stolypin.institute/publications/novosti/otkaz-ot-goskapitalizma-klyuch-k-transformacii-rossijskoj-ekonomiki#:~:text=%D0%94%D0%BE%D0%BB%D1%8F%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B0%20%D0%B2%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B5,%D0%92%D0%92%D0%9F%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%BB%D0%B0%2056%2C2%25> (дата обращения: 01.04.2024).

140. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2021 году / Счетная палата Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. –

Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/reports/2021.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

141. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год» / Счетная палата Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/123/442w02xo0vq4unq199jwxnr9mpow972c.pdf?ysclid=ltjrdd7gqi229337213> (дата обращения: 12.12.2023).

142. Павлов, В. Ю. Структура механизма обеспечения экономической безопасности в сфере государственных закупок / В. Ю. Павлов // *Systems and Management*. – 2019. – № 4. Том 1. – С. 91–109. – ISSN 2658-7874.

143. Павлюк, А. В. Подводные камни актуальных изменений алгоритмов работы контрактной службы на примере государственных закупок лекарственных средств в Российской Федерации / А. В. Павлюк, Д. В. Полозова // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2021. – № 3. Том 17 – С. 336–342. – ISSN 2712-7605. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://journals.eco-vector.com/2541-8025/article/view/532397> (дата обращения: 12.12.2023).

144. Патласов, О. Ю. Нейросетевое моделирование оценки финансового состояния участников коммерческих тендеров и госзакупок / О. Ю. Патласов, А. М. Самарин // *Вестник СибАДИ*. – 2014. – № 4 (38). – С. 135–144. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyrosetevoe-modelirovanie-otsenki-finansovogo-sostoyaniya-uchastnikov-kommercheskih-tenderov-i-goszakupok> (дата обращения: 20.01.2024).

145. Паулов, П. А. Актуальные проблемы государственного регулирования в сфере закупок / П. А. Паулов, С. С. Понамаренко // *Современные научные исследования и разработки*. – 2017. – № 8. – С. 427–428. – ISSN 2415-8402.

146. Песков, Д. Почему для России важен технологический суверенитет / Д. Песков // РБК : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/10/62a0e95b9a79472d8b713207> (дата обращения: 24.10.2022).

147. Петухова, К. А. Практика внедрения инструментов управления рисками в государственном управлении зарубежных стран: основные стандарты и локальные документы / К. А. Петухова // Проблемы анализа риска. – 2014. – № 6. Том 11. – С. 6–21. – ISSN 1812-5220.

148. Писарева, О. М. Методы прогнозирования развития социально-экономических систем : учебное пособие / О. М. Писарева. – Москва : Высшая школа, 2007. – 591 с.

149. Пластинина, Е. А. Система государственных закупок как фактор экономической безопасности региона: на примере Ярославской области : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономическая безопасность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Пластинина Елена Александровна ; Академия экономической безопасности МВД РФ. – Москва, 2009. – 28 с. – Место защиты: Академия экономической безопасности МВД РФ. – Текст : электронный. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003474130?page=4&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 20.03.2024).

150. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова [и др.]. – Москва : Высшая школа экономики, 2023. – 72 с. – 150 экз. – ISBN 978-5-7598-3001-6. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/832628936.pdf>. (дата обращения: 10.12.2021).

151. По данным ЕИС в сфере закупок / ЕИС : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 16.06.2023).

152. Поздеев, В. Л. Актуальные задачи анализа экономической безопасности предприятия / В. Л. Поздеев // Учет. Анализ. Аудит. – 2016. – № 2. – С. 16–23. – ISSN 2408-9303.

153. Политика конкуренции в Восточной Европе и Центральной Азии. Внимание на сговор на торгах при государственных закупках // Региональный Центр по Конкуренции ОЭСР-ГВХ в Будапеште (Венгрия) : информационный бюллетень. – 2021. – № 17. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: 595563-oecd-gvh-newsletter17-july2021-ru.pdf (дата обращения: 13.07.2023).

154. Политика управления рисками и внутреннего контроля ПАО «Россети» и дочерних обществ (группы компаний «Россети») / ПАО «Россети» : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: [https://rosseti.ru/upload/iblock/7b5/oupqym5jkjeiqiv2wz7jtsdewj1ckeon/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%B2%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8F%20\(%D1%83%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%20%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%BC%20%D0%B4%D0%B8%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D0%9F%D0%90%D0%9E%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B8%2017.04.2023\).pdf](https://rosseti.ru/upload/iblock/7b5/oupqym5jkjeiqiv2wz7jtsdewj1ckeon/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%B2%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8F%20(%D1%83%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%20%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%BC%20%D0%B4%D0%B8%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D0%9F%D0%90%D0%9E%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B8%2017.04.2023).pdf) (дата обращения: 26.09.2023).

155. Положение о закупках (редакция 27) / Ростелеком. Портал закупок : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://zakupki.rostelecom.ru/info_docs/docs/purchase/Положение_о_закупках_Ростелеком_ред.27.pdf (дата обращения: 29.12.2023).

156. Положение о закупках ГУП Петербургский метрополитен / ГУП «Петербургский метрополитен» : официальный сайт. – Санкт-Петербург. –

Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://metro.spb.ru/orders/item/id/19> (дата обращения: 29.12.2023).

157. Положение об интегрированной системе управления рисками ПАО «Ростелеком» (редакция 7) / Ростелеком : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://www.company.rt.ru/ir/corporate_governance/docs/Regulations_Integrated_risk_management_system_ver7.pdf (дата обращения: 20.12.2023).

158. Портер, Е. М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов : перевод с английского / Е. М. Портер. – Москва : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 453 с. – Текст : электронный. – URL: <http://library.lgaki.info:404/65.29%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20Бизнес.%20Предпринимательство.%20Экономика%20организации/М.%20Портер%20Конкурентная%20Остратегия%202007.PDF> ISBN 978-5-9614-0491-3.

159. При комитете Госдумы формируют рабочую группу по кодификации законодательства о закупках / Форум-выставка «Госзаказ» : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://forum-goszakaz.ru/news/2024/04/27/pri-komitete-gosdumy-formiruyut-rabochuyu-gruppu-po-kodifikaczii-zakonodatelstva-o-zakupkah/?ysclid=lvjc05b2l8697385607> (дата обращения: 27.04.2024).

160. Путин предложил перейти на риск-ориентированный подход проверок бизнеса / Известия : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://iz.ru/1657695/2024-02-29/putin-predlozhit-pereiti-na-risk-orientirovannyi-podkhod-proverok-biznesa> (дата обращения: 01.04.2024).

161. Результаты исследования национального рынка закупок – 2023 / Национальный рейтинг прозрачности закупок : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.nrpz.ru/2023> (дата обращения: 20.12.2023).

162. Ричард, Т. Новая поведенческая экономика / Т. Ричард. – Москва : Эксмо, 2017. – 368 с. – ISBN 978-5-699-90980-3. – Текст : электронный. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/02000027685> (дата обращения: 05.12.2023).

163. Родионова, О. М. Цифровизация устойчивых публичных закупок: перспективы правового регулирования / О. М. Родионова // Вестник СГЮА. – 2022. – № 3 (146). – С. 108–112. – ISSN 2227-7315. – Текст : электронный. – DOI 10.24412/2227-7315-2022-3-108-112. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ustoychivyh-publichnyh-zakupok-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya/viewer> (дата обращения: 05.11.2023).

164. Романова, Л. Счетная палата оценила неисполнение бюджета в 800 млрд рублей / Л. Романова, Е. Мухаметшина // Ведомости : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/07/965498-schetnaya-palata-otsenila-neispolnenie-byudzheta> (дата обращения: 15. 09. 2023).

165. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон [принят Государственной Думой 30.12.2001 № 195-ФЗ (редакция от 30.12.2023)]. Статья 7.32.3. Нарушение порядка осуществления закупки товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d6aa4cbf552406efe036ac5795f27fd90be7b4be/ (дата обращения: 02.02.2024).

166. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон [принят Государственной Думой 30.12.2001 № 195-ФЗ (редакция от 30.12.2023)]. Статья 7.32.5. Нарушение срока и порядка оплаты товаров (работ, услуг) при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/643cf5d2e8e900f90a4a98ac6a8af0023e6c48fa/ (дата обращения: 02.02.2024).

167. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 02.07.2021 № 360-ФЗ] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389219/ (дата обращения: 01.04.2024).

168. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 08.03.2022 № 46-ФЗ] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411095/ (дата обращения: 01.04.2024).

169. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 16.04.2022 № 104-ФЗ] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414828/ (дата обращения: 01.04.2024).

170. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : федеральный закон [принят Государственной Думой 01.04.2020 № 98-ФЗ] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349080/ (дата обращения: 27.04.2023).

171. Российская Федерация. Законы. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федеральный закон [принят Государственной 31.07.2020 № 248-ФЗ] // СПС «Консультант Плюс». – Текст электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/aa2c1b3abdcdd722857724f8bf66290313b0b929/ (дата обращения: 20.12.2023).

172. Российская Федерация. Законы. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : федеральный закон [принят Государственной Думой 18.07.2011 № 223-ФЗ] // СПС «Консультант Плюс». –

Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 20.03.2023).

173. Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федеральный закон [принят Государственной Думой 05.04.2013 № 44-ФЗ] // СПС «Консультант Плюс». – Текст электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 04.08.2024).

174. Российская Федерация. Законы. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием : федеральный закон [принят Государственной Думой 14.07.2022 № 255-ФЗ] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/ (дата обращения: 29.12.2023).

175. Российская Федерация. Законы. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств : федеральный закон [принят Государственной Думой 04.06.2018 № 127-ФЗ] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299382/ (дата обращения: 29.12.2023).

176. Российская Федерация. Законы. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой от 24.07.2007 № 209-ФЗ] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/?ysclid=lvjdfpmds6535934368 (дата обращения: 27.04.2023).

177. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой от 06.10.1999 № 184-ФЗ] // Правительство России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение

суток. – Текст : электронный. – URL: <http://government.ru/docs/all/96786/> (дата обращения: 10.10.2024).

178. Рынок закупок в 1 квартале 2023. Инфографика / Контур. Закупки : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://zakupki.kontur.ru/site/articles/43496-rynok_zakupok_infografika?ysclid=ltjrf2vjfk464455570 (дата обращения: 12.12.2023).

179. Рязанцев, И. И. Деловая репутация как фактор обеспечения антикоррупционной безопасности при государственных закупках / И. И. Рязанцев // Вестник Российской академии естественных наук. – 2021. – № 3. – С.79–82. – ISSN 1682-1696.

180. Рязанцева, И. И. Компенсационные практики (офсет) в международной торговле: проблемы при оценке их эффективности для страны-покупателя / И. И. Рязанцева // Наука и бизнес: пути развития. – 2018. – № 12 (90). – С. 190–193. – ISSN 2221-5182.

181. Сам себе импортер / Огонек : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2543940> (дата обращения: 20.10.2022).

182. Сапожков, О. Минфин изучит неявные риски / О. Сапожков, Е. Крючкова // Коммерсантъ : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3579044> (дата обращения: 04.04.2023).

183. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024620467 Российская Федерация. Регистр N-грамм для автоматизированной классификации товарных наименований в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности (27 – Электроэнергетическое оборудование) : № 2024620058 : заявлено 16.01.2024 : опубликовано 30.01.2024 / Н. В. Воронцов, К. В. Гончар, Е. Ю. Камчатова, Д. А. Созаева ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления».

184. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая) / В. К. Сенчагов / Институт экономики РАН. – Москва : ЗАО «Финстатинформ», 2002. – 128 с. – ISBN 5-7866-0182-X. – Текст : электронный. – URL: [https://dl.libcats.org/genesis/197000/ad6022413cf3bea44e7d7e42f2fb9e63/_as/\[Senchagov_V._K.\]_YEkonomicheskaya_bezopasnost_ge\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/197000/ad6022413cf3bea44e7d7e42f2fb9e63/_as/[Senchagov_V._K.]_YEkonomicheskaya_bezopasnost_ge(libcats.org).pdf) (дата обращения: 02.03.2024).

185. Сергеева, С. А. Государственные закупки как предмет статистического анализа / С. А. Сергеева // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 11. – С. 121–122. – ISSN 2307-180X.

186. Сергеева, С. А. Критерии управления рисками при планировании закупок / С. А. Сергеева, Е. А. Акимова // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 2. – С. 10-14. – ISSN 2658-3917. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-upravleniya-riskami-pri-planirovanii-zakupok> (дата обращения: 02.03.2024).

187. Сергеева, Э. В. Особенности назначения наказания в виде административного штрафа за совершение административных правонарушений при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд / Э. В. Сергеева // Административное право и процесс. – 2017. – № 2. – С. 45–48. – ISSN 2071-1166.

188. Середа, А. В. Маркетинг закупок – учет неопределенности исхода торгов в маркетинговой стратегии организации для участия в тендерах / А. В. Середа // Вопросы отраслевого управления. Маркетинг. – 2013. – № 1. – С. 23–26. – ISSN 1999-5431.

189. Система государственных закупок: теоретический и практический аспекты : монография / Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исакова, Ю. В. Истомина [и др.] ; под редакцией Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исаковой. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. – 233 с. – 50 экз. – ISBN 978-5-7996-2850-5. – Текст : электронный. – URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/79305> (дата обращения: 20.07.2023).

190. Смирнова, Д. А. Исследование проблем горизонта ценообразования на ЖНВЛП с учетом налогообложения и рыночной среды в РФ / Д. А. Смирнова // Вектор экономики. – 2020. – № 4 (46). – С. 86. – ISSN 2500-3666.

191. Смотрицкая, И. Государственные закупки в системе взаимоотношений государства и рынка / И. Смотрицкая, С. Черных // Общество и экономика. – 2010. – № 1. – С. 78–87. – ISSN 0207-3676.

192. Созаева, Д. А. Разработка прототипа цифрового сервиса каталогизации и поиска товаров для целей импортозамещения Имущественные отношения в Российской Федерации / Д. А. Созаева, Н. В. Воронцов, К. В. Гончар, Е. Ю. Камчатова. – 2023. – № 10 (265). – С. 19-31. – ISSN 2072- 4098.

193. Созаева, Д. А. Анализ факторов незакрытия торгов по госзакупкам лекарственных препаратов / Д. А. Созаева, А. И. Денисова, Г. А. Александров, К. В. Гончар // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 2. – С. 178–191. – ISSN 0868-6351.

194. Созаева, Д. А. Новая концепция стандартизации закупочной деятельности для целей импортозамещения / Д. А. Созаева, Н. В. Воронцов, К. В. Гончар, Е. Ю. Камчатова // Стандарты и качество. – 2023. – № 9 (1035). – С. 66–69; – 2023. – № 12 (1038). – С. 52–55. – ISSN 0038-9692.

195. Созаева, Д. А. Внедрение риск-ориентированного управления регулируемыми закупками / Д. А. Созаева // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – № 9. – С. 33–47. – ISSN 0234-4505.

196. Созаева, Д. А. Госзакупки: реальная экономия или скрытые транзакционные издержки? / Д. А. Созаева // Управленческий учет. – 2023. – № 12. – С. 956–961. – ISSN 1814-8476.

197. Созаева, Д. А. Качество как фактор обеспечения экономической безопасности госзакупок: новый взгляд / Д. А. Созаева // Стандарты и качество. – 2023. – № 12 (1038). – С. 106–107. – ISSN 0038-9692.

198. Созаева, Д. А. Когнитивные особенности принятия управленческих решений в условиях цифровой экономики. Результаты эксперимента / Д. А. Созаева, В. В. Дегтярева // Вестник университета. – 2019. – № 4. – С. 5–13. – ISSN 1816-4277.

199. Созаева, Д. А. Конкурентные стратегии участников торгов по госзакупкам / Д. А. Созаева, К. В. Гончар // Современная конкуренция. – 2022. – № 3. Том 16. – С. 91–104. – ISSN 1993-7598.

200. Созаева, Д. А. Национальный режим в закупках отдельных видов юридических лиц: оценка перспективных изменений / Д. А. Созаева // Международный электронный научный журнал «Социальные и экономические системы». – 2024. – № 1. – С. 113–126. – ISSN 2618-7035. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.sesjournal.ru/upload/iblock/2b0/c6x8rhi3nemf66owe6dkl4hvr0ejab82/Статья%20Созаева%20ДА%20Нацрежим.pdf> (дата обращения: 02.11.2024)

201. Созаева, Д. А. Неявные риски в системе государственных и муниципальных закупок и методология их выявления / Д. А. Созаева // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – № 6. – С. 250–262. – ISSN 0234-4505.

202. Созаева, Д. А. Неявные риски проведения торгов по приватизации государственного имущества в электронной форме: теория и практика / Д. А. Созаева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 6 (249). – С. 27–32. – ISSN 2072-4098.

203. Созаева, Д. А. Обеспечение устойчивости электронных государственных закупок / Д. А. Созаева // Международный электронный научный журнал «Социальные и экономические системы». – 2023. – № 6.2. – С. 168–183. – ISSN 2618-7035. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.sesjournal.ru/upload/iblock/b8a/g4ebeo9a9trmgb9i7fmwvc6b9i0rggr8/Статья%20Созаева%20ДА%20Устойч%20госзакупок.pdf> (дата обращения: 02.11.2024)

204. Созаева, Д. А. Совершенствование методов мониторинга конкуренции на рынке госзакупок / Д. А. Созаева // Современная конкуренция. – 2023. – № 6. Том 17. – С. 30–39. – ISSN 1993-7598.

205. Созаева, Д. А. Совершенствование методологии оценки экономической эффективности государственных закупок лекарственных средств / Д. А. Созаева, А. И. Денисова, Г. А. Александров, К. В. Гончар // Финансовый журнал. – 2023. – № 4. Том 15. – С. 63–81. – ISSN 2075-1990.

206. Созаева, Д. А. Совершенствование системы оценки эффективности имущественных торгов в Российской Федерации / Д. А. Созаева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 12 (267). – С. 33–41. – ISSN 2072-4098.

207. Созаева, Д. А. Современная концепция обеспечения экономической безопасности регулируемых закупок / Д. А. Созаева // Международный электронный научный журнал «Социальные и экономические системы». – 2024. – № 5. – С. 194–208. – ISSN 2618-7035. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.sesjournal.ru/upload/iblock/be4/8a0vqthmunzhulxflm1pvyj44n3cdqz5/Статья%20Созаева%20Д.А.%20Совр%20концепция%20эк%20безопасн.pdf> (дата обращения: 02.11.2024)

208. Созаева, Д. А. Современная концепция риск-ориентированного управления регулируемыми закупками / Д. А. Созаева // Научно-практический журнал «Проблемы анализа риска». – 2023. – № 6. Том 20. – С. 58–68. – ISSN 1812-5220.

209. Созаева, Д. А. Технологии искусственного интеллекта в стандартизации закупочной деятельности / Д. А. Созаева // Стандарты и качество. – 2024. – № 8 (1046). – С. 48–50. – ISSN 0038-9692.

210. Созаева, Д. А. Торги по приватизации государственного и муниципального имущества в электронной форме: проблемы методологии и практики / Д. А. Созаева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 11 (242). – С. 26–34. – ISSN 2072-4098.

211. Созаева, Д. А. Управление рисками: подходы, модели, методологии / Д. А. Созаева // Проблемы анализа риска. – 2016. – № 4. Том 13. – С. 6–20. – ISSN 1812-5220.

212. Созаева, Д. А. Исследование влияния особых условий госзакупок для малого и среднего бизнеса на ключевые параметры торгов / Д. А. Созаева, К. В. Гончар // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – № 11. – С. 112-129. – ISSN 0234-4505.

213. Созаева, Д. А. Исследование рисков расторжения контрактов, заключенных по результатам госзакупок / Д. А. Созаева, К. В. Гончар // Научно-практический журнал «Проблемы анализа риска». – 2022. – № 3. Том 19. – С. 74–85. – ISSN 1812-5220.

214. Созаева, Д. А. Консерватизм, мобильность, изоляция: подход к исследованию поведения агентов рынка государственных закупок / Д. А. Созаева, И. И. Лычков, К. В. Гончар // Экономика и математические методы. – 2023. – № 4. Том 59. – С. 45–57. – ISSN 0424-7388.

215. Созаева, Д. А. Развитие региональных инновационных систем на основе программно-целевого управления : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: управление инновациями» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Созаева Джамиля Алимовна ; Государственный университет управления. – Москва, 2013. – 230 с. – Текст : электронный. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005536677> (дата обращения: 04.04.2023).

216. Созаева, Д. А. Стандарты экономической безопасности как фактор обеспечения минимизации рисков продовольственной безопасности / В. И. Авдийский, Д. А. Созаева // Вестник евразийской науки. – 2023. – № s5. Том 5. – ISSN 2588-0101. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=65490468> (дата обращения: 02.11.2024).

217. Соколова, Т. А. Аналитический учет и контроль финансово-хозяйственной деятельности по госконтрактам / Т. А. Соколова // Аудиторские ведомости. – 2017. – № 11. – С. 53–62. – ISSN 1727-8058.

218. Сорокин, В. Ю. Международные торги как движущая сила развития и конкурентоспособности оборонно-промышленного комплекса Тульской области / В. Ю. Сорокин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2011. – Выпуск 2. – № 4.1. – С. 232–238. – ISSN 2071-6184. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-torgi-kak-dvizhuschaya-sila-razvitiya-i-konkurentosposobnosti-oboronnopromyshlennogo-kompleksa-tulskoy-oblasti/viewer>.

219. Стандарты клиентоцентричности / Министерство экономического развития : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientoцентричности/ (дата обращения: 22.10.2023).

220. Строганова, Е. В. Развитие государственной системы закупок на основе риск-ориентированного подхода : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: менеджмент» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Строганова Евгения Владимировна ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва, 2021. – 175 с. – Текст : электронный. – URL: https://mgimo.ru/upload/diss/2021/Stroganova_diss.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

221. Стырин, Е. М. Единая информационная система в сфере закупок как государственная цифровая платформа: современное состояние и перспективы / Е. М. Стырин, Ю. Д. Родионова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 3. – С. 49–70. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – ISSN 1999-5431. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinaya-informatsionnaya-sistema-v-sfere-zakupok-kak-gosudarstvennaya-tsifrovaya-platforma-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 22.10.2023).

222. Суды не должны априори отдавать приоритет частным интересам в спорах по госзакупкам – ВС / Гражданский контроль государственных закупок : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://gkgz.ru/sudy-ne-dolzheny-apriori-otdavay-prioritet-chastnym-interesam-v-sporah-po-goszakupkamvs/?ysclid=ly0djas5vn482140492> (дата обращения: 29.06.2024).

223. Сыроватко, Ю. И. Риски закупочного процесса, технологии устранения причин, распределение рисков / Ю. И. Сыроватко // Академическое приложение к журналу «Госзаказ: Управление. Размещение. Обеспечение». – 2009. – № 2. – С. 28–33. – ISSN 2072-8948. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://tpjournal.hse.ru/index.php/gzpr/article/view/2858> (дата обращения: 01.06.2023).

224. Теленков, Е. Е. Четыре шага к построению риск-ориентированной модели управления компанией / Е. Е. Теленков // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – № 3. – С. 139–153. – ISSN 2071-6435. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetyre-shaga-k-postroeniyu-risk-orientirovannoy-modeli-upravleniya-kompaniey/viewer> (дата обращения: 18.08.2023).

225. Терешина, М. В. Вопросы теории и методологии повышения эффективности государственных закупок в контексте устойчивого развития / М. В. Терешина, А. П. Поддубный // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – № 1 (14). Том 5. – С. 50–56. – ISSN 2712-8482.

226. Толкачев, С. А. История экономических учений : учебник и практикум для академического бакалавриата / С. А. Толкачев [и др.]. – Москва : Юрайт, 2019. – 511 с. – ISBN 978-5-534-02683-2. – Текст : электронный. – URL: <https://urait.ru/bcode/432173> (дата обращения: 11.01.2022).

227. Трансакционные издержки в сфере госзакупок РФ: оценка на макроуровне на основе микроданных / О. Н. Балаева, А. А. Яковлев,

Ю. Д. Родионова, Д. М. Есаулова // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). – 2018. – № 3. Том 10. – С. 58–84. – ISSN 2076-6297.

228. Треть нарушений, выявленных Счетной палатой за 2020 год, пришлось на госзакупки / Интерфакс : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/756341> (дата обращения: 26.12.2023).

229. Три измерения эффективности управления закупками компании / RAEX. Аналитика : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://raex-a.ru/files/presentations/DKZ3-211201-Analytica_Block_Web.pdf (дата обращения: 20.12.2023).

230. Управление бюджетными рисками в условиях стресса государственных финансов. Специальная серия по мерам налогово-бюджетной политики в ответ на COVID-19 Департамента по бюджетным вопросам МВФ / Б. Эмре, Балибек Э., Сайег А. [и др.]. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/covid19-special-notes/Russian/ru-special-series-on-covid-19-managing-fiscal-risks-under-fiscal-stress.ashx> (дата обращения: 04.04.2024).

231. Урунов, А. А. Критерий «экономичность» в системе экономической безопасности стран СНГ / А. А. Урунов // World science: Problems and Innovations : сборник статей XIII Международной научно-практической конференции (Пенза, 30.09.2017 г.) : в 2 частях. – Пенза : Наука и просвещение. – Часть 2. – 2017. – 100 экз. – С. 134–136. – ISBN: 978-5-00159-729-2.

232. ФАС В СМИ: Антимонопольный контроль: Новая модель / ФАС России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://fas.gov.ru/publications/13537> (дата обращения: 20.12.2023).

233. ФАС В СМИ: доля государства в экономике РФ превысила 50% и препятствует развитию конкуренции / ФАС России : официальный сайт. –

Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://fas.gov.ru/publications/18306> (дата обращения: 01.04.2024).

234. ФАС возбудила более 280 дел против участников картельных сговоров в 2023 году / Ведомости : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2024/02/26/1022150-fas-280-del> (дата обращения: 01.04.2024).

235. Федоренко, И. Н. Контроль и оптимизация как основа повышения эффективности расходования бюджетных средств в системе государственных закупок / И. Н. Федоренко, В. В. Михайлова // Инновационная наука. – 2015. – № 12–1. – С. 311–314. – ISSN 2410-6070. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-i-optimizatsiya-kak-osnova-povysheniya-effektivnosti-rashodovaniya-byudzhethnyh-sredstv-v-sisteme-gosudarstvennyh-zakupok/viewer> (дата обращения: 01.04.2024).

236. Фомина, А. Н. Проблемы и перспективы развития рынка искусственного интеллекта в России / А. Н. Фомина // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – № 2. Том 12. – С. 1051–1068. – ISSN 2222-0372.

237. Ходыревская, С. В. Методика оценки опыта и деловой репутации / С. В. Ходыревская // Стандарты и качество. – 2019. – № 6. – С. 74–77. – ISSN 0038-9692.

238. Цедилин, Л. И. Протекционизм в российской экономической политике: институциональный исторический опыт / Л. И. Цедилин. – Москва : Институт экономики РАН, 2014. – 208 с. – ISBN 978-5-9940-0455-5. – Текст : электронный. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006775016> (дата обращения: 01.04.2024).

239. Цыбульская, В. И. Особенности применения риск-ориентированного подхода при осуществлении контроля закупок в рамках системы антимонопольного комплаенса / В. И. Цыбульская // Финансы и управление. – 2018. – № 1. – С. 1–7. – ISSN 2409-7802. – Текст : электронный.

– DOI 10.25136/2409-7802.2018.1.25449. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25449 (дата обращения: 21.04.2024).

240. Цыганков, С. С. Цифровизация современной системы государственных закупок в России / С. С. Цыганков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 12–1. Том 10. – С. 183–198. – ISSN 2222-9167.

241. Шадрина, Е. В. Государственные закупки для устойчивого развития: международный опыт / Е. В. Шадрина, И. В. Ромодина // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1. – С. 149–172. – ISSN 1999-5431. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-zakupki-dlya-ustoychivogo-razvitiya-mezhdunarodnyy-opyt/viewer> (дата обращения: 07.10.2023).

242. Шаститко, А. Е. Рынки с двусторонними сетевыми эффектами: спецификация предметной области / А. Е. Шаститко, Е. Н. Паршина // Современная конкуренция. – 2016. – № 1 (55). Том 10. – С. 5–18. – ISSN 1993-7598. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynki-s-dvustoronnimi-setevymi-effektami-spetsifikatsiya-predmetnoy-oblasti/viewer> (дата обращения: 12.06.2023).

243. Швери, Р. Теория рационального выбора: аналитический обзор / Р. Швери // Социологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 43–56. – ISSN 1562-2495.

244. Шибанова, А. А. Обеспечение экономической безопасности системы государственных закупок в РФ : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономическая безопасность» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Шибанова Анна Анатольевна ; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». – Санкт-Петербург, 2020. – 145 с. – Текст : электронный. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010245619> (дата обращения: 09.10.2023).

245. Шибанова, А. А. Материальное стимулирование качественной работы сотрудников, осуществляющих государственные закупки в

Российской Федерации / А. А. Шибанов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 11. – С. 38. – ISSN 1999-4516.

246. Шульдякова, В. В. Власть монополиста на товарных и ресурсных рынках особенности реализации и направления ограничения: специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Шульдякова Виктория Владимировна ; Государственный социально-экономический университет. – Саратов, 2011. – 17 с. – Текст : электронный. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004841695>(дата обращения: 09.10.2023).

247. Эксперты оценили средний размер откатов при госзакупках / РБК : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51> (дата обращения: 04.04.2024).

248. Эмпирический анализ системы госзакупок в России / О. Н. Балаева, А. А. Бальсевич, А. С. Башина [и др.]. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2015. – 357 с. – ISBN 978-5-7598-1260-9.

249. ЭТПлогия: Эволюция / Электронные торги и закупки : сайт – Текст : электронный. – URL: <https://itender-online.ru/article/e-tplogiya-evolyutsiya/> (дата обращения: 04.04.2024).

250. Юристы высказались об идее создания единого кодекса о госзакупках / Адвокатская газета : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/yuristy-vyskazalis-ob-idee-sozdaniya-edinogo-kodeksa-o-goszakupkakh/?ysclid=lvjc3b4dcv707338586> (дата обращения: 27.04.2024).

251. Ahmeti, R. Risk management in public sector: A literature review / R. Ahmeti, B. Vladi // *European journal of multidisciplinary studies*. – 2017. – № 5. Volume 2. – P. 190–196. – ISSN 2414-8385.

252. Akenroye, T. O. An empirical investigation of the drawbacks of SME-friendly public procurement policies: The UK experience/ T. O. Akenroye, J. D. Owens, Y. J. Moogan // *26th EurOMA Conference: Operations Adding Value to Society* (Helsinki, Finland, 17–19 June 2019). – P. 1–13. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.researchgate.net/publication/334364091_An_empirical_investigation_of_the_drawbacks_of_SME-friendly_public_procurement_policies_The_UK_experience (дата обращения: 04.04.2024).

253. Application of neuro-fuzzy system for predicting the success of a company in public procurement / D. Pamučar, D. Bozanic, A. Puška, D. Marinković // *Decision Making: Applications in Management and Engineering*. – 2022. – № 5 (1). – P. 135–153. – ISSN 2560-6018.

254. Arrowsmith, S. Regulation public procurement-national and international perspectives / S. Arrowsmith, J. Linarelli, D. Wallace. – Kluwer Law International BV, 2000. – 856 p. – ISBN 9041106367.

255. Barber, S. L. Price setting and price regulation in health care: lessons for advancing Universal Health Coverage / S. L. Barber, L. Lorenzoni, P. Ong. – Geneva : World Health Organization, Organisation for Economic Co-operation and Development, 2019. – 404 p. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.1787/ed3c16ff-en. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/price-setting-and-price-regulation-in-health-care_ed3c16ff-en (дата обращения: 01.07.2022).

256. Belokrylova, O. S. Public procurement quality assessment of a region: regression analysis / O.S. Belokrylova, K. A. Belokrylov, S. S. Tsygankov [et al.] // *International Journal of Sociology and Social Policy*. – 2021. – № 1/2. Volume 41. – P. 130–138. – ISSN 0144-333X.

257. Bienhaus, F. Procurement 4.0: factors influencing the digitization of procurement and supply chains / F. Bienhaus, A. Haddud // Business Process Management Journal. – 2018. – № 4. Volume 24. – P. 965–984. – ISSN 1463-7154.

258. Bovis, C. The priorities of EU public procurement regulation / C. Bovis // ERA Forum 21. – 2020. – P. 283–297. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.1007/s12027-020-00608-8. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12027-020-00608-8#citeas> (дата обращения: 01.07.2022).

259. Risk management in the public sector: a structured literature review / E. Bracci, M. Tallaki, G. Gobbo, L. Papi // International Journal of Public Sector Management. – 2021. – № 2. Volume 34 – P. 205–223. – ISSN 0951-3558.

260. Breton, A. Are discriminatory procurement policies motivated by protectionism? / A. Breton, P. Salmon // Laboratoire d'analyse et de techniques économiques (LATEC). – University of Toronto, 1995. – 28 p. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://hal.science/hal-01526515> (дата обращения: 01.07.2022).

261. Dawar, K. Factors Affecting National Procurement Regimes in Developing Countries / K. Dawar, S. J. Evenett // Preferential. – 2010. – P. 367. – ISSN отсутствует.

262. Digital transformation of public procurement / OECDiLibrary : сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/governance/government-at-a-glance-2019_603bd7ed-en (дата обращения: 04.04.2024).

263. Dirk-Jan, K. F. Organizational design in public procurement: A stakeholder approach / K. F. Dirk-Jan // Journal of Purchasing and Supply Management. – 2007. – Issue 2. Volume 13. – P. 127–136. – ISSN 1478-4092.

264. Duraku, A. Public Expenditures Through Public Procurement / A. Duraku // European Journal of Engineering and Formal Sciences. – 2018. – Volume 2. – P. 40–49. – ISSN 2601-8675.

265. Evans, C. Feedback and supplier debriefing: the unloved child of sme-friendly procurement practice / C. Evans, D. Cahill // *Public Contract Law Journal*. – 2019. – Edition 4. Volume 48. – P. 705–749. – ISSN 0033-3441.

266. Fazekas, M. Improving Public Procurement Outcomes. Review of Tools and the State of the Evidence Base / M. Fazekas, J. Blum // *Governance Global P*, 2021. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.1596/1813-9450-9690. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/5e3f7d7c-dace-5ec5-8234-02320e116679> (дата обращения: 04.04.2024).

267. Flynn, A. The rhetoric and reality of SME-friendly procurement / A. Flynn, P. Davis // *Public Money and Management*. – 2015. – Volume 35 (2). – P. 111–118. – ISSN 1467-9302.

268. Flynn, A. Theory in public procurement research / A. Flynn, P. Davis // *Journal of Public Procurement*. – 2014. – № 2. Volume 14. – P. 139–180. – ISSN 1535-0118.

269. Fong, C. M. Goals of Public Procurement: A Fine Balancing Act for Malaysia / C. M. Fong // *JMCL*. – 2011. – Volume 38. – P. 9. – ISSN 2948-3786.

270. Golova, I. Import Substitution Priorities for Ensuring the Economic Security of Russian regions / I. Golova // *SHS Web of Conferences*. – EDP Sciences, 2021. – ISSN 2261-2424.

271. Halonen, K.-M. Disclosure rules in eu public procurement: Balancing between competition and transparency / K.-M. Halonen // *Journal of Public Procurement*. – 2017. – № 4. Volume 16. – P. 528–553. – ISSN 1535-0118.

272. Hamzah, N. How well does Malaysia achieve value for money in public sector purchasing of medicines? Evidence from medicines procurement prices from 2010 to 2014 / N. Hamzah, P. N. Perera, R. P. Rannan-Eliya // *BMC Health Serv Res*. – 2020. – Volume 20. – ISSN 1472-6963. – Текст : электронный. – DOI 10.1186/s12913-020-05362-8. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32503539/> (дата обращения: 04.04.2024).

273. Hartlapp, M. Measuring and comparing the regulatory welfare state: Social objectives in public procurement / M. Hartlapp // *The ANNALS of the*

American Academy of Political and Social Science. – 2020. – № 1. Volume 691. – P. 68–83. – ISSN 0002-7162.

274. Heimler, A. Cartels in Public Procurement / A. Heimler // Journal of Competition Law & Economics. – 2012. – P. 11-23. – ISSN 1744-6422.

275. Himel, H. M. Does digitalization matter for grievance redress mechanism? An analysis of the E-Government procurement in the local government / H. M. Himel, S. Chowdhury // Macro Management & Public Policies. – 2021. – № 4. Volume 3. – P. 31–38. – ISSN 2661-3360.

276. Hoekman, B. SME Participation in Public Purchasing: Procurement Policy Matters / B. Hoekman, B.K.O. Tas // SSRN Electronic Journal. – 2020. – P. 31. – ISSN 1028-3625.

277. Hüschelrath, K. Cartel detection in procurement markets / K. Hüschelrath, T. Veith // ZEW Discussion Papers. – 2011. – № 11-066. – P. 30. – ISSN отсутствует.

278. Innovation in Teaching and Education: A Way Forward / F. Z. A. Ahmad, T. Roshaliza, M. N. M. Nazli [et al.] // Innovation in Teaching and Education: A Way Forward. – ECDC Publishing and Consultancy, 2022. – P. 40–47. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.5281/zenodo.7372948. – URL: https://www.researchgate.net/publication/365851964_Risk_Assessment_in_Public_Sector (дата обращения: 04.04.2023).

279. Kahneman, D. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk / D. Kahneman, A. Tversky // Econometrica. – 1979. – Volume XLVII. – P. 263–291. – ISSN 1468-0262.

280. Karanina, E. Risk-based assessment model of the state and municipal procurement system / E. Karanina, K. Kartavyh // International Science Conference SPbWOSCE-2018 «Business Technologies for Sustainable Urban Development». – 2018. – P. 1–10. – ISBN 9781510891081.

281. Kemp, T. Of Transactions and Transaction Costs: Uncertainty, Policy, and the Process of Law in the Thought of Commons and Williamson / T. Kemp // *Journal of Economic Issues*. – 2006. – № 1. Volume 40. – P. 47. – ISSN 0021-3624.

282. Kosmol, T. You'll never walk alone: Why we need a supply chain practice view on digital procurement / T. Kosmol, F. Reimann, L. Kaufmann // *Journal of Purchasing and Supply Management*. – 2019. – Volume 25(4). – P. 1–59. – ISSN 1873-6505.

283. Laffont, J. J. Theory of Incentives in Regulation and Procurement / J. J. Laffont, J. A. Tirole. – Cambridge. MA : MIT Press, 1994. – ISBN 10.0262121743.

284. Lalliot, L. F. COVID-19: Lessons Learned in Public Procurement. Time for a New Normal? / L. F. Lalliot, C. R. Yukins // *Concurrences*. – 2020. – № 3. – P. 46–58. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3685860> (дата обращения: 05.02.2024). – ISSN 2116-0090.

285. Li, T. Entry and competition effects in firstprice auctions: Theory and evidence from procurement auctions, cemmap working paper / T. Li, X. Zheng // Centre for Microdata Methods and Practice (cemmap). – 2006. – № CWP13/06. – ISBN отсутствует.

286. Makasheva, Y. S. The policy of import substitution as the basis for economic security and well-being of society / Y. S. Makasheva // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. – 2016. – № 1. Volume 43. – P. 1–6. – ISSN 1755-1307.

287. Martinez, R. A. Tender Management Relating to Imposition of Public Service Obligations on Scheduled Air Routes: An Approach Involving Digital Transformation of Procurement Procedures in Spain / R. A. Martinez, V. M. Gonzalez-Sanchez // *Sustainability*. – 2020. – № 13. Volume 12. – P. 5322. – ISSN 2071-1050.

288. Matto, C. M. Tender process and value for money in Tanzania public procurement / C. M. Matto, M. A. Ame, M. P. Nsimbila // *International Journal of*

Logistics Economics and Globalisation. – 2021. – № 1. Volume 9. – P. 1–23. – ISSN 1741-5373.

289. Modern economics in the context of security: efficient use of funds and reduction of risks as one of the aims of public procurement / D. Gaile, V. Tumalavičius, U. Skrastiņa, J. Načiščionis // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. – 2020. – Volume 8 (1). – P. 49–59. – ISSN 2345-0282.

290. Montanari, L. Public procurement in times of emergency: an analysis of digitalization in Italian public universities / L. Montanari // *POLITesi* : сайт. – Милан. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.politesi.polimi.it/bitstream/10589/186097/1/Executive%20Summary%20MIGLIAVACCA%20MONTANARI.pdf> (дата обращения: 10.01.2023).

291. Mupanemunda, M. Councils as employers of choice: how hiring and procurement decisions can create employment for people with disability / M. Mupanemunda // *Brotherhood of St Laurence, Fitzroy*, viewed 11 Jan 2022. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://library.bsl.org.au/jspui/bitstream/1/11884/4/Mupanemunda_Councils_as_employers_of_choice_2020.pdf. (дата обращения: 10.01.2023).

292. Nigel, C. Promoting competitive markets: The role of public procurement / C. Nigel, H. Walker, C. Harland [et al.] // *Journal of Purchasing and Supply Management*. – 2005. – Issues 5–6. Volume 11. – P. 242–251. – ISSN 1478-4092.

293. One year of SME and entrepreneurship policy responses to COVID-19: Lessons learned to “build back better” / ОЭСР : официальный сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/en/> (дата обращения: 28.10.2021).

294. Pavel, J. Ekonomické aspekty zadávání veřejných zakázek, kapitola v publikaci Veřejné zakázky v České republice: korupce nebo transparentnost / J. Pavel // *Transparency International-Česká republika*. – 2006. – ISBN 978-80-87123-04-1. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.researchgate.net/profile/Jan->

Pavel/publication/237372063_Efektivnost_a_transparEntnost_obEcnich_obchodnich_spolEcnosti/links/55927f5508ae1e1f9bb06b1d/Efektivnost-a-transparEntnost-obEcnich-obchodnich-spolEcnosti.pdf (дата обращения: 28.10.2021).

295. Perry, C. Supporting SME access to public procurement opportunities / C. Perry // Dublin: Northern Ireland Assembly. – 2011. – NIAR 712-11. – P. 1–21. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.niassembly.gov.uk/globalassets/documents/raise/publications/2012/education/1212.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).

296. Public Procurement Regulation and Road Quality / S. Djankov, T. M. Ghossein, A. M. Islam, F. Saliola // World Bank Policy Research Working. – 2017. – № 8234. – 32 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3066477> (дата обращения: 04.04.2024).

297. Qi, Z. Risk-based integrated production scheduling and electricity procurement for continuous power-intensive processes / Z. Qi, C. L. Jochen, E. G. Ignacio [et al.] // Computers & Chemical Engineering. – 2016. – Volume 86 (4). – P. 90–105. – ISSN 0098-1354.

298. Reimarová, H. Transaction Costs in Public Procurement / H. Reimarová. Rigorózní práce, vedoucí Gutiérrez Chvalkovská, Jana. – Praha : Univerzita Karlova, Fakulta sociálních věd, Institut ekonomických studií, 2012. – Текст : электронный. – URL: <https://dspace.cuni.cz/bitstream/handle/20.500.11956/44757/150008821.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 28.10.2021).

299. Rogachev, A. Economic and mathematical modeling of food security level in view of import substitution / A. Rogachev // Asian social science. – 2015. – № 20. Volume 11. – P. 178. – ISSN 1911-2017.

300. Rönnbäck, Å. Quality in the public procurement process / Å. Rönnbäck // The TQM Journal. – № 5. Volume 24. – P. 447–460. – ISSN 1754-2731.

301. Roş, V. The priority of public interest principle in the public procurement contracts / V. Roş, A. Livădariu // Challenges of the Knowledge Society. – 2021. – P. 245-251. – ISSN 2068-7796.

302. Saastamoinen, J. SMEs' market orientation toward public sector customers in public procurement / J. Saastamoinen, H. Reijonen, T. Tammi // *International Journal of Public Sector Management*. – 2020. – № 1. Volume 34. – P. 1–16. – ISSN 0951-3558.

303. Samuel, D. Risk-based tender evaluation using multicriteria decision analysis in Trinidad and Tobago / D. Samuel // *Proceedings of the Institution of Civil Engineers – Management, Procurement and Law*. – 2018. – Volume 171 (2). – P. 58–69. – ISSN 1751-4304.

304. Shukar, S. Drug shortage: causes, impact, and mitigation strategies / S. Shukar // *Frontiers in pharmacology*. – 2021. – Volume 12. – P. 1–18. – ISSN 1479-439X.

305. Somasundaram, R. Policy Recommendations for Electronic Public Procurement / R. Somasundaram, J. Damsgaard // *The Electronic Journal of e-Government*. – 2005. – Issue 3. Volume 3. – P. 147–156. – ISSN 1479-439X. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://research.cbs.dk/en/publications/policy-recommendations-forelectronic-public-procurement> (дата обращения: 28.10.2021).

306. Sonnino, R. Quality Food, Public Procurement, and Sustainable Development: The School Meal Revolution in Rome / R. Sonnino // *Environment and Planning A: Economy and Space*. – № 41 (2). – P. 425–440. – ISSN 0308-518X.

307. Sozaeva, D. A. Public Procurement from SME: Savings Against Special Conditions in 2019–2020 / D. A. Sozaeva, S. A. Suyazova // *Proceedings of the International Scientific Conference «Smart Nations: Global Trends in The Digital Economy»*. Cham: Springer International Publishing. – 2022. – Volume 1. – P. 33–42. – ISSN 2367-3370.

308. Spagnolo, G. Reputation, Competition, and Entry in Procurement / G. Spagnolo // *SITE Working Paper* : официальный сайт. – Стокгольм. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/204725/1/site-wp0014.pdf> (дата обращения: 04.03.2024).

309. Ssenoga, F. Examining discriminatory procurement practices in developing countries / F. Ssenoga // Journal of Public Procurement. – 2006. – № 3. Volume 6. – P. 218–249. – ISSN 1535-0118.

310. Stanford economists Paul Milgrom and Robert Wilson win the Nobel in economic sciences // Stanford University News : сайт. – Стенфорд. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://news.stanford.edu/2020/10/12/stanford-economists-paul-milgrom-robert-wilson-win-nobel-economic-sciences/> (дата обращения: 10.12.2021).

311. Taylor, T. Modeling Offset Policy in Government Procurement / T. Taylor // Journal of Policy Modeling. – 2003. – № 25 (9). – P. 985–998. – ISSN 1873-8060.

312. United Nations E-Government Development Database // United Nations : сайт. – Нью-Йорк. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data/Country-Information/id/141-Russian-Federation> (дата обращения: 04.04.2024).

313. Velasco, R. B. A decision support system for fraud detection in public procurement / R. B. Velasco, I. Carpanese // International Transactions in Operational Research. – 2021. – № 28. – P. 27–47. – ISSN 1475-3995.

314. Vincent, C. What is international economic security? / C. Vincent // International Affairs. – Issue 2. Volume 71. – 1995. – P. 305–324. – ISSN 0020-5850.

315. Walker, H. The relationship between sustainable procurement and e-procurement in the public sector / H. Walker, S. Brammer // International Journal of Production Economics. – 2012. – Volume 140 (1). – P. 256–268. – ISSN 0925-5273.

316. Wamsley, G. L. The Political Economy of Public Organizations / G. L. Wamsley, N. Zald Mayer // Public Administration Review. – 1973. – № 1. Volume 33. – P. 62–73. – ISSN 0033 3352.

317. Weiss, L. The business of buying American: Public procurement as trade strategy in the USA / L. Weiss, E. Thurbon // Review of International Political Economy 13. – 2006. – P. 701–724. – ISSN 0969-2290.

318. Yusufjanov, T. Public procurement: a tool for economic security or a source of threats? / T. Yusufjanov // International bulletin of applied science and technology. – 2023. – № 5. Volume 3. – P. 847–851. – ISSN 2750-3402.

319. Zare, M. K. Risk-Based Electricity Procurement for Large Consumers / M. K. Zare, M. K. Parsa, M. Sheikh-El-Eslami // Power Systems, IEEE Transactions. – 2011. – № 4. Volume 26. – P. 1826–1835. – ISSN 0885-8950.

320. Zhang, Q. Risk-based integrated production scheduling and electricity procurement for continuous power-intensive processes / Q. Zhang // Computers & chemical engineering. – 2016. – Volume 86. – P. 90–105. – ISSN 0098-1354.

Приложение А
(информационное)

Исследование рисков расторжения контрактов по 44-ФЗ
(исходные данные)

Таблица А.1 – Динамика расторжения контрактов по годам

Год	Доля расторгнутых контрактов, проценты	Количество уникальных контрактов, ед.	Количество уникальных расторгнутых контрактов, ед.
2019	21	3 115 160	646 615
2020	20	2 282 128	445 939
2021	7	2 006 479	135 512

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Таблица А.2 – Причины расторжения контрактов

Год	Количество расторгнутых контрактов по годам, ед		
	2019	2020	2021
Причина расторжения			
Односторонний отказ заказчика от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством	15 885	17 122	9 655
Односторонний отказ поставщика (подрядчика, исполнителя) от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством	632	494	448
Соглашение сторон	629 633	428 136	125 391
Судебный акт	553	267	18

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Таблица А.3 – Частота расторжения контрактов в зависимости от способа закупки (конкурентные торги)

Год	Доля расторгнутых контрактов, проценты		Количество уникальных контрактов, ед.		Количество уникальных расторгнутых контрактов, ед.	
	2020	2021	2020	2021	2020	2021
Способ закупки						
1	2	3	4	5	6	7
Двухэтапный конкурс в электронной форме	0	0	1	3	0	0
Запрос котировок	8	0	25	19	2	0
Запрос котировок в электронной форме	12	8	90 116	25 081	10 628	1 892
Запрос предложений в электронной форме	2	1	11 001	13 165	215	151
Конкурс с ограниченным участием в электронной форме	48	15	35 215	42 108	16 753	6 412
Открытый конкурс	0	-	1	-	0	-

Продолжение таблицы А.3

1	2	3	4	5	6	7
Открытый конкурс в электронной форме	13	6	30 837	42 140	4 156	2 636
Способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), установленный Правительством Российской Федерации в соответствии со ст. 111 Федерального закона № 44-ФЗ	8	17	125	18	10	3
Электронный аукцион	18%	7%	1 804 388	1 831 998	317 953	122 448

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Таблица А.4 – Частота расторжений в зависимости от объекта закупки (по ОКПД2)

Год ОКПД2	Доля расторгнутых по годам, проценты		Количество уникальных контрактов, ед.		Количество уникальных расторгнутых контрактов, ед.	
	2020	2021	2020	2021	2020	2021
1	2	3	4	5	6	7
01	49	18	65 768	67 199	32 206	12 400
02	12	7	3 677	3 269	450	239
03	40	13	777	605	309	80
05	7	5	3 664	3 586	260	194
06	42	14	187	126	79	18
07	0	0	4	1	0	0
08	12	6	4 426	4 476	518	275
09	7	0	15	21	1	0
10	45	16	227 764	220 770	102 850	34 833
11	22	5	1 617	1 850	359	89
12	0	0	9	2	0	0
13	4	2	21 409	20 044	840	357
14	6	3	18 809	18 700	1 075	545
15	4	4	3 238	2 839	120	106
16	6	4	5 115	4 549	289	194
17	3	1	73 755	71 636	1 968	826
18	9	4	7 005	6 382	664	242
19	53	24	56 475	46 771	30 100	11 145
20	7	2	75 109	76 594	5 576	1 774
21	12	3	250 317	318 970	29 136	8 736
22	6	3	48 644	51 233	3 158	1 349
23	6	3	9 703	9 808	568	302
24	4	3	3 605	3 545	162	124
25	4	2	25 248	24 556	918	591
26	4	2	105 302	98 619	3 899	2 066
27	4	2	31 283	28 431	1 258	616
28	3	2	43 515	40 618	1 465	843
29	5	3	19 845	17 773	983	575
30	9	4	4 550	4 428	418	181

Продолжение таблицы А.4

1	2	3	4	5	6	7
31	3	2	23 018	21 743	649	421
32	9	3	167 366	193 765	15 034	5 816
33	9	4	45 188	42 942	4 145	1 608
35	15	7	1 049	718	154	47
36	15	6	1 248	1 019	183	64
37	19	5	1 897	1 888	365	93
38	16	4	12 441	10 924	1 940	471
39	13	5	478	301	62	15
41	18	11	21 812	20 180	3 972	2 131
42	18	11	64 235	59 664	11 362	6 468
43	17	12	91 593	84 775	15 461	9 870
45	20	8	14 422	13 695	2 918	1 149
46	32	5	2 706	1 771	872	95
47	14	5	1 849	1 368	263	64
49	33	12	12 035	12 250	3 930	1 486
50	33	20	178	196	59	40
51	61	27	670	716	410	191
52	27	13	3 489	2 942	926	383
53	13	4	2 701	1 976	355	86
55	70	27	1 539	1 452	1 082	396
56	58	19	16 265	20 486	9 414	3 963
58	4	2	22 673	19 874	931	419
59	9	3	1 301	1 123	122	37
60	4	3	1 492	1 553	65	39
61	9	3	12 052	8 694	1 031	219
62	4	2	28 285	23 986	1 106	400
63	6	2	8 670	7 405	486	168
64	37	8	3 322	1 813	1 240	142
65	16	7	5 252	4 314	818	288
66	17	6	298	417	51	24
68	5	4	35 909	30 210	1 893	1 295
69	7	4	884	944	64	36
70	12	5	388	361	47	17
71	13	5	48 459	44 110	6 263	2 055
72	5	2	1 568	1 422	78	27
73	10	4	1 569	1 444	157	55
74	8	3	5 849	5 150	467	162
75	50	24	1 364	1 434	681	339
77	15	5	1 716	1 961	249	102
78	21	12	589	438	121	51
79	51	16	623	800	315	124
80	10	6	31 828	29 345	3 179	1 658
81	21	9	33 629	32 144	6 977	2 817
82	28	9	2 272	2 109	625	195
84	9	4	8 931	5 995	762	214
85	18	9	26 304	21 117	4 826	1 881

Продолжение таблицы А.4

1	2	3	4	5	6	7
86	41	14	32 750	33 383	13 283	4 560
87	44	14	147	99	65	14
88	15	4	713	614	104	24
90	36	14	428	766	156	106
91	12	5	494	446	59	22
93	48	18	5 099	5 696	2 451	1 024
94	28	11	1 031	925	285	106
95	22	8	11 026	10 306	2 389	791
96	20	6	7 733	7 613	1 529	455
98	0	0	8	5	0	0
99	9	5	32	20	3	1

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Таблица А.5 – Анализ частоты расторжения контрактов в зависимости от уровня конкуренции на торгах

	Доля расторгнутых по годам, проценты		Количество уникальных контрактов, ед.		Количество уникальных расторгнутых контрактов, ед.	
Год	2020	2021	2020	2021	2020	2021
Количество заявок на 1 процедуру						
1	17	6	629 108	666 762	104 595	40 818
2	18	7	384 810	388 598	69 697	28 088
3	19	7	264 213	265 184	49 681	19 115
4	19	7	190 242	188 597	35 917	14 038
5	18	7	136 467	131 692	24 762	9 779
6	18	7	97 380	89 043	17 270	6 256
7	18	7	69 026	64 095	12 238	4 398
8	18	6	49 875	44 490	8 793	2 885
9	17	6	35 598	31 713	6 053	2 001
10	16	7	25 603	21 975	4 077	1 447

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Таблица А.6 – Частота расторжения контрактов в зависимости от начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК)

Год	Доля расторгнутых, контрактов, проценты		Количество уникальных контрактов, ед.		Количество уникальных расторгнутых контрактов, ед.	
	2020	2021	2020	2021	2020	2021
НМЦ, млн руб						
1	2	3	4	5	6	7
1	15	6	1 321 528	1 270 271	202 838	72 187
2	20	9	213 231	220 160	43 390	18 878
3	22	9	118 322	122 645	25 776	11 270
4	24	10	57 064	60 067	13 434	5 813

Продолжение таблицы А.6

1	2	3	4	5	6	7
5	25	10	41 044	44 235	10 269	4 269
6	26	11	27 126	30 223	7 179	3 188
7	25	9	21 797	21 554	5 477	1 948
8	25	9	18 485	19 053	4 699	1 758
9	25	10	14 837	16 122	3 651	1 564
10	23	9	17 090	20 124	3 961	1 846
11	26	9	8 899	8 636	2 280	786
12	26	9	8 416	8 409	2 224	774
13	26	11	6 411	7 448	1 679	853
14	26	9	6 061	7 441	1 583	696
15	26	9	5 477	6 218	1 445	580
16	24	10	5 030	5 608	1 207	577
17	27	13	4 504	5 264	1 236	709
18	23	12	5 063	4 150	1 170	483
19	26	8	4 899	5 035	1 281	411
20	27	9	5 406	5 221	1 473	484
21	24	9	2 616	2 733	619	248
22	21	10	1 918	2 225	398	225
23	32	8	2 241	2 242	712	190
24	29	10	1 838	2 154	532	206
25	26	7	1 925	1 988	504	147
26	23	6	1 818	2 093	420	117
27	23	6	1 126	1 398	262	88
28	18	8	1 424	1 400	255	107
29	25	6	1 175	1 357	292	81
30	17	10	1 334	1 754	225	183
31	16	9	1 282	1 185	207	102
32	21	7	1 097	1 237	231	92
33	31	10	1 277	1 267	393	131
34	19	12	910	1 055	174	124
35	23	13	1 087	1 340	253	169
36	22	9	878	1 212	191	105
37	21	6	1 274	1 024	270	57
38	19	6	587	1 354	113	86
39	12	4	1 297	1 133	155	50
40	23	3	824	1 660	192	52
41	15	9	520	645	76	57
42	12	5	613	661	75	33
43	19	5	511	690	98	32
44	20	10	442	400	90	38
45	12	6	637	792	78	46
46	18	7	573	588	103	39
47	22	8	519	749	115	57
48	22	7	848	636	190	44
49	26	6	612	676	162	43
50	20	6	969	821	194	46

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Таблица А.7 – Частота расторжения контрактов в зависимости от достигнутой экономии на торгах

Год	Доля расторгнутых, контрактов, проценты		Количество уникальных контрактов, ед.		Количество уникальных расторгнутых контрактов, ед.	
	2020	2021	2020	2021	2020	2021
Экономия от НМЦК						
5	18	7	305 341	303 247	54 410	21 532
10	19	8	104 014	102 934	20 049	8 103
15	20	8	105 263	100 944	20 535	8 407
20	20	9	104 796	96 600	21 331	8 366
25	21	8	104 085	93 090	21 604	7 378
30	20	8	96 026	85 562	18 950	6 753
35	19	7	83 170	74 118	16 191	5 430
40	18	7	71 241	63 587	13 140	4 193
45	16	6	61 470	55 018	10 115	3 286
50	15	5	51 002	47 248	7 663	2 482
55	15	5	44 160	41 582	6 514	2 161
60	13	5	37 100	35 701	4 969	1 636
65	13	5	29 728	28 425	3 757	1 317
70	12	4	23 280	22 602	2 763	955

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Приложение Б
(информационное)

Исходные данные для матрицы конкуренции

Таблица Б.1 – Матрицы «регион регистрации участника-регион регистрации заказчика» (часть 1)

	Регион регистрации заказчиков/Участия в закупках из региона регистрации заказчика, единицы										
	Участия										
Регион регистрации участников	Москва	Санкт-Петербург	Иркутская область	Краснодарский край	Красноярский край	Московская область	Новосибирская область	Пермский край	Республика Башкортостан	Ростовская область	Самарская область
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Москва	283139	22966	6901	19006	8745	75671	16262	9052	12419	10068	11028
Санкт-Петербург	20065	190660	1453	4996	2534	5462	3972	2051	2415	2284	1833
Московская область	66173	3721	1231	3778	1798	69626	2702	1390	1931	1923	1520
Свердловская область	6950	2988	1411	2720	2062	1921	3127	5765	3771	1429	1209
Краснодарский край	4665	1334	333	102919	299	1268	460	485	533	5323	436
Новосибирская область	4830	1679	2548	1884	4591	1300	86712	945	956	889	622
Челябинская область	3813	2043	923	2213	1305	1277	1571	1880	3766	833	804
Ростовская область	5630	1689	241	19806	388	1921	423	265	512	76144	404
Республика Башкортостан	2899	1119	309	1072	388	773	430	1410	91699	410	552
Красноярский край	2630	1603	3549	1311	75742	774	2377	318	439	420	218
Пермский край	4220	1140	439	1948	606	1024	811	67549	1421	454	665
Самарская область	5741	2056	418	1871	737	1859	803	1029	2006	978	60837
Иркутская область	1475	475	50808	712	1858	346	979	205	324	241	136

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Ханты-Мансийский АО - Югра	1418	963	167	680	171	294	375	338	260	125	122
Хабаровский край	1090	279	423	256	356	262	328	71	78	95	46
Нижегородская область	7419	1602	536	1509	796	2479	1368	970	1272	945	1255
Воронежская область	8159	2553	535	1680	805	2164	786	657	796	1419	589
Тюменская область	1325	415	265	499	478	425	773	426	443	205	222
Республика Татарстан	5313	1633	487	1013	693	1283	777	1014	2579	536	1320
Ставропольский край	3539	638	167	8593	284	917	378	303	288	3027	391
Алтайский край	1792	1060	694	558	1269	340	8111	169	169	248	107
Омская область	1972	779	413	792	1014	644	2966	329	509	339	275
Ленинградская область	827	11926	91	369	119	322	110	138	121	218	73
Ивановская область	4476	1444	358	883	568	1674	568	490	698	732	521
Ярославская область	4383	1328	221	666	223	1521	327	608	262	328	234
Приморский край	1414	421	524	617	491	299	905	246	207	133	141
Удмуртская Республика	1589	943	233	597	304	579	372	1578	1539	335	496
Оренбургская область	1348	396	231	624	190	551	312	337	2304	267	1192
Рязанская область	4684	288	74	257	212	2351	167	124	235	245	181
Тульская область	4381	619	137	499	232	2620	195	212	185	213	207
Ульяновская область	3163	710	276	692	242	881	290	299	1053	365	1261
Чувашская Республика - Чувашия	2867	679	193	542	291	985	355	412	598	358	647
Волгоградская область	1700	471	203	1663	200	922	215	691	363	1290	491
Тверская область	4034	1095	59	268	142	2299	188	133	113	157	164

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Владимирская область	4754	422	126	235	104	2026	121	159	182	153	149
Кемеровская область - Кузбасс	1046	372	228	383	1816	293	2851	84	114	110	58
Кировская область	1635	722	232	464	287	464	391	685	438	218	295
Калужская область	3725	747	104	266	118	1480	255	140	180	127	122
Саратовская область	2395	588	108	853	136	799	193	388	463	358	566
Томская область	1488	342	236	478	561	314	1979	104	127	150	124
Белгородская область	1960	543	298	486	277	667	344	191	228	352	167
Республика Бурятия	1197	281	1059	480	293	491	544	316	268	236	172
Липецкая область	2317	371	108	514	159	708	258	128	156	392	165
Республика Адыгея	560	92	12	4493	15	118	32	69	155	393	31
Вологодская область	1650	1070	80	337	283	624	173	170	168	165	183
Смоленская область	2801	600	57	145	87	946	97	78	110	79	92
Брянская область	2465	295	50	194	121	845	145	72	123	134	77
Пензенская область	1593	399	108	316	103	832	107	108	160	130	644
Курганская область	402	143	114	194	154	138	180	211	141	157	88
Тамбовская область	1528	332	95	635	99	543	149	188	219	252	169
Республика Хакасия	476	117	123	83	2795	76	279	34	41	54	59
Орловская область	925	111	123	259	212	357	319	109	134	148	87
Калининградская область	1425	770	54	162	65	340	81	117	67	74	50
Амурская область	308	120	64	103	63	53	85	32	31	65	25
Архангельская область	957	766	17	401	109	294	56	38	75	153	50
Курская область	1436	248	61	281	54	484	63	46	54	114	57
Республика Крым	659	122	30	1375	35	206	45	28	54	369	44
Республика Марий Эл	1172	119	44	168	75	260	123	117	159	77	97
Республика Дагестан	985	168	13	614	35	184	32	22	44	140	16

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Республика Мордовия	1326	273	25	92	28	384	39	38	62	40	55
Костромская область	1123	258	29	113	59	462	83	40	75	43	70
Республика Карелия	339	1463	12	56	27	98	26	15	13	21	21
Ямало-Ненецкий АО	401	194	28	281	79	155	108	39	60	52	30
Астраханская область	401	106	39	702	56	118	73	68	42	278	59
Республика Саха (Якутия)	640	173	83	69	163	94	174	29	43	67	42
Псковская область	352	1167	22	58	25	90	27	27	30	38	29
Забайкальский край	473	25	761	122	85	197	136	12	12	47	7
Новгородская область	334	1023	7	144	24	115	9	20	26	116	20
Кабардино-Балкарская Республика	731	268	15	253	17	162	21	23	22	201	10
Республика Коми	352	435	17	123	32	78	41	82	69	28	54
Мурманская область	678	511	19	142	26	126	25	23	30	45	18
Сахалинская область	201	36	45	37	60	21	73	3	11	19	11
Севастополь	312	22	2	208	14	44	8	3	32	58	6
Карачаево-Черкесская Республика	169	32	6	405	15	42	13	14	7	45	8
Республика Калмыкия	151	6	5	102	5	65	н/д	3	10	217	25
Республика - Северная Осетия Алания	305	64	2	96	1	65	5	10	5	70	3
Еврейская АО	35	25	6	6	10	43	34	6	10	1	6
Республика Алтай	69	10	80	14	43	24	431	6	2	12	9
Магаданская область	64	126	4	28		17	156		2	29	
Чеченская Республика	377		14	43	2	62	1	3	3	68	5

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Иркутская обл., Усть-Ордынский Бурятский округ	3	1	440	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Камчатский край	136	53	4	44	7	18	8	15	2	9	6
Республика Ингушетия	285	2	н/д	23	14	30	14	н/д	2	23	2
Республика Тыва	182	11	3	6	123	13	65	3	2	2	2
Байконур	114	2	н/д	2	н/д	21	н/д	2	н/д	н/д	н/д
Ненецкий АО	9	14	2	н/д	н/д	20	н/д	1	н/д	1	н/д
Чукотский АО	2	2	н/д	3	н/д	1	1		н/д	1	н/д
Забайкальский край Агинский Бурятский округ	1	н/д	4	н/д	н/д	2	2	н/д	н/д	н/д	н/д

Источник: составлено автором по данным ЕИС.

Таблица Б.2 – Матрицы «регион регистрации участника-регион регистрации заказчика» (часть 2)

Регион регистрации участников	Регион регистрации заказчиков/Участия в закупках из региона регистрации заказчика, единицы												
	Участия												
	Свердловская область	Хабаровский край	Ханты-Мансийский АО Югра	Челябинская область	Москва	Санкт-Петербург	Иркутская область	Краснодарский край	Красноярский край	Московская область	Новосибирская область	Пермский край	Республика Башкортостан
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Москва	8475	6140	10437	11204	89556	10379	2340	6694	3133	21793	5798	3994	3818
Санкт-Петербург	2535	1747	3275	2791	6842	70500	433	1652	959	1674	1636	975	767
Московская область	1338	1276	2931	1727	22313	1599	541	1653	624	17555	1178	641	657

Продолжение таблицы Б.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Свердловская область	75991	1245	14589	12817	2540	1268	439	998	732	649	1070	2651	1102
Краснодарский край	527	217	573	501	1470	869	276	29441	235	606	381	322	330
Новосибирская область	1568	1953	2398	1754	1447	742	946	640	1491	532	26575	486	361
Челябинская область	6605	801	4063	80030	1160	872	279	607	352	407	542	761	1101
Ростовская область	406	251	410	485	1745	925	77	6547	96	522	172	159	134
Республика Башкортостан	1884	311	1257	2854	1068	309	95	307	158	228	125	684	22654
Красноярский край	742	903	952	561	777	682	1197	346	23450	337	879	186	117
Пермский край	2791	615	1873	1536	938	503	181	602	221	296	345	27110	403
Самарская область	1229	319	996	1120	1523	836	136	464	266	430	262	435	648
Иркутская область	236	628	387	236	323	212	15877	218	543	119	296	113	88
Ханты-Мансийский АО - Югра	592	120	48322	491	438	266	37	143	55	161	135	147	90
Хабаровский край	169	46719	123	135	374	121	202	89	218	81	184	84	54
Нижегородская область	1485	544	759	1043	2518	687	204	428	236	777	463	429	393
Воронежская область	915	561	1012	773	2664	1183	144	513	208	812	284	225	206
Тюменская область	2467	197	11609	1286	401	221	82	146	165	152	232	161	142
Республика Татарстан	701	567	841	928	1807	648	177	403	275	448	311	511	716
Ставропольский край	254	182	466	335	830	359	77	2398	79	224	141	152	119
Алтайский край	315	558	471	338	544	541	315	156	604	77	2743	84	83

Продолжение таблицы Б.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Омская область	858	328	4510	964	676	316	138	351	467	228	868	169	138
Ленинградская область	111	68	156	149	477	4938	34	99	42	125	64	65	56
Ивановская область	432	215	513	632	1664	502	118	257	139	471	205	216	253
Ярославская область	307	169	255	872	1501	533	56	154	81	416	82	323	98
Приморский край	211	4605	326	327	601	226	157	398	231	106	456	127	85
Удмуртская Республика	813	217	691	666	560	470	87	178	130	170	160	859	438
Оренбургская область	748	129	409	1382	398	187	84	244	58	151	91	131	715
Рязанская область	147	119	252	137	1898	228	56	253	57	962	94	101	156
Тульская область	298	122	261	267	1307	216	46	137	51	756	62	94	51
Ульяновская область	504	249	240	482	1023	214	35	91	66	229	60	128	259
Чувашская Республика - Чувашия	357	190	416	415	1210	296	49	164	116	335	123	168	203
Волгоградская область	341	199	494	437	531	190	60	569	55	188	71	143	95
Тверская область	189	76	102	180	1622	486	18	91	26	735	47	60	32
Владимирская область	128	89	116	189	1915	175	30	95	36	674	51	102	71
Кемеровская область - Кузбасс	112	147	191	137	303	175	93	616	579	93	1236	46	50
Кировская область	593	217	766	428	608	380	62	177	324	168	137	356	103
Калужская область	164	83	169	162	1614	212	35	68	25	453	41	58	52
Саратовская область	205	143	286	214	1006	255	36	228	44	312	85	162	124
Томская область	202	142	472	191	834	171	61	136	175	130	654	38	51

Продолжение таблицы Б.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Белгородская область	248	115	268	263	1026	350	105	188	101	198	119	91	73
Республика Бурятия	112	160	210	307	384	188	353	229	110	134	245	157	69
Липецкая область	150	72	103	227	867	207	48	203	56	268	74	62	53
Республика Адыгея	33	37	39	214	34	12	2	1155	3	16	10	8	14
Вологодская область	296	71	122	204	505	351	42	76	74	218	61	61	62
Смоленская область	97	50	102	93	1034	181	19	49	24	278	42	20	22
Брянская область	85	66	148	157	1056	102	22	104	56	321	43	29	42
Пензенская область	188	58	106	274	519	115	32	109	44	258	51	84	50
Курганская область	1186	68	851	1060	145	61	25	50	54	37	62	73	41
Тамбовская область	147	53	155	166	521	125	39	218	36	213	71	99	57
Республика Хакасия	60	28	72	75	83	30	41	22	918	12	125	6	8
Орловская область	135	129	148	212	360	50	52	116	69	120	121	68	56
Калининградская область	84	39	95	103	390	285	25	46	15	107	32	35	24
Амурская область	30	2372	62	39	61	56	26	23	32	16	25	16	11
Архангельская область	55	31	49	56	377	301	11	173	18	97	24	33	25
Курская область	86	77	106	58	570	77	11	77	8	169	12	20	17
Республика Крым	81	24	116	50	280	53	11	397	16	59	11	4	22
Республика Марий Эл	93	49	115	149	418	45	8	60	25	83	39	50	52
Республика Дагестан	21	20	259	19	376	141	18	138	18	56	25	21	16

Продолжение таблицы Б.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Республика Мордовия	44	35	113	59	384	162	11	39	9	69	14	27	22
Костромская область	56	36	63	109	243	106	18	28	26	107	21	12	14
Республика Карелия	17	6	26	22	158	630	4	15	66	32	11	7	5
Ямало-Ненецкий АО	284	26	460	75	144	117	9	46	20	48	28	9	31
Астраханская область	43	24	67	49	206	40	8	195	14	48	40	20	10
Республика Саха (Якутия)	42	330	74	41	177	27	33	28	59	35	43	13	13
Псковская область	37	19	27	32	90	326	9	27	11	33	19	23	13
Забайкальский край	24	70	34	12	58	14	174	47	40	55	41	12	4
Новгородская область	9	13	31	19	99	357	1	59	2	26	1	8	6
Кабардино-Балкарская Республика	23	7	9	25	347	89	2	37	5	39	7	4	10
Республика Коми	103	21	69	39	84	314	22	51	23	59	50	47	28
Мурманская область	37	16	44	40	178	273	14	19	1	36	3	10	2
Сахалинская область	3	396	17	6	58	46	38	5	29	7	39	12	н/д
Севастополь	36	6	104	17	111	11	1	94	6	5	н/д	4	13
Карачаево-Черкесская Республика	14	8	21	16	67	13	1	134	1	19	1	3	2
Республика Калмыкия	1	6	12	6	107	7	1	69	9	13	28	3	2
Республика - Северная Осетия Алания	9	2	3	3	157	31	1	54	н/д	40	н/д	2	1
Еврейская АО	10	511	1	11	4	7	1	2	3	4	28	н/д	н/д

Продолжение таблицы Б.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Республика Алтай	9	5	10	17	16	2	14	5	4	5	39	2	1
Магаданская область	2	64	5	4	55	175	1	1	1	6	18	1	н/д
Чеченская Республика		21	13	4	71	6	10	10	2	16	н/д	н/д	2
Иркутская обл., Усть-Ордынский Бурятский округ	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	144	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Камчатский край	9	73	10	14	36	28	4	18	2	6	3	6	2
Республика Ингушетия		1	2		83	2		13	1	24	16	н/д	н/д
Республика Тыва	3	7	4	5	25	н/д	1	1	44	2	28	н/д	н/д
Байконур	2	1	2		43	4	н/д	н/д	н/д	8	н/д	н/д	н/д
Ненецкий АО	н/д	н/д	1	3	33	14	н/д	н/д	н/д	11	н/д	н/д	н/д
Чукотский АО	1	11	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Забайкальский край Агинский Бурятский округ	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	2	н/д	н/д	н/д

Источник: составлено автором по данным ЕИС.

Таблица Б.3 – Матрицы «регион регистрации участника-регион регистрации заказчика» (часть 3)

Регион регистрации поставщика	Участия, единицы						Суммарное количество заявок от участников региона А в регион В, единицы
	Ростовская область	Самарская область	Свердловская область	Хабаровский край	Ханты-Мансийский АО Югра	Челябинская область	
1	2	3	4	5	6	7	8
Москва	4374	3496	2070	2287	3219	4430	678894
Санкт-Петербург	1000	598	765	542	1031	1092	338539
Московская область	916	505	344	538	606	652	213387
Свердловская область	541	462	19436	397	4627	4310	179217

Продолжение таблицы Б.3

1	2	3	4	5	6	7	8
Краснодарский край	2263	129	441	148	344	524	157652
Новосибирская область	477	228	497	726	784	600	151161
Челябинская область	291	246	1751	259	1234	27398	149187
Ростовская область	24762	154	87	93	142	144	144734
Республика Башкортостан	137	228	570	84	361	996	135371
Красноярский край	136	82	186	336	370	179	121799
Пермский край	220	293	681	183	478	519	120065
Самарская область	355	18757	310	113	348	316	107198
Иркутская область	96	48	61	196	137	117	77490
Ханты-Мансийский АО – Югра	44	67	179	41	11493	164	67898
Хабаровский край	47	45	100	14922	140	76	67167
Нижегородская область	452	376	199	195	216	337	31892
Воронежская область	506	137	202	202	386	214	31290
Тюменская область	75	72	799	58	3414	525	27680
Республика Татарстан	252	426	160	171	294	270	26554
Ставропольский край	1025	88	89	68	138	155	25704
Алтайский край	141	34	72	177	149	79	21998
Омская область	195	96	240	125	842	319	21860
Ленинградская область	63	32	55	20	66	45	20979
Ивановская область	261	159	103	76	242	169	19039
Ярославская область	124	94	65	45	92	384	15752
Приморский край	89	73	46	1957	102	181	15702
Удмуртская Республика	148	178	212	88	221	202	15053
Оренбургская область	89	513	200	36	150	499	13966
Рязанская область	144	67	45	108	127	117	13886
Тульская область	63	42	112	58	54	103	13600
Ульяновская область	74	335	57	50	52	73	13453
Чувашская Республика – Чувашия	141	170	92	71	144	133	12720
Волгоградская область	563	138	96	52	87	157	12675
Тверская область	74	47	32	23	29	37	12558

Продолжение таблицы Б.3

1	2	3	4	5	6	7	8
Владимирская область	79	55	66	26	77	79	12484
Кемеровская область – Кузбасс	92	20	43	57	84	84	11513
Кировская область	63	77	166	75	268	124	10923
Калужская область	42	35	26	43	29	43	10618
Саратовская область	141	194	70	62	77	91	10582
Томская область	52	41	73	52	184	68	9630
Белгородская область	124	70	76	39	88	88	9143
Республика Бурятия	74	57	32	82	71	118	8429
Липецкая область	178	60	26	22	41	84	8077
Республика Адыгея	70	4	3	5	2	6	7637
Вологодская область	60	76	48	35	46	63	7374
Смоленская область	39	23	22	11	45	25	7268
Брянская область	82	40	21	33	41	60	7029
Пензенская область	82	238	78	49	59	108	7002
Курганская область	39	24	360	52	273	415	6798
Тамбовская область	93	26	35	23	52	78	6416
Республика Хакасия	14	10	8	25	20	16	5710
Орловская область	84	57	30	76	70	99	4836
Калининградская область	19	7	20	17	23	38	4609
Амурская область	37	10	10	766	22	24	4587
Архангельская область	75	8	16	21	18	17	4321
Курская область	24	12	9	12	21	14	4278
Республика Крым	123	9	14	8	19	9	4273
Республика Марий Эл	36	34	27	22	20	55	3791
Республика Дагестан	87	19	9	10	67	15	3588
Республика Мордовия	15	22	8	12	86	29	3522
Костромская область	15	10	9	9	21	22	3280

Продолжение таблицы Б.3

1	2	3	4	5	6	7	8
Республика Карелия	18	4	7	2	11	6	3138
Ямало-Ненецкий АО	13	7	36	10	121	18	2929
Астраханская область	61	27	18	5	32	17	2866
Республика Саха (Якутия)	26	18	5	153	12	12	2718
Псковская область	21	20	10	12	17	13	2624
Забайкальский край	8	1	11	56	16	3	2557
Новгородская область	67	7	н/д	2	4	1	2550
Кабардино-Балкарская Республика	34	3	5	7	5	8	2389
Республика Коми	12	24	24	12	29	31	2353
Мурманская область	8	2	4	7	5	4	2346
Сахалинская область	22	2	20	134	4	4	1359
Севастополь	31	2	11	3	9	3	1176
Карачаево-Черкесская Республика	50	н/д	н/д	2	8	3	1119
Республика Калмыкия	139	3	3	5	5	9	1017
Республика Северная Осетия –Алания	31	2	1	1	н/д	н/д	964
Еврейская АО		1	1	140	1		907
Республика Алтай	4	2	6	1	1	6	849
Магаданская область	1		1	24	1		786
Чеченская Республика	19			17	11		780
Иркутская обл., Усть-Ордынский Бурятский округ	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	588
Камчатский край	14	5	4	21	6	7	570
Республика Ингушетия	4	1	н/д	9	н/д	н/д	551
Республика Тыва	1	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	533
Байконур	н/д	1	н/д	н/д	1	н/д	203
Ненецкий АО	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	109
Чукотский АО	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	22
Забайкальский край Агинский Бурятский округ	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	11

Источник: составлено автором по данным ЕИС.

Таблица Б.4 – Матрица «регион регистрации участника – регион победы» (часть 1)

Регион регистрации поставщика	Победы, единицы										
	Москва	Санкт-Петербург	Иркутская область	Краснодарский край	Красноярский край	Московская область	Новосибирская область	Пермский край	Республика Башкортостан	Ростовская область	Самарская область
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Москва	86458	8536	3295	8142	3589	26958	7805	3501	5186	4295	5404
Санкт-Петербург	6215	66657	521	1906	1040	1763	1648	630	697	876	645
Московская область	15980	1458	457	1522	703	25653	1024	471	724	791	652
Свердловская область	1939	857	392	736	576	545	954	1790	1058	476	433
Краснодарский край	1172	304	84	41786	46	293	128	107	96	1736	139
Новосибирская область	1135	306	770	370	1465	233	34206	186	177	174	125
Челябинская область	844	628	239	421	333	312	342	432	909	216	173
Ростовская область	1195	351	69	7333	88	411	87	49	131	31359	83
Республика Башкортостан	706	265	58	195	86	215	77	319	33467	68	162
Красноярский край	683	319	1161	342	30644	152	671	75	82	91	54
Пермский край	1358	291	80	533	151	304	179	24273	255	109	212
Самарская область	1049	500	100	327	155	391	177	213	493	223	21770
Иркутская область	476	95	23350	154	493	88	215	38	55	36	22
Ханты-Мансийский АО - Югра	197	227	24	179	45	56	49	48	58	24	14
Хабаровский край	382	77	140	76	166	71	127	17	19	20	5
Нижегородская область	1703	387	145	441	246	617	610	246	348	341	384
Воронежская область	1097	433	104	341	157	479	161	121	171	328	109
Тюменская область	314	64	60	82	140	81	277	84	89	38	45
Республика Татарстан	1290	400	138	249	205	317	268	274	656	152	402
Ставропольский край	1077	145	40	2335	74	284	102	80	89	904	213
Алтайский край	376	266	206	119	316	104	2414	41	30	70	21

Продолжение таблицы Б.4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Омская область	453	174	97	221	302	199	1066	91	95	91	103
Ленинградская область	195	3549	26	137	40	84	32	46	39	71	27
Ивановская область	817	332	62	185	156	404	136	100	134	151	112
Ярославская область	930	283	41	190	42	337	79	324	52	92	50
Приморский край	467	87	237	189	188	117	467	90	67	35	58
Удмуртская Республика	401	198	57	153	71	142	65	423	408	79	150
Оренбургская область	396	97	63	157	51	201	55	102	561	94	377
Рязанская область	1454	66	18	50	49	780	22	35	85	78	62
Тульская область	912	89	20	97	52	623	26	30	29	47	34
Ульяновская область	492	144	40	85	47	197	52	60	275	65	285
Чувашская Республика – Чувашия	504	168	55	107	66	266	105	104	97	67	128
Волгоградская область	419	127	50	466	35	197	77	358	60	428	140
Тверская область	719	246	20	57	34	649	66	26	20	35	55
Владимирская область	829	89	45	54	39	511	25	45	34	43	33
Кемеровская область – Кузбасс	199	56	62	103	600	48	708	18	28	39	19
Кировская область	436	173	50	108	70	101	68	182	99	49	58
Калужская область	714	192	26	53	38	398	57	37	60	30	38
Саратовская область	429	137	24	214	28	196	44	128	79	69	150
Томская область	217	51	62	133	135	63	661	23	29	27	19
Белгородская область	557	192	71	202	107	189	134	62	100	142	69
Республика Бурятия	378	90	354	104	90	109	146	84	47	65	43
Липецкая область	434	128	15	167	91	235	131	40	57	152	61
Республика Адыгея	141	21	2	2041	2	45	8	13	45	156	4
Вологодская область	362	351	12	141	61	163	50	48	50	56	65
Смоленская область	694	178	14	35	21	302	27	21	27	19	26
Брянская область	462	63	15	39	37	209	19	16	21	51	27
Пензенская область	480	62	29	81	25	265	15	18	22	33	89

Продолжение таблицы Б.4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Курганская область	97	21	26	36	31	25	40	47	21	34	14
Тамбовская область	314	86	11	170	11	134	17	49	47	82	22
Республика Хакасия	130	35	50	25	1053	36	107	10	17	15	20
Орловская область	289	31	55	93	75	110	101	33	47	54	40
Калининградская область	311	367	20	75	22	67	14	23	17	28	12
Амурская область	118	38	20	22	27	14	20	4	3	15	8
Архангельская область	189	174	4	120	20	77	13	4	9	42	10
Курская область	332	50	14	65	2	107	13	6	11	23	8
Республика Крым	181	22	11	348	6	61	11	7	9	135	5
Республика Марий Эл	274	26	15	52	20	84	35	24	30	24	23
Республика Дагестан	212	44	10	124	11	38	7	3	8	48	6
Республика Мордовия	296	66	5	39	9	115	9	6	15	14	14
Костромская область	216	72	9	24	22	83	24	16	21	9	26
Республика Карелия	88	301	4	14	6	26	7	1	н/д	6	1
Ямало-Ненецкий АО	144	40	11	68	40	39	28	6	13	11	7
Астраханская область	143	36	14	162	20	52	20	13	8	91	22
Республика Саха (Якутия)	158	67	20	16	64	28	44	7	5	32	12
Псковская область	124	346	1	8	7	18	4	8	6	10	10
Забайкальский край	127	8	273	33	18	49	40	1	2	13	5
Новгородская область	111	311	1	95	9	31	1	5	11	97	3
Кабардино-Балкарская Республика	192	72	5	51	9	46	5	2	9	81	1
Республика Коми	94	124	3	33	6	17	7	21	12	6	20
Мурманская область	228	192	4	40	6	55	4	1	5	14	2
Сахалинская область	42	14	22	н/д	26	7	16	н/д	1	1	2
Севастополь	59	6	н/д	50	6	12	1	н/д	11	27	2

Продолжение таблицы Б.4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Карачаево-Черкесская Республика	63	7	1	163	4	16	3	3	1	19	2
Республика Калмыкия	41	3	1	11	н/д	13	н/д	1	1	67	н/д
Республика Северная Осетия –Алания	81	14	н/д	23	н/д	16	н/д	6	2	25	н/д
Еврейская АО	10	7	2	4	2	7	12	2	1	н/д	6
Республика Алтай	10	5	39	3	13	7	197	1	1	2	2
Магаданская область	23	30	н/д	9	н/д	4	81	н/д	н/д	12	н/д
Чеченская Республика	75	н/д	4	8	н/д	24	н/д	н/д	н/д	30	н/д
Иркутская обл., Усть-Ордынский Бурятский округ	2	1	211	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Камчатский край	64	14	2	18	1	8	4	5	н/д	3	2
Республика Ингушетия	34	н/д	н/д	4	8	12	7	-н/д	2	9	1
Республика Тыва	54	2	1	2	51	9	35	1	н/д	2	н/д
Байконур	26	н/д	н/д	1	н/д	8	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Ненецкий АО	н/д	5	н/д	н/д	н/д	4	н/д	н/д	н/д	1	н/д
Чукотский АО	1	2	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	1	н/д
Забайкальский край Агинский Бурятский округ	н/д	н/д	1	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Таблица Б.5 – Матрица «регион регистрации участника – регион победы» (часть 2)

Регион регистрации поставщика	Победы, единицы									
	Свердловская область	Хабаровский край	Ханты-Мансийский АО – Югра	Челябинская область	Москва	Санкт-Петербург	Иркутская область	Краснодарский край	Красноярский край	Московская область
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Москва	3440	2817	4618	4923	26551	3519	1040	2737	1187	7578
Санкт-Петербург	940	707	1205	970	1830	23526	119	512	356	538
Московская область	456	520	1675	602	5134	572	189	695	233	6158
Свердловская область	29968	396	5416	3776	526	331	135	237	201	164
Краснодарский край	110	54	143	78	332	175	46	11108	46	151
Новосибирская область	316	617	485	353	282	130	301	100	423	56
Челябинская область	1731	176	1098	30950	247	239	70	121	86	86
Ростовская область	101	58	133	126	328	176	17	2368	19	136
Республика Башкортостан	598	62	286	834	228	48	20	47	38	71
Красноярский край	148	232	161	108	160	105	362	61	9041	72
Пермский край	754	189	423	330	164	96	36	133	60	67
Самарская область	274	62	226	254	289	219	32	74	56	117
Иркутская область	41	166	50	40	72	37	7108	40	148	28
Ханты-Мансийский АО – Югра	158	14	19031	90	56	35	8	31	12	21
Хабаровский край	42	20363	28	23	99	25	50	21	57	20
Нижегородская область	596	141	217	287	555	183	69	132	74	195
Воронежская область	184	97	164	168	390	189	27	102	35	155
Тюменская область	692	40	3398	359	69	30	22	26	44	38
Республика Татарстан	216	159	244	295	417	156	56	98	101	128
Ставропольский край	79	72	84	78	199	77	23	571	16	73
Алтайский край	67	159	97	81	103	120	76	29	209	20

Продолжение таблицы Б.5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Омская область	281	106	1448	254	158	95	30	63	154	43
Ленинградская область	33	14	46	39	91	1544	5	27	12	23
Ивановская область	80	59	122	126	299	112	28	51	51	117
Ярославская область	77	33	63	326	324	101	11	44	19	109
Приморский край	50	1750	126	145	185	45	76	117	86	32
Удмуртская Республика	234	61	208	216	126	97	22	67	28	31
Оренбургская область	192	37	101	561	95	46	14	59	12	58
Рязанская область	28	53	80	21	597	64	16	74	23	338
Тульская область	38	18	26	37	261	30	8	27	10	257
Ульяновская область	68	49	45	49	175	51	6	19	40	66
Чувашская Республика – Чувашия	83	51	90	95	222	61	10	32	40	69
Волгоградская область	63	78	137	104	110	43	15	132	7	45
Тверская область	45	31	24	40	344	130	1	21	7	203
Владимирская область	30	33	25	60	314	28	12	14	12	175
Кемеровская область – Кузбасс	27	33	47	39	62	40	18	328	209	31
Кировская область	148	51	180	93	134	87	16	23	114	44
Калужская область	60	21	47	37	263	55	9	14	11	103
Саратовская область	57	37	75	47	154	52	6	66	8	66
Томская область	44	38	113	49	81	26	18	30	36	13
Белгородская область	123	51	87	115	211	128	25	66	48	66
Республика Бурятия	27	50	46	67	127	34	105	37	37	41

Продолжение таблицы Б.5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Липецкая область	36	21	36	88	144	39	13	71	37	63
Республика Адыгея	13	2	18	66	8	3	-	386	-	5
Вологодская область	79	17	22	72	118	137	9	27	16	71
Смоленская область	38	17	25	20	228	53	4	14	5	73
Брянская область	22	19	46	29	194	18	5	18	15	85
Пензенская область	29	17	27	61	122	19	7	26	11	59
Курганская область	317	13	220	247	39	12	4	5	9	7
Тамбовская область	51	8	19	48	90	24	6	68	9	56
Республика Хакасия	13	11	8	25	30	14	26	9	363	5
Орловская область	42	29	50	84	112	13	16	31	19	39
Калининградская область	15	12	14	27	68	101	10	10	8	25
Амурская область	8	785	18	12	17	19	11	5	17	4
Архангельская область	17	10	10	16	74	49	4	38	2	20
Курская область	24	26	27	11	139	34	н/д	8	н/д	43
Республика Крым	30	8	29	9	94	16	2	96	1	19
Республика Марий Эл	26	8	26	44	93	12	3	16	6	27
Республика Дагестан	7	12	36	8	57	50	3	23	5	11
Республика Мордовия	7	11	26	23	75	43	1	20	3	28
Костромская область	19	8	20	50	47	36	13	2	13	20
Республика Карелия	5	3	6	5	39	148	н/д	6	42	7

Продолжение таблицы Б.5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Ямало-Ненецкий АО	117	10	123	20	51	26	5	8	6	16
Астраханская область	12	3	17	9	41	10	5	25	4	15
Республика Саха (Якутия)	9	76	12	5	49	12	8	2	25	6
Псковская область	8	3	5	6	29	81	2	6	3	5
Забайкальский край	6	15	5	6	16	3	51	11	8	16
Новгородская область	3	2	5	4	30	138	н/д	48	1	8
Кабардино-Балкарская Республика	8	3	3	5	50	22	1	8	1	5
Республика Коми	43	7	19	8	20	98	1	15	9	15
Мурманская область	7	1	14	12	63	107	4	2	н/д	11
Сахалинская область	н/д	106	7	2	10	15	5	2	12	1
Севастополь	17	2	20	1	18	1	н/д	20	3	1
Карачаево-Черкесская Республика	4	2	13	6	20	н/д	н/д	41	н/д	4
Республика Калмыкия	н/д	н/д	6	3	26	1	н/д	8	н/д	1
Республика - Северная Осетия Алания	2	н/д	2	н/д	18	14	н/д	12	н/д	5
Еврейская АО	2	221	н/д	4	1	3	н/д	н/д	н/д	н/д
Республика Алтай	1	н/д	1	1	2	1	8	1	н/д	1
Магаданская область	1	39	2	н/д	4	37	н/д	1	1	н/д
Чеченская Республика	н/д	6	1	н/д	20	1	3	н/д	1	8
Иркутская обл., Усть-Ордынский Бурятский округ	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	73	н/д	н/д	н/д
Камчатский край	3	45	3	5	18	10	1	4	н/д	4
Республика Ингушетия	н/д	н/д	1	н/д	14	н/д	н/д	4	н/д	6
Республика Тыва	н/д	1	1	2	5	н/д	1	н/д	20	2
Байконур	1	н/д	1	н/д	20	н/д	н/д	н/д	н/д	3
Ненецкий АО	н/д	н/д	н/д	н/д	1	8	н/д	н/д	н/д	1

Продолжение таблицы Б.5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Чукотский АО	н/д	9	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Забайкальский край Агинский Бурятский округ	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Таблица Б.6– Матрица «регион регистрации участника – регион победы» (часть 3)

Регион регистрации поставщика	Победы, единицы								
	Новосибирская область	Пермский край	Республика Башкортостан	Ростовская область	Самарская область	Свердловская область	Хабаровский край	Ханты-Мансийский АО – Югра	Челябинская область
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Москва	2819	1439	1580	1788	1699	872	932	1348	1884
Санкт-Петербург	612	273	222	312	214	313	146	349	414
Московская область	455	166	202	318	177	102	224	184	211
Свердловская область	266	657	244	155	125	7366	115	1416	1089
Краснодарский край	61	52	51	643	30	55	29	81	68
Новосибирская область	10305	74	69	71	39	81	199	180	98
Челябинская область	144	171	266	59	38	440	59	323	10385
Ростовская область	31	33	23	10227	44	13	22	44	30
Республика Башкортостан	31	133	8166	24	52	164	16	83	295
Красноярский край	215	43	22	33	20	37	86	61	37
Пермский край	69	9087	63	50	104	175	44	112	79
Самарская область	47	65	170	65	6818	60	30	78	78

Продолжение таблицы Б.6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Иркутская область	76	16	17	20	8	10	52	23	29
Ханты-Мансийский АО – Югра	21	17	9	11	9	41	8	4489	18
Хабаровский край	31	10	8	9	3	11	6317	9	13
Нижегородская область	164	95	138	155	131	44	64	58	88
Воронежская область	61	30	35	108	21	30	35	55	38
Тюменская область	98	40	23	14	16	213	17	1053	148
Республика Татарстан	95	115	182	83	139	45	59	63	81
Ставропольский край	33	31	24	258	26	18	19	17	37
Алтайский край	884	19	9	32	12	21	46	31	18
Омская область	287	41	28	35	39	63	24	279	94
Ленинградская область	34	16	18	30	8	20	5	23	12
Ивановская область	37	32	41	49	23	28	21	44	39
Ярославская область	12	153	19	27	25	17	10	23	126
Приморский край	226	33	23	21	28	12	739	43	75
Удмуртская Республика	28	212	122	42	63	56	16	66	59
Оренбургская область	20	37	228	26	190	72	14	42	209
Рязанская область	15	28	48	46	10	8	46	46	28
Тульская область	16	15	7	12	5	11	7	4	8
Ульяновская область	12	13	84	22	94	12	11	12	18
Чувашская Республика – Чувашия	36	39	33	28	26	15	13	40	45
Волгоградская область	27	40	16	174	30	15	25	16	58
Тверская область	11	9	4	19	15	8	2	3	4
Владимирская область	5	26	12	25	15	14	7	21	21
Кемеровская область – Кузбасс	398	12	12	32	9	10	9	24	25
Кировская область	36	100	26	8	19	40	13	66	15
Калужская область	14	9	10	11	11	8	19	11	10

Продолжение таблицы Б.6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Саратовская область	17	36	22	21	35	23	17	17	15
Томская область	242	7	10	6	8	18	10	45	19
Белгородская область	51	35	24	36	29	28	9	31	42
Республика Бурятия	57	35	12	10	13	4	21	15	21
Липецкая область	28	17	15	76	8	7	4	14	35
Республика Адыгея	1	2	2	12	1	н/д	2	н/д	3
Вологодская область	13	8	11	14	20	5	10	10	20
Смоленская область	8	3	6	7	5	10	5	11	5
Брянская область	10	6	10	37	13	5	5	11	11
Пензенская область	14	12	4	16	35	4	10	12	12
Курганская область	12	18	7	13	5	99	8	53	85
Тамбовская область	9	25	12	30	2	7	3	13	24
Республика Хакасия	36	н/д	5	6	4	н/д	7	2	4
Орловская область	33	17	24	36	22	10	12	31	23
Калининградская область	9	5	5	7	2	3	5	6	17
Амурская область	7	4	4	7	1	3	294	7	6
Архангельская область	5	1	2	33	1	2	8	1	4
Курская область	4	7	1	4	1	3	4	7	2
Республика Крым	н/д	н/д	7	42	1	5	н/д	6	н/д
Республика Марий Эл	14	11	18	9	10	5	5	2	14
Республика Дагестан	3	3	6	30	1	2	2	24	7
Республика Мордовия	н/д	6	3	5	6	3	1	14	12
Костромская область	3	3	4	7	2	1	4	7	3
Республика Карелия	2	3	н/д	6	1	2	н/д	1	н/д
Ямало-Ненецкий АО	14	н/д	6	3	1	11	1	27	4
Астраханская область	6	6	2	23	10	н/д	1	10	1
Республика Саха (Якутия)	5	1	н/д	11	8	1	30	1	н/д

Продолжение таблицы Б.6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Псковская область	2	9	6	2	4	2	н/д	2	1
Забайкальский край	13	2	1	1	1	1	11	2	1
Новгородская область	н/д	1	н/д	43	3	н/д	н/д	н/д	н/д
Кабардино-Балкарская Республика	2	-н/д	2	16	н/д	1	2	1	1
Республика Коми	10	6	4	2	8	9	1	4	4
Мурманская область	н/д	3	2	1	1	н/д	2	1	2
Сахалинская область	5	н/д	н/д	1	н/д	3	42	1	н/д
Севастополь	н/д	н/д	4	11	н/д	1	1	1	1
Карачаево-Черкесская Республика	н/д	н/д	н/д	10	н/д	н/д	1	3	н/д
Республика Калмыкия	3	н/д	1	49	н/д	2	н/д	3	н/д
Республика Северная Осетия – Алания	н/д	1	н/д	14	1	н/д	н/д	н/д	н/д
Еврейская АО	13	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	66	н/д	н/д
Республика Алтай	15	1	н/д	2	1	2	1	1	н/д
Магаданская область	10	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	14	н/д	н/д
Чеченская Республика	н/д	н/д	н/д	7	н/д	н/д	14	7	н/д
Иркутская обл., Усть-Ордынский Бурятский округ	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Камчатский край	2	н/д	н/д	3	1	1	10	1	2
Республика Ингушетия	14	н/д	н/д	3	н/д	н/д	4	н/д	н/д
Республика Тыва	10	н/д	н/д	1	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Байконур	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Ненецкий АО	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Чукотский АО	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Забайкальский край Агинский Бурятский округ	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Таблица Б.7 – Матрица «регион регистрации участника – вероятность победы в регионе участия (определяется как отношение количества побед в этом регионе к количеству участий)» (часть 1)

Регион регистрации поставщика	Вероятность победы поставщика в конкретном регионе, проценты										
	Москва	Санкт-Петербург	Иркутская область	Краснодарский край	Красноярский край	Московская область	Новосибирская область	Пермский край	Республика Башкортостан	Ростовская область	Самарская область
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	2
Москва	31	37	48	43	41	36	48	39	42	43	49
Санкт-Петербург	31	35	36	38	41	32	41	31	29	38	35
Московская область	24	39	37	40	39	37	38	34	37	41	43
Свердловская область	28	29	28	27	28	28	31	31	28	33	36
Краснодарский край	25	23	25	41	15	23	28	22	18	33	32
Новосибирская область	23	18	30	20	32	18	39	20	19	20	20
Челябинская область	22	31	26	19	26	24	22	23	24	26	22
Ростовская область	21	21	29	37	23	21	21	18	26	41	21
Республика Башкортостан	24	24	19	18	22	28	18	23	36	17	29
Красноярский край	26	20	33	26	40	20	28	24	19	22	25
Пермский край	32	26	18	27	25	30	22	36	18	24	32
Самарская область	18	24	24	17	21	21	22	21	25	23	36
Иркутская область	32	20	46	22	27	25	22	19	17	15	16
Ханты-Мансийский АО – Югра	14	24	14	26	26	19	13	14	22	19	11
Хабаровский край	35	28	33	30	47	27	39	24	24	21	11
Нижегородская область	23	24	27	29	31	25	45	25	27	36	31
Воронежская область	13	17	19	20	20	22	20	18	21	23	19
Тюменская область	24	15	23	16	29	19	36	20	20	19	20
Республика Татарстан	24	24	28	25	30	25	34	27	25	28	30
Ставропольский край	30	23	24	27	26	31	27	26	31	30	54

Продолжение таблицы Б.7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	2
Омская область	23	22	23	28	30	31	36	28	19	27	37
Ленинградская область	24	30	29	37	34	26	29	33	32	33	37
Ивановская область	18	23	17	21	27	24	24	20	19	21	21
Ярославская область	21	21	19	29	19	22	24	53	20	28	21
Приморский край	33	21	45	31	38	39	52	37	32	26	41
Удмуртская Республика	25	21	24	26	23	25	17	27	27	24	30
Оренбургская область	29	24	27	25	27	36	18	30	24	35	32
Рязанская область	31	23	24	19	23	33	13	28	36	32	34
Тульская область	21	14	15	19	22	24	13	14	16	22	16
Ульяновская область	16	20	14	12	19	22	18	20	26	18	23
Чувашская Республика – Чувашия	18	25	28	20	23	27	30	25	16	19	20
Волгоградская область	25	27	25	28	18	21	36	52	17	33	29
Тверская область	18	22	34	21	24	28	35	20	18	22	34
Владимирская область	17	21	36	23	38	25	21	28	19	28	22
Кемеровская область – Кузбасс	19	15	27	27	33	16	25	21	25	35	33
Кировская область	27	24	22	23	24	22	17	27	23	22	20
Калужская область	19	26	25	20	32	27	22	26	33	24	31
Саратовская область	18	23	22	25	21	25	23	33	17	19	27
Томская область	15	15	26	28	24	20	33	22	23	18	15
Белгородская область	28	35	24	42	39	28	39	32	44	40	41
Республика Бурятия	32	32	33	22	31	22	27	27	18	28	25
Липецкая область	19	35	14	32	57	33	51	31	37	39	37
Республика Адыгея	25	23	17	45	13	38	25	19	29	40	13
Вологодская область	22	33	15	42	22	26	29	28	30	34	36
Смоленская область	25	30	25	24	24	32	28	27	25	24	28
Брянская область	19	21	30	20	31	25	13	22	17	38	35
Пензенская область	30	16	27	26	24	32	14	17	14	25	14
Курганская область	24	15	23	19	20	18	22	22	15	22	16

Продолжение таблицы Б.7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	2
Тамбовская область	21	26	12	27	11	25	11	26	21	33	13
Республика Хакасия	27	30	41	30	38	47	38	29	41	28	34
Орловская область	31	28	45	36	35	31	32	30	35	36	46
Калининградская область	22	48	37	46	34	20	17	20	25	38	24
Амурская область	38	32	31	21	43	26	24	13	10	23	32
Архангельская область	20	23	24	30	18	26	23	11	12	27	20
Курская область	23	20	23	23	4	22	21	13	20	20	14
Республика Крым	27	18	37	25	17	30	24	25	17	37	11
Республика Марий Эл	23	22	34	31	27	32	28	21	19	31	24
Республика Дагестан	22	26	77	20	31	21	22	14	18	34	38
Республика Мордовия	22	24	20	42	32	30	23	16	24	35	25
Костромская область	19	28	31	21	37	18	29	40	28	21	37
Республика Карелия	26	21	33	25	22	27	27	7	н/д	29	5
Ямало-Ненецкий АО	36	21	39	24	51	25	26	15	22	21	23
Астраханская область	36	34	36	23	36	44	27	19	19	33	37
Республика Саха (Якутия)	25	39	24	23	39	30	25	24	12	48	29
Псковская область	35	30	5	14	28	20	15	30	20	26	34
Забайкальский край	27	32	36	27	21	25	29	8	17	28	71
Новгородская область	33	30	14	66	38	27	11	25	42	84	15
Кабардино-Балкарская Республика	26	27	33	20	53	28	24	9	41	40	10
Республика Коми	27	29	18	27	19	22	17	26	17	21	37
Мурманская область	34	38	21	28	23	44	16	4	17	31	11
Сахалинская область	21	39	49	н/д	43	33	22	н/д	9	5	18
Севастополь	19	27	н/д	24	43	27	13	н/д	34	47	33
Карачаево-Черкесская Республика	37	22	17	40	27	38	23	21	14	42	25
Республика Калмыкия	27	50	20	11	н/д	20	н/д	33	10	31	н/д
Республика Северная Осетия –Алания	27	22	н/д	24	н/д	25	н/д	60	40	36	н/д

Продолжение таблицы Б.7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	2
Еврейская АО	29	28	33	67	20	16	35	33	10	н/д	100
Республика Алтай	14	50	49	21	30	29	46	17	50	17	22
Магаданская область	36	24	н/д	32	н/д	24	52	н/д	н/д	41	н/д
Чеченская Республика	20	н/д	29	19	н/д	39	н/д	н/д	н/д	44	н/д
Иркутская обл., Усть-Ордынский Бурятский округ	67	100	48	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Камчатский край	47	26	50	41	14	44	50	33	н/д	33	33
Республика Ингушетия	12	н/д	н/д	17	57	40	50	н/д	100	39	50
Республика Тыва	30	18	33	33	41	69	54	33	н/д	100	н/д
Г. Байконур	23	н/д	н/д	50	н/д	38	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Ненецкий АО	н/д	36	н/д	н/д	н/д	20	н/д	н/д	н/д	100	н/д
Чукотский АО	50	100	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	100	н/д
Алтайский край	21	25	30	21	25	31	30	24	18	28	20
Забайкальский край Агинский Бурятский округ	н/д	н/д	25	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Таблица Б.8 – Матрица «регион регистрации участника – вероятность победы в регионе участия (определяется как отношение количества побед в этом регионе к количеству участий)» (часть 2)

Регион регистрации поставщика	Вероятность победы поставщика в конкретном регионе, проценты									
	Свердловская область	Хабаровский край	Ханты-Мансийский АО - Югра	Челябинская область	Москва	Санкт-Петербург	Иркутская область	Краснодарский край	Красноярский край	Московская область
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Москва	41	46	44	44	30	34	44	41	38	35
Санкт-Петербург	37	40	37	35	27	33	27	31	37	32
Московская область	34	41	57	35	23	36	35	42	37	35
Свердловская область	39	32	37	29	21	26	31	24	27	25
Краснодарский край	21	25	25	16	23	20	17	38	20	25
Новосибирская область	20	32	20	20	19	18	32	16	28	11
Челябинская область	26	22	27	39	21	27	25	20	24	21
Ростовская область	25	23	32	26	19	19	22	36	20	26
Республика Башкортостан	32	20	23	29	21	16	21	15	24	31
Красноярский край	20	26	17	19	21	15	30	18	39	21
Пермский край	27	31	23	21	17	19	20	22	27	23
Самарская область	22	19	23	23	19	26	24	16	21	27
Иркутская область	17	26	13	17	22	17	45	18	27	24
Ханты-Мансийский АО – Югра	27	12	39	18	13	13	22	22	22	13
Хабаровский край	25	44	23	17	26	21	25	24	26	25
Нижегородская область	40	26	29	28	22	27	34	31	31	25

Продолжение таблицы Б.8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Воронежская область	20	17	165	22	15	16	19	20	17	19
Тюменская область	28	20	29	28	17	14	27	18	27	25
Республика Татарстан	31	28	29	32	23	24	32	24	37	29
Ставропольский край	31	40	18	23	24	21	30	24	20	33
Алтайский край	21	28	21	24	19	22	24	19	35	26
Омская область	33	32	32	26	23	30	22	18	33	19
Ленинградская область	30	21	29	26	19	31	15	27	29	18
Ивановская область	19	27	24	20	18	22	24	20	37	25
Ярославская область	25	20	25	37	22	19	20	29	23	26
Приморский край	24	38	39	44	31	20	48	29	37	30
Удмуртская Республика	29	28	30	32	23	21	25	38	22	18
Оренбургская область	26	29	25	41	24	25	17	24	21	38
Рязанская область	19	45	32	15	31	28	29	29	40	35
Тульская область	13	15	10	14	20	14	17	20	20	34
Ульяновская область	13	20	19	10	17	24	17	21	61	29
Чувашская Республика – Чувашия	23	27	22	23	18	21	20	20	34	21
Волгоградская область	18	39	28	24	21	23	25	23	13	24
Тверская область	24	41	24	22	21	27	6	23	27	28
Владимирская область	23	37	22	32	16	16	40	15	33	26
Кемеровская область – Кузбасс	24	22	25	28	20	23	19	53	36	33
Кировская область	25	24	23	22	22	23	26	13	35	26
Калужская область	37	25	28	23	16	26	26	21	44	23
Саратовская область	28	26	26	22	15	20	17	29	18	21
Томская область	22	27	24	26	10	15	30	22	21	10
Белгородская область	50	44	32	44	21	37	24	35	48	33

Продолжение таблицы Б.8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Республика Бурятия	24	31	22	22	33	18	30	16	34	31
Липецкая область	24	29	35	39	17	19	27	35	66	24
Республика Адыгея	39	5	46	31	24	25	н/д	33	н/д	31
Вологодская область	27	24	18	35	23	39	21	36	22	33
Смоленская область	39	34	25	22	22	29	21	29	21	26
Брянская область	26	29	31	18	18	18	23	17	27	26
Пензенская область	15	29	25	22	24	17	22	24	25	23
Курганская область	27	19	26	23	27	20	16	10	17	19
Тамбовская область	35	15	12	29	17	19	15	31	25	26
Республика Хакасия	22	39	11	33	36	47	63	41	40	42
Орловская область	31	22	34	40	31	26	31	27	28	33
Калининградская область	18	31	15	26	17	35	40	22	53	23
Амурская область	27	33	29	31	28	34	42	22	53	25
Архангельская область	31	32	20	29	20	16	36	22	11	21
Курская область	28	34	25	19	24	44	н/д	10	н/д	25
Республика Крым	37	33	25	18	34	30	18	24	6	32
Республика Марий Эл	28	16	23	30	22	27	38	27	24	33
Республика Мордовия	16	31	23	39	20	27	9	51	33	41
Республика Дагестан	33	60	14	42	15	35	17	17	28	20
Республика Карелия	29	50	23	23	25	23	н/д	40	64	22
Ямало-Ненецкий АО	41	38	27	27	35	22	56	17	30	33
Астраханская область	28	13	25	18	20	25	63	13	29	31
Республика Саха (Якутия)	21	23	16	12	28	44	24	7	42	17
Псковская область	22	16	19	19	32	25	22	22	27	15
Забайкальский край	25	21	15	50	28	21	29	23	20	29
Костромская область	34	22	32	46	19	34	72	7	50	19
Ямало-Ненецкий АО	41	38	27	27	35	22	56	17	30	33

Продолжение таблицы Б.8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Республика Карелия	29	50	23	23	25	23	н/д	40	64	22
Астраханская область	28	13	25	18	20	25	63	13	29	31
Республика Саха (Якутия)	21	23	16	12	28	44	24	7	42	17
Псковская область	22	16	19	19	32	25	22	22	27	15
Забайкальский край	25	21	15	50	28	21	29	23	20	29
Новгородская область	33	15	16	21	30	39	н/д	81	50	31
Кабардино-Балкарская Республика	35	43	33	20	14	25	50	22	20	13
Республика Коми	42	33	28	21	24	31	5	29	39	25
Мурманская область	19	6	32	30	35	39	29	11	н/д	31
Сахалинская область	н/д	27	41	33	17	33	13	40	41	14
Севастополь	47	33	19	6	16	9	н/д	21	50	20
Карачаево-Черкесская Республика	29	25	62	38	30	н/д	н/д	31	н/д	21
Республика Калмыкия	н/д	н/д	50	50	24	14	н/д	12	н/д	8
Республика Северная Осетия – Алания	22	н/д	67	н/д	11	45	н/д	22	н/д	13
Еврейская АО	20	43	н/д	36	25	43	н/д	н/д	н/д	н/д
Республика Алтай	11	н/д	10	6	13	50	57	20	н/д	20
Магаданская область	50	61	40	н/д	7	21	н/д	100	100	н/д
Чеченская Республика	н/д	29	8	н/д	28	17	30	н/д	50	50
Иркутская обл., Усть-Ордынский Бурятский округ	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	51	н/д	н/д	н/д
Камчатский край	33	62	30	36	50	36	25	22	н/д	67
Республика Ингушетия	н/д	н/д	50	н/д	17	н/д	н/д	31	н/д	25
Республика Тыва	н/д	14	25	40	20	н/д	100	н/д	45	100
Байконур	50	н/д	50	н/д	47	н/д	н/д	н/д	н/д	38
Ненецкий АО	н/д	н/д	н/д	н/д	3	57	н/д	н/д	н/д	9
Чукотский АО	н/д	82	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Забайкальский край Агинский Бурятский округ	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Таблица Б.9 – Матрица «регион регистрации участника – вероятность победы в регионе участия (определяется как отношение количества побед в этом регионе к количеству участия)» (часть 3)

Регион регистрации поставщика	Вероятность победы поставщика в конкретном регионе, проценты								
	Новосибирская область	Пермский край	Республика Башкортостан	Ростовская область	Самарская область	Свердловская область	Хабаровский край	Ханты-Мансийский АО - Югра	Челябинская область
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Москва	49	36	41	41	49	42	41	42	43
Санкт-Петербург	37	28	29	31	36	41	27	34	38
Московская область	39	26	31	35	35	30	42	30	32
Свердловская область	25	25	22	29	27	38	29	31	25
Краснодарский край	16	16	15	28	23	12	20	24	13
Новосибирская область	39	15	19	15	17	16	27	23	16
Челябинская область	27	22	24	20	15	25	23	26	38
Ростовская область	18	21	17	41	29	15	24	31	21
Республика Башкортостан	25	19	36	18	23	29	19	23	30
Красноярский край	24	23	19	24	24	20	26	16	21
Пермский край	20	34	16	23	35	26	24	23	15
Самарская область	18	15	26	18	36	19	27	22	25
Иркутская область	26	14	19	21	17	16	27	17	25
Ханты-Мансийский АО – Югра	16	12	10	25	13	23	20	39	11
Хабаровский край	17	12	15	19	7	11	42	6	17
Нижегородская область	35	22	35	34	35	22	33	27	26
Воронежская область	21	13	17	21	15	15	17	14	18
Тюменская область	42	25	16	19	22	27	29	31	28
Республика Татарстан	31	23	25	33	33	28	35	21	30
Ставропольский край	23	20	20	25	30	20	28	12	24

Продолжение таблицы Б.9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ленинградская область	53	25	32	48	25	36	25	35	27
Ивановская область	18	15	16	19	14	27	28	18	23
Ярославская область	15	47	19	22	27	26	22	25	33
Приморский край	50	26	27	24	38	26	38	42	41
Удмуртская Республика	18	25	28	28	35	26	18	30	29
Оренбургская область	22	28	32	29	37	36	39	28	42
Рязанская область	16	28	31	32	15	18	43	36	24
Тульская область	26	16	14	19	12	10	12	7	8
Ульяновская область	20	10	32	30	28	21	22	23	25
Чувашская Республика – Чувашия	29	23	16	20	15	16	18	28	34
Волгоградская область	38	28	17	31	22	16	48	18	37
Тверская область	23	15	13	26	32	25	9	10	11
Владимирская область	10	25	17	32	27	21	27	27	27
Кемеровская область – Кузбасс	32	26	24	35	45	23	16	29	30
Кировская область	26	28	25	13	25	24	17	25	12
Калужская область	34	16	19	26	31	31	44	38	23
Саратовская область	20	22	18	15	18	33	27	22	16
Томская область	37	18	20	12	20	25	19	24	28
Белгородская область	43	38	33	29	41	37	23	35	48
Республика Бурятия	23	22	17	14	23	13	26	21	18
Липецкая область	38	27	28	43	13	27	18	34	42
Республика Адыгея	10	25	14	17	25	н/д	40	н/д	50
Вологодская область	21	13	18	23	26	10	29	22	32
Смоленская область	19	15	27	18	22	45	45	24	20
Брянская область	23	21	24	45	33	24	15	27	18
Пензенская область	27	14	8	20	15	5	20	20	11

Продолжение таблицы Б.9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Республика Хакасия	29	н/д	63	43	40	н/д	28	10	25
Орловская область	27	25	43	43	39	33	16	44	23
Калининградская область	28	14	21	37	29	15	29	26	45
Амурская область	28	25	36	19	10	30	38	32	25
Архангельская область	21	3	8	44	13	13	38	6	24
Курская область	33	35	6	17	8	33	33	33	14
Республика Крым	н/д	н/д	32	34	11	36	н/д	32	н/д
Республика Марий Эл	36	22	35	25	29	19	23	10	25
Республика Дагестан	12	14	38	34	5	22	20	36	47
Республика Мордовия	н/д	22	14	33	27	38	8	16	41
Костромская область	14	25	29	47	20	11	44	33	14
Республика Карелия	18	43	н/д	33	25	29	н/д	9	н/д
Ямало-Ненецкий АО	50	н/д	19	23	14	31	10	22	22
Астраханская область	15	30	20	38	37	н/д	20	31	6
Республика Саха (Якутия)	12	8	н/д	42	44	20	20	8	н/д
Псковская область	11	39	46	10	20	20	н/д	12	8
Забайкальский край	32	17	25	13	100	9	20	13	33
Новгородская область	н/д	13	н/д	64	43	н/д	н/д	н/д	н/д
Кабардино-Балкарская Республика	29	н/д	20	47	н/д	20	29	20	13
Республика Коми	20	13	14	17	33	38	8	14	13
Мурманская область	н/д	30	100	13	50	н/д	29	20	50
Сахалинская область	13	н/д	н/д	5	н/д	15	31	25	н/д
Севастополь	н/д	н/д	31	35	н/д	9	33	11	33
Карачаево-Черкесская Республика	н/д	н/д	н/д	20	н/д	н/д	50	38	н/д
Республика Калмыкия	11	н/д	50	35	н/д	67	н/д	60	н/д
Республика Северная Осетия – Алания	н/д	50	н/д	45	50	н/д	н/д	н/д	н/д

Продолжение таблицы Б.9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Еврейская АО	46	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	47	н/д	н/д
Республика Алтай	38	50	н/д	50	50	33	100	100	н/д
Магаданская область	56	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	58	н/д	н/д
Чеченская Республика	н/д	н/д	н/д	37	н/д	н/д	82	64	н/д
Иркутская обл., Усть-Ордынский Бурятский округ	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Камчатский край	67	н/д	н/д	21	20	25	48	17	29
Республика Ингушетия	88	н/д	н/д	75	н/д	н/д	44	н/д	н/д
Республика Тыва	36	н/д	н/д	100	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Байконур	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Ненецкий АО	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Чукотский АО	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Забайкальский край Агинский Бурятский округ	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Алтайский край	32	23	11	23	35	29	26	21	23
Омская область	33	24	20	18	41	26	19	33	29
Курганская область	19	25	17	33	21	28	15	19	20
Тамбовская область	13	25	21	32	8	20	13	25	31

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Таблица Б.10 – Вероятность победы участников закупок в разрезе регионов (2020 год)

Вероятность победы при участии в закупках в указанных регионах в 2020, проценты																
Регион регистрации участника	Москва	Санкт-Петербург	Иркутская область	Краснодарский край	Красноярский край	Московская область	Новосибирская область	Пермский край	Республика Башкортостан	Ростовская область	Самарская область	Свердловская область	Хабаровский край	Ханты-Мансийский АО - Югра	Челябинская область	Медиана по вероятности победы поставщиков
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Москва	31	37	48	43	41	36	48	39	42	43	49	41	46	44	44	43
Санкт-Петербург	31	35	36	38	41	32	41	31	29	38	35	37	40	37	35	36
Московская область	24	39	37	40	39	37	38	34	37	41	43	34	41	57	35	38
Свердловская область	28	29	28	27	28	28	31	31	28	33	36	39	32	37	29	29
Краснодарский край	25	23	25	41	15	23	28	22	18	33	32	21	25	25	16	25
Новосибирская область	23	18	30	20	32	18	39	20	19	20	20	20	32	20	20	20
Челябинская область	22	31	26	19	26	24	22	23	24	26	22	26	22	27	39	24
Ростовская область	21	21	29	37	23	21	21	18	26	41	21	25	23	32	26	23
Республика Башкортостан	24	24	19	18	22	28	18	23	36	17	29	32	20	23	29	23
Красноярский край	26	20	33	26	40	20	28	24	19	22	25	20	26	17	19	24
Пермский край	32	26	18	27	25	30	22	36	18	24	32	27	31	23	21	26
Самарская область	18	24	24	17	21	21	22	21	25	23	36	22	19	23	23	22
Иркутская область	32	20	46	22	27	25	22	19	17	15	16	17	26	13	17	20
Ханты-Мансийский АО - Югра	14	24	14	26	26	19	13	14	22	19	11	27	12	39	18	19
Хабаровский край	35	28	33	30	47	27	39	24	24	21	11	25	44	23	17	27
Нижегородская область	23	24	27	29	31	25	45	25	27	36	31	40	26	29	28	28

Продолжение таблицы Б.10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Воронежская область	13	17	19	20	20	22	20	18	21	23	19	20	17	16	22	20
Тюменская область	24	15	23	16	29	19	36	20	20	19	20	28	20	29	28	20
Республика Татарстан	24	24	28	25	30	25	34	27	25	28	30	31	28	29	32	28
Ставропольский край	30	23	24	27	26	31	27	26	31	30	54	31	40	18	23	27
Алтайский край	21	25	30	21	25	31	30	24	18	28	20	21	28	21	24	24
Омская область	23	22	23	28	30	31	36	28	19	27	37	33	32	32	26	28
Ленинградская область	24	30	29	37	34	26	29	33	32	33	37	30	21	29	26	30
Ивановская область	18	23	17	21	27	24	24	20	19	21	21	19	27	24	20	21
Ярославская область	21	21	19	29	19	22	24	53	20	28	21	25	20	25	37	22
Приморский край	33	21	45	31	38	39	52	37	32	26	41	24	38	39	44	38
Удмуртская Республика	25	21	24	26	23	25	17	27	27	24	30	29	28	30	32	26
Оренбургская область	29	24	27	25	27	36	18	30	24	35	32	26	29	25	41	27
Рязанская область	31	23	24	19	23	33	13	28	36	32	34	19	45	32	15	28
Тульская область	21	14	15	19	22	24	13	14	16	22	16	13	15	10	14	15
Ульяновская область	16	20	14	12	19	22	18	20	26	18	23	13	20	19	10	19
Чувашская Республика - Чувашия	18	25	28	20	23	27	30	25	16	19	20	23	27	22	23	23
Волгоградская область	25	27	25	28	18	21	36	52	17	33	29	18	39	28	24	27
Тверская область	18	22	34	21	24	28	35	20	18	22	34	24	41	24	22	24
Владимирская область	17	21	36	23	38	25	21	28	19	28	22	23	37	22	32	23
Кемеровская область - Кузбасс	19	15	27	27	33	16	25	21	25	35	33	24	22	25	28	25
Кировская область	27	24	22	23	24	22	17	27	23	22	20	25	24	23	22	23
Калужская область	19	26	25	20	32	27	22	26	33	24	31	37	25	28	23	26
Саратовская область	18	23	22	25	21	25	23	33	17	19	27	28	26	26	22	23
Томская область	15	15	26	28	24	20	33	22	23	18	15	22	27	24	26	23

Продолжение таблицы Б.10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Белгородская область	28	35	24	42	39	28	39	32	44	40	41	50	44	32	44	39
Республика Бурятия	32	32	33	22	31	22	27	27	18	28	25	24	31	22	22	27
Липецкая область	19	35	14	32	57	33	51	31	37	39	37	24	29	35	39	35
Республика Адыгея	25	23	17	45	13	38	25	19	29	40	13	39	5	46	31	25
Вологодская область	22	33	15	42	22	26	29	28	30	34	36	27	24	18	35	28
Смоленская область	25	30	25	24	24	32	28	27	25	24	28	39	34	25	22	25
Брянская область	19	21	30	20	31	25	13	22	17	38	35	26	29	31	18	25
Пензенская область	30	16	27	26	24	32	14	17	14	25	14	15	29	25	22	24
Курганская область	24	15	23	19	20	18	22	22	15	22	16	27	19	26	23	22
Тамбовская область	21	26	12	27	11	25	11	26	21	33	13	35	15	12	29	21
Республика Хакасия	27	30	41	30	38	47	38	29	41	28	34	22	39	11	33	33
Орловская область	31	28	45	36	35	31	32	30	35	36	46	31	22	34	40	34
Калининградская область	22	48	37	46	34	20	17	20	25	38	24	18	31	15	26	25
Амурская область	38	32	31	21	43	26	24	13	10	23	32	27	33	29	31	29
Архангельская область	20	23	24	30	18	26	23	11	12	27	20	31	32	20	29	23
Курская область	23	20	23	23	4	22	21	13	20	20	14	28	34	25	19	21
Республика Крым	27	18	37	25	17	30	24	25	17	37	11	37	33	25	18	25
Республика Марий Эл	23	22	34	31	27	32	28	21	19	31	24	28	16	23	30	27
Республика Дагестан	22	26	77	20	31	21	22	14	18	34	38	33	60	14	42	26
Республика Мордовия	22	24	20	42	32	30	23	16	24	35	25	16	31	23	39	24
Костромская область	19	28	31	21	37	18	29	40	28	21	37	34	22	32	46	29
Республика Карелия	26	21	33	25	22	27	27	7	н/д	29	5	29	50	23	23	25
Ямало-Ненецкий АО	36	21	39	24	51	25	26	15	22	21	23	41	38	27	27	26

Продолжение таблицы Б 10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Астраханская область	36	34	36	23	36	44	27	19	19	33	37	28	13	25	18	28
Республика Саха (Якутия)	25	39	24	23	39	30	25	24	12	48	29	21	23	16	12	24
Псковская область	35	30	5	14	28	20	15	30	20	26	34	22	16	19	19	20
Забайкальский край	27	32	36	27	21	25	29	8	17	28	71	25	21	15	50	27
Новгородская область	33	30	14	66	38	27	11	25	42	84	15	33	15	16	21	27
Кабардино-Балкарская Республика	26	27	33	20	53	28	24	9	41	40	10	35	43	33	20	28
Республика Коми	27	29	18	27	19	22	17	26	17	21	37	42	33	28	21	26
Мурманская область	34	38	21	28	23	44	16	4	17	31	11	19	6	32	30	23
Сахалинская область	21	39	49		43	33	22	н/д	9	5	18		27	41	33	30
Севастополь	19	27		24	43	27	13	н/д	34	47	33	47	33	19	6	27
Карачаево-Черкесская Республика	37	22	17	40	27	38	23	21	14	42	25	29	25	62	38	27
Республика Калмыкия	27	50	20	11	н/д	20	н/д	33	10	31	н/д	н/д	н/д	50	50	29
Республика - Северная Осетия Алания	27	22		24		25		60	40	36	н/д	22	н/д	67	н/д	27
Еврейская АО	29	28	33	67	20	16	35	33	10		100	20	43		36	33
Республика Алтай	14	50	49	21	30	29	46	17	50	17	22	11		10	6	22
Магаданская область	36	24	н/д	32	н/д	24	52	н/д	н/д	41	н/д	50	61	40	н/д	40
Чеченская Республика	20		29	19	н/д	39	н/д	н/д	н/д	44	н/д	н/д	29	8	н/д	29
Иркутская обл., Усть-Ордынский Бурятский округ	67	100	48	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	67
Камчатский край	47	26	50	41	14	44	50	33	н/д	33	33	33	62	30	36	35
Республика Ингушетия	12	н/д	н/д	17	57	40	50	н/д	100	39	50	н/д	н/д	50	н/д	50

Продолжение таблицы Б.10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Республика Тыва	30	18	33	33	41	69	54	33	н/д	100	н/д	н/д	14	25	40	33
Байконур	23	н/д	н/д	50	н/д	38	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	50	н/д	50	н/д	50
Ненецкий АО	н/д	36	н/д	н/д	н/д	20	н/д	н/д	н/д	100	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	36
Чукотский АО	50	100	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	100	н/д	н/д	82	н/д	н/д	91
Забайкальский край Агинский Бурятский округ	н/д	н/д	25	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Таблица Б.11 – Вероятность победы участников закупок в разрезе регионов (2021 год)

Вероятность победы при участии в закупках в указанных регионах в 2021, проценты																
Регион регистрации поставщика	Москва	Санкт-Петербург	Иркутская область	Краснодарский край	Красноярский край	Московская область	Новосибирская область	Пермский край	Республика Башкортостан	Ростовская область	Самарская область	Свердловская область	Хабаровский край	Ханты-Мансийский АО - Югра	Челябинская область	Медиана по вероятности победы поставщиков
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Москва	30	34	44	41	38	35	49	36	41	41	49	42	41	42	43	41
Санкт-Петербург	27	33	27	31	37	32	37	28	29	31	36	41	27	34	38	32
Московская область	23	36	35	42	37	35	39	26	31	35	35	30	42	30	32	35
Свердловская область	21	26	31	24	27	25	25	25	22	29	27	38	29	31	25	26
Краснодарский край	23	20	17	38	20	25	16	16	15	28	23	12	20	24	13	20
Новосибирская область	19	18	32	16	28	11	39	15	19	15	17	16	27	23	16	18
Челябинская область	21	27	25	20	24	21	27	22	24	20	15	25	23	26	38	24
Ростовская область	19	19	22	36	20	26	18	21	17	41	29	15	24	31	21	21
Республика Башкортостан	21	16	21	15	24	31	25	19	36	18	23	29	19	23	30	23
Красноярский край	21	15	30	18	39	21	24	23	19	24	24	20	26	16	21	21
Пермский край	17	19	20	22	27	23	20	34	16	23	35	26	24	23	15	23
Самарская область	19	26	24	16	21	27	18	15	26	18	36	19	27	22	25	22
Иркутская область	22	17	45	18	27	24	26	14	19	21	17	16	27	17	25	21

Продолжение таблицы Б.11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Ханты-Мансийский АО - Югра	13	13	22	22	22	13	16	12	10	25	13	23	20	39	11	16
Хабаровский край	26	21	25	24	26	25	17	12	15	19	7	11	42	6	17	19
Нижегородская область	22	27	34	31	31	25	35	22	35	34	35	22	33	27	26	31
Воронежская область	15	16	19	20	17	19	21	13	17	21	15	15	17	14	18	17
Тюменская область	17	14	27	18	27	25	42	25	16	19	22	27	29	31	28	25
Республика Татарстан	23	24	32	24	37	29	31	23	25	33	33	28	35	21	30	29
Ставропольский край	24	21	30	24	20	33	23	20	20	25	30	20	28	12	24	24
Алтайский край	19	22	24	19	35	26	32	23	11	23	35	29	26	21	23	23
Омская область	23	30	22	18	33	19	33	24	20	18	41	26	19	33	29	24
Ленинградская область	19	31	15	27	29	18	53	25	32	48	25	36	25	35	27	27
Ивановская область	18	22	24	20	37	25	18	15	16	19	14	27	28	18	23	20
Ярославская область	22	19	20	29	23	26	15	47	19	22	27	26	22	25	33	23
Приморский край	31	20	48	29	37	30	50	26	27	24	38	26	38	42	41	31
Удмуртская Республика	23	21	25	38	22	18	18	25	28	28	35	26	18	30	29	25
Оренбургская область	24	25	17	24	21	38	22	28	32	29	37	36	39	28	42	28
Рязанская область	31	28	29	29	40	35	16	28	31	32	15	18	43	36	24	29

Продолжение таблицы Б.11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Тульская область	20	14	17	20	20	34	26	16	14	19	12	10	12	7	8	16
Ульяновская область	17	24	17	21	61	29	20	10	32	30	28	21	22	23	25	23
Чувашская Республика - Чувашия	18	21	20	20	34	21	29	23	16	20	15	16	18	28	34	20
Волгоградская область	21	23	25	23	13	24	38	28	17	31	22	16	48	18	37	23
Тверская область	21	27	6	23	27	28	23	15	13	26	32	25	9	10	11	23
Владимирская область	16	16	40	15	33	26	10	25	17	32	27	21	27	27	27	26
Кемеровская область - Кузбасс	20	23	19	53	36	33	32	26	24	35	45	23	16	29	30	29
Кировская область	22	23	26	13	35	26	26	28	25	13	25	24	17	25	12	25
Калужская область	16	26	26	21	44	23	34	16	19	26	31	31	44	38	23	26
Саратовская область	15	20	17	29	18	21	20	22	18	15	18	33	27	22	16	20
Томская область	10	15	30	22	21	10	37	18	20	12	20	25	19	24	28	20
Белгородская область	21	37	24	35	48	33	43	38	33	29	41	37	23	35	48	35
Республика Бурятия	33	18	30	16	34	31	23	22	17	14	23	13	26	21	18	22
Липецкая область	17	19	27	35	66	24	38	27	28	43	13	27	18	34	42	27
Республика Адыгея	24	25	н/д	33	н/д	31	10	25	14	17	25	н/д	40	н/д	50	25
Вологодская область	23	39	21	36	22	33	21	13	18	23	26	10	29	22	32	23
Смоленская область	22	29	21	29	21	26	19	15	27	18	22	45	45	24	20	22

Продолжение таблицы Б.11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Брянская область	18	18	23	17	27	26	23	21	24	45	33	24	15	27	18	23
Пензенская область	24	17	22	24	25	23	27	14	8	20	15	5	20	20	11	20
Курганская область	27	20	16	10	17	19	19	25	17	33	21	28	15	19	20	19
Тамбовская область	17	19	15	31	25	26	13	25	21	32	8	20	13	25	31	21
Республика Хакасия	36	47	63	41	40	42	29		63	43	40		28	10	25	40
Орловская область	31	26	31	27	28	33	27	25	43	43	39	33	16	44	23	31
Калининградская область	17	35	40	22	53	23	28	14	21	37	29	15	29	26	45	28
Амурская область	28	34	42	22	53	25	28	25	36	19	10	30	38	32	25	28
Архангельская область	20	16	36	22	11	21	21	3	8	44	13	13	38	6	24	20
Курская область	24	44	н/д	10	н/д	25	33	35	6	17	8	33	33	33	14	25
Республика Крым	34	30	18	24	6	32	н/д	н/д	32	34	11	36	н/д	32	н/д	32
Республика Марий Эл	22	27	38	27	24	33	36	22	35	25	29	19	23	10	25	25
Республика Дагестан	15	35	17	17	28	20	12	14	38	34	5	22	20	36	47	20
Республика Мордовия	20	27	9	51	33	41		22	14	33	27	38	8	16	41	27
Костромская область	19	34	72	7	50	19	14	25	29	47	20	11	44	33	14	25
Республика Карелия	25	23	н/д	40	64	22	18	43	н/д	33	25	29	н/д	9	н/д	25
Ямало-Ненецкий АО	35	22	56	17	30	33	50		19	23	14	31	10	22	22	23

Продолжение таблицы Б.11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Астраханская область	20	25	63	13	29	31	15	30	20	38	37	н/д	20	31	6	27
Республика Саха (Якутия)	28	44	24	7	42	17	12	8	н/д	42	44	20	20	8	н/д	20
Псковская область	32	25	22	22	27	15	11	39	46	10	20	20	н/д	12	8	21
Забайкальский край	28	21	29	23	20	29	32	17	25	13	100	9	20	13	33	23
Новгородская область	30	39	н/д	81	50	31	н/д	13	н/д	64	43	н/д	н/д	н/д	н/д	41
Кабардино-Балкарская Республика	14	25	50	22	20	13	29	н/д	20	47	н/д	20	29	20	13	20
Республика Коми	24	31	5	29	39	25	20	13	14	17	33	38	8	14	13	20
Мурманская область	35	39	29	11	н/д	31	н/д	30	100	13	50	н/д	29	20	50	30
Сахалинская область	17	33	13	40	41	14	13	н/д	н/д	5	н/д	15	31	25	н/д	17
Севастополь	16	9	н/д	21	50	20	н/д	н/д	31	35	н/д	9	33	11	33	21
Карачаево-Черкесская Республика	30	н/д	н/д	31	н/д	21	н/д	н/д	н/д	20	н/д	н/д	50	38	н/д	30
Республика Калмыкия	24	14	н/д	12	н/д	8	11	н/д	50	35	н/д	67	н/д	60	н/д	24
Республика - Северная Осетия Алания	11	45	н/д	22	н/д	13	н/д	50	н/д	45	50	н/д	н/д	н/д	н/д	45
Еврейская АО	25	43	н/д	н/д	н/д	н/д	46	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	47	н/д	н/д	45
Республика Алтай	13	50	57	20	н/д	20	38	50	н/д	50	50	33	100	100	н/д	50
Магаданская область	7	21	н/д	100	100	н/д	56	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	58	н/д	н/д	57
Чеченская Республика	28	17	30	н/д	50	50	н/д	н/д	н/д	37	н/д	н/д	82	64	н/д	43

Продолжение таблицы Б.11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Иркутская обл., Усть-Ордынский Бурятский округ	н/д	н/д	51	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	51
Камчатский край	50	36	25	22	н/д	67	67	н/д	н/д	21	20	25	48	17	29	27
Республика Ингушетия	17	н/д	н/д	31	н/д	25	88	н/д	н/д	75	н/д	н/д	44	н/д	н/д	38
Республика Тыва	20	н/д	100	н/д	45	100	36	н/д	н/д	100	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	73
Байконур	47	н/д	н/д	н/д	н/д	38	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	42
Ненецкий АО	3	57	н/д	н/д	н/д	9	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	9
Чукотский АО	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Забайкальский край Агинский Бурятский округ	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Таблица Б.12 – Количество заявок на 1 процедуру (в разрезе ОКПД 2) 2020 год в топ-15 регионов по количеству закупок

ОКПД2	Количество заявок на 1 процедуру, ед.															
	Москва	Санкт-Петербург	Иркутская область	Краснодарский край	Красноярский край	Московская область	Новосибирская область	Пермский край	Республика Башкортостан	Ростовская область	Самарская область	Свердловская область	Хабаровский край	Ханты-Мансийский АО - Югра	Челябинская область	Медиана
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	17	17
01	4,06	3,07	2,33	2,66	2,57	2,96	2,81	3,35	3,63	2,68	2,58	2,73	1,96	2,70	2,73	2,73
02	6,55	5,26	1,38	3,87	1,46	3,16	2,61	2,34	1,66	3,88	5,96	1,74	1,94	2,28	1,70	2,34
03	3,45	2,90	1,75	2,78	2,27	3,05	2,30	1,67	3,00	2,47	1,89	2,41	1,94	2,75	2,45	2,45
05	3,00	3,33	2,16	3,93	2,45	3,60	2,47	3,81	3,70	4,51	4,20	3,51	3,05	3,33	2,72	3,33
06	2,71	4,00	1,50	1,00	1,00	2,25	1,00	-	1,44	2,00	1,37	1,00	-	2,38	1,56	1,50
07	-	1,50	-	-	-	-	-	-	-	-	1,00	-	-	-	-	1,25
08	4,99	2,73	1,98	2,55	1,86	3,82	2,75	2,52	2,58	2,76	2,83	2,61	1,29	3,00	2,85	2,73
09	1,25	-	-	-	-	-	-	-	-	1,00	-	-	1,00	-	-	1,00
10	3,76	3,68	2,28	2,74	2,56	3,14	3,06	3,03	3,32	2,86	2,22	2,80	2,17	2,79	2,69	2,80
11	4,13	3,68	1,77	1,97	2,32	3,42	1,79	1,90	2,13	2,88	2,17	2,44	1,71	1,83	2,36	2,17
12	-	-	-	1,50	-	-	5,00	1,00	-	-	-	-	-	-	6,00	3,25
13	4,89	3,73	3,28	3,83	3,29	3,81	3,36	3,97	4,54	3,65	3,48	3,52	3,00	3,99	3,53	3,65
14	4,64	3,15	4,20	3,34	3,53	3,69	3,19	4,18	3,75	3,39	3,64	3,25	3,26	3,98	3,70	3,64
15	5,28	2,87	2,80	3,17	3,52	4,16	3,66	4,19	5,45	3,46	4,02	4,56	3,31	3,64	3,63	3,64
16	4,06	3,25	2,68	3,11	2,55	3,09	2,38	2,64	2,70	2,74	2,96	2,48	2,21	3,34	3,05	2,74
17	4,75	3,98	2,21	3,94	3,62	3,65	3,18	3,74	3,92	3,44	3,94	3,48	3,21	3,73	3,62	3,65
18	4,99	4,17	3,69	3,33	4,03	4,16	4,30	4,63	3,54	3,09	3,89	4,41	4,01	4,54	3,52	4,03
19	3,07	2,38	1,79	2,30	2,06	2,98	2,01	2,31	1,68	1,92	2,03	2,12	1,77	2,04	2,30	2,06
20	2,85	2,50	2,32	2,39	2,50	2,43	2,32	2,34	2,43	2,61	2,22	2,48	2,66	2,83	2,58	2,48
21	1,84	1,63	1,89	1,86	1,76	1,88	1,95	2,16	2,06	1,69	1,75	1,83	1,73	1,96	2,09	1,86

Продолжение таблицы Б.12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	17	17
22	4,45	3,26	2,79	3,30	3,10	3,63	2,91	3,45	3,84	2,86	3,43	3,27	2,78	3,42	3,27	3,27
23	4,00	2,95	2,66	3,03	2,50	2,92	2,62	2,64	3,28	2,96	2,50	2,82	2,36	2,71	3,24	2,82
24	4,21	3,25	2,76	3,33	2,37	3,54	3,03	2,93	3,05	3,50	2,82	3,20	2,42	2,43	3,26	3,05
25	4,60	3,04	2,69	3,27	2,93	3,61	2,73	3,15	3,38	2,97	3,19	2,99	3,09	3,16	3,18	3,15
26	2,84	2,52	2,48	2,99	2,54	2,72	2,46	3,15	3,12	2,52	2,48	2,65	2,81	3,05	2,89	2,72
27	4,44	3,60	3,26	3,86	3,60	3,94	3,82	4,35	4,18	3,45	3,95	3,74	3,45	4,19	4,01	3,86
28	3,89	3,64	3,27	3,85	3,20	3,70	3,10	3,56	3,77	3,31	2,94	3,30	3,48	3,94	3,36	3,48
29	3,04	2,50	2,41	2,32	2,24	2,46	2,44	2,21	3,25	1,95	2,62	2,50	3,25	2,59	2,39	2,46
30	1,96	1,99	2,07	1,83	1,71	2,19	1,97	1,61	1,93	1,92	2,02	1,57	1,58	1,79	2,12	1,93
31	4,37	3,43	3,51	3,56	3,44	3,56	3,60	3,96	4,17	3,43	3,54	3,60	4,04	3,99	3,89	3,60
32	2,35	2,31	2,52	2,46	2,61	2,51	2,78	2,87	2,63	2,42	2,49	2,68	2,67	3,10	2,74	2,61
33	4,38	3,13	2,15	2,41	2,32	3,00	2,47	3,07	2,08	2,26	2,75	2,19	2,31	3,49	2,20	2,41
35	2,91	3,00	1,86	2,06	1,31	2,63	1,63	1,67	2,14	1,88	1,68	1,92	1,00	2,40	1,46	1,88
36	2,62	4,40	2,42	2,38	2,44	2,90	3,08	3,50	2,25	1,83	2,74	2,35	2,49	2,16	2,32	2,44
37	3,86	3,96	2,48	2,07	1,78	3,18	1,86	1,76	2,19	3,45	2,21	1,88	1,60	1,99	2,04	2,07
38	5,26	3,46	1,99	3,14	1,79	3,58	2,09	2,75	2,74	3,18	3,26	2,45	2,06	2,53	2,29	2,74
39	3,30	3,85	4,00	5,45	2,00	4,50	3,67	2,00	-	3,00	4,00	2,07	-	-	3,33	3,50
41	7,87	3,58	3,51	3,12	2,65	4,62	2,70	2,99	1,88	2,44	4,82	3,26	4,26	1,82	2,89	3,12
42	4,30	2,43	2,30	2,92	2,15	3,56	2,56	3,02	2,48	3,38	4,56	2,24	2,77	1,91	2,63	2,63
43	6,51	4,35	3,57	3,75	3,60	4,32	3,61	3,90	5,30	3,55	5,60	4,06	3,67	3,49	3,54	3,75
45	3,84	3,65	1,72	2,42	2,76	2,48	2,99	2,42	2,86	2,64	3,56	2,56	2,89	1,89	2,39	2,64
46	3,31	2,94	2,60	2,48	2,56	3,33	1,92	2,00	3,00	3,02	3,33	2,87	2,67	3,45	2,43	2,87
47	3,83	2,47	1,96	3,09	2,27	3,27	2,58	5,08	3,17	2,96	3,27	2,73	1,83	3,53	2,91	2,96
49	4,26	4,11	2,64	2,37	1,94	2,80	2,26	2,63	2,98	2,03	2,44	2,46	1,69	2,31	2,63	2,46
50	1,00	1,25	1,25	-	1,62	1,40	1,00	-	-	1,90	1,00	1,00	1,56	1,00	-	1,25
51	2,89	1,85	2,00	1,50	1,55	1,57	2,70	2,00	1,38	-	6,00	3,58	2,30	1,47	1,00	1,93
52	3,06	2,01	1,53	1,38	1,72	1,60	2,38	3,58	2,66	2,42	1,61	1,71	2,31	1,64	2,02	2,01

Продолжение таблицы Б.12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	17	17
53	2,17	2,36	1,78	1,69	2,00	1,72	1,99	2,45	1,50	1,80	1,49	1,80	1,93	1,90	2,37	1,90
55	1,86	2,25	1,03	1,83	1,45	2,52	1,57	1,74	2,00	1,21	1,33	2,25	1,23	1,26	2,07	1,74
56	2,52	1,84	1,16	1,51	1,44	2,60	1,61	1,32	1,36	1,40	1,62	1,73	1,07	1,24	1,22	1,44
58	2,79	2,35	2,16	2,23	2,51	3,03	2,15	2,54	2,50	2,32	1,99	2,26	2,85	2,61	2,18	2,35
59	7,61	3,66	1,70	3,21	2,37	3,18	1,66	3,97	6,44	2,00	1,38	2,50	1,13	1,80	1,72	2,37
60	1,95	2,00	1,38	1,29	1,29	1,94	1,49	1,33	1,50	2,09	1,97	1,44	1,32	1,41	1,22	1,44
61	2,13	2,07	1,99	1,92	1,83	1,88	2,30	2,42	1,95	2,30	1,85	2,03	2,03	1,94	2,01	2,01
62	1,97	1,77	1,47	1,40	1,49	2,15	1,55	1,66	1,53	1,54	1,48	1,51	1,76	1,57	1,54	1,54
63	2,18	1,66	1,82	1,41	1,48	2,30	1,60	1,76	1,70	1,63	1,38	1,66	1,74	2,02	1,74	1,70
64	1,72	1,83	1,15	1,55	1,70	3,02	1,52	2,00	1,05	1,49	1,38	1,78	1,08	2,14	2,00	1,70
65	4,41	4,87	4,81	4,27	4,14	4,18	4,89	5,22	5,93	4,88	5,97	4,42	4,17	4,17	4,51	4,51
66	2,94	4,68	4,20	5,79	2,13	1,58	2,80	2,33	3,45	3,67	1,50	1,75	6,00	4,29	1,80	2,94
68	4,67	2,73	3,07	1,36	1,74	1,74	1,80	2,23	2,50	1,44	1,51	2,28	1,94	1,32	1,83	1,83
69	5,13	4,34	4,88	4,97	4,67	7,76	4,62	4,24	6,00	3,30	5,54	3,84	5,93	5,05	4,79	4,88
70	2,67	3,87	5,00	1,77	2,40	5,00	4,33	1,84	2,04	3,57	1,50	1,67	1,00	3,00	1,09	2,40
71	4,55	4,13	3,65	4,38	3,28	5,26	3,40	4,18	3,37	4,40	4,61	3,90	3,31	4,27	4,01	4,13
72	2,18	1,80	1,63	2,74	2,60	2,00	1,67	2,92	2,36	1,93	2,88	3,23	2,33	2,67	2,47	2,36
73	3,46	3,61	2,58	2,73	3,75	3,64	2,61	2,46	2,45	2,45	2,52	2,68	4,50	4,29	2,96	2,73
74	4,03	3,88	3,55	2,99	2,67	3,38	3,20	3,58	4,56	3,21	2,93	3,68	2,72	3,31	4,31	3,38
75	1,29	1,71	1,02	1,41	1,36	1,96	1,14	1,00	1,25	1,66	1,00	1,15	1,21	1,13	1,54	1,25
77	3,81	1,44	1,54	1,62	1,13	1,98	1,61	1,48	1,32	1,32	1,71	1,44	1,20	1,39	1,47	1,47
78	13,31	2,50	4,33	2,40	3,11	3,85	1,78	3,00	4,38	1,70	1,00	1,67	2,44	4,15	1,00	2,50
79	6,62	5,27	3,96	6,83	3,00	3,63	3,59	4,39	4,40	2,20	3,67	2,40	3,17	2,00	6,00	3,67
80	6,22	3,93	2,79	3,82	4,26	3,70	3,40	3,93	5,23	2,78	6,43	3,09	2,41	4,28	2,94	3,82
81	11,01	4,12	2,67	3,18	3,76	4,07	3,49	4,14	4,02	3,83	4,15	3,09	3,22	3,57	3,09	3,76
82	5,02	4,25	2,16	2,39	2,86	3,75	2,32	2,82	2,60	2,79	2,43	2,02	2,00	2,75	2,72	2,72
84	3,92	3,70	2,76	4,47	2,73	3,41	3,09	3,12	3,47	2,32	4,10	2,62	2,83	3,49	3,00	3,12

Продолжение таблицы Б.12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	17	17
85	6,13	5,30	3,54	4,51	4,36	4,13	4,42	5,46	4,04	3,57	4,47	4,56	4,43	5,82	4,21	4,43
86	2,63	3,88	1,62	1,83	1,77	2,55	2,05	1,81	1,87	1,79	2,08	1,86	1,40	2,13	1,66	1,86
87	1,39	2,00	1,00	-	1,00	1,33	1,00	1,33	-	1,00	-	-	-	-	1,17	1,17
88	2,28	1,48	-	-	2,46	-	1,25	1,14	1,78	1,00	-	-	1,40	2,43	1,00	1,44
90	3,32	3,32	1,57	2,13	1,36	3,21	1,50	2,13	2,86	2,64	-	2,33	1,33	3,00	2,33	2,33
91	3,48	3,84	1,40	2,80	1,00	2,73	1,00	1,60	3,00	2,00	1,00	1,75	3,83	1,00	1,33	1,75
93	3,87	3,07	1,81	2,46	2,08	3,60	1,92	1,94	1,67	1,69	1,31	1,46	1,69	1,49	1,85	1,85
94	4,58	3,89	2,00	1,43	1,00	2,83	2,06	2,72	-	3,00	2,65	1,43	1,33	2,67	1,89	2,35
95	3,36	4,49	2,32	3,46	2,69	3,07	3,64	3,76	3,05	3,15	3,96	3,39	2,89	2,55	3,49	3,36
96	6,74	3,29	2,21	2,39	2,04	3,55	2,72	3,28	2,29	2,71	2,11	1,57	2,13	2,38	2,15	2,38
99	-	7,57	3,00	-	1,83	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3,00

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Таблица Б.13 – Количество заявок на 1 процедуру (в разрезе ОКПД 2) 2021 год в топ-15 регионов по количеству закупок

ОКПД2	Количество заявок на 1 процедуру, ед.															
	Москва	Санкт-Петербург	Иркутская область	Краснодарский край	Красноярский край	Московская область	Новосибирская область	Пермский край	Республика Башкортостан	Ростовская область	Самарская область	Свердловская область	Хабаровский край	Ханты-Мансийский АО - Югра	Челябинская область	Медиана (2021)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	17	18
01	4,06	2,57	1,94	2,36	1,95	2,80	2,06	2,56	2,99	2,41	1,95	2,21	1,76	2,17	2,20	2,21
02	8,81	3,59	1,76	3,69	1,14	2,79	2,17	2,12	1,68	4,29	2,70	1,76	1,50	2,94	1,36	2,17
03	1,00	1,00	1,67	2,00	1,38	2,50	2,00	2,00	2,50	2,47	2,00	2,17	2,00	-	2,38	2,00
05	3,11	2,75	2,26	3,41	1,89	3,76	3,00	4,18	-	4,36	4,80	4,47	3,00	1,67	2,40	3,06
06	1,00	-	1,00	1,00	-	2,00	1,00	1,00	1,20	1,00	1,00	-	-	3,33	1,00	1,00
07	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1,00	-	-	-	-	1,00
08	4,98	2,25	1,78	2,31	2,60	3,76	2,98	1,43	3,17	2,95	2,57	2,12	1,25	2,38	2,80	2,57
09	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
10	3,10	2,88	2,09	2,46	2,17	2,86	2,64	2,34	2,90	2,69	2,10	2,35	1,97	2,16	2,42	2,42
11	3,49	3,23	2,30	2,37	2,18	2,80	1,46	1,67	1,43	2,20	2,43	1,63	1,83	1,50	2,31	2,20
12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
13	5,14	3,22	2,96	4,17	3,28	3,28	3,41	4,27	4,84	3,46	3,76	3,16	2,66	4,21	3,67	3,46
14	5,28	3,76	4,11	4,25	3,48	3,77	3,66	4,79	3,97	3,67	3,82	4,23	3,47	4,32	3,85	3,85
15	4,29	3,41	4,42	2,97	4,92	3,71	4,03	5,24	5,87	3,62	2,69	3,65	2,77	4,35	3,29	3,71
16	3,73	2,83	2,21	2,59	2,60	3,15	2,29	2,68	2,50	2,83	3,16	3,11	2,38	3,43	2,05	2,68
17	4,71	3,54	1,94	3,97	3,49	3,66	2,99	3,38	3,86	3,30	3,34	3,72	3,12	3,89	3,52	3,52
18	4,39	3,22	3,76	3,53	2,98	3,47	3,10	3,72	3,00	2,70	3,35	3,00	3,70	3,45	3,19	3,35
19	3,10	1,98	1,74	2,21	1,90	2,89	1,88	2,24	1,43	1,82	1,78	1,74	1,65	1,83	2,13	1,88
20	3,01	2,67	2,54	2,98	2,78	2,41	2,48	2,69	2,57	2,53	2,06	2,75	2,89	3,23	2,69	2,69
21	1,76	1,71	1,87	1,88	1,92	1,84	1,85	2,18	1,99	1,83	1,84	1,88	1,89	2,11	2,21	1,88

Продолжение таблицы Б.13

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	17	18
22	4,78	3,34	3,28	3,88	3,36	3,62	3,39	3,75	4,06	3,14	3,76	3,73	3,31	3,36	3,62	3,62
23	4,54	2,88	2,41	2,87	2,92	2,80	2,70	3,13	3,09	2,73	2,52	2,49	2,36	3,03	3,06	2,87
24	4,52	2,28	2,35	2,44	2,30	3,20	2,21	2,50	2,86	2,23	3,13	3,42	2,60	2,26	1,97	2,44
25	4,94	2,79	2,64	3,42	2,77	3,28	2,71	3,32	3,39	2,72	2,91	3,39	2,93	3,10	3,46	3,10
26	3,64	2,66	2,25	3,57	2,76	2,98	2,42	3,16	3,13	2,61	2,62	3,02	2,88	2,96	2,93	2,93
27	5,52	3,66	3,34	4,42	3,52	4,02	3,37	5,47	4,63	3,53	4,14	3,90	3,35	3,83	4,37	3,90
28	4,42	4,04	3,54	3,93	3,29	3,95	3,31	4,20	3,57	3,27	3,31	3,28	3,83	4,36	3,31	3,57
29	2,80	2,67	2,25	2,10	2,26	2,47	2,21	2,36	2,82	1,98	2,50	2,68	2,86	2,90	2,54	2,50
30	2,10	1,49	1,33	1,63	2,09	1,66	1,48	1,55	1,68	1,68	1,76	1,47	1,79	1,78	1,72	1,68
31	5,17	3,42	4,25	3,88	3,50	4,26	3,87	4,24	5,01	3,02	3,24	3,72	4,12	4,25	3,72	3,88
32	2,61	2,41	2,94	2,82	2,74	2,49	2,93	3,03	2,59	2,68	2,78	2,79	3,06	2,88	2,96	2,79
33	4,15	2,80	1,99	2,46	2,19	2,72	2,54	2,73	1,94	2,65	2,30	2,20	2,11	2,64	2,00	2,46
35	3,20	4,00	1,50	1,50	1,11	2,22	-	3,00	2,50	1,00	1,83	2,75	1,00	-	1,43	1,83
36	3,13	3,98	3,20	2,33	2,00	2,84	2,30	2,00	3,00	1,67	1,00	2,00	3,00	2,00	1,20	2,30
37	4,29	4,11	2,50	2,51	1,61	4,86	1,78	1,50	1,45	2,72	2,35	2,33	1,33	2,19	1,60	2,33
38	3,89	4,18	1,66	2,78	1,57	3,34	1,84	3,17	2,98	2,79	2,71	2,66	1,84	3,42	2,02	2,78
39	2,94	3,00	2,00	4,67	1,71	4,00	-	-	2,00	2,60	4,67	1,38	-	-	5,00	2,94
41	6,83	3,63	3,53	2,38	2,64	3,82	2,87	3,14	2,25	3,16	7,16	3,47	4,00	2,72	4,33	3,47
42	5,34	2,83	2,39	3,18	2,40	3,36	3,45	4,28	3,24	2,62	4,62	2,64	2,52	2,27	4,43	3,18
43	6,27	4,38	3,77	3,83	3,44	4,41	3,93	4,45	5,84	3,60	5,69	4,12	3,66	3,94	4,16	4,12
45	3,63	3,51	1,55	2,29	2,39	2,03	2,70	2,17	2,58	2,79	2,93	2,25	2,40	1,78	2,34	2,39
46	3,88	2,82	1,33	3,82	1,73	3,08	2,80	2,00	2,06	3,03	1,64	3,00	3,00	1,50	1,43	2,80
47	5,44	2,29	1,69	3,17	2,13	3,13	2,14	1,00	2,61	1,35	1,40	1,36	1,45	4,83	2,00	2,13
49	3,92	3,93	2,16	2,24	1,88	2,35	2,02	2,30	2,53	1,95	1,68	2,10	1,57	2,15	2,04	2,15
50	2,50	2,00	1,00	-	1,44	1,00	-	1,00	1,00	2,00	1,00	-	1,43	1,00	-	1,00
51	3,75	1,67	1,58	1,00	1,29	1,58	2,00	3,00	1,00	-	2,00	2,25	2,00	1,55	-	1,67
52	3,00	2,44	2,05	1,37	1,69	2,08	1,71	4,42	1,56	2,94	1,38	1,82	2,20	1,19	2,74	2,05
53	2,27	2,06	1,90	1,78	1,64	1,71	2,54	2,06	1,62	2,47	1,33	1,91	2,00	1,85	1,90	1,90

Продолжение таблицы Б.13

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	17	18
55	1,19	2,27	1,03	1,04	1,00	3,27	1,13	2,07	1,33	1,32	2,43	1,20	1,00	1,00	1,64	1,20
56	2,21	1,95	1,18	1,18	1,25	1,81	1,79	1,18	1,18	1,31	1,41	1,63	1,04	1,13	1,05	1,25
58	3,92	2,58	2,08	2,24	2,34	3,05	1,90	2,09	2,61	2,42	1,67	2,44	2,45	2,72	2,15	2,42
59	9,44	4,92	1,60	1,55	2,23	2,00	1,21	2,36	-	1,22	1,25	3,50	1,17	1,60	1,65	1,62
60	2,57	2,17	1,40	1,08	1,23	1,63	1,53	1,24	2,33	1,83	1,05	2,17	2,00	1,68	1,25	1,63
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	17	17
61	1,98	1,99	1,70	1,42	1,71	1,84	2,08	1,65	1,56	1,96	1,69	2,12	1,82	1,40	1,56	1,71
62	2,02	1,62	1,30	1,38	1,43	2,05	1,37	1,54	1,49	1,54	1,32	1,37	1,74	1,31	1,36	1,43
63	2,39	1,66	1,10	1,55	1,36	2,09	1,60	1,84	1,76	1,46	1,12	1,69	1,44	2,09	1,52	1,60
64	1,33	2,09	1,20	1,40	1,00	3,35	1,30	2,14	1,00	1,83	1,63	1,30	3,20	3,00	3,00	1,63
65	4,90	4,52	3,44	3,10	3,45	4,54	3,83	4,95	5,90	5,11	4,46	4,00	3,64	3,73	4,35	4,35
66	2,83	4,97	4,00	4,20	1,67	4,75	6,50	2,00	4,83	-	4,00	2,00	3,00	5,33	1,67	4,00
68	6,81	2,48	1,73	1,39	1,92	2,12	1,73	2,12	3,86	1,82	1,33	2,11	2,26	1,56	2,19	2,11
69	4,50	2,96	5,60	5,13	6,00	5,70	5,80	3,92	6,53	4,47	4,91	5,73	3,33	4,83	4,00	4,91
70	3,41	5,33	1,50	1,70	1,00	5,33	-	1,67	2,57	-	-	2,50	-	5,00	-	2,54
71	4,88	4,26	3,75	4,94	3,50	5,14	3,52	4,63	3,58	4,95	3,92	4,13	4,09	4,16	3,90	4,13
72	1,74	2,05	3,50	2,66	2,67	2,33	4,70	2,40	3,00	2,17	-	2,67	8,00	4,20	2,14	2,66
73	2,63	2,92	2,50	3,25	3,17	3,82	3,86	2,57	1,80	2,75	1,20	3,07	2,50	2,93	2,82	2,82
74	3,79	4,40	3,43	3,57	2,95	3,98	3,36	4,16	4,07	2,85	2,45	4,33	2,23	4,00	3,78	3,78
75	1,34	1,25	1,12	1,42	2,09	1,90	1,27	1,17	1,20	1,93	1,21	1,06	1,00	1,11	1,57	1,25
77	2,42	1,70	2,33	1,60	1,67	1,50	1,67	1,33	1,29	1,00	1,35	1,33	2,50	1,00	1,36	1,50
78	14,61	2,16	3,50	-	1,00	4,83	3,33	-	6,00	1,00	1,00	4,00	1,88	4,50	-	3,42
79	5,75	4,99	4,14	8,67	2,75	3,61	5,50	2,83	-	2,00	-	1,33	3,00	1,50	-	3,31
80	6,57	4,99	2,34	4,41	4,39	3,78	3,04	3,80	4,38	2,94	4,51	2,82	1,97	3,55	2,95	3,78
81	7,63	4,02	2,66	3,51	3,52	3,92	3,11	3,27	4,38	4,18	3,97	3,48	3,12	3,07	2,83	3,51
82	4,87	4,28	2,00	2,27	2,70	2,96	2,00	2,65	4,25	3,29	2,14	2,30	1,60	2,77	2,44	2,65
84	3,14	4,14	2,43	3,26	2,39	3,06	2,98	2,42	2,61	2,18	2,73	2,38	2,97	3,73	2,61	2,73
85	6,44	5,38	3,42	4,23	3,86	4,65	4,65	5,26	4,37	4,09	2,77	4,55	3,81	5,45	3,45	4,37

Продолжение таблицы Б.13

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	17	18
86	3,02	4,12	1,58	2,10	1,62	2,90	2,02	1,97	1,87	1,78	1,95	1,75	1,43	1,78	1,69	1,87
87	1,59	2,00	-	-	1,00	1,00	1,00	1,30	-	-	-	-	-	-	1,00	1,00
88	2,82	1,25	-	-	1,83	-	1,00	1,15	2,00	1,00	-	-	2,00	3,33	1,00	1,54
90	6,42	2,44	2,00	2,50	2,00	3,23	1,00	4,00	4,00	3,00	-	1,00	1,50	2,00	3,50	2,47
91	3,38	4,05	2,00	-	2,00	2,71	-	1,67	3,00	2,00	-	1,67	2,25	1,00	1,17	2,00
93	4,38	3,43	1,53	2,46	1,67	3,25	1,60	1,41	1,29	1,42	1,30	1,28	1,52	1,65	1,92	1,60
94	4,57	3,26	1,00	1,38	1,33	3,00	1,63	2,94	-	4,33	2,33	2,75	1,00	6,00	2,00	2,54
95	2,98	4,56	2,02	3,30	2,71	3,04	3,50	3,28	2,85	3,77	4,08	3,54	3,24	2,42	3,91	3,28
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	17	17
96	4,49	3,65	2,03	2,30	1,85	2,85	2,86	3,12	2,00	2,46	1,57	2,18	2,00	2,48	1,96	2,30
99	-	6,00	-	-	2,00	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4,00

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Таблица Б.14 – Медиана по вероятности победы в регионе заказчика в топ-15 регионов по количеству закупок (2020)

Медиана по вероятности, проценты	24	24	27	26	27	26	25	25	22	29	29	27	28	25	26
Регион регистрации поставщика	Москва	Санкт-Петербург	Иркутская область	Краснодарский край	Красноярский край	Московская область	Новосибирская область	Пермский край	Республика Башкортостан	Ростовская область	Самарская область	Свердловская область	Хабаровский край	Ханты- Мансийский АО - Югра	Челябинская область
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Москва	31	37	48	43	41	36	48	39	42	43	49	41	46	44	44
Санкт-Петербург	31	35	36	38	41	32	41	31	29	38	35	37	40	37	35

Продолжение таблицы Б.14

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Московская область	24	39	37	40	39	37	38	34	37	41	43	34	41	57	35
Свердловская область	28	29	28	27	28	28	31	31	28	33	36	39	32	37	29
Краснодарский край	25	23	25	41	15	23	28	22	18	33	32	21	25	25	16
Новосибирская область	23	18	30	20	32	18	39	20	19	20	20	20	32	20	20
Челябинская область	22	31	26	19	26	24	22	23	24	26	22	26	22	27	39
Ростовская область	21	21	29	37	23	21	21	18	26	41	21	25	23	32	26
Республика Башкортостан	24	24	19	18	22	28	18	23	36	17	29	32	20	23	29
Красноярский край	26	20	33	26	40	20	28	24	19	22	25	20	26	17	19
Пермский край	32	26	18	27	25	30	22	36	18	24	32	27	31	23	21
Самарская область	18	24	24	17	21	21	22	21	25	23	36	22	19	23	23
Иркутская область	32	20	46	22	27	25	22	19	17	15	16	17	26	13	17
Ханты-Мансийский АО - Югра	14	24	14	26	26	19	13	14	22	19	11	27	12	39	18
Хабаровский край	35	28	33	30	47	27	39	24	24	21	11	25	44	23	17
Нижегородская область	23	24	27	29	31	25	45	25	27	36	31	40	26	29	28
Воронежская область	13	17	19	20	20	22	20	18	21	23	19	20	17	16	22
Тюменская область	24	15	23	16	29	19	36	20	20	19	20	28	20	29	28
Республика Татарстан	24	24	28	25	30	25	34	27	25	28	30	31	28	29	32

Продолжение таблицы Б.14

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Ставропольский край	30	23	24	27	26	31	27	26	31	30	54	31	40	18	23
Алтайский край	21	25	30	21	25	31	30	24	18	28	20	21	28	21	24
Омская область	23	22	23	28	30	31	36	28	19	27	37	33	32	32	26
Ленинградская область	24	30	29	37	34	26	29	33	32	33	37	30	21	29	26
Ивановская область	18	23	17	21	27	24	24	20	19	21	21	19	27	24	20
Ярославская область	21	21	19	29	19	22	24	53	20	28	21	25	20	25	37
Приморский край	33	21	45	31	38	39	52	37	32	26	41	24	38	39	44
Удмуртская Республика	25	21	24	26	23	25	17	27	27	24	30	29	28	30	32
Оренбургская область	29	24	27	25	27	36	18	30	24	35	32	26	29	25	41
Рязанская область	31	23	24	19	23	33	13	28	36	32	34	19	45	32	15
Тульская область	21	14	15	19	22	24	13	14	16	22	16	13	15	10	14
Ульяновская область	16	20	14	12	19	22	18	20	26	18	23	13	20	19	10
Чувашская Республика - Чувашия	18	25	28	20	23	27	30	25	16	19	20	23	27	22	23
Волгоградская область	25	27	25	28	18	21	36	52	17	33	29	18	39	28	24
Тверская область	18	22	34	21	24	28	35	20	18	22	34	24	41	24	22
Владимирская область	17	21	36	23	38	25	21	28	19	28	22	23	37	22	32
Кемеровская область - Кузбасс	19	15	27	27	33	16	25	21	25	35	33	24	22	25	28
Кировская область	27	24	22	23	24	22	17	27	23	22	20	25	24	23	22

Продолжение таблицы Б.14

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Калужская область	19	26	25	20	32	27	22	26	33	24	31	37	25	28	23
Саратовская область	18	23	22	25	21	25	23	33	17	19	27	28	26	26	22
Томская область	15	15	26	28	24	20	33	22	23	18	15	22	27	24	26
Белгородская область	28	35	24	42	39	28	39	32	44	40	41	50	44	32	44
Республика Бурятия	32	32	33	22	31	22	27	27	18	28	25	24	31	22	22
Липецкая область	19	35	14	32	57	33	51	31	37	39	37	24	29	35	39
Республика Адыгея	25	23	17	45	13	38	25	19	29	40	13	39	5	46	31
Вологодская область	22	33	15	42	22	26	29	28	30	34	36	27	24	18	35
Смоленская область	25	30	25	24	24	32	28	27	25	24	28	39	34	25	22
Брянская область	19	21	30	20	31	25	13	22	17	38	35	26	29	31	18
Пензенская область	30	16	27	26	24	32	14	17	14	25	14	15	29	25	22
Курганская область	24	15	23	19	20	18	22	22	15	22	16	27	19	26	23
Тамбовская область	21	26	12	27	11	25	11	26	21	33	13	35	15	12	29
Республика Хакасия	27	30	41	30	38	47	38	29	41	28	34	22	39	11	33
Орловская область	31	28	45	36	35	31	32	30	35	36	46	31	22	34	40
Калининградская область	22	48	37	46	34	20	17	20	25	38	24	18	31	15	26
Амурская область	38	32	31	21	43	26	24	13	10	23	32	27	33	29	31
Архангельская область	20	23	24	30	18	26	23	11	12	27	20	31	32	20	29
Курская область	23	20	23	23	4	22	21	13	20	20	14	28	34	25	19

Продолжение таблицы Б.14

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Республика Крым	27	18	37	25	17	30	24	25	17	37	11	37	33	25	18
Республика Марий Эл	23	22	34	31	27	32	28	21	19	31	24	28	16	23	30
Республика Дагестан	22	26	77	20	31	21	22	14	18	34	38	33	60	14	42
Республика Мордовия	22	24	20	42	32	30	23	16	24	35	25	16	31	23	39
Костромская область	19	28	31	21	37	18	29	40	28	21	37	34	22	32	46
Республика Карелия	26	21	33	25	22	27	27	7	н/д	29	5	29	50	23	23
Ямало-Ненецкий АО	36	21	39	24	51	25	26	15	22	21	23	41	38	27	27
Астраханская область	36	34	36	23	36	44	27	19	19	33	37	28	13	25	18
Республика Саха (Якутия)	25	39	24	23	39	30	25	24	12	48	29	21	23	16	12
Псковская область	35	30	5	14	28	20	15	30	20	26	34	22	16	19	19
Забайкальский край	27	32	36	27	21	25	29	8	17	28	71	25	21	15	50
Новгородская область	33	30	14	66	38	27	11	25	42	84	15	33	15	16	21
Кабардино-Балкарская Республика	26	27	33	20	53	28	24	9	41	40	10	35	43	33	20
Республика Коми	27	29	18	27	19	22	17	26	17	21	37	42	33	28	21
Мурманская область	34	38	21	28	23	44	16	4	17	31	11	19	6	32	30
Сахалинская область	21	39	49	н/д	43	33	22	н/д	9	5	18	н/д	27	41	33
Севастополь	19	27	н/д	24	43	27	13	н/д	34	47	33	47	33	19	6

Продолжение таблицы Б.14

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Карачаево-Черкесская Республика	37	22	17	40	27	38	23	21	14	42	25	29	25	62	38
Республика Калмыкия	27	50	20	11	н/д	20	н/д	33	10	31	н/д	н/д	н/д	50	50
Республика - Северная Осетия Алания	27	22	н/д	24	н/д	25	н/д	60	40	36	н/д	22	н/д	67	н/д
Еврейская АО	29	28	33	67	20	16	35	33	10	н/д	100	20	43	н/д	36
Республика Алтай	14	50	49	21	30	29	46	17	50	17	22	11	н/д	10	6
Магаданская область	36	24	н/д	32	н/д	24	52	н/д	н/д	41	н/д	50	61	40	н/д
Чеченская Республика	20	н/д	29	19	н/д	39	н/д	н/д	н/д	44	н/д	н/д	29	8	н/д
Иркутская обл., Усть-Ордынский Бурятский округ	67	100	48	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Камчатский край	47	26	50	41	14	44	50	33	н/д	33	33	33	62	30	36
Республика Ингушетия	12	н/д	н/д	17	57	40	50	н/д	100	39	50	н/д	н/д	50	н/д
Республика Тыва	30	18	33	33	41	69	54	33	н/д	100	н/д	н/д	14	25	40
Байконур	23	н/д	н/д	50	н/д	38	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	50	н/д	50	н/д
Ненецкий АО		36	н/д	н/д	н/д	20	н/д	н/д	н/д	100	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Чукотский АО	50	100	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	100	н/д	н/д	82	н/д	н/д
Забайкальский край Агинский Бурятский округ	н/д	н/д	25	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

Источник: составлено автором по материалам ЕИС

Таблица Б.15 – Медиана по вероятности победы в регионе заказчика в топ-15 регионов по количеству закупок (2021)

Медиана по вероятности, проценты	21	24	25	23	29	25	26	23	21	28	26	25	27	25	25
Регион регистрации поставщика	Москва	Санкт-Петербург	Иркутская область	Краснодарский край	Красноярский край	Московская область	Новосибирская область	Пермский край	Республика Башкортостан	Ростовская область	Самарская область	Свердловская область	Хабаровский край	Ханты-Мансийский АО - Югра	Челябинская область
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Москва	30	34	44	41	38	35	49	36	41	41	49	42	41	42	43
Санкт-Петербург	27	33	27	31	37	32	37	28	29	31	36	41	27	34	38
Московская область	23	36	35	42	37	35	39	26	31	35	35	30	42	30	32
Свердловская область	21	26	31	24	27	25	25	25	22	29	27	38	29	31	25
Краснодарский край	23	20	17	38	20	25	16	16	15	28	23	12	20	24	13
Новосибирская область	19	18	32	16	28	11	39	15	19	15	17	16	27	23	16
Челябинская область	21	27	25	20	24	21	27	22	24	20	15	25	23	26	38
Ростовская область	19	19	22	36	20	26	18	21	17	41	29	15	24	31	21
Республика Башкортостан	21	16	21	15	24	31	25	19	36	18	23	29	19	23	30
Красноярский край	21	15	30	18	39	21	24	23	19	24	24	20	26	16	21
Пермский край	17	19	20	22	27	23	20	34	16	23	35	26	24	23	15
Самарская область	19	26	24	16	21	27	18	15	26	18	36	19	27	22	25
Иркутская область	22	17	45	18	27	24	26	14	19	21	17	16	27	17	25

Продолжение таблицы Б.15

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Ханты-Мансийский АО - Югра	13	13	22	22	22	13	16	12	10	25	13	23	20	39	11
Хабаровский край	26	21	25	24	26	25	17	12	15	19	7	11	42	6	17
Нижегородская область	22	27	34	31	31	25	35	22	35	34	35	22	33	27	26
Воронежская область	15	16	19	20	17	19	21	13	17	21	15	15	17	14	18
Тюменская область	17	14	27	18	27	25	42	25	16	19	22	27	29	31	28
Республика Татарстан	23	24	32	24	37	29	31	23	25	33	33	28	35	21	30
Ставропольский край	24	21	30	24	20	33	23	20	20	25	30	20	28	12	24
Алтайский край	19	22	24	19	35	26	32	23	11	23	35	29	26	21	23
Омская область	23	30	22	18	33	19	33	24	20	18	41	26	19	33	29
Ленинградская область	19	31	15	27	29	18	53	25	32	48	25	36	25	35	27
Ивановская область	18	22	24	20	37	25	18	15	16	19	14	27	28	18	23
Ярославская область	22	19	20	29	23	26	15	47	19	22	27	26	22	25	33
Приморский край	31	20	48	29	37	30	50	26	27	24	38	26	38	42	41
Удмуртская Республика	23	21	25	38	22	18	18	25	28	28	35	26	18	30	29
Оренбургская область	24	25	17	24	21	38	22	28	32	29	37	36	39	28	42
Рязанская область	31	28	29	29	40	35	16	28	31	32	15	18	43	36	24
Тульская область	20	14	17	20	20	34	26	16	14	19	12	10	12	7	8
Ульяновская область	17	24	17	21	61	29	20	10	32	30	28	21	22	23	25

Продолжение таблицы Б.15

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Чувакская Республика - Чувашия	18	21	20	20	34	21	29	23	16	20	15	16	18	28	34
Волгоградская область	21	23	25	23	13	24	38	28	17	31	22	16	48	18	37
Тверская область	21	27	6	23	27	28	23	15	13	26	32	25	9	10	11
Владимирская область	16	16	40	15	33	26	10	25	17	32	27	21	27	27	27
Кемеровская область - Кузбасс	20	23	19	53	36	33	32	26	24	35	45	23	16	29	30
Кировская область	22	23	26	13	35	26	26	28	25	13	25	24	17	25	12
Калужская область	16	26	26	21	44	23	34	16	19	26	31	31	44	38	23
Саратовская область	15	20	17	29	18	21	20	22	18	15	18	33	27	22	16
Томская область	10	15	30	22	21	10	37	18	20	12	20	25	19	24	28
Белгородская область	21	37	24	35	48	33	43	38	33	29	41	37	23	35	48
Республика Бурятия	33	18	30	16	34	31	23	22	17	14	23	13	26	21	18
Липецкая область	17	19	27	35	66	24	38	27	28	43	13	27	18	34	42
Республика Адыгея	24	25	н/д	33	н/д	31	10	25	14	17	25	н/д	40	н/д	50
Вологодская область	23	39	21	36	22	33	21	13	18	23	26	10	29	22	32
Смоленская область	22	29	21	29	21	26	19	15	27	18	22	45	45	24	20
Брянская область	18	18	23	17	27	26	23	21	24	45	33	24	15	27	18
Пензенская область	24	17	22	24	25	23	27	14	8	20	15	5	20	20	11
Курганская область	27	20	16	10	17	19	19	25	17	33	21	28	15	19	20

Продолжение таблицы Б.15

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Тамбовская область	17	19	15	31	25	26	13	25	21	32	8	20	13	25	31
Республика Хакасия	36	47	63	41	40	42	29	н/д	63	43	40	н/д	28	10	25
Орловская область	31	26	31	27	28	33	27	25	43	43	39	33	16	44	23
Калининградская область	17	35	40	22	53	23	28	14	21	37	29	15	29	26	45
Амурская область	28	34	42	22	53	25	28	25	36	19	10	30	38	32	25
Архангельская область	20	16	36	22	11	21	21	3	8	44	13	13	38	6	24
Курская область	24	44	н/д	10	н/д	25	33	35	6	17	8	33	33	33	14
Республика Крым	34	30	18	24	6	32	н/д	н/д	32	34	11	36	н/д	32	н/д
Республика Марий Эл	22	27	38	27	24	33	36	22	35	25	29	19	23	10	25
Республика Дагестан	15	35	17	17	28	20	12	14	38	34	5	22	20	36	47
Республика Мордовия	20	27	9	51	33	41	н/д	22	14	33	27	38	8	16	41
Костромская область	19	34	72	7	50	19	14	25	29	47	20	11	44	33	14
Республика Карелия	25	23	н/д	40	64	22	18	43	н/д	33	25	29	н/д	9	н/д
Ямало-Ненецкий АО	35	22	56	17	30	33	50	н/д	19	23	14	31	10	22	22
Астраханская область	20	25	63	13	29	31	15	30	20	38	37	н/д	20	31	6
Республика Саха (Якутия)	28	44	24	7	42	17	12	8	н/д	42	44	20	20	8	н/д
Псковская область	32	25	22	22	27	15	11	39	46	10	20	20	н/д	12	8
Забайкальский край	28	21	29	23	20	29	32	17	25	13	100	9	20	13	33

Продолжение таблицы Б.15

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Новгородская область	30	39	н/д	81	50	31	н/д	13	н/д	64	43	н/д	н/д	н/д	н/д
Кабардино-Балкарская Республика	14	25	50	22	20	13	29	н/д	20	47	н/д	20	29	20	13
Республика Коми	24	31	5	29	39	25	20	13	14	17	33	38	8	14	13
Мурманская область	35	39	29	11	н/д	31	н/д	30	100	13	50	н/д	29	20	50
Сахалинская область	17	33	13	40	41	14	13	н/д	н/д	5	н/д	15	31	25	н/д
Севастополь	16	9	н/д	21	50	20	н/д	н/д	31	35	н/д	9	33	11	33
Карачаево-Черкесская Республика	30	н/д	н/д	31	н/д	21	н/д	н/д	н/д	20	н/д	н/д	50	38	н/д
Республика Калмыкия	24	14	н/д	12	н/д	8	11	н/д	50	35	н/д	67	н/д	60	н/д
Республика - Северная Осетия Алания	11	45	н/д	22	н/д	13	н/д	50	н/д	45	50	н/д	н/д	н/д	н/д
Еврейская АО	25	43	н/д	н/д	н/д	н/д	46	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	47	н/д	н/д
Республика Алтай	13	50	57	20	н/д	20	38	50	н/д	50	50	33	100	100	н/д
Магаданская область	7	21	н/д	100	100	н/д	56	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	58		н/д
Чеченская Республика	28	17	30	н/д	50	50	н/д	н/д	н/д	37	н/д	н/д	82	64	н/д
Иркутская обл., Усть-Ордынский Бурятский округ		н/д	51	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Камчатский край	50	36	25	22	н/д	67	67	н/д	н/д	21	20	25	48	17	29
Республика Ингушетия	17	н/д	н/д	31	н/д	25	88	н/д	н/д	75	н/д	н/д	44	н/д	н/д

Продолжение таблицы Б.15

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Республика Тыва	20	н/д	100	н/д	45	100	36	н/д	н/д	100	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Байконур	47	н/д	н/д	н/д	н/д	38	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Ненецкий АО	3	57	н/д	н/д	н/д	9	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Чукотский АО	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Забайкальский край Агинский Бурятский округ	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Приложение В
(информационное)

Исходные данные для оценки вероятности незакрытия торгов (фрагмент)

Таблица В.1– Исходные данные для оценки вероятности незакрытия торгов (фрагмент)

Реестровый номер закупки в ЕИС	Название закупки	Способ закупки	Заказчик	Цена контракта (объявленная), руб.	Причина срыва торгов	Название лекарства	Количество, ед.	Цена единицы, руб.	Цена единиц этой позиции, руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0176200005521000959	поставка медикаментов	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея Гиагинская центральная районная больница	195102,3	не подано ни одной заявки	гепарин натрия	650	22,28	14482
0176200005521000959	поставка медикаментов	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея Гиагинская центральная районная больница	195102,3	не подано ни одной заявки	аскорбиновая кислота	6500	1,43	9295
0176200005521001585	поставка медикаментов	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея Гиагинская центральная районная больница	90000	не допущено ни одной заявки	натрия хлорид	900000	0,1	90000

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0176200005521002474	поставка этанола (совместный электронный аукцион)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея красногвардейская центральная районная больница	1881360	не подано ни одной заявки	этанол	200000	0,18	36000
0176200005521002474	поставка этанола (совместный электронный аукцион)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея красногвардейская центральная районная больница	1881360	не подано ни одной заявки	этанол	240000	0,129	30960
0176200005521002474	поставка этанола (совместный электронный аукцион)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея красногвардейская центральная районная больница	1881360	не подано ни одной заявки	этанол	440000	0,14	61600
0176200005521002474	поставка этанола (совместный электронный аукцион)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея красногвардейская центральная районная больница	1881360	не подано ни одной заявки	этанол	440000	0,14	61600

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0176200005521002474	поставка этанола (совместный электронный аукцион)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея красногвардейская центральная районная больница	1881360	не подано ни одной заявки	этанол	450000	0,11	49500
0176200005521002474	поставка этанола (совместный электронный аукцион)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея красногвардейская центральная районная больница	1881360	не подано ни одной заявки	этанол	740000	0,2	148000
0176200005521002474	поставка этанола (совместный электронный аукцион)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея красногвардейская центральная районная больница	1881360	не подано ни одной заявки	этанол	2190000	0,13	284700
0176200005521002474	поставка этанола (совместный электронный аукцион)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея красногвардейская центральная районная больница	1881360	не подано ни одной заявки	этанол	2190000	0,13	284700

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0176200005521002474	поставка этанола (совместный электронный аукцион)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея красногвардейская центральная районная больница	1881360	не подано ни одной заявки	этанол	5000000	0,15	750000
0176200005521001076	поставка лекарственных средств	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея адыгейский республиканский клинический противотуберкулезный диспансер имени д.м.шишхова	340692	не допущено ни одной заявки	фуросемид	1000	1,41	1410
0176200005521001076	поставка лекарственных средств	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея адыгейский республиканский клинический противотуберкулезный диспансер имени Д.М.Шишхова	340692	не допущено ни одной заявки	преднизолон	1500	11,81	17715

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0176200005521001076	поставка лекарственных средств	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея адыгейский республиканский клинический противотуберкулезны й диспансер имени д.м.шишхова	340692	не допущено ни одной заявки	аскорбиновая кислота	5000	1,62	8100
0176200005521000491	поставка лекарственного препарата гепарин натрия	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея адыгейский республиканский клинический онкологический диспансер имени м.х. ашхамафа	317875	не подано ни одной заявки	гепарин натрия	12500	25,43	317875
0176200005521001131	поставка лекарственных препаратов для обеспечение лиц, страдающих определенными заболеваниями	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея майкопская городская детская поликлиника	90203,2	не подано ни одной заявки	натрия хлорид	112000	0,039	4368

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0176200005521001958	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение республики Адыгея республиканский дом - интернат для престарелых и инвалидов	149923,5	не подано ни одной заявки	натрия хлорид	140000	0,1	14000
0176200005521001958	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение республики Адыгея республиканский дом - интернат для престарелых и инвалидов	149923,5	не подано ни одной заявки	преднизолон	200	5,45	1090
0176200005521001958	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение республики Адыгея республиканский дом - интернат для престарелых и инвалидов	149923,5	не подано ни одной заявки	гепарин натрия	125	22,78	2847,5
0176200005521000660	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения (этанол)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея майкопская городская клиническая больница	306355	не подано ни одной заявки	этанол	150000	0,1471	22065

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0176200005521000660	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения (этанол)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея майкопская городская клиническая больница	306355	не подано ни одной заявки	этанол	1200000	0,0664	79680
0176200005521000660	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения (этанол)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея майкопская городская клиническая больница	306355	не подано ни одной заявки	этанол	2000000	0,0875	175000
0376200015021000001	поставка медикаментов и мед расходных материалов	запрос котировок в электронной форме	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея майкопская городская клиническая больница	66500	не подано ни одной заявки	этанол	250000	0,14	35000
0376200015021000001	поставка медикаментов и мед расходных материалов	запрос котировок в электронной форме	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея майкопская городская клиническая больница	66500	не подано ни одной заявки	этанол	350000	0,09	31500

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0376200015021000009	поставка медикаментов и мед расходных материалов	запрос котировок в электронной форме	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея майкопская городская клиническая больница	71500	не подано ни одной заявки	этанол	250000	0,16	40000
0376200015021000009	поставка медикаментов и мед расходных материалов	запрос котировок в электронной форме	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея майкопская городская клиническая больница	71500	не подано ни одной заявки	этанол	350000	0,09	31500
0176200005521001091	поставка лекарственных препаратов	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея адыгейская республиканская клиническая больница	593090	не подано ни одной заявки	преднизолон	18000	10,56	190080
0176200005521002054	поставка лекарственных препаратов	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея адыгейская республиканская клиническая больница	446015,5	не подано ни одной заявки	преднизолон	31250	5,45	170312,5

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0827100000721000030	поставка лекарственных препаратов	электронный аукцион	федеральное казенное учреждение здравоохранения медико-санитарная часть 32 федеральной службы исполнения наказаний	34045	не подано ни одной заявки	натрия хлорид	150000	0,07	10500
0827100000721000041	поставка лекарственных препаратов	электронный аукцион	федеральное казенное учреждение здравоохранения медико-санитарная часть 32 федеральной службы исполнения наказаний	269150	не подано ни одной заявки	натрия хлорид	480000	0,07	33600
0827100000721000048	поставка лекарственных препаратов	электронный аукцион	федеральное казенное учреждение здравоохранения медико-санитарная часть 32 федеральной службы исполнения наказаний	30145	не подано ни одной заявки	фуросемид	3000	0,92	2760
0176200005521001323	поставка лекарственных препаратов	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея адыгейская межрайонная больница им. км. батмана	344300	не подано ни одной заявки	этанол	150000	1,06	159000

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0176200005521000305	поставка лекарственных препаратов	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея Шовгеновская центральная районная больница	201771,7	не подано ни одной заявки	фуросемид	2000	0,7913	1582,6
0176200005521000305	поставка лекарственных препаратов	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея Шовгеновская центральная районная больница	201771,7	не подано ни одной заявки	аскорбиновая кислота	1500	1,0316	1547,4
0176200005521000641	поставка лекарственных препаратов (для детского отделения)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея Шовгеновская центральная районная больница	284027,8	не допущено ни одной заявки	преднизолон	1500	6,7509	10126,35
0176200005521000641	поставка лекарственных препаратов (для детского отделения)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея Шовгеновская центральная районная больница	284027,8	не допущено ни одной заявки	аскорбиновая кислота	800	1,4345	1147,6

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0176200005521000691	поставка лекарственных препаратов (для поликлиники)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея Шовгеновская центральная районная больница	219866,3	не подано ни одной заявки	фуросемид	400	1,2271	490,84
0176200005521000691	поставка лекарственных препаратов (для поликлиники)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея Шовгеновская центральная районная больница	219866,3	не подано ни одной заявки	преднизолон	275	5,4522	1499,36
0176200005521000746	поставка лекарственных препаратов	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея Шовгеновская центральная районная больница	260528	не подано ни одной заявки	фуросемид	2000	0,9095	1819
0176200005521000746	поставка лекарственных препаратов	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Адыгея Шовгеновская центральная районная больница	260528	не подано ни одной заявки	преднизолон	300	7,3202	2196,06

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0301300299021000013	закупка лекарственных препаратов	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Башкортостан оскаровская центральная районная больница	311000	не подано ни одной заявки	преднизолон	15000	11,8	177000
0301300299021000023	закупка лекарственных препаратов	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Башкортостан оскаровская центральная районная больница	11240	не подано ни одной заявки	аскорбиновая кислота	1000	1,707	1707
0301100011321000014	закупка лекарственных препаратов живлю	электронный аукцион	федеральное государственное бюджетное учреждение санаторий Шафраново министерства здравоохранения российской федерации	61170	не подано ни одной заявки	преднизолон	300	13,17	3951
0301200031621000032	поставка лекарственных препаратов (альбумин человека)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Башкортостан толбазинская центральная районная больница	27680	не подано ни одной заявки	альбумин человека	2000	13,84	27680

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0301200031621000039	поставка лекарственных препаратов (витамины)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Башкортостан толбазинская центральная районная больница	57485	не подано ни одной заявки	аскорбиновая кислота	6000	1,54	9240
0301200031621000058	поставка лекарственных препаратов (альбумин человека)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Башкортостан толбазинская центральная районная больница	28480	не подано ни одной заявки	альбумин человека	2000	14,24	28480
0301200031621000070	поставка лекарственных препаратов (витамины)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Башкортостан толбазинская центральная районная больница	65718	не подано ни одной заявки	аскорбиновая кислота	6000	1,61	9660
0301300280721000687	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения (этанол) на 2022г., совместный аукцион	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Башкортостан бакалинская центральная районная больница	533304	не подано ни одной заявки	этанол	2222100	0,24	533304

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0301300280721000687	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения (этанол) на 2022г., совместный аукцион	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Башкортостан бакалинская центральная районная больница	533304	не подано ни одной заявки	этанол	2222100	0,24	533304
0301300280721000687	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения (этанол) на 2022г., совместный аукцион	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Башкортостан бакалинская центральная районная больница	533304	не подано ни одной заявки	этанол	2222100	0,24	533304
0301300280721000061	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения (фуросемид), совместный аукцион	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Башкортостан бакалинская центральная районная больница	168339,8	не подано ни одной заявки	фуросемид	86860	1,93	167639,8
0301100004421000005	лекарственные препараты, входящие в перечень жнвлп, для лечения заболеваний сердечно-сосудистой и кровеносной систем	электронный аукцион	федеральное государственное бюджетное учреждение санаторий глуховская министерства здравоохранения российской федерации	155894,8	не подано ни одной заявки	натрия хлорид	300000	0,127	38100

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0301100004421000005	лекарственные препараты, входящие в перечень жнвлп, для лечения заболеваний сердечно-сосудистой и кровеносной систем	электронный аукцион	федеральное государственное бюджетное учреждение санаторий глуховская министерства здравоохранения российской федерации	155894,8	не подано ни одной заявки	фуросемид	200	0,91	182
0301100004421000005	лекарственные препараты, входящие в перечень жнвлп, для лечения заболеваний сердечно-сосудистой и кровеносной систем	электронный аукцион	федеральное государственное бюджетное учреждение санаторий глуховская министерства здравоохранения российской федерации	155894,8	не подано ни одной заявки	эноксапарин натрия	40	521,1	20844
0301100004421000005	лекарственные препараты, входящие в перечень жнвлп, для лечения заболеваний сердечно-сосудистой и кровеносной систем	электронный аукцион	федеральное государственное бюджетное учреждение санаторий глуховская министерства здравоохранения российской федерации	155894,8	не подано ни одной заявки	гепарин натрия	250	20,95828	5239,57
0301100004421000008	поставка лекарственных препаратов (жнвлп) для лечения заболеваний сердечно-сосудистой и кровеносной систем	электронный аукцион	федеральное государственное бюджетное учреждение санаторий глуховская министерства здравоохранения российской федерации	212217,3	не подано ни одной заявки	натрия хлорид	300000	0,268351	80505,3

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0301100004421000008	поставка лекарственных препаратов (жнвлп) для лечения заболеваний сердечно-сосудистой и кровеносной систем	электронный аукцион	федеральное государственное бюджетное учреждение санаторий глуховская министерства здравоохранения российской федерации	212217,3	не подано ни одной заявки	фуросемид	200	1,1049	220,98
0301100004421000008	поставка лекарственных препаратов (жнвлп) для лечения заболеваний сердечно-сосудистой и кровеносной систем	электронный аукцион	федеральное государственное бюджетное учреждение санаторий глуховская министерства здравоохранения российской федерации	212217,3	не подано ни одной заявки	эноксапарин натрия	40	534,7265	21389,06
0301100004421000008	поставка лекарственных препаратов (жнвлп) для лечения заболеваний сердечно-сосудистой и кровеносной систем	электронный аукцион	федеральное государственное бюджетное учреждение санаторий глуховская министерства здравоохранения российской федерации	212217,3	не подано ни одной заявки	гепарин натрия	250	35,45772	8864,43
0301100004421000069	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения (входящих в перечень жнвлп) - витамины	электронный аукцион	федеральное государственное бюджетное учреждение санаторий глуховская министерства здравоохранения российской федерации	10190	не подано ни одной заявки	аскорбиновая кислота	2000	1,84	3680

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0301300063621000129	закупка лекарственных препаратов (фуросемид)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики башкортостан белокатайская центральная районная больница	79520	не подано ни одной заявки	фуросемид	56000	1,42	79520
0301300063621000129	закупка лекарственных препаратов (фуросемид)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики башкортостан белокатайская центральная районная больница	79520	не подано ни одной заявки	фуросемид	56000	1,42	79520
0301300063621000129	закупка лекарственных препаратов (фуросемид)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики башкортостан белокатайская центральная районная больница	79520	не подано ни одной заявки	фуросемид	56000	1,42	79520
0301300117121000052	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения (альбумин человека, октреотид, преднизолон, прогестерон)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики башкортостан бижбулякская центральная районная больница	287340	не подано ни одной заявки	преднизолон	5000	11,1	55500

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0301300117121000073	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения (октреотид, преднизолон)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики башкортостан бижбулякская центральная районная больница	116410	не подано ни одной заявки	преднизолон	5000	11,1	55500
0301300081521000159	поставка лекарственных препаратов (лот 3)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики башкортостан языковская центральная районная больница	284128,1	не подано ни одной заявки	пипекурония бромид	1000	17,6625	17662,5
0301300081521000159	поставка лекарственных препаратов (лот 3)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики башкортостан языковская центральная районная больница	284128,1	не подано ни одной заявки	пипекурония бромид	1000	17,6625	17662,5
0301300003721000100	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения (альбумин человека) для нужд гбуз рб красноусольская црб	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики башкортостан красноусольская центральная районная больница	58905	не подано ни одной заявки	альбумин человека	3500	16,83	58905

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0301300063621000006	закупка лекарственных препаратов (гепарин натрия)	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики башкортостан месягутовская центральная районная больница	390300	не подано ни одной заявки	гепарин натрия	15000	26,02	390300
0301300280721000597	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения (преднизолон) на 2022г., совместный аукцион	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики башкортостан ермекеевская центральная районная больница	811139,9	не подано ни одной заявки	преднизолон	90562	8,91	806907,4
0301300280721000597	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения (преднизолон) на 2022г., совместный аукцион	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Башкортостан ермекеевская центральная районная больница	811139,9	не подано ни одной заявки	преднизолон	90562	8,91	806907,4
0301300280721000597	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения (преднизолон) на 2022г., совместный аукцион	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Башкортостан ермекеевская центральная районная больница	811139,9	не подано ни одной заявки	преднизолон	90562	8,91	806907,4

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0301300280721000597	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения (преднизолон) на 2022г., совместный аукцион	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Башкортостан ермекеевская центральная районная больница	811139,9	не подано ни одной заявки	преднизолон	90562	8,91	806907,4
0301300280721000597	поставка лекарственных препаратов для медицинского применения (преднизолон) на 2022г., совместный аукцион	электронный аукцион	государственное бюджетное учреждение здравоохранения республики Башкортостан ермекеевская центральная районная больница	811139,9	не подано ни одной заявки	преднизолон	90562	8,91	806907,4

Источник: составлено автором по материалам ЕИС.

Приложение Г
(информационное)

Результаты опроса экспертов о рисках цифровизации закупок

Вопросы к опросу

1. Какова, по вашему мнению, вероятность ошибок из-за нехватки компьютерных навыков у заказчиков (организаторов закупок) и участников торгов по эксплуатации технических средств и систем, необходимых для проведения закупок в электронной форме?
2. Насколько сильны, по вашему мнению, негативные последствия нехватки компьютерных навыков у заказчиков (организаторов закупок) и участников торгов по эксплуатации технических средств и систем, необходимых для проведения закупок в электронной форме?
3. Как вы оцениваете для вашей организации негативные последствия выхода из строя технических средств, информационных систем, обеспечивающих закупочный процесс/процесс участия в торгах, дополнительных расходов на их ремонт, содержание, обновление лицензий, обучения специалистов использованию систем?
4. Как вы оцениваете вероятность возникновения проблем, связанных с отсутствием личного общения, возможностью получить очную консультацию (не коррупционный сговор, а именно консультация) у второй стороны из-за автоматизации закупок?
5. Как вы оцениваете последствия проблем, связанных с отсутствием личного общения, возможностью получить очную консультацию у второй стороны из-за автоматизации закупок? *(Например, заказчик и поставщик недопоняли друг друга, из-за чего закупка не состоялась.)*
6. Как вы оцениваете вероятность возникновения ИТ-рисков, связанных с переводом заказчиков по 44-ФЗ и 223-ФЗ на закрытые площадки? *(Например, трудности с использованием специального ПО для закрытых площадок, технически сложная аккредитация на них и т. д.).*
7. Как вы оцениваете негативные последствия ИТ-рисков, связанных с переводом заказчиков по 44-ФЗ и 223-ФЗ на закрытые площадки? Насколько сильно упадут информированность рынка, прозрачность и конкуренция?
8. Как вы оцениваете вероятность возникновения у вас в будущем дополнительных расходов на содержание инфраструктуры электронных торгов (портала ЕИС, региональных информационных систем, порталов закупок малого объема, системы генерации электронных подписей, МЧД и программного обеспечения к ним и т. д.)?

9. Как вы оцениваете негативные последствия, связанные с дополнительными расходами в вашей организации на содержание инфраструктуры электронных торгов (портала ЕИС, региональных информационных систем, порталов закупок малого объема, системы генерации электронных подписей, МЧД и программного обеспечения к ним и т. д.)?

10. Как вы оцениваете вероятность появления новых форм кибермошенничества и сговоров в связи с цифровизацией закупок?

11. Как вы оцениваете последствия появления новых форм кибермошенничества и сговоров, в связи с цифровизацией закупок? Будет ли ущерб от них существенным?

12. Как вы оцениваете вероятность наступления рисков, связанных с недостаточностью и неполнотой данных в электронных сервисах и каталогах, сбоев в их работе (КТРУ, ГИСП Минпромторга, реестры радиоэлектронной продукции и программного обеспечения и т. д.)?

13. Как вы оцениваете негативные последствия рисков, связанных с недостаточностью и неполнотой данных в электронных сервисах и каталогах, сбоев в их работе (КТРУ, ГИСП Минпромторга, реестры радиоэлектронной продукции и программного обеспечения и т. д.)?

14. Насколько большими могут быть у вас штрафы за нарушения либо потери из-за того, что справочники не работали должным образом?

15. Какие еще риски и проблемы, связанные с электронизацией закупок, но не названные выше, вы бы могли перечислить? При перечислении, по возможности, укажите рядом с риском свою оценку его вероятности, от 0 до 5, как было в предыдущих вопросах.

Исследование неявных рисков цифровизации закупок

В Г U ⇄ ✕

Уважаемый участник!

Данное исследование **является анонимным** и направлено на изучение вероятности возникновения и последствий рисков цифровизации закупок.

Здесь не требуются Ваши персональные данные, но надеемся, что ответы будут максимально честными и достоверными.

Результаты исследования будут обобщаться для научной публикации.

Если Вы затрудняетесь ответить на вопрос, **можно его пропустить**.

Обратите **внимание на шкалу**:

0- отсутствие влияния риска и нулевые последствия при его возникновении;

5-очень сильное влияние и последствия риска.

Источник: составлено автором.

Рисунок Г1 - Опросник (доступно по ссылке

https://docs.google.com/forms/d/1lITcT77EwEZO_sMQLA9_DW-ek4LbrzXPglCvMFIQu4Y/edit)

Таблица Г.1 – Результаты опроса экспертов в сфере закупок (часть 1)

Отметка времени	Кто Вы: заказчик или поставщик?	Какова, по Вашему мнению, вероятность ошибок из-за нехватки компьютерных навыков у заказчиков (организаторов закупок) и участников торгов по эксплуатации технических средств и систем, необходимых для проведения закупок в электронной форме?	Насколько сильны, по Вашему мнению, негативные последствия нехватки компьютерных навыков у заказчиков (организаторов закупок) и участников торгов по эксплуатации технических средств и систем, необходимых для проведения закупок в электронной форме?	Какова вероятность наступления риска выхода из строя технических средств, информационных систем, обеспечивающих закупочный процесс/процесс участия в торгах, дополнительных расходов на их ремонт, содержание, обновление лицензий, обучения специалистов использованию ИТ систем?	Как Вы оцениваете для вашей организации негативные последствия выхода из строя технических средств, информационных систем, обеспечивающих закупочный процесс/процесс участия в торгах, дополнительных расходов на их ремонт, содержание, обновление лицензий, обучения специалистов использованию систем?	Как вы оцениваете вероятность возникновения проблем, связанных с отсутствием личного общения, возможностью получить очную консультацию (не коррупционный сговор, а именно консультация) у второй стороны из-за автоматизации закупок?	Как вы оцениваете последствия проблем, связанных с отсутствием личного общения, возможностью получить очную консультацию у второй стороны из-за автоматизации закупок? Например, заказчик и поставщик недопоняли друг друга, из-за чего закупка не состоялась	Как вы оцениваете вероятность возникновения ИТ-рисков, связанных с переводом заказчиков по 44-ФЗ и 223-ФЗ на закрытые площадки? Например, трудности с использованием специального ПО для закрытых площадок, технически сложная аккредитация на них и т.д.		
		Баллы, от 0 до 5								
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
		07.05.2024 18:36:27	Заказчик	3	1	4	3	2	2	4
		07.05.2024 18:41:32	Заказчик	0	2	3	5	0	0	4
07.05.2024 18:50:58	И заказчик, и поставщик	3	3	3	3	2	2	3		
07.05.2024 20:20:26	И заказчик, и поставщик	3	3	4	3	4	4	2		

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
07.05.2024 23:20:49	И заказчик, и поставщик	2	2	2	2	1	1	5
08.05.2024 7:37:09	Поставщик	4	5	3	3	1	1	1
08.05.2024 10:19:39	Заказчик	3	3	2	2	2	2	
08.05.2024 10:43:46	Заказчик	3	3	3	5	4	4	3
08.05.2024 10:44:13	Заказчик	5	5	5	5	4	4	4
08.05.2024 10:44:41	Заказчик	3	4	4	4	4	5	3
08.05.2024 10:46:25	Заказчик	5	4	5	4	3	3	2
08.05.2024 10:47:14	Заказчик	2	3	5	5	2	2	0
08.05.2024 11:30:27	Заказчик	5	5	5	5	2	4	5
08.05.2024 11:33:22	Заказчик	0	0	0	0	0	0	0
08.05.2024 11:39:52	Заказчик	4	4	5	3	4	4	4
08.05.2024 12:58:40	Заказчик	3	2	3	4	2	2	
08.05.2024 13:09:15	Заказчик	2	1	5	4	0	1	2
08.05.2024 14:43:37	Заказчик	2	3	5	5	5	5	
08.05.2024 14:45:35	Заказчик	3	4	5	5	5	5	4
08.05.2024 14:54:02	Заказчик	4	4	2	5	2	2	2
08.05.2024 15:18:26	Заказчик	1	2	3	4	3	3	4
08.05.2024 16:40:24	И заказчик, и поставщик	3	5	1	1	2	2	2
08.05.2024 17:10:55	Заказчик	3	5	4	3	5	4	4
08.05.2024 19:27:23	Заказчик	4	4	4	4	1	3	4
08.05.2024 23:09:03	Заказчик	5	5	5	5	1	1	4

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
09.05.2024 7:05:38	Заказчик	4	4	2	4	4	4	5
09.05.2024 9:12:44	Заказчик	5	5	3	3	4	3	2
09.05.2024 17:55:41	Поставщик	4	5	5	5	5	5	5
10.05.2024 0:52:57	Заказчик	4	4	4	5	2	4	
10.05.2024 17:42:05	Заказчик	2	3	2	5	3	2	1
13.05.2024 14:41:04	Заказчик	4	4	4	2	3	2	1
15.05.2024 6:04:52	Заказчик	5	5	5	5	5	5	5
15.05.2024 10:48:43	Заказчик	2	2	2	4	2	3	2
15.05.2024 12:15:50	Заказчик	4	5	5	2	5	5	5
15.05.2024 12:16:16	Заказчик	3	4	4	3	4	5	3
15.05.2024 12:16:52	Заказчик	3	5	4	5	5	4	5
15.05.2024 12:53:48	Заказчик	4	3	3	4	3	5	5
15.05.2024 13:04:43	Заказчик	0	5	4	5			
15.05.2024 14:20:38	Заказчик	0	0	4	5	0	0	0
15.05.2024 15:12:55	Заказчик	4	5	3	5	4	3	3
15.05.2024 16:04:35	Заказчик	5	5	3	5	5	5	5
15.05.2024 16:33:58	Заказчик	5	5	3	5	2	2	3
15.05.2024 16:50:34	Заказчик	4	5	4	5	4	5	5
15.05.2024 16:57:41	Заказчик	3	4	4	5	5	5	4
15.05.2024 17:46:02	Заказчик	4	4	4	5	3	2	4
16.05.2024 1:49:05	Заказчик	3	2	1	4	3	4	5

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
16.05.2024 5:33:55	Заказчик	5	5	3	5	3	3	3
16.05.2024 6:43:23	Заказчик	5	3	5	5	1	2	2
16.05.2024 11:08:52	Заказчик	4	4	5	5	3	5	5
17.05.2024 9:34:54	Заказчик	3	3	3	5	3	4	3
17.05.2024 12:06:13	Заказчик	1	2	2	3	4	3	3
17.05.2024 18:20:47	И заказчик, и поставщик	2	2	1	5	3	3	4
21.05.2024 3:04:40	Заказчик	4	4	4	5	2	1	1
22.05.2024 10:16:12	Заказчик	3	3	3	4	3	3	4
23.05.2024 17:14:08	И заказчик, и поставщик	2	2	3	3	5	5	4

Источник: составлено автором.

Таблица Г.2 – Результаты опроса экспертов в сфере закупок (часть 2)

Отметка времени	Кто Вы: заказчик или поставщик?	Как вы оцениваете негативные последствия ИТ-рисков, связанных с переводом заказчиков по 44-ФЗ и 223-ФЗ на закрытые площадки? Насколько сильно упадут информированность рынка, прозрачность и конкуренция?	Как вы оцениваете вероятность возникновения у вас в будущем дополнительных расходов на содержание инфраструктуры электронных торгов (портала ЕИС, региональных информационных систем, порталов закупок малого объема, системы генерации электронных подписей, МЧД и программного обеспечения к ним и т. д.)?	Как вы оцениваете негативные последствия, связанные с дополнительными расходами в вашей организации на содержание инфраструктуры электронных торгов (портала ЕИС, региональных информационных систем, порталов закупок малого объема, системы генерации электронных подписей, МЧД и программного обеспечения к ним и т. д.)?	Как вы оцениваете вероятность появления новых форм кибермошенничества и стоговоров в связи с цифровизацией закупок?	Как вы оцениваете последствия появления новых форм кибермошенничества и стоговоров, в связи с цифровизацией закупок? Будет ли ущерб от них существенным?	Как вы оцениваете вероятность наступления рисков, связанных с недостаточностью и неполнотой данных в электронных сервисах и каталогах, сбои в их работе (КТРУ, ГИСП Минпромторга, реестры радиозлектронной продукции и программного обеспечения и т. д.)?	Как вы оцениваете негативные последствия рисков, связанных с недостаточностью и неполнотой данных в электронных сервисах и каталогах, сбои в их работе (КТРУ, ГИСП Минпромторга, реестры радиозлектронной продукции и программного обеспечения и т. д.)? Насколько большими могут быть у вас штрафы за нарушения либо потери из-за того, что справочники не работали должным образом?
Баллы, от 0 до 5								
1	2	3	4	5	6	7	8	9
07.05.2024 18:36:27	Заказчик	4	3	3	4	2	2	2
07.05.2024 18:41:32	Заказчик	4	5	5	1	1	5	5
07.05.2024 18:50:58	И заказчик, и поставщик	3	4	4	3		3	3

Продолжение таблицы Г.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
07.05.2024 20:20:26	И заказчик, и поставщик	2	3	3	3	3	4	4
07.05.2024 23:20:49	И заказчик, и поставщик	5	2	2	1	1	5	5
08.05.2024 7:37:09	Поставщик	3	1	0	1	4	0	5
08.05.2024 10:19:39	Заказчик		3	3	4	4	3	3
08.05.2024 10:43:46	Заказчик	4	4	3	5	5	3	3
08.05.2024 10:44:13	Заказчик	4	4	4	4	5	5	5
08.05.2024 10:44:41	Заказчик	2	2	2	4	4	4	3
08.05.2024 10:46:25	Заказчик	2	2	2	1	1	5	5
08.05.2024 10:47:14	Заказчик	0	0	0	3	2	5	5
08.05.2024 11:30:27	Заказчик	3	4	5	3	5	5	5
08.05.2024 11:33:22	Заказчик	5	0	0	0	0	0	0
08.05.2024 11:39:52	Заказчик	4	3	3	3	3	5	5
08.05.2024 12:58:40	Заказчик							4
08.05.2024 13:09:15	Заказчик	2	2	2	3	3	3	3
08.05.2024 14:43:37	Заказчик		2	1	1	1	2	2
08.05.2024 14:45:35	Заказчик	4	5	5	0	0	5	5
08.05.2024 14:54:02	Заказчик	2	5	4	3	3	5	5
08.05.2024 15:18:26	Заказчик	5	4	4	5	5	5	5
08.05.2024 16:40:24	И заказчик, и поставщик	4	2	2	2	2	4	3
08.05.2024 17:10:55	Заказчик	5	4	4	5	5	5	5

Продолжение таблицы Г.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
08.05.2024 19:27:23	Заказчик	5	5	4	5	5	5	5
08.05.2024 23:09:03	Заказчик	5	1	1	3	3	5	5
09.05.2024 7:05:38	Заказчик	5	5	5	2	2	5	5
09.05.2024 9:12:44	Заказчик	3	1	1	2	2	5	5
09.05.2024 17:55:41	Поставщик	5	5	4	4	5	3	4
10.05.2024 0:52:57	Заказчик		5	5	3	2	5	5
10.05.2024 17:42:05	Заказчик	2	1	0	0	0	2	4
13.05.2024 14:41:04	Заказчик	5	3	1	3	3	4	4
15.05.2024 6:04:52	Заказчик	5	3	3	5	3	5	5
15.05.2024 10:48:43	Заказчик	3	2	3	3	3	3	3
15.05.2024 12:15:50	Заказчик	4	4	3	5	5	5	5
15.05.2024 12:16:16	Заказчик	3	3	3	3	3	5	4
15.05.2024 12:16:52	Заказчик	3	4	4	4	4	5	5
15.05.2024 12:53:48	Заказчик	4	2	2	5	5	5	5
15.05.2024 13:04:43	Заказчик		3	2	0	5	5	5
15.05.2024 14:20:38	Заказчик	0	0	0	0	0	5	5
15.05.2024 15:12:55	Заказчик	4	2	2	3	4	4	4
15.05.2024 16:04:35	Заказчик	5	3	5	2	1	4	4
15.05.2024 16:33:58	Заказчик	4	2	2	2	2	4	5
15.05.2024 16:50:34	Заказчик	5	5	5	5	5	4	5

Продолжение таблицы Г.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
15.05.2024 16:57:41	Заказчик	5	3	3	4	4	5	5
15.05.2024 17:46:02	Заказчик	4	2	2	2	2	4	5
16.05.2024 1:49:05	Заказчик	5	4	2	4	4	4	3
16.05.2024 5:33:55	Заказчик	3	3	0	0	0	5	5
16.05.2024 6:43:23	Заказчик	5	2	2	1	1	5	5
16.05.2024 11:08:52	Заказчик	5		3	2	2	4	5
17.05.2024 9:34:54	Заказчик	5	0	0	5	5	5	5
17.05.2024 12:06:13	Заказчик	4	3	3	3	3	4	3
17.05.2024 18:20:47	И заказчик, и поставщик	4	2	2	3	3	4	4
21.05.2024 3:04:40	Заказчик	1	4	3	4	4	3	4
22.05.2024 10:16:12	Заказчик	3	5	5	4	5	3	5
23.05.2024 17:14:08	И заказчик, и поставщик	3	4	4	4	4	3	4

Источник: составлено автором